

EUROPEAN RESEARCHER

Series A

Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2017, 8(3). Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Magsumov Timur – Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russian Federation
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL N^o FS77-62396 14 July 2015**.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 89 Gorkogo Str., Office 4, Sochi, Russian Federation 354000

Release date 25.09.17.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Order N° 116.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2017

Is. 3

Издается с 2010 г.
 ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2017, 8(3). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Магсумов Тимур** – кандидат исторических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация (Главный редактор)
- Бажанов Евгений** – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
- Бекман Йохан** – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
- Бирюков Павел** – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
- Госвами Шрибас** – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия
- Догондзе Шота** – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
- Кринко Евгений** – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
- Малинаускас Ромуальдас** – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
- Марвик Роджер** – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
- Мд Азри Отхуман Мудин** – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
- Меньковский Вячеслав** – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
- Мюллер Мартин** – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
- Ожован Михаил** – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания
- Рансбергер Мария** – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия
- Шмигель Михал** – доктор истории, Университет Матейя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000 Россия, г. Сочи, ул. Горького, 89, оф. 4 Дата выпуска 25.09.17.
 Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
 E-mail: evr2010@rambler.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Заказ № 116.

C O N T E N T S

Articles and Statements

The Pauperization of Kazakh Peasantry of 20s-30s in the 20 th century (on the Materials of Central Kazakhstan) B.K. Alzhapparova	107
Contractor's Internal Factors affecting the Performance of Street Improvement Project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province R. Azhar, L. Mulyadi, E.H.Dwi Putranto	114
Quantitative and Genre Dynamics of Film Production of Soviet and Russian Films related to the Subject of the School and University A. Fedorov	122
Chronicle of Scientific Murder. Case of A.V. Chayanov Message 1. The Way to Return is Absent V.I. Glazko	154
A Study on Human Trafficking with Special Focus on Tribal Women of Jharkhand S. Goswami	176
Hermeneutic Analysis of Soviet Films of the "Thaw" Epoch (1954-1968) about University Students G. Mikhaleva	183
The Modern Models of Psychological and Pedagogical Support of Gifted Children N.I. Neskromnykh	201
Cost and Time Optimalization on the Implementation of Building Construction Project Y.T. Prihanto, S. Azis, T. Iskandar	212
Willingness to Communicate in English as a Foreign Language in Bosnian-Herzegovinian EFL Context E. Rizvić, S. Bećirović	224
Analysis of Factors Affecting the Risk of Failure in Achieving the Project Targets on the Construction Activity of Samarinda Baru Airport R.H. Saputra, Kustamar, B. Wedyantadji	236
The Influence of Coaching Towards Therapeutic Communication Implementation B. Sugiarso, Suryani, T. Sutini	245
Interaction of 'Greater' and 'Minor' Cultures in Late Imperial China: Case of Popular Woodblock Prints Nianhua from the V. Alekseev's Collection E.A. Zavidovskaya, E.A. Teryukova	256

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 107-113

DOI: 10.13187/er.2017.3.107
www.erjournal.ru

Articles and Statements

UDC [94\(574\).02./08](#)

The Pauperization of Kazakh Peasantry of 20s-30s in the 20th century (on the Materials of Central Kazakhstan)

Bakhytgul K. Alzhapparova ^{a, *}

^a Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article recreates the socio-economic situation, in which the Kazakh peasants turned out to be due to the policy of settling and collectivization. The author in the article, using archive documents, presents concrete evidences of negative effects of the policy of collectivization and settling in Central Kazakhstan in the late 1920s and early 1930s. The article examines marginalization and pauperization of the Kazakh peasants, factors of migration of Kazakhs in the city and in the areas of industrial buildings, the position of the former nomads in the structure of cities. The author examines the contemporary historiography of the question.

Keywords: sedentarisation, collectivization, pauperization, marginalization, carting, migration, nomadism, region, regional history.

1. Введение

Политика сталинского режима, проводившаяся в Центральном Казахстане на рубеже 1920-х-начале 1930-х гг. и направленная на форсированную коллективизацию и оседание, привела к катастрофическим последствиям: пауперизации казахского народа, росту откочевков, снижению численности населения. Социально-демографические последствия политики коллективизации и оседания до сих пор не поддаются точному статистическому измерению.

Актуальность данной тематики определяется не только масштабностью казахстанской трагедии начала 1930-х гг., но и оживлением интереса к региональным исследованиям, что можно объяснить деидеологизацией исторической науки и влиянием тенденций, имеющих место в мировой исторической науке. Региональный подход к исследованию такого рода вопросов позволяет успешно избежать таких крайностей, как чрезмерное обобщение материала, схематически – стереотипное отражение исторических явлений.

* Corresponding author

E-mail addresses: alzhapparova1997@mail.ru (B.K. Alzhapparova)

2. Историография вопроса

Историография этой темы нашла отражение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Например, в советский период политика оседания и коллективизации, проводившаяся в Казахстане в конце 1920-х-начале 1930-х гг., привлекала внимание выдающихся отечественных ученых. В частности, в работах А.Б. Турсунбаева, К.Н.Нурпеисова, Г.Ф. Дахшлейгера рассматривается история аграрных преобразований в Казахстане (Турсунбаев, 1971; Дахшлейгер, 1975; Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985). Несмотря на то, что эти исследования не были свободны от идеологических установок своего времени, они не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день как изыскания, имеющие обширную источниковую базу.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов, в связи изменением политической ситуации в стране, интенсифицируется исследовательский порыв многих историков, усиливается интерес к изучению “белых пятен”, вследствие этого происходит концептуальное переосмысление истории коллективизации и оседания. В частности, оживляется интерес казахстанских историков к изучению традиционной структуры Казахстана (Абылхожин, 1991).

В свете изучения данной проблематики весьма показательны исследования западных учёных. Следует отметить, что зарубежная историография коллективизации в СССР представлена исследованиями ряда ученых. Среди них самыми крупными являются исследования Андреа Грациози, Роберта Дэвиса, Стивена Уиткрофта, Шейлы Фицпатрик, Линн Виола (Грациози, 2001; Виола, 2010; Уиткрофт, Дэвис, 2011; Фицпатрик, 2008). Несмотря на то, что эти ученые придерживаются различных, порой диаметрально противоположных концептуальных подходов, их объединяет репрезентативная источниковая база, фундаментальность и основательность освещения этого вопроса.

Итак, эта историческая проблематика знаменательна замечательными достижениями отечественных и зарубежных ученых. Вместе с тем, историографический обзор выявляет недостаточную степень разработанности этой проблемы в региональном разрезе (Центральный Казахстан). В частности, недостаточно изучены процессы разрушения традиционного хозяйства казахов в 20 – 30-е годы XX века, процессы пауперизации казахских хозяйств в конце 1920-х – начале 1930-х годов, что определяет цель и задачи данной статьи.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составил разнообразный круг источников. Значительная часть источников была выявлена в результате изучения архивных фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан, Архива Президента Республики Казахстан. В ЦГА РК были изучены Ф. № 44 (Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции), Ф. № 1179 (Комитет по оседанию и хозяйственному устройству откочевников при Совете Народных комиссаров Казахской АССР), Ф. № 82 (Народный комиссариат здравоохранения Казахской АССР).

В АПРК были изучены Ф. № 141 (Казахский краевой комитет ВКП (б) и Ф. № 719. (Казахская краевая контрольная комиссия ВКП (б) – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции). Наибольшую ценность для нашего исследования представляют докладные записки о положении районов, спецсообщения о положении откочевников в районах.

3. Обсуждение

Административно-силовые методы реализации политики оседания в Центральном Казахстане привели к тяжелым последствиям: пауперизации казахского народа и росту откочевков. В этой ситуации бывшие жители аулов стали пополнять маргинальные слои городов. В этой связи кажется уместным провести экскурс в социологию.

Понятия «маргинальность» и «маргиналы» были введены в науку американским социологом Р. Парком в 1928 г. и использовались сначала для обозначения конкретной культурной ситуации при характеристике “личности на рубеже культур (Красильников, 1998). По Р. Парку, человек этих новых культур существует в двух мирах одновременно. Главным признаком маргинальности служит разрыв социальных, культурных, поселенческих связей с прежней средой. Постепенно значение термина “маргинальность” стало расширяться и ныне

оно служит для обозначения пограничности, периферийности или промежуточности по отношению к любым социальным общностям. Таким образом, как утверждают исследователи, под маргинализацией понимаются некие пограничные или переходные состояния, порождающие разрыв социальных связей. Классический тип маргинала – вчерашний крестьянин в городе – уже не крестьянин и еще не рабочий (Скотт, 1992).

Маргинализация сельского населения происходила в конце 1920-х годов – в период, предшествовавший массовому голоду. Это можно проиллюстрировать на примере города Каркаралинска, население которого в январе 1927 года насчитывало 5 тыс. 479 человек, а в январе 1930 года – 6 тыс. 878 человек. Одним из основных миграционных потоков являлось коренное население. Так, если на 1 января 1927 года численность казахов в Каркаралинске составляла 4 тыс. 36 человек, то уже на 1 января 1930 года – 5 тыс. 394 человека (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.6397). В начале 1930-х годов эти процессы обрели ещё больший масштаб и выразились в откочёвках.

Упадок сельского хозяйства, катастрофическое снижение жизненного уровня колхозников, нарастающий голод оказали влияние на миграционные процессы, приводили к переселению населения из аулов и сёл в города и в районы промышленных строек, где они пополняли ряды пауперов и малооплачиваемых рабочих. Вопрос пауперизации сельского населения СССР в годы коллективизации нашел широкое освещение в научной литературе. Как утверждают отечественные историки, «паупер – это индивид, дезинтегрированный относительно системы производственных отношений, потому испытывающий разъединяющее личное чувство изоляции и острого дефицита нормальных социальных взаимоотношений» (Абылхожин, 2007).

Масанов Н.Э. приводит в монографии определение исследователя Левковского А.Ш. «Пауперы – это люди, фактически вытесненные из старой хозяйственной деятельности, обеспечивавшей им средства к существованию. В целом они нищенствуют, живут в тяжелейших жилищных условиях, терпят всевозможные лишения, переживают острые социальные и психологические драмы» (Масанов, 1995).

По материалам Ш. Фицпатрик, в СССР за период 1928–1932 гг. из деревни в город переселилось в общей сложности около 12 млн чел; на каждые 30 человек, ставших колхозниками в 1929–1932 гг., 10 – оставляли крестьянский труд и становились наемными рабочими. Одни крестьяне, по данным Ш. Фицпатрик, «насилно выслались из своих сел в связи с раскулачиванием, и почти половина из них в конце концов стали рабочими на предприятиях. Другие бежали сами из страха перед раскулачиванием или ненависти к колхозам. Третьи уезжали потому, что в результате промышленного роста в годы первой пятилетки в городах создавались новые рабочие места» (Фицпатрик, 2008).

Откочевки, миграцию крестьян в города этого периода следует интерпретировать и как форму протеста против политики коллективизации. В этой связи кажется уместным привести точку зрения европейского историка Л. Виола, утверждавшей, что повседневные формы протеста являлись ключевой составляющей культуры крестьянского сопротивления и представляли собой «достаточно прозаичную, но постоянную борьбу между крестьянами и теми, кто хочет поживиться за их счет, эксплуатируя крестьянский труд, присваивая произведенные ими продукты питания, взимая налоги, ренту и проценты» (Виола, 2010).

Положение бывших кочевников, пополнявших ряды малооплачиваемых рабочих, было сопоставимо с положением пауперов. Убедительным примером является положение рабочих и служащих Казжелдостроя – промышленного предприятия, проводившего строительство железных дорог. В этом промышленном предприятии особенно тяжелые социально-бытовые условия были характерны для участка Караганда – Акмолинск, где 500 рабочих, среди которых были и бывшие жители аулов, проживали в грязных бараках и вагонах, «в каждом вагоне по 10 семей». Антисанитария, отсутствие элементарных условий проживания неизбежно вызвали эпидемии различных инфекционных заболеваний (ЦГА РК. Ф.44. Оп.12. Д.360).

Убедительным примером является также Карсакпайский медеплавильный завод, строительство которого началось еще в досоветское время. Ускорение строительства Карсакпайского медеплавильного завода произошло во второй половине 1920-х гг. в связи с

политикой индустриализации, проводившейся в этот период. В 1928 г. на Карсакпае была получена первая черновая медь.

«Карсакпай – это магнит, который притягивает к себе окружающее батрацко-бедняцкое население» – писал в своей докладной записке ответственный секретарь Сырдарьинского губернского комитета ВКП(б) Фомин (ЦГА РК. Ф.44. Оп.13. Д.330). По архивным документам, в октябре 1925 года в Карсакпайском медеплавильном заводе работало 316 казахов, в 1929 году – более 3 тыс. представителей коренной национальности. Данная цифровая динамика свидетельствует об обнищании казахского населения и его вовлеченности в политику индустриализации. Необходимо также констатировать факт, что на Карсакпае в этот период – в конце 1920-х-начале 1930-х гг. – казахи работали только чернорабочими (АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1889).

В Карсакпайском медеплавильном заводе, где более 70 % из общего числа рабочих составляли бывшие кочевники, условия проживания не соответствовали жилищным нормам и стандартам. Рабочие жили в тесных бараках, в антисанитарных жилищно-бытовых условиях, что приводило к эпидемии брюшного тифа. Медицинское обслуживание населения было весьма неэффективным вследствие мизерного количества медицинского персонала и отсутствия специального здания для больницы. Поэтому рабочие во время эпидемии брюшного тифа вынуждены были оставаться в переполненных бараках, что еще более ухудшало ситуацию (АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1889).

Документы свидетельствуют, что на Карсакпайском медеплавильном заводе не соблюдалась элементарная техника безопасности, что влекло за собой высокий уровень травматизма и несчастных случаев. Так, только в 1932 году в Карсакпайском комбинате произошло 712 несчастных случаев. Таким образом, условия труда и быта рабочих – казахов из числа бывших откочевников были очень тяжелыми, их жилье не отвечало даже минимальным требованиям санитарии, хотя согласно договору с Народным комиссариатом труда, откочевники должны были обеспечиваться жильем, отвечающим необходимым санитарным правилам (АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1889).

Необходимо также констатировать весьма равнодушное отношение руководителей промышленных предприятий к судьбе откочевников. Например, в Кармакчинском районе в течение нескольких месяцев влачили жалкое существование 190 уроженцев Карсакпайского района, которых не принимали на работу руководители предприятий, мотивируя свой отказ отговоркой, что они «не из их района». Карсакпайцы не могли также добраться до своих родных мест из-за дальности расстояния (500–600 км.) и только вмешательство представителей Народного Комисариата рабоче-крестьянской инспекции заставило «устроить» их на сезонную работу в колхозах и рыболовных артелях Кармакчинского района (АП РК. Ф.719. Оп.5. Д.192).

В Центральном Казахстане бывшие кочевники пополняли также ряды рабочих Прибалхашстроя, воздвигавшего Балхашский медеплавильный комбинат. В 1932 году, согласно решению Совнаркома, на берегу озера Балхаш было начато строительство медеплавильного комбината. К началу строительного сезона, на строительную площадку Бертыс, из пограничных районов, в частности, из Коунрадского района, переселилось немало жителей аулов. Однако на работу принимали лишь незначительное количество откочевников, а остальные, как отмечают архивные документы, «перебивались случайными заработками». Продуктовые пайки выдавались только рабочим, представители их семей продуктами не обеспечивались, что стало одной из причин голода и смертности (ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.1143).

Строительство медеплавильного комбината было начато руководством Прибалхашстроя при отсутствии элементарных бытовых условий, например, питьевой воды и жилья. Отсутствие качественной питьевой воды также не могло не повлиять на заболеваемость среди рабочих. Так, по архивным документам, за первое полугодие 1932 года на Прибалхашстрое было зафиксировано 41 тыс. 867 заболеваний. В частности, цингой заболело 153 человека, гриппом – 82, сыпным тифом – 47 и т.д. Как следует из архивных сводок, «на строительной площадке Бертыс в среднем в сутки умирает от 5 до 15 человек». Из 140 рабочих, завербованных из Коунрадского района, погибло 84 человека. В архивных документах также утверждается, что в 1932 году на строительной площадке Бертыс погибло свыше 4 тыс. человек. Как отмечают документы, «жилищно-бытовые условия рабочих и

инженерно-технического персонала крайне тяжелые. Жилья совершенно нет, рабочие размещены в бараках, землянках, юртах, просто под открытым небом, живут скученно, без бани – отсюда эпидемические заболевания» (ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.1143).

Об этом пишет в своих воспоминаниях и Д.А. Кунаев. В книге «О моем времени» он пишет о тяжелых жилищно-бытовых условиях, в которых были вынуждены жить бывшие кочевники: «В то время в Балхаше и Коунраде люди ютились в юртах, землянках, бараках. Скученность невероятная. В одной юрте жило по три семьи. ... Острый дефицит жилья, одежды, питания- все эти трудности были связаны с тем, что стройка была удалена от ближайших городов и населенных пунктов на сотни километров. Но, тем не менее, на стройку особенно много приезжало казахов из аулов. Тяжелые условия жизни, созданные насильственной коллективизацией, заставили их, доведенных до отчаяния, искать возможность как-то выжить. Они знали, что на стройке, хоть нерегулярно, прибывающим давали хлеб и жилье» (Кунаев, 1992). Д.А. Кунаев отмечает и нелегкие природно-климатические условия этого региона, усугубившие положение рабочих и затруднившие строительство промышленного комбината. Это резко континентальный климат, постоянные шквальные ветры, летняя жара достигала 40-45 градусов, зимние морозы – до 45 градусов.

4. Заключение

Таким образом, политика оседания и коллективизации, осуществлявшаяся в Центральном Казахстане, привела к тяжелым последствиям: маргинализации, пауперизации населения, переселению жителей аулов и деревень в города, в районы промышленных строек. В этой связи кажется уместным привести высказывание исследователя Пая, которое содержится в книге С.В. Лурье. Пай утверждал, что процессы модернизации оказываются бесконечно более сложными, чем предполагают существующие подходы и что в некоторых случаях вынужденная и насильственная модернизация вместо того, чтобы приводить к общественному прогрессу, «может вызвать широкий спектр очень глубоких разрушительных реакций». (Лурье, 1997).

Литература

Абылхожин, 1991 – *Абылхожин Ж.Б.* Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 240 с.

Абылхожин, 2007 – *Абылхожин Ж.Б.* Мифовоспринимающее сознание и его суггесторы // Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 11-51.

Виола, 2010 – *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: Роспэн, 2010. 368 с.

Грациози, 2001 – *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., Роспэн, 2001.

Дахшлейгер, 1965 – *Дахшлейгер Г.Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929гг.). Алма-Ата: Наука. 1965. 536 с.

Дахшлейгер, 1985 – *Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н.* История крестьянства Советского Казахстана. Алматы: Наука, 1985. Т.1. 247 с.

Красильников, 1998 – *Красильников С.А.* На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, НГУ. 1998.

Кунаев, 1992 – *Кунаев Д.А.* О моем времени. Алма-Ата: Дәуір, 1992. 312 с.

Лурье, 1997 – *Лурье С.В.* Историческая этнология. М.: Аспект-Пресс, 1997. 446 с.

Масанов, 1995 – *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов (Основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы: «Социнвест». Москва: «Горизонт», 1995. 320 с.

Скотт, 1992 – *Скотт Дж.* Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 202-210.

Турсунбаев, 1971 – Турсунбаев А.Б. Дорогой борьбы и свершений. Из истории казахского аула. Алма-Ата: Казахстан, 1971.

Уиткрофт, Дэвис, 2011 – Уиткрофт С., Дэвис Р. Годы голода: сельское хозяйство СССР. 1931–1933. М.: Росспэн, 2011.

Фицпатрик, 2008 – Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня. Пер. с англ. М.: Росспэн, 2008. 196 с.

ЦГА РК. Ф.44. Оп.12. Д.360 – ЦГА РК. Ф.44. Оп.12. Д.360.

ЦГА РК. Ф.44. Оп.13. Д.330 – ЦГА РК. Ф.44. Оп.13. Д.330.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1889 – АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1889.

АП РК. Ф.719. Оп.5. Д.192 – АП РК. Ф.719. Оп.5. Д.192.

ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.1143 – ЦГА РК. Ф.82. Оп.1. Д.1143.

References

Abylkhozhin, 1991 – *Abylkhozhin Zh.B.* (1991). Traditsionnaya struktura Kazakhstana. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya i transformatsii (1920-1930 gg.) [Traditional structure of Kazakhstan. Socio-economic aspects of functioning and transformation (1920-1930)]. Alma-Ata: Fylym, 240 s.

Abylkhozhin, 2007 – *Abylkhozhin Zh.B.* (2007). Mifovosprinimayushchee soznanie i ego suggestory [Mytho-perceiving consciousness and its suggestors]. Masanov N.E., Abylkhozhin Zh.B., Erofeeva I.V. Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoi istoriografii Kazakhstana. Almaty: Daik-Press, S. 11-51.

Dakhshleiger, 1965 – *Dakhshleiger G.F.* (1965). Sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921-1929 gg.) [The socio-economic transformations in aul and village of Kazakhstan (1921-1929)]. Alma-Ata: Nauka. 536 s.

Dakhshleiger, 1985 – *Dakhshleiger G.F., Nurpeisov K.N.* (1985). Istoriya krest'yanstva Sovetskogo Kazakhstana [The history of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. Almaty: Nauka, T.1. 247 s.

Fitspatrik, 2008 – *Fitspatrik Sh.* (2008). Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gg.: derevnya [The social history of Soviet Russia in the 1930s: a village]. Per. s angl. M.: Rosspen, 196 s.

Gratsiozi, 2001 – *Gratsiozi A.* (2001). Velikaya krest'yanskaya voyna v SSSR. Bol'sheviki i krest'yane. 1917–1933 [The Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and peasants. 1917-1933]. M., Rosspen.

Krasil'nikov, 1998 – *Krasil'nikov S.A.* (1998). Na izlomakh sotsial'noi struktury: Marginaly v poslerevolyutsionnom rossiiskom obshchestve (1917 – konets 1930-kh gg.) [On the slopes of the social structure: Marginals in the post-revolutionary Russian society (1917 – late 1930's)]. Novosibirsk, NGU.

Kunaev, 1992 – *Kunaev D.A.* (1992). O moem vremeni [About my time]. Alma-Ata: Dəuir, 312 s.

Lur'e, 1997 – *Lur'e S.V.* (1997). Istoricheskaya etnologiya [The historical ethnology]. M.: Aspekt-Press, 446 s.

Masanov, 1995 – *Masanov N.E.* (1995). Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov (Osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva) [Nomadic civilization of Kazakhs (fundamentals of vital activity of a nomadic society)]. Almaty: «Sotsinvest». Moskva: «Gorizont», 320 s.

Skott, 1992 – *Skott Dzh.* (1992). Moral'naya ekonomika krest'yanstva kak etika vyzhivaniya. Velikii neznakomets. Krest'yane i fermery v sovremennom mire [Moral Economics of the Peasantry as the Ethics of Survival. The Great Stranger. Peasants and farmers in the modern world]. Per. s angl. M.: Progress-Akademiya, S. 202-210.

Tursunbaev, 1971 – *Tursunbaev A.B.* (1971). Dorogoi bor'by i svershenii. Iz istorii kazakhskogo aula [The road of struggle and achievements. From the history of the Kazakh aul]. Alma-Ata: Kazakhstan.

Uitkroft, Devis, 2011 – *Uitkroft S., Devis R.* (2011). Gody goloda: sel'skoe khozyaistvo SSSR. 1931–1933 [The years of hunger: agriculture of the USSR. 1931-1933]. M.: Rosspen.

Viola, 2010 – *Viola L.* (2010). *Krest'yanskii bunt v epokhu Stalina. Kollektivizatsiya i kul'tura krest'yanskogo soprotivleniya* [The peasant revolt in the Stalin era. Collectivization and culture of peasant resistance]. M.: Rosspen, 368 s.

TsGA RK. F.44. Op.12. D.360 – TsGA RK. F.44. Op.12. D.360.

TsGA RK. F.44. Op.13. D.330 – TsGA RK. F.44. Op.13. D.330.

AP RK. F.141. Op.1. D.1889 – AP RK. F.141. Op.1. D.1889.

AP RK. F.719. Op.5. D.192 – AP RK. F.719. Op.5. D.192.

TsGA RK. F.82. Op.1. D.1143 – TsGA RK. F.82. Op.1. D.1143.

УДК 94(574).02./08

Пауперизация казахского крестьянства в конце 1920-х-начале 1930-х (на материалах Центрального Казахстана)

Бахытгуль Кабдульмаликовна Альжаппарова ^{a, *}

^a Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Аннотация. В этой статье реконструируется социально-экономическая ситуация, в которой оказалось казахское крестьянство в результате проведения политики оседания и коллективизации в конце 1920-х-начале 1930-х гг. Исследователь, применяя документы архивов, приводит в статье конкретные факты, свидетельствующие о катастрофических последствиях этой политики в Центральном Казахстане. В статье исследуется маргинализация и пауперизация казахского крестьянства, факторы миграции казахов в города и в районы промышленных строек, положение бывших кочевников в структуре городов.

Ключевые слова: оседание, коллективизация, пауперизация, маргинализация, откочевки, миграции, кочевничество, регион, региональная история.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: alzhapparova1997@mail.ru (Б.К. Альжаппарова)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 114-121

DOI: 10.13187/er.2017.3.114
www.erjournal.ru

UDC 698

Contractor's Internal Factors affecting the Performance of Street Improvement Project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province

Rizal Azhar ^a, Lalu Mulyadi ^a, Edi Hargono Dwi Putranto ^a

^a Study Program of Civil Engineering, Concentration of Construction Management, National Institute of Technology Malang, Indonesia

Abstract

General description of this Street Improvement Project at Sepaku-Petung Street East Borneo is located approximately 130 kilometers from Balikpapan. The road terrain is relatively poor to reach the location. The work activity is to repair the existing road that is no longer appropriate by replacing it with Rigid Pavement with the thickness of Land Concrete; it is 10 cm Rigid Pavement 28 cm. Concrete and aggregate materials are provided from Sulawesi Island because it has not found suitable stones to support casting activities at Borneo Island. Iron material is provided from Samarinda City which is located approximately 100 km from the location. The aim of this research is to know contractor's internal factors affecting the performance of street improvement project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province. Qualitative approach is applied in this research. This research uses questionnaires that will be distributed to each respondent so that the results will be obtained in the form of responses to the issues raised in the research. The results of this research are the factors affecting the performance of street improvement project at Sepaku-Petung Street; it is included into the category of high risk and medium risk; it is proven from the value of Communalities whose value ranges from 0.4 to 0.7 and > 0.7. There is one factor of risks that is included into the low category because the value of Communalities is < 0.4. The factors are the lack of time-appreciating culture (97.2 %), the poor estimation of direct construction cost (96.6 %), and the unclear payment system of the suppliers and sub-contractor (93.5 %).

Keywords: contractor, performance, project.

1. Introduction

The market of construction services in Indonesia is strongly influenced by the purchasing power of the people and government, which has an influence with macroeconomic developments in Indonesia. The increasing competition limits the market in Indonesia. So the condition of the construction market in Indonesia is open globally. The increasing globalization of the world economy opens up cooperation and opportunities for foreign investors to participate in various business fields in Indonesia. The growing world of construction in Indonesia is also affected by the globalization of the world economy, so that the level of competition between contractors; private, state-owned, and foreign contractors becomes very high.

Competition among these contractors is dominated by contractors of large contraction companies, (Iyer, Jha, 2006). The size of a construction service company can be potentially affected by its cost structure, and may affect the relationship between performance and adapt the basic cost

competition mode. In order to face the free market competition, it is necessary to identify the problems that may occur in construction service companies, so that anticipatory steps can be done with various improvements to improve the quality of company performance. There are several factors that may influence and determine the success of construction service companies (contractors), the factors are internal factors, external factors and market force (Wideman, Myers 1992).

Internal factor of construction service companies (contractors) is one factor that is very important and has an influence of 42 % on the success of the company (Teng, 2002). The influence of internal factors on the success of a company, especially construction service companies are dominated by Management, Organization, Human Resources, Finance, and Corporate Culture factors (Venegas, Alarcon, 1997). Internal factors of the contractor company must be managed and enhanced by the contractor itself. The ability in managing these factors is not easy, due to many changes frequently happen in the implementation of the project, (Baloi, Price, 2003). Therefore, it takes a lot of expertise in managing the project.

In most of developing countries, the increased capacity and capability of construction including improving the efficiency of the cost, timing and quality of construction work is a very important factor, (Tah, Carr, 2000). Due to the reason, by increasing the internal factors of construction companies, it will be able to improve the project cost performance better. Measuring the performance of a construction project, if it is viewed from the successful or unsuccessful work, does look simple, but it is actually a complex process, (Chua et al, 1999). Even the modern construction projects of medium size are generally diverse and involve participants consisting of designers, contractors, subcontractors, specialists, construction managers and consultants. Success for being one of the participants may be a failure for other participants, depending on the point of view between participants; each other looking at the end result.

The performance of construction project costs, in many developing countries, is a critical issue. It is mostly found that the construction project experiences cost overrun. For example, construction project in Malaysia experiences cost overrun due to two main causes, poor project cost estimates and surveyors quantity who underestimate the project costs. In practice, there are problems that may obstruct the success of a project, such as the ineffective allocation of resources, limited amount of the workers, inadequate equipment, material delays, inappropriate management of the company, cost factor, condition of bad weather, wrong working methods, bad team management and so on, so it need a good and reliable management to prevent and reduce the problems that might happen (Long et al, 2004).

A project is a temporary activity that has dimensions of time, cost, and quality in order to realize the arising ideas due to the human instinct to thrive. Suharto (1997) defines the project as a temporary activity that lasts for a limited time, with certain allocation of funding sources and is intended to carry out tasks with clearly defined targets.

Each construction project generally has a specific implementation plan and implementation schedule; when a project should begin, when it should be completed, how the project will be carried out, and how it is supplied (Kaliba et al, 2009). Planning of a project will be carried out, and how to provide the resources. The planning of a construction project always refers to the estimates that are existed at the time the development plan was created, so the problem may arise if there is a inappropriateness between the plan that has been made and its implementation, (Sawacha, 1999). So, the impact that often happens is the delay of project implementation which can be accompanied also by the increasing implementation cost of the project.

General description of this Street Improvement Project at Sepaku-Petung Street East Borneo is located approximately 130 kilometers from Balikpapan. The road terrain is relatively poor to reach the location. The work activity is to repair the existing road that is no longer appropriate by replacing it with Rigid Pavement with the thickness of Land Concrete; it is 10 cm Rigid Pavement 28 cm. Concrete and aggregate materials are provided from Sulawesi Island because it has not found suitable stones to support casting activities at Borneo Island. But so far, it has not known yet, which factor causes the performance of the project is considered to be good or not good. Therefore, it is necessary to conduct a research to assess whether the Street Improvement Project is good or not.

The purpose of this research aims to know contractor's internal factors affecting the performance of street improvement project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province.

2. Research Method

Qualitative approach is applied in this research. This research uses questionnaires that will be distributed to each respondent so that the results will be obtained in the form of responses to the issues raised in the research. The population of workers, in Street Improvement Project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province, amounted to approximately 34 people. In this research, sampling technique is conducted by Incidental Sampling method. The technique of distributing questionnaires is conducted by requesting the assistance from the staff of the contractors, involved in Street Improvement Project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province, to distribute the questionnaire, or to share them directly to the construction workers on the project who are ready to cooperate and become the source of data. The sampling technique used in this research is Accidental Sampling. Accidental Sampling is sampling based on the fact that they appear accidentally. The project reviewed in this research is a project on Sepak-Sotek road segments at East Borneo Province. Research respondents are workers and all related persons working on the project under review. The number of samples used by researcher in this research is at least 34 people. The research instrument used is a closed questionnaire; presented in such a way form that the respondents are only to give a check on the appropriate column or place.

3. Result and discussion

3.1. Simultaneous Hypothesis Testing (F test)

To know the significant influence of independent variables at the same time over a dependent variable, F test is used. The results of simultaneous hypothesis testing using IBM SPSS Statistic 20 are as follows:

Table 1. Simultaneous Hypothesis Testing

Model	Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1 Regression	231.814	5	46.363	89.105	.000b
Residual	14.569	28	.520		
Total	246.382	33			

Based on the output, it can be seen that the value of F-count is 89.105. The value of F-table at the 5 % level and degree of freedom (df) of $k=6-1$ and the degrees of free denominator (df2) of $n - k$ ($34 - 5 = 29$) is 2.43. If these two values are compared, then F-count value is greater than F-table ($89.105 > 2.43$), so H_0 is rejected. Thus, it can be concluded that simultaneously the independent variables (management, organization, human resources, finance, and corporate culture) have a very significant influence on the dependent variable (project performance). In addition it can be seen from the significance value which is below 0.05 it is 0.000.

3.2. Partial Hypothesis Testing

To know the variables affecting significantly and partially, test of regression coefficient is conducted by using t-test statistic. Determination of the test result (acceptance / rejection of H_0) can be conducted by comparing t-count with t-table or it also can be seen from the significance value. The result of partial hypothesis testing using IBM SPSS Statistic 20 is as follows:

Table 2. Partial Hypothesis Test

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.	Collinearity Statistics	
		B	Std. Error	Beta			Tolerance	VIF
1	(Constant)	-3.418	.847		-4.034	.000		
	X1	.096	.026	.287	3.751	.001	.362	2.766
	X2	.096	.039	.197	2.463	.020	.329	3.043
	X3	.131	.049	.209	2.672	.012	.344	2.910
	X4	.129	.056	.249	2.316	.028	.183	5.456
	X5	.139	.062	.174	2.260	.032	.357	2.799

Based on the output we can see the value of t-table obtained by each variable. To make a conclusion whether to accept or reject H_0 , it must first determine the t-table values to be used. This value depends on the degree of freedom (df) and the level of significance used. By using the 5 % significance level and the df value of $n - k - 1$ ($34 - 6 - 1 = 29$), it is obtained a t-table value of 1.699. The test results of the influence of each independent variable (X1, X2, X3, X4, and X5) to the dependent variable (Y) are as follows:

a. Influence of Management (X1) on Project Cost Performance (Y)

Based on the output, it is known the t-count value of 3.751. If it is compared with the t-table value of 1.699 then the t-count obtained is much greater than the value of t-table. So H_0 is rejected. Thus, it can be concluded that management variable significantly influences the project cost performance. It can also be seen from the significance value of X1 which is smaller than 0.05 i.e. $0.001 < 0.05$.

b. Influence of Organization (X2) on Project Cost Performance (Y)

Based on the output, it is known the t-count value of 2.463. If it is compared with the t-table value of 1.699 then the t-count obtained is much greater than the value of t-table. So H_0 is rejected. Thus, it can be concluded that organization variable significantly influences the project cost performance. It can also be seen from the significance value of X2 which is smaller than 0.05 i.e. $0.020 < 0.05$.

c. Influence of Human Resources (X3) on Project Cost Performance (Y)

Based on the output, it is known the t-count value of 2.672. If it is compared with the t-table value of 1.699 then the t-count obtained is much greater than the value of t-table. So H_0 is rejected. Thus, it can be concluded that human resources variable significantly influences the project cost performance. It can also be seen from the significance value of X3 which is smaller than 0.05 i.e. $0.012 < 0.05$.

d. Influence of Finance (X4) on Project Cost Performance (Y)

Based on the output, it is known the t-count value of 2.316. If it is compared with the t-table value of 1.699 then the t-count obtained is much greater than the value of t-table. So H_0 is rejected. Thus, it can be concluded that finance variable significantly influences the project cost performance. It can also be seen from the significance value of X4 which is smaller than 0.05 i.e. $0.028 < 0.05$.

e. The Influence of Corporate Culture (X5) on Project Cost Performance (Y)

Based on the output, it is known the t-count value of 2.260. If it is compared with the t-table value of 1.699 then the t-count obtained is much greater than the value of t-table. So H_0 is rejected. Thus, it can be concluded that corporate culture variable significantly influences the project cost

performance. It can also be seen from the significance value of X₅ which is smaller than 0.05 i.e. $0.032 < 0.05$.

3.3. Coefficient of Determination

The coefficient of determination essentially measures how far the model's ability to explain variations of variables. The coefficient of determination is used because it can explain the goodness of the regression model in the dependent variable. The higher the coefficient of determination the better the ability of the independent variable in explaining the dependent variable. The coefficient of determination is between zero and one. The small value of R² means that the ability of the independent variables in explaining the variation of the dependent variable is very limited. A value close to one means the independent variables provide almost all the information needed to predict the variation of the dependent variable. By using IBM SPSS Statistic 20, it is obtained coefficient of determination as follows:

Table 3. Coefficient of Determination

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate	Durbin-Watson
1	.970 ^a	.941	.930	.72133	1.929

From the output result of SPSS, it can be seen that the coefficient of determination or R Square is 0.941 or 94.1 %. It shows that the variables studied by management (X₁), organization (X₂), human resources (X₃), finance (X₄), corporate culture (X₅) give influence to project cost performance (Y); it equals to 94,1 %, while the rest is influenced by variable which is not investigated (interfering variable).

3.4. Strategy to Minimize contractor's internal factors affecting the performance of street improvement project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province; affecting the performance of street improvement project at Sepaku-Petung Street East Borneo Province

Factors in each variable have significantly influenced on the performance of a project, it is proved by the value of T-count and F-count of each variable is smaller than 0.05. In addition, from the factor analysis, it can be seen the percentage of the most dominant factor to the lowest of each variable.

3.5. Corporate Culture Variable (X₅)

From the finance variables, it can be seen the percentage of factors from the most dominant to the smallest, as shown in the following table:

Table 4. Percentage of Factor X₅

	Component
	1
(X _{5.3}) Lack of implementation of information technology systems	.709
(X _{5.5}) Unacceptable company systems and procedures	.657

The strategy to minimize each of the factors that exist in the corporate culture variable is by the development of information technology systems should always be improved in accordance with technological changes that are growing. The systems and procedures used must be applicable and can offer high project cost offerings.

3.6. Finance Variable (X3)

From the finance variable, it can be seen the percentage of factors from the most dominant to the smallest, as shown in the following table:

Table 5. Percentage of Factor X3

	Component
	1
(X3.4) Absence of Specific Training on Human Resources	.844
(X3.5) Incorrect placement of Human Resources	.914

The strategy to minimize the risk for each factor in Human Resource variable is to conduct training for each project of Human Resource in order to improve the quality of the project of Human Resource. Then the human resources used must be qualified and in accordance with the ability in their respective fields.

3.7. Human Resource Variable (X4)

From the Human Resource variable, it can be seen the percentage of factors from the most dominant to the smallest, as shown in the following table:

Table 6. Percentage Factor X4

	Component
	1
(X4.3) Error in work capital calculation	.825
(X4.4) Improper cost control (cash flow)	.868
(X4.6) Unclear payment system of suppliers and sub-con	.900

The strategy to minimize project cost swelling is to perform efficient labor cost calculations. On the street project, it is conducted by optimizing the cost factor of the worker with the framework of the process of project work. The data used in this research are data of direct cost budget plan and realization of project direct cost including material cost, worker cost, tool cost, sub-contractor cost and field overhead cost. The cost modeling method is considered a viable method on the basis of an assumption. The research method is conducted by using the project cost budget plan data and the realization of project cost. Both inputs are used to obtain cost performance modeling, and then optimization is made to model the performance of this project. This research is conducted to determine which factors are the most dominant in the cost performance of a project so that the company is able to set the strategy to optimize the cost of the work of a project.

3.8. Organization Variable (X2)

From organization variable, it can be seen the percentage of factors from the most dominant to the smallest, as shown in the following table:

Table 7. Percentage of Factor X2

	Component
	1
(X2.7) Poor coordination between general contractor and sub-contractor	.733
(X2.8) Poor coordination between general contractor and owner	.701

The strategy to minimize the risk of each of the factors that exist in the organization variables is to create a unique and different project from the project in general, where the running project looks like a project that requires high technical knowledge. In addition, decision-making should be promptly decided. Project formulation at the time of planning should be made ahead of time and should not made in a short time. Coordination between general contractor and sub-contractor, contract management, coordination between general contractor and owner, and coordination between the design team and the General Contractor should be made as possible in order to have the same mission and objectives. In a project, they should not blame each other. So all parties should be able to support and help each other.

3.9. Management Variable (X1)

From the management variable, it can be seen the percentage of factors from the most dominant to the smallest, as shown in the following table:

Table 8. Percentage of Factor X1

	Component
	1
(X1.11) Incompetent Project Management Team	.700
(X1.14) Errors in Preparing/Planning Productivity Tools & Workers	.782

Table 9. Strategies that Must be Applied

Variables	Priority in Behavior
Corporate Culture (X5)	Raises more efficient and better informative technology systems Improving company procedures to become more applicable
Human Resources (X3)	Conducting trainings so that the skills of the human resources is increasing Put the human resources in the right place
Finance (X4)	Calculate and analyze the factors that affect the high working capital, then Improve efficiency in planning the working capital Improve Cash Flow control Seeking innovative ways about 3rd party payment systems
Organization (X2)	Look for ways and apply how to coordinate with third parties, Apply good coordination between General Contractor and Owner, train the management team to be more competent, or replace with a better team Apply good coordination between General Contractor and Owner
Management (X1)	Train the management team to be more competent, or replace with a better team Planning for better tool and power productivity so that productivity is higher

The strategy to minimize the risk of management is the method used in project management. In addition, it should manage the equipment needed for the construction project appropriately, because the equipment used in the project differs according to the project being worked on. The formation of a project team must also use a workforce that is really competent in their field so that the project can be in accordance with the desired target. Every element in the project should know and

understand the planning techniques and planning tools used in the project. Monitoring in the project should always be conducted to determine the increase or shortcomings that occur in the project. The planning used in the project should be exactly in line with the project targets being worked on.

4. Conclusion

Based on the research result and the data analysis, then it is obtained the following conclusions:

1. The risk factors contained in the independent variables have an influence on the performance of the project implementation of street improvement project in East Kalimantan Province, it is proved by the significance value of < 0.05 . Factors affecting project performance in the implementation of the street improvement project are included into the high risk and medium risk category, it is proven by the value of Communalities whose value ranges from 0.4 to 0.7 and > 0.7 . There is one risk factor that includes into the low category because the value of Communalities is < 0.4 . Those factors are the lack of time-appreciating culture (97.2 %), poor estimation of direct construction cost (96.6 %), and unclear payment system from the supplier and sub-con (93.5 %)
2. The most dominant factor affecting the performance on the street improvement project at Sepaku-Petung Street is Corporate Culture factor with the largest constant value based on F Test
3. Strategies for improving Performance in Street Improvement Project, such as:
 - a. Raising the information system more efficiently and better.
 - b. Placing Human Resource in the right place based on its ability.
 - c. Looking for innovative ways about third party payment systems.
 - d. Finding ways and apply how to coordinate with third parties well.
 - e. Planning for better equipment and power productivity so that productivity is higher.

References

- Baloi, Price, 2003 – Baloi, D., Price, A. D. (2003). Modelling global risk factors affecting construction cost performance. *International journal of project management*, 21(4), 261-269.
- Chua et al., 1999 – Chua, D. K. H., Kog, Y. C., Loh, P. K. (1999). Critical success factors for different project objectives. *Journal of construction engineering and management*, 125(3), 142-150.
- Dissanayaka, S. M., Kumaraswamy, 1999 – Dissanayaka, S. M., Kumaraswamy, M. M. (1999). Evaluation of factors affecting time and cost performance in Hong Kong building projects. *Engineering Construction and Architectural Management*, 6(3), 287-298.
- Iyer, Jha, 2006 – Iyer, K. C., Jha, K. N. (2006). Critical factors affecting schedule performance: Evidence from Indian construction projects. *Journal of construction engineering and management*, 132(8), 871-881.
- Kaliba et al., 2009 – Kaliba, C., Muya, M., Mumba, K. (2009). Cost escalation and schedule delays in road construction projects in Zambia. *International Journal of Project Management*, 27(5), 522-531.
- Long et al., 2004 – Long, N. D., Ogunlana, S., Quang, T., Lam, K. C. (2004). Large construction projects in developing countries: a case study from Vietnam. *International Journal of project management*, 22(7), 553-561.
- Sawacha et al., 1999 – Sawacha, E., Naoum, S., Fong, D. (1999). Factors affecting safety performance on construction sites. *International journal of project management*, 17(5), 309-315.
- Soeharto, Iman, 1997 – Soeharto, Iman, (1997), Manajemen Proyek, Erlangga, Jakarta
- Tah, Carr, 2000 – Tah, J. H. M., Carr, V. (2000). A proposal for construction project risk assessment using fuzzy logic. *Construction Management & Economics*, 18(4), 491-500.
- Teng, 2002 – Teng, M. (2002). Corporate Turnaround. Prentice-Hall, Inc, Alexandra Road, Singapore.
- Venegas, Alarcon, 1997 – Venegas, P., Alarcon, L.F. (1997). Selecting long-term strategies for construction firms. *Construction management and economics journal*.
- Wideman, Myers, 1992 – Wideman, R. E., Myers R. H. (1992). Project and Program Risk Management. A Guide to Managing Project Risk and Opportunities, Project Management Institute. Pennsylvania.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 122-153

DOI: 10.13187/er.2017.3.122
www.erjournal.ru

UDC 378

Quantitative and Genre Dynamics of Film Production of Soviet and Russian Films related to the Subject of the School and University

Alexander Fedorov ^{a, *}^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The so-called stagnation period (1969-1985) is the peak of interest in the school / university topic on the Soviet/Russian screen: 127 films (36.4 % of the total number of films on this topic) appeared on the country's screens. The second place is the Russian period (1992-2017) – 93 films (26.7 %). A notable drop in the number of films about the school and university was noted in the 1990s, and this was due to a general decrease in film production in Russia. The period from 1919 to 2017 has the specific genre situation in the school / university film topic: drama – 220 (63.0 %), comedy – 82 (23.5 %), melodrama – 36 (10.3%).

The dramatic genre was especially prevalent (about 90 % of all films about the school and university) between 1919 and 1955 and during the "perestroika" period, while the peaks of the production of comedies fell on the Russian period: 41 % of all films on the school and university theme and the period "stagnation", when this type of tape accounted for a fourth. Dominant of the drama is quite understandable: not only school and college subjects, but the cinema as a whole was primarily focused on the dramatic genre in the Soviet time. Comedies and melodramas grew more in the years of relative social stability, while dramatic stories dominated the years when confrontation prevailed in society.

Keywords: film, USSR, Russia, school topic, school, students, pupils, teacher, cinematography, cinema.

1. Введение

Изучение научных трудов выявляет противоречие между относительно подробной разработанностью аспектов школьной и вузовской тематики в игровых фильмах (Аркус, 2010; Баранов, 1979; Громов, 1982; Кабо, 1974; 1978; Жарикова, 2015; Левшина, 1978; 1989; Парамонова, 1975; 1976; Пензин, 1973; 1986; Рабинович, 1969; Рыбак, 1980; Строева, 1962; Толстых, 1988; Усов, 1980; Шипулина, 2010 и др.) и недостаточным вниманием исследователей к статистической стороне данной темы.

Отметим, что труды ученых советского периода, посвященные теме школы и вуза, нередко находились под очень сильным влиянием коммунистической идеологии (это весьма характерно, например, для работ К.К. Парамоновой и Ю.М. Рабиновича), что, на наш взгляд, мешало всестороннему анализу – как культурологических, киноведческих, так и

* Corresponding author

E-mail address: 1954alex@mail.ru (A.V. Fedorov)

статистических аспектов заявленной темы.

Что касается зарубежных ученых, то их в первую очередь интересовал политический анализ советских и постсоветских медиатекстов (Dubois, 2007; Kenez, 1992; Lawton, 2004; Shaw & Youngblood, 2010; Shlapentokh, 1993; Strada, 1989; Strada & Troper, 1997), а не анализ экранной школьно-студенческой тематики.

2. Материалы и методы исследования

Материал нашего исследования – игровые фильмы на тему школы и вуза; сравнительный анализ фильмопроизводства, касающегося данной тематики, включая анализ временных периодов и жанров.

3. Обсуждение

Исследователи (как отечественные, так и западные) до сих пор не пытались выйти на статистический аспект сравнительного анализа развития школьно-студенческой темы в зеркале аудиовизуальных медиатекстов (в кино, на ТВ, в Интернете и др.), хотя, на наш взгляд, он весьма полезен – как в социологическом, так и в культурологическом планах.

Стоит отметить, что отечественные исследователи – и в советское время, и в современный период – обращались в основном к эстетическому и идеологическому анализ игровых фильмов на тему школы и вуза, как правило, минуя киностатистику.

Что касается трудов зарубежных ученых (Dubois, 2007; Kenez, 1992; Lawton, 2004; Shaw & Youngblood, 2010; Shlapentokh, 1993; Strada, 1989; Strada & Troper, 1997 и др.), то они в своих трудах, касающихся советских и российских аудиовизуальных медиатекстов, не обращались к анализу школьной и вузовской темы. Во всяком случае, в ходе предварительных изысканий по теме, заявленной в нашем исследовании, нам не удалось обнаружить сколь либо существенного анализа школьной и вузовской тематики в советских и постсоветских аудиовизуальных медиа ни в одной из работ западных ученых; хотя, разумеется, они исследовали образ школы и вуза в западных аудиовизуальных медиатекстах (в основном – на материале кино) (Ayers, 1994; Bauer, 1998; Burbach, Figgins, 1993; Considine, 1985; Dalton, 1999; Edelman, 1990; Farber, Holm, 1994; Joseph, Burnaford, 1994; Keroes, 1999; Olikier, 1993; Schwartz, 1963; Trier, 2001 и др.).

Не удалось нам найти и западных исследований, где бы затрагивался статистический аспект заявленной нами темы, хотя он представляется нам немаловажным.

4. Результаты исследования

Проследим количественную и жанровую динамику производства советских и российских фильмов, связанных с тематикой школы и вуза, с 1919 по 2017 годы (в этот период в СССР и России в целом было поставлено около 350 игровых картин на эту тему).

Для этого мы условно разделили фильмы советского периода на тему школы и вуза на следующие группы:

- 1) фильмы периода немого кино (1919-1930) – 12 лет;
- 2) фильмы звукового периода кино сталинской эпохи и первых пост-сталинских лет (1931-1955) – 25 лет;
- 3) фильмы периода «оттепели» (1956-1968) – 13 лет;
- 4) фильмы периода «стагнации» (1969-1984) – 16 лет;
- 5) фильмы периода «перестройки» (1985-1991) – 7 лет;
- 6) фильмы российского периода (1992-2017) – 26 лет.

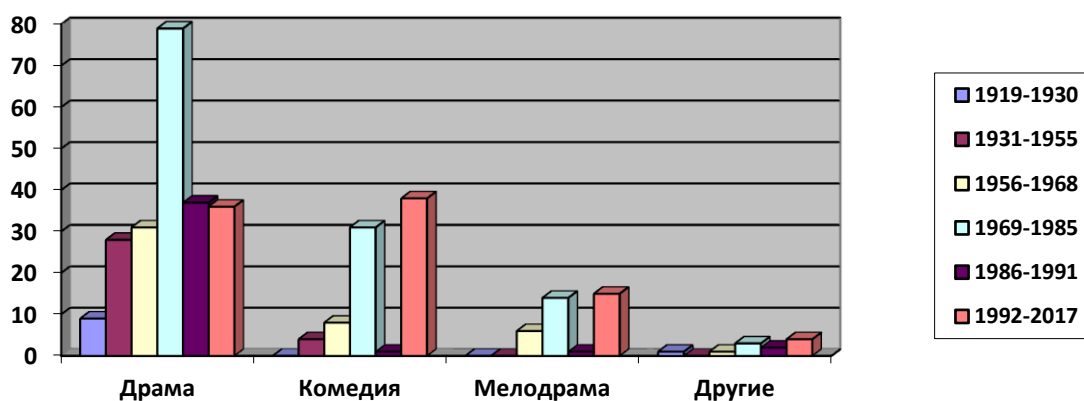
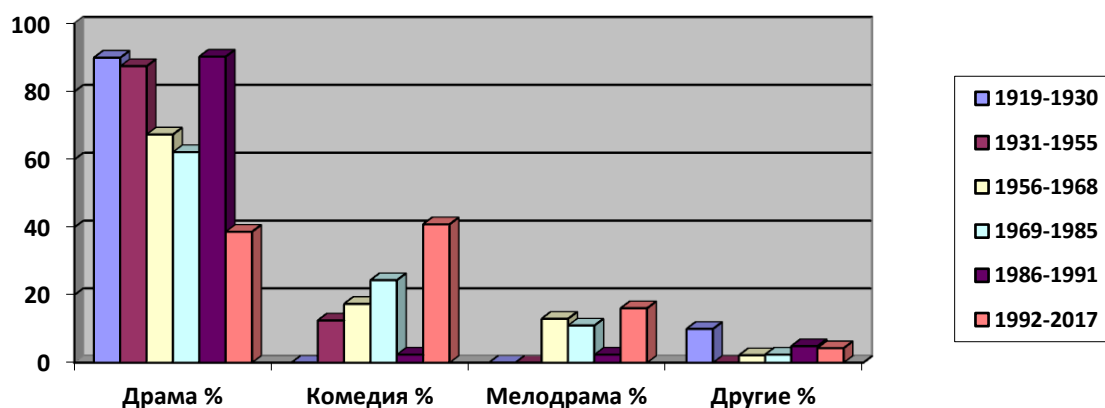
Разумеется, временные рамки каждого из этих периодов, по-нашему мнению, не могут быть определены абсолютно точно, так как существуют различные мнения относительно длительности отдельных периодов (к примеру, периода «оттепели»).

В [таблице 1](#) приводятся подробные цифровые данные по советским и российским фильмам, связанным с тематикой школы и вуза, по которым можно проследить пики ее востребованности в кинематографе.

Таблица 1. Число советских и российских фильмов, связанных с тематикой школы и вуза (с 1919 по 2017 годы)

Временные периоды	Жанры фильмов о школе и вузе				Всего фильмов
	Драма (число и %)	Комедия (число и %)	Мелодрама (число и %)	Другие жанры (число и %)	
1919-1930	9 (90,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	1 (10%)	10 (2,8)
1931-1955	28 (87,5)	4 (12,5)	0 (0,0)	0 (0,0)	32 (9,1)
1956-1968	31 (67,4)	8 (17,4)	6 (13,0)	1 (2,2)	46 (13,2)
1969-1985	79 (62,2)	31 (24,4)	14 (11,0)	3 (2,4)	127 (36,4)
1986-1991	37 (90,3)	1 (2,4)	1 (2,4)	2 (4,9)	41 (11,8)
1992-2017	36 (38,7)	38 (40,9)	15 (16,1)	4 (4,3)	93 (26,7)
ИТОГО:	220 (63,0)	82 (23,5)	36 (10,3)	11 (3,2)	349

Если свести данные [таблицы 1](#) в диаграммы, то они будут выглядеть следующим образом:

Рис. 1. Число советских и российских фильмов, связанных тематикой школы и вуза, распределенных по временным периодам и жанрам**Рис. 2.** Число советских и российских фильмов, связанных тематикой школы и вуза, распределенных по временным периодам и жанрам (в процентах)

5. Выводы

Как по [таблице 1](#), так и по [рисункам 1](#) и [2](#) можно увидеть, что период пик интереса к школьной/вузовской теме на экране пришелся на так называемый период «застоя» (1969-

1985), когда на экраны страны вышло 127 лент (36,4 % от общего числа фильмов на эту тему). На втором месте идет российский период (1992-2017) – 93 ленты (26,7 %).

Ощутимое снижение числа фильмов о школе и вузе отмечалось в 1990-х годах, и связано это было с общим уменьшением фильмопроизводства в России.

Интересно также проследить, как изменялось соотношение числа игровых фильмов, связанных со школьной/вузовской тематикой, распределенных по жанрам. Как видно из [таблицы 1](#) и [рисунка 2](#), в жанровом отношении в период с 1919 по 2017 год в школьной/вузовской кинотематике доминировали: драмы – 220 (63,0%), комедии – 82 (23,5 %), мелодрамы – 36 (10,3%).

Данные [рисунка 2](#) показывают, что драматический жанр особенно преобладал (около 90 % всех фильмов о школе и вузе) в период 1919-1955 годов и во времена «перестройки», тогда как пики производства кинокомедий пришлись на российский период: 41 % всех фильмов на школьно-вузовскую тему (при этом значительная часть фильмов о вузе – а российский период 2000-х годов ощутимо лидирует именно по части вузовской тематики – решалось именно в жанре комедии) и период «застоя», когда такого рода ленты составляли четвертую часть.

Доминанта драмы вполне объяснима – в советские времена не только школьно-вузовские сюжеты, но кинематограф в целом был ориентирован, прежде всего, именно на драматический жанр.

Сравнение данных [таблицы 1](#) и [рисунка 2](#) с составленной нами фильмографией фильмов на школьно-вузовскую тему, обнаруживает, что комедий и мелодрам становилось больше именно в годы относительной общественной стабильности, в то время как драматические сюжеты доминировали в годы, когда в социуме преобладала конфронтация.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А.В. Федоров.

Литература

[Аркус, 2010](#) – Аркус Л. Приключения белой вороны: эволюция «школьного фильма» в советском кино // *Сеанс*. 2010. 2 июня. URL: <http://seance.ru/blog/whitecrow/>

[Баранов, 1979](#) – Баранов О.А. *Экран становится другом*. М.: Просвещение, 1979. 96 с.

[Григорьева, 2007](#) – Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность* / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223-239.

[Громов, 1982](#) – Громов Е.С. Восхождение к герою (экран и молодежь). Книга для учителя. М.: Просвещение, 1982. 192 с.

[Жарикова, 2015](#) – Жарикова В.В. Хронотоп школы в отечественном кинематографе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 59-62.

[Кабо, 1978](#) – Кабо Л.Р. *Кино в эстетическом и нравственном воспитании детей*. М.: Просвещение, 1978.

[Кабо, 1974](#) – Кабо Л.Р. *Кино и дети*. М.: Знание, 1974. 96 с.

[Левшина, 1978](#) – Левшина И.С. *Любите ли вы кино?* М.: Искусство, 1978. 254 с.

[Левшина, 1989](#) – Левшина И.С. *Подросток и экран*. М.: Педагогика, 1989. 176 с.

[Маченин, 2016](#) – Маченин А.А. Собираемый образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // *Медиаобразование*. 2016. № 3. С. 23-48.

[Митина, 2015](#) – Митина Т.С. Образ учителя в советском кинематографе первой половины двадцатого столетия // *Сибирский научный вестник*. 2015. № 2. С. 124-128.

[Нусинова, 2003](#) – Нусинова Н. «Теперь ты наша». Ребенок в советском кино 20-30-х годов // *Искусство кино*. 2003. № 12. С. 81-87.

[Парамонова, 1975](#) – Парамонова К.К. *Фильм для детей, его специфика и воспитательные функции*. М.: ВГИК, 1975. 51 с.

- Парамонова, 1976 – Парамонова К.К. *Фильм и дети*. М., 1976.
- Пензин, 1973 – Пензин С.Н. *Кино как средство воспитания*. Воронеж, 1973. 152 с.
- Пензин, 1986 – Пензин С.Н. *Уроки кино*. М., 1986. 66 с.
- Притуленко, 1995 – Притуленко В. *Адресовано детям // Кино, политика и люди. 30-е годы*. М.: Материк, 1995. 229 с.
- Рабинович, 1991 – Рабинович Ю.М. *Кино, литература и вся моя жизнь*. Курган: Периодика, 1991. 120 с.
- Рабинович, 1969 – Рабинович Ю.М. *Роль кино в воспитании школьников*. Курган, 1969. 26 с.
- Рыбак, 1980 – Рыбак Л.А. *Наедине с фильмом. Об искусстве быть кинозрителем*. М.: БПСК, 1980. 57 с.
- Соловейчик, 1975 – Соловейчик С.Л. *Учитель – профессия и судьба // Советский экран*. 1975. № 20.
- Строева, 1962 – Строева А.С. *Дети, кино и телевидение*. М.: Знание, 1962. 47 с.
- Суспицына, 2002 – Суспицына Т. *Об учителе, муже и чине: (Ре)конструкция маскулинностей мужчин – работников средней школы // О муже(N)ственности / Сост. С. Ушакин*. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 303-324.
- Толстых, 1988 – Толстых А.В. *До 16 и старше...* М.: Киноцентр, 1988. 64 с.
- Усов, 2010 – Усов Ю.Н. *Методика использования киноискусства в идейно-эстетическом воспитании учащихся 8-10 классов*. Таллин, 1980. 125 с.
- Шипулина, 2010 – Шипулина Н.Б. *Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия ВГПУ*. 2010. № 8 (52). С. 4-16
- Чащухин, 2006 – Чащухин А.В. *Конструирование образа учителя в сталинской пропаганде 1945–1953 гг. // Человек. Общество. Управление*. 2006. № 3. С. 132-135.
- Ayers, 1994 – Ayers, W. (1994). *A Teacher Ain't Nothin' But a Hero: Teachers and Teaching in Film*. In Joseph, P., & Burnaford, G. (Eds.). *Images of Schoolteachers in Twentieth-Century America*. New York: St. Martin's Press, pp. 147-156.
- Bauer, 1998 – Bauer, D. (1998). *Indecent Proposals: Teachers in the Movies*. *College English*. 60 (3), pp.301-317.
- Bell, 1996 – Bell, A. (1996). *Approaches to media discourse*. London: Blackwell.
- Burbach, Figgins, 1993 – Burbach, H.J., Figgins, M.A. (1993). *A Thematic Profile of the Images of Teachers in Film // Teacher Education Quarterly*. Vol. 20, No. 2, pp. 65-75.
- Considine, 1985 – Considine, D. (1985). *The Cinema of Adolescence*. Jefferson and London, UK: McFarland & Company.
- Crume, 1988 – Crume, M. (1988). *Images of Teachers in Novels and Films for the Adolescent, 1980-1987*. PhD. Dissertation, University of Florida.
- Dalton, 1999 – Dalton, M. (1999). *The Hollywood Curriculum: Teachers and Teaching in the Movies*. New York: Peter Lang.
- Dubois, 2007 – Dubois, R. (2007). *Une histoire politique du cinema*. Paris: Sulliver, 216 p.
- Edelman, 1990 – Edelman, R. (1990). *Teachers in the Movies*. *American Educator*. N 7(3), pp. 26-31.
- Farber, Holm, 1994 – Farber, P., Holm, G. (1994a). *Adolescent Freedom and the Cinematic High School*. In P. Farber, E. Provenzo, Jr., & G. Holm, (Eds.). *Schooling in the Light of Popular Culture*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Farber, Holm, 1994 – Farber, P., Holm, G. (1994b). *A Brotherhood of Heroes: The Charismatic Educator in Recent American Movies*. In P. Farber, E. Provenzo, Jr., & G. Holm, (Eds.) *Schooling in the Light of Popular Culture*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Joseph, Burnaford, 1994 – Joseph, P., Burnaford, G. (1994). *Contemplating Images of Schoolteachers in American Culture*. In P. Joseph & G. Burnaford (Eds.). *Images of Schoolteachers in Twentieth Century America*. New York: St. Martin's Press.
- Kenez, 1992 – Kenez, P. (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 281 p.
- Keroes, 1999 – Keroes, J. (1999). *Tales Out of School: Gender, Longing, and the Teacher in Fiction and Films*. Carbondale and Edwardsville, IL: Southern Illinois University Press.
- Lawton, 2004 – Lawton, A. (2004). *Imaging Russia 2000. Films and Facts*. Washington, DC: New Academia Publishing, 348 p.

Oliker, 1993 – Oliker, M.A. (1993). On the Images of Education in Popular Film. *Educational Horizons*. Vol. 71, No. 2.

Schwartz, 1963 – Schwartz, J. (1963). The Portrayal of Education in American Motion Pictures, 1931-1961. PhD. dissertation, University of Illinois, Champaign-Urbana.

Shaw, Youngblood, 2010 – Shaw, T. and Youngblood, D.J. (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.

Shlapentokh, 1993 – Shlapentokh D. and V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter.

Strada, 1989 – Strada, M. (1989). A Half Century of American Cinematic Imagery: Hollywood's Portrayal of Russian Characters, 1933-1988. *Coexistence*. N 26, pp. 333-350.

Strada, Troper, 1997 – Strada, M.J., Troper, H.R. (1997). *Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 255 p.

Trier, 2001 – Trier, J.D. (2001). The Cinematic Representation of the Personal and Professional Lives of Teachers. *Teacher Education Quarterly*, pp. 127-142.

References

Arkus, 2010 – Arkus L. (2010). Priklyucheniya beloi vorony: evolyutsiya «shkol'nogo fil'ma» v sovetskom kino [The adventures of the white crow: the evolution of the "school film" in Soviet cinema]. Seans. 2 iyunya. URL: <http://seance.ru/blog/whitecrow/>

Baranov, 1979 – Baranov O.A. (1979). Ekran stanovitsya drugom [The screen becomes a friend]. M.: Prosveshchenie, 96 s.

Grigor'eva, 2007 – Grigor'eva O. (2007). Obraz uchitelya v sovetskom kino: ot «Vesennei» ottepli do «Bol'shoi peremeny» [The image of a teacher in Soviet cinema: from the "Spring" thaw to "Big change"]. *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'*. Pod red. E. R. Yarskoi-Smirnovoi, P. V. Romanova, V. L. Krutkina. Saratov: Nauchnaya kniga, S. 223-239.

Gromov, 1982 – Gromov E.S. (1982). Voskhozhdenie k geroyu (ekran i molodezh') [Ascent to the hero (screen and youth)]. *Kniga dlya uchitelya*. M.: Prosveshchenie, 1982. 192 s.

Zharikova, 2015 – Zharikova V.V. (2015). Khronotop shkoly v otechestvennom kinematografe [Chronotope of the school in the national cinema] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. № 5 (55): v 2-kh ch. Ch. II. C. 59-62.

Kabo, 1978 – Kabo L.R. (1978). Kino v esteticheskom i npravstvennom vospitanii detei [Cinema in the aesthetic and moral education of children]. M.: Prosveshchenie.

Kabo, 1974 – Kabo L.R. (1974). Kino i deti [Cinema and children]. M.: Znanie, 96 s.

Levshina, 1978 – Levshina I.S. (1978). Lyubite li vy kino? [Do you like movies?]. M.: Iskusstvo, 254 s.

Levshina, 1989 – Levshina I.S. (1989). Podrostok i ekran [A teenager and a screen]. M.: Pedagogika, 176 s.

Machenin, 2016 – Machenin A.A. (2016). Sobiratel'nyi obraz shkol'nogo uchitelya v otrazhenii tele/kino/internet mediaprostranstva [The Collective Image of the School Teacher in Reflection of the TV]. *Mediaobrazovanie*. № 3. C. 23-48.

Mitina, 2015 – Mitina T.S. (2015). Obraz uchitelya v sovetskom kinematografe pervoi poloviny dvadtsatogo stoletiya [The image of a teacher in the soviet cinema of the first half of the twentieth century]. *Sibirskii nauchnyi vestnik*. № 2. S. 124-128.

Nusinova, 2003 – Nusinova N. (2003). «Teper' ty nasha». Rebenok v sovetskom kino 20-30-kh godov ["Now you are ours." A child in Soviet cinema 20-30-ies]. *Iskusstvo kino*. № 12. S. 81-87.

Paramonova, 1975 – Paramonova K.K. (1975). Fil'm dlya detei, ego spetsifika i vospitatel'nye funktsii [A film for children, its specificity and educational functions]. M.: VGIK, 51 s.

Paramonova, 1976 – Paramonova K.K. (1976). Fil'm i deti [Film and children]. M.

Penzin, 1973 – Penzin S.N. (1973). Kino kak sredstvo vospitaniya [Cinema as a means of education]. Voronezh, 152 s.

Penzin, 1986 – Penzin S.N. (1986). Uroki kino [Cinema lessons]. M., 66 s.

Pritulenko, 1995 – Pritulenko V. (1995). Adresovano detyam [Addressed to children]. Kino, politika i lyudi. 30-e gody. M.: Materik, 229 s.

Rabinovich, 1991 – Rabinovich Yu.M. (1991). Kino, literatura i vsya moya zhizn' [Cinema, literature and all my life]. Kurgan: Periodika, 120 s.

- Rabinovich, 1969** – *Rabinovich Yu.M.* (1969). Rol' kino v vospitanii shkol'nikov [The role of cinema in the education of schoolchildren]. Kurgan, 26 s.
- Rybak, 1980** – *Rybak L.A.* (1980). Naedine s fil'mom. Ob iskusstve byt' kinozritelem [Alone with the film. On the art of being a moviegoer.]. M.: BPSK, 57 s.
- Soloveichik, 1975** – *Soloveichik S.L.* (1975). Uchitel' – professiya i sud'ba [Teacher – profession and fate]. Sovetskii ekran. 1975. № 20.
- Stroeva, 1962** – *Stroeva A.S.* (1962). Deti, kino i televidenie [Children, movies and television]. M.: Znanie, 47 s.
- Suspitsyna, 2002** – *Suspitsyna T.* (2002). Ob uchitele, muzhe i chine: (Re)konstruktsiya maskulinostei muzhchin – rabotnikov srednei shkoly [About the teacher, husband and rank: (Re) the construction of masculinity of male workers of secondary school]. O muzhe(N)stvennosti / Sost. S. Ushakin. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, S. 303-324.
- Tolstykh, 1988** – *Tolstykh A.V.* (1988). Do 16 i starshe... [Up to 16 and older ...]. M.: Kinotsentr, 64 s.
- Usov, 1980** – *Usov Yu.N.* (1980). Metodika ispol'zovaniya kinoiskusstva v ideino-esteticheskom vospitanii uchashchikhsya 8-10 klassov [The technique of using film art in the ideological and aesthetic education of pupils of grades 8-10]. Tallin, 125 s.
- Shipulina, 2010** – *Shipulina N.B.* (2010). Obraz uchatelya v sovetskom i sovremennom rossiiskom kinematografe [The image of a teacher in soviet and modern russian cinema]. *Izvestiya VGPU*. № 8 (52). S. 4-16
- Chashchukhin, 2006** – *Chashchukhin A.V.* (2006). Konstruirovaniye obraza uchatelya v stalinskoi propagande 1945–1953 gg. [The construction of the teacher's image in the Stalinist propaganda of 1945-1953]. *Chelovek. Obshchestvo. Upravlenie*. № 3. S. 132-135.
- Ayers, 1994** – *Ayers, W.* (1994). A Teacher Ain't Nothin' But a Hero: Teachers and Teaching in Film. In Joseph, P., & Burnaford, G. (Eds.). *Images of Schoolteachers in Twentieth-Century America*. New York: St. Martin's Press, pp. 147-156.
- Bauer, 1998** – *Bauer, D.* (1998). Indecent Proposals: Teachers in the Movies. *College English*. 60 (3), pp.301-317.
- Bell, 1996** – *Bell, A.* (1996). *Approaches to media discourse*. London: Blackwell.
- Burbach, Figgins, 1993** – *Burbach, H.J., Figgins, M.A.* (1993). A Thematic Profile of the Images of Teachers in Film // *Teacher Education Quarterly*. Vol. 20, No. 2, pp. 65-75.
- Considine, 1985** – *Considine, D.* (1985). *The Cinema of Adolescence*. Jefferson and London, UK: McFarland & Company.
- Crume, 1988** – *Crume, M.* (1988). *Images of Teachers in Novels and Films for the Adolescent, 1980-1987*. PhD. Dissertation, University of Florida.
- Dalton, 1999** – *Dalton, M.* (1999). *The Hollywood Curriculum: Teachers and Teaching in the Movies*. New York: Peter Lang.
- Dubois, 2007** – *Dubois, R.* (2007). *Une histoire politique du cinema*. Paris: Sulliver, 216 p.
- Edelman, 1990** – *Edelman, R.* (1990). Teachers in the Movies. *American Educator*. N 7(3), pp. 26-31.
- Farber, Holm, 1994** – *Farber, P., Holm, G.* (1994a). Adolescent Freedom and the Cinematic High School. In P. Farber, E. Provenzo, Jr., & G. Holm, (Eds.). *Schooling in the Light of Popular Culture*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Farber, Holm, 1994** – *Farber, P., Holm, G.* (1994b). A Brotherhood of Heroes: The Charismatic Educator in Recent American Movies. In P. Farber, E. Provenzo, Jr., & G. Holm, (Eds.) *Schooling in the Light of Popular Culture*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Joseph, Burnaford, 1994** – *Joseph, P., Burnaford, G.* (1994). Contemplating Images of Schoolteachers in American Culture. In P. Joseph & G. Burnaford (Eds.). *Images of Schoolteachers in Twentieth Century America*. New York: St. Martin's Press.
- Kenez, 1992** – *Kenez, P.* (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 281 p.
- Keroes, 1999** – *Keroes, J.* (1999). *Tales Out of School: Gender, Longing, and the Teacher in Fiction and Films*. Carbondale and Edwardsville, IL: Southern Illinois University Press.
- Lawton, 2004** – *Lawton, A.* (2004). *Imaging Russia 2000. Films and Facts*. Washington, DC: New Academia Publishing, 348 p.
- Oliker, 1993** – *Oliker, M.A.* (1993). On the Images of Education in Popular Film. *Educational*

Horizons. Vol. 71, No. 2.

Schwartz, 1963 – *Schwartz, J.* (1963). The Portrayal of Education in American Motion Pictures, 1931-1961. PhD. dissertation, University of Illinois, Champaign-Urbana.

Shaw, Youngblood, 2010 – *Shaw, T. and Youngblood, D.J.* (2010). Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.

Shlapentokh, 1993 – *Shlapentokh D. and V.* (1993). Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality. N.Y.: Aldine de Gruyter.

Strada, 1989 – *Strada, M.* (1989). A Half Century of American Cinematic Imagery: Hollywood's Portrayal of Russian Characters, 1933-1988. *Coexistence*. N 26, pp. 333-350.

Strada, Troper, 1997 – *Strada, M.J., Troper, H.R.* (1997). Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 255 p.

Trier, 2001 – *Trier, J.D.* (2001). The Cinematic Representation of the Personal and Professional Lives of Teachers. *Teacher Education Quarterly*, pp. 127-142.

УДК 378

Количественная и жанровая динамика кинопроизводства советских и российских фильмов, связанных тематикой школы и вуза

Александр Викторович Федоров ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. Период пик интереса к школьной/вузовской теме на советском/российском экране пришелся на так называемый период «застоя» (1969-1985), когда на экраны страны вышло 127 лент (36,4 % от общего числа фильмов на эту тему). На втором месте идет российский период (1992-2017) – 93 ленты (26,7 %). Ощутимое снижение числа фильмов о школе и вузе отмечалось в 1990-х годах, и связано это было с общим уменьшением кинопроизводства в России. В жанровом отношении в период с 1919 по 2017 год в школьной/вузовской кинотематике доминировали: драмы – 220 (63,0 %), комедии – 82 (23,5%), мелодрамы – 36 (10,3 %).

Драматический жанр особенно преобладал (около 90 % всех фильмов о школе и вузе) в период 1919-1955 годов и во времена «перестройки», тогда как пики производства кинокомедий пришлись на российский период: 41 % всех фильмов на школьно-вузовскую тему и период «застоя», когда такого рода ленты составляли четвертую часть. Доминанта драмы вполне объяснима – в советские времена не только школьно-вузовские сюжеты, но кинематограф в целом был ориентирован, прежде всего, именно на драматический жанр. Комедий и мелодрам становилось больше именно в годы относительной общественной стабильности, в то время как драматические сюжеты доминировали в годы, когда в социуме преобладала конфронтация.

Ключевые слова: фильм, СССР, Россия, школьная тема, школа, вуз, школьник, ученик, учитель, кинематограф.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: 1954alex@mail.ru (А.В. Федоров)

Приложения

Советские и российские фильмы и сериалы о школе и вузе (фильмографии)

Дети и молодежь появлялись в качестве персонажей в сотнях советских и российских фильмов. В данный список включены не просто фильмы с персонажами-детьми/школьниками / студентами, а те фильмы, где заметное положение занимает именно школьная и вузовская тема. Исключения сделаны в основном для некоторых значимых для темы воспитания подрастающего поколения фильмов (например, действие которых происходит в летних лагерях отдыха для школьников).

Фильмография советских фильмов о школе и вузе

1919-1930

1924

Ванька – юный пионер. СССР, 1924. Режиссер и сценарист Пётр Малахов. Актеры: Шура Константинов, Урсула Круг, Алексей Масеев и др. Драма.

Остров юных пионеров. СССР, 1924. Режиссер Алексей Ган. Сценарист и исполнитель главной роли Владимир Веревкин. Агитфильм.

1925

Федькина правда. СССР, 1925. Режиссер Ольга Преображенская. Сценаристы: Николай Асеев, Александр Перегуда. Актеры: Юрий Зимин, Марик Майя, Даниил Введенский, Елена Дейнеко и др. Драма.

1928

Золотой мед. СССР, 1928. Режиссеры: Николай Береснев, Владимир Петров. Сценарист

Николай Береснев. Актеры: Федор Богданов, Пётр Кузнецов, Фатима Гилязова и др. Драма.

Маленькие и большие. СССР, 1928. Режиссер Дмитрий Бассальго. Сценаристы: Дмитрий Бассальго, Александр Филимонов. Актеры: Ольга Третьякова, Иван Капралов, Сергей Минин и др. Драма.

Оторванные рукава. СССР, 1928. Режиссер Б. Юрцев. Сценаристы: Иван Пырьев, Борис Юрцев. Актеры: Александр Жуков, Лебедев, Серпуховитин, Александр Сафронов и др. Драма.

1929

Танька-трактирщица. СССР, 1929. Режиссер Борис Светозаров. Сценаристы: Борис Светозаров, Константин Минаев. Актеры: Неонила Иванова-Толмачёва, Кузьма Ястребецкий, Любовь Ненашева и др. Драма.

Человек с портфелем. СССР, 1929. Режиссер Чеслав Сабинский. Сценарист А. Кириллов (автор пьесы – А. Файко). Актеры: Николай Монахов, Ирина Володко, Коля Симонович и др. Драма.

1930

Право на женщину / Студентка. СССР, 1930. Режиссер Алексей Каплер. Сценаристы: Алексей Каплер, Николай Бажан. Актеры: Татьяна Златогорова, Владимир Сокирко, Иван Скуратов, Таня Мухина и др. Драма.

Право отцов. СССР, 1930. Режиссер Вера Строева. Сценаристы: Вера Строева, Станислав Уэйтинг-Радзинский, Серафима Рошаль. Актеры: И. Трердохлеб, Г. Ростов и др. Драма.

1931-1955

1931

Путевка в жизнь. СССР, 1931. Режиссер Николай Экк. Сценаристы: Александр Столпер, Николай Экк, Регина Янушкевич. Актеры: Йыван Кырля, Михаил Джагофаров, Александр Новиков, Николай Баталов, Мария Антропова, Михаил Жаров и др. Драма.

Человек без футляра. СССР, 1931. Режиссер Вера Строева. Сценаристы: Серафима Рошаль, Вера Строева. Актеры: Борис Фердинандов, Михаил Викторов, Николай Надемский и др. Драма.

1932

Поздравляю с переходом. СССР, 1932. Режиссер и сценарист Евгения Григорович. Актеры: С. Пельтик, Т. Зайченко, Иван Твердохлеб и др. Драма.

Сенька с "Мимозы". СССР, 1932. Режиссер Алексей Маслюков. Сценаристы: Николай Сказбуш, Алексей Маслюков. Актеры: Витя Фридрих, Борис Безгин, Николай Надемский. Драма.

1933

Отчаянный батальон. СССР, 1933. Режиссеры и сценаристы: Абрам Народицкий, Наум Угрюмов. Актеры: Геннадий Мичурин, Роза Свердлова и др. Драма.

1934

Разбудите Леночку. СССР, 1934. Режиссер Антонина Кудрявцева. Сценаристы: Николай Олейников, Евгений Шварц. Актеры: Янина Жеймо, Сергей Герасимов и др. Комедия.

1935

Кондуит. СССР, 1935. Режиссер Борис Шелонцев. Сценаристы: Лев Кассиль, Лазарь Юдин (автор повести "Кондуит и Швамброния" – Л. Кассиль). Актеры: А. Кобзев, Е. Борисевич, Владимир Гардин и др. Драма.

1936

Настоящий товарищ. СССР, 1936. Режиссеры: Лазарь Бодик, Абрам Окунчиков. Сценарист Агния Барто. Актеры: Михаил Тарханов, Степан Шагайда, Дмитрий Голубинский и др. Драма.

1937

Буйная ватага. СССР, 1937. Режиссеры: Александр Попов, Гамар Саламзаде. Сценарист Юрий Фидлер. Актеры: А. Варганова, Муртаза Ахмедов, А. Багирова и др. Комедия.

1938

Семиклассники. СССР, 1938. Режиссеры: Яков Протазанов, Григорий Левкоев. Сценаристы: Наум Кауфман, В. Любимова. Актеры: Юра Митаев, Александр Зражевский, Анна Запорожец, Николай Гладков и др. Драма.

1939

Личное дело. СССР, 1939. Режиссер Александр Разумный. Сценаристы: Аркадий Гайдар, В. Поташев. Актеры: Лора Минаев, Петя Гроховский, Борис Рунге, Лев Мирский и др. Драма.

Учитель. СССР, 1939. Режиссер и сценарист Сергей Герасимов. Актеры: Борис Чирков, Тамара Макарова, Павел Волков и др. Драма.

Человек в футляре. СССР, 1939. Режиссер и сценарист Исидор Анненский. Актеры: Николай Хмелев, Михаил Жаров, Ольга Андровская, Владимир Гардин, Фаина Раневская, Алексей Грибов и др. Драма.

1940

Брат героя. СССР, 1940. Режиссер Юрий Васильчиков. Сценарист Лев Кассиль (автор «Черемыш — брат героя» - Л. Кассиль). Актеры: Николай Крючков, Петр Леонтьев, Елизавета Найденова и др. Драма.

Весенний поток. СССР, 1940. Режиссёр Владимир Юренев. Актеры: Александр Зражевский, Михаил Астангов, Валентина Серова и др. Драма.

Закон жизни. СССР, 1940. Режиссеры: Александр Столпер, Борис Иванов. Сценарист Александр Авдеенко. Актеры: Даниил Сагал, Александр Лукьянов, Освальд Глазунов, Нина Зорская и др. Драма.

Приятели. СССР, 1940. Режиссер Михаил Гавронский. Сценарист Николай Таубе. Актеры: Михаил Кузнецов, Тамара Алёшина, Владимир Гардин, Василий Меркурьев, Константин Сорокин, и др. Драма.

Тимур и его команда. СССР, 1940. Режиссер Александр Разумный. Сценарист Аркадий Гайдар. Актеры: Ливий Щипачёв, Пётр Савин, Лев Потёмкин, Виктор Селезнёв, Петя Гроховский и др. Драма.

1941

Романтики. СССР, 1941. Режиссер Марк Донской. Сценаристы: Тихон Семушкин, Федор Кнорре. Актеры: Даниил Сагал, Дарига Тналина, Ирина Федотова, Владимир Владиславский, Лев Свердлин и др. Драма.

1947

Сельская учительница. СССР, 1947. Режиссер Марк Донской. Сценарист Мария Смирнова. Актеры: Вера Марецкая, Даниил Сагал, Павел Оленев, Владимир Марута, Владимир Белокуров и др. Драма.

1948

Красный галстук. СССР, 1948. Режиссеры: Владимир Сухобоков, Мария Сауц. Сценарист и автор одноименной пьесы Сергей Михалков. Актеры: Александр Соколов, Ирина Начинкина, Слава Котов, Анатолий Ганичев, Александр Хвьяля и др. Драма.

Первоклассница. СССР, 1948. Режиссер Илья Фрэнз. Сценарист Евгений Шварц. Актеры: Наталья Защипина, Тамара Макарова, Кира Головки и др. Драма.

1952

Навстречу жизни. СССР, 1952. Режиссер Николай Лебедев. Сценарист Екатерина Виноградская (автор повести «Звездочка» - Иван Василенко). Актеры: Надежда Румянцева, Владимир Соколов, Георгий Семёнов, Василий Меркурьев, Сергей Гурзо, Виктор Хохряков, Анатолий Кузнецов и др. Драма.

1953

Алеша Птицын вырабатывает характер. СССР, 1953. Режиссер Анатолий Граник. Сценарист Агния Барто. Актеры: Виктор Каргопольцев, Ольга Пыжова, Валентина Сперантова, Наталья Селезнёва, Надежда Румянцева и др. Комедия.

Честь товарища. СССР, 1953. Режиссер Николай Лебедев. Сценаристы: Борис Изюмский, Леонид Жежеленко (автор повести «Алые погоны» - Б. Изюмский). Актеры: Константин Скоробогатов, Борис Коковкин, Геннадий Мичурин, Владимир Дружников, Юрий Толубеев и др. Драма.

1954

Аттестат зрелости. СССР, 1954. Режиссер Татьяна Лукашевич. Сценарист и автор одноименной повести Лия Гераскина. Актеры: Василий Лановой, Вадим Грачёв, Галина Ляпина, Тамара Кирсанова и др. Драма.

Два друга. СССР, 1954. Режиссер Виктор Эйсымонт. Сценарист Николай Носов (автор повести «Витя Малеев в школе и дома» - Н. Носов). Актеры: Леонид Крауклис, Владимир Гуськов, Миша Аронов, Витя Белов, Янина Жеймо и др. Драматическая комедия.

Сёстры Рахмановы. СССР, 1954. Режиссер Камил Ярмагов. Сценарист Владимир

Швейцер. Актеры: Сара Ишантураева, Яйра Абдулаева, Юлдуз Ризаева и др. Драма.

1955

Васек Трубачев и его товарищи. СССР, 1955. Режиссеры: Илья Фрэнз, Эдуард Бочаров.

Сценаристы: Валентина Осеева-Хмелева, Борис Старшев (автор повести - В. Осеева). Актеры: Олег Вишнев, Саша Чудаков, Вова Семенович, Слава Девкин, Жора Александров, Наталья Рычагова, Леонид Харитонов, Иван Пельтцер, Юрий Медведев, Пётр Алейников и др. Драма.

Два капитана. СССР, 1955. Режиссер Владимир Венгеров. Сценаристы: Вениамин Каверин, Евгений Габрилович (автор одноименного романа – В. Каверин). Актеры: Александр Михайлов, Ольга Заботкина, Анатолий Адоскин, Евгений Лебедев, Борис Беляев и др. Драма.

Педагогическая поэма. СССР, 1955. Режиссеры: Мечислава Маевская, Алексей Маслюков. Сценаристы: Иосиф Маневич, Алексей Маслюков (автор одноименного романа – Антон Макаренко). Актеры: Владимир Емельянов, Михаил Покотило, Елена Лицканович, Нина Крачковская, Константин Михайлов, Павел Кадочников, Георгий Юматов, Юрий Саранцев, Юлиан Панич и др. Драма.

Сын. СССР, 1955. Режиссер Юрий Озеров. Сценарист Татьяна Сытина. Актеры: Леонид Харитонов, Пётр Константинов, Варвара Каргашёва, Виктор Гераскин, Надежда Румянцева, Константин Сорокин, Алексей Грибов, Владимир Белокуров, Роза Макагонова и др. Драма.

1956-1968

1956

Весна на заречной улице. СССР, 1956. Режиссеры: Феликс Миронер, Марлен Хуциев. Сценарист Феликс Миронер. Актеры: Нина Иванова, Николай Рыбников, Владимир Гуляев, Валентина Пугачёва, Геннадий Юхтин и др. Мелодрама.

Разные судьбы. СССР, 1956. Режиссер Леонид Луков. Сценаристы: Леонид Луков, Яков Смоляк. Актеры: Татьяна Пилецкая, Юлиан Панич, Лев Свердлин, Ольга Жизнева, Татьяна Конюхова, Георгий Юматов, Ада Войцик, Владимир Дорофеев, Сергей Блинников, Валентина Ушакова, Константин Сорокин, Всеволод Санаев, Бруно Фрейндлих и др. Драма.

1957

Они встретились в пути. СССР, 1957. Режиссер Татьяна Лукашевич. Сценарист Леонид Пантелеев. Актеры: Виктор Авдюшко, Роза Макагонова, Николай Комиссаров, Миша Меркулов, Нина Дорошина, Пётр Щербаков, Вера Васильева и др. Мелодрама.

Повесть о первой любви. СССР, 1957. Режиссер Василий Левин. Сценарист Мария Смирнова (автор повести Н. Атаров). Актеры: Джемма Осмоловская, Кирилл Столяров, Владимир Земляникин, Сергей Столяров и др. Мелодрама.

1958

Город зажигает огни. СССР, 1958. Режиссер и сценарист Владимир Венгеров. Актеры: Николай Погодин, Елена Добронравова, Олег Борисов, Лилиана Алешникова, Юрий Любимов, Алиса Фрейндлих и др. Драма.

Сверстницы. СССР, 1958. Режиссер Василий Ордынский. Сценарист Алла Белякова. Актеры: Лидия Федосеева-Шукшина, Людмила Крылова, Маргарита Кошелева, Владимир Костин, Всеволод Сафонов, Кирилл Столяров и др. Драма.

Флаги на башнях. СССР, 1958. Режиссер Абрам Народицкий. Сценарист Иосиф Маневич. Актеры: Владимир Емельянов, Владимир Судьин, Константин Доронин, Илья Милютенко, Роза Макагонова, Ада Роговцева и др. Драма.

1959

Мальчики. СССР, 1959. Режиссер Суламифь Цыбульник. Сценаристы: Анна Лисянская, Дора Вольперт. Актеры: Лёня Бабич, Николай Чурсин, Саша Карпов, Лидия Сухаревская и др. Драма.

На пороге жизни. СССР, 1959. Режиссер Константин Пипинашвили. Сценарист Юрий Кротков. Актеры: Лейла Абашидзе, Отар Хатиашвили, Гоча Абашидзе и др. Драма.

Это было весной. СССР, 1959. Режиссеры: Артур Войтецкий, Карл Гаккель. Актеры: Людмила Бутенина, Лев Жуков и др. Драма.

До будущей весны. СССР, 1960. Режиссер Виктор Соколов. Сценарист Сергей Воронин.

Актеры: Людмила Марченко, Иннокентий Смоктуновский, Валентин Архипенко и др. Мелодрама.

1960

Тучи над Борском. СССР, 1960. Режиссер Василий Ордынский. Сценаристы: Семён Лунгин, Илья Нусинов. Актеры: Инна Гулая, Роман Хомятов, Владимир Ивашов, Наталья Антонова, Виктор Рождественский, Инна Чурикова и др. Драма.

Чудотворная. СССР, 1960. Режиссер Владимир Скуйбин. Сценарист Владимир Тендряков. Актеры: Владимир Васильев, Нина Меньшикова, Антонина Павлычева, Клавдия Половикова, Владимир Покровский, Иван Рыжов, Станислав Чекан и др. Драма.

1961

А если это любовь? СССР, 1961. Режиссер Юлий Райзман. Сценаристы: Иосиф Ольшанский, Юлий Райзман, Нина Руднева. Актеры: Жанна Прохоренко, Игорь Пушкарёв, Александра Назарова, Нина Шорина и др. Драма.

Друг мой, Колька! СССР, 1961. Режиссеры: Александр Митта, Алексей Салтыков. Сценаристы: Сергей Ермолинский, Александр Хмелик (автор одноименной пьесы – А. Хмелик). Актеры: Александр Кобозев, Анна Родионова, Анатолий Кузнецов, Савелий Крамаров, Борис Новиков и др. Драма.

Мишка, Серега и я. СССР, 1961. Режиссер Георгий Победоносцев. Сценаристы: Ниссон Зелеранский, Борис Ларин. Актеры: Юрий Цветов, Виктор Семёнов, Валерий Рыжаков, Василий Шукшин, Владимир Гусев и др. Драма.

1962

Грешный ангел. СССР, 1962. Режиссер Геннадий Казанский. Сценарист Михаил Берестинский. Актеры: Ольга Красина, Николай Волков (ст.), Нина Веселовская, Геннадий Фролов, Юрий Медведев, Борис Чирков, Галина Волчек и др. Драма.

Бей, барабан! СССР, 1962. Режиссер Алексей Салтыков. Сценаристы: Сергей Ермолинский, Александр Хмелик. Актеры: Алексей Крыченков, Люся Слепнева, Александр Демьяненко, Савелий Крамаров, Татьяна Конюхова и др. Драма.

Дикая собака Динго. СССР, 1962. Режиссер Юлий Карасик. Сценарист Анатолий Гребнев (автор одноименной повести – Р. Фраерман). Актеры: Галина Польских, Владимир Особик, Талас Умуразов, Анна Родионова и др. Драма.

Маленькие мечтатели. СССР, 1962. Режиссеры: Олег Гречихо, Виктор Туров, Арсений Ястребов. Сценаристы: Елена Каплинская, Валентин Морозов, Нелли Морозова, Лилия Неменова, Геннадий Шпаликов. Актеры: Борис Битюков, Георгий Жжёнов, Ира Кривошанова и др. Драма.

Мы вас любим. СССР, 1962. Режиссер Эдуард Бочаров. Сценарист Сергей Михалков. Актеры: Александр Барсов, Вова Фурманкевич, Алеша Абрамов и др. Драма.

Приходите завтра. СССР, 1962. Режиссер и сценарист Евгений Ташков. Актеры: Екатерина Савинова, Анатолий Папанов, Юрий Горобец, Антонина Максимова, Надежда Животова, Александр Ширвиндт, Юрий Белов, Борис Бибииков и др. Комедия.

1963

Большие и маленькие. СССР, 1963. Режиссер Мария Фёдорова. Сценарист Иосиф Маневич. Актеры: Олеся Иванова, Василий Горчаков, Нина Меньшикова, Николай Бармин, Лев Свердлин, Любовь Виролайнен, Василий Ливанов и др. Драма.

Маленькие рыцари. СССР, 1963. Режиссеры: Нинель Ненова-Цулая, Гено Цулая. Сценарист: Эдишер Кипиани. Актеры: Додо Чоговадзе, Дато Гиоргадзе, Нино Натадзе и др. Драма.

Меня зовут Кожа. СССР, 1963. Режиссер Абдулла Карсакбаев. Сценарист Ниссон Зелеранский. Актеры: Нурлан Сегизбаев, М. Кокенов, Гульнар Курабаева и др. Комедия.

Случай в Даш-Кале. СССР, 1963. Режиссер Меред Атаханов. Сценаристы: Морис Симашко, Николай Фигуровский. Актеры: Куллук Ходжаев, Дурды Сапаров, Аннагуль Аннакулиева и др. Драма.

Трудные дети. СССР, 1963. Режиссер Всеволод Цветков. Сценарист Юрий Сотник. Актеры: Александр Кекиш, Гена Бирюков, Татьяна Пельтцер и др. Комедия.

Улица Ньютона, дом 1. СССР, 1963. Режиссер Теодор Вульфович. Сценаристы: Теодор Вульфович, Эдвард Радзинский. Актеры: Юрий Ильенко, Лариса Кадочникова, Евгений Фридман, Евгений Агафонов и др. Драма.

1964

Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен! СССР, 1964. Режиссер Элем Климов. Сценаристы: Семён Лунгин, Илья Нусинов. Актеры: Евгений Евстигнеев, Арина Алейникова, Илья Рутберг, Лидия Смирнова, Алексей Смирнов, Виктор Косых и др. Комедия.

1965

Вниманию граждан и организаций. СССР, 1965. Режиссер Артур Войтецкий. Сценарист Олег Прокопенко. Актеры: Виталий Беляков, Антоша Сочивко, Юрий Леонидов и др. Драма.

Звонят, откройте дверь. СССР, 1965. Режиссер Александр Митта. Сценарист Александр Володин. Актеры: Елена Проклова, Ролан Быков, Владимир Белокуров, Сергей Никоненко, Ольга Семёнова, Виктор Косых и др. Драма.

Мимо окон идут поезда. СССР, 1965. Режиссеры: Эдуард Гаврилов, Валерий Кремнев. Сценаристы: Любовь Кабо, Александр Хмелик. Актеры: Лев Круглый, Мария Стерникова, Элла Некрасова и др. Драма.

Наваждение. СССР, 1965 (новелла из фильма «Операция «Ы»). Режиссер Леонид Гайдай.

Сценаристы: Яков Костюковский, Морис Слободской, Леонид Гайдай. Актеры: Александр Демьяненко, Наталья Селезнёва, Виктор Павлов и др. Комедия.

Первая Бастилия. СССР, 1965. Режиссер Михаил Ершов. Сценарист Юрий Яковлев. Актеры: Валерий Головненков, Елизавета Солодова, Евгений Матвеев и др. Драма.

1966

Первый учитель. СССР, 1966. Режиссер Андрей Кончаловский. Сценаристы: Чингиз Айтматов, Борис Добродеев, Андрей Кончаловский (автор одноименной повести – Ч. Айтматов). Актеры: Болот Бейшеналиев, Наталья Аринбасарова, Д. Куюкова, И. Ногайбаев и др. Драма.

Республика ШКИД. СССР, 1966. Режиссер Геннадий Полока. Сценарист Леонид Пантелеев. Актеры: Сергей Юрский, Юлия Бурыгина, Павел Луспекаев, Александр Мельников, Анатолий Столбов и др. Драматическая комедия.

Тени старого замка. СССР, 1966. Режиссер Мария Муат. Актеры: Л. Губанов, В. Муравьев, М. Болдуман, Ю. Пузырев, Ю. Лученко и др. Детектив.

Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника. СССР, 1966. Режиссер Константин Березовский. Сценарист Лев Давыдычев. Актеры: Владимир Воробей, Елена Калашникова, Борис Ихлов и др. Комедия.

1967

Личная жизнь Кузьева Валентина. СССР, 1967. Режиссеры: Илья Авербах, Игорь Масленников. Сценарист Наталья Рязанцева. Актеры: Виктор Ильичёв, Тамара Коновалова, Инна Сергеева и др. Драма.

Я вас любил... СССР, 1967. Режиссер Илья Фрэнз. Сценарист Михаил Львовский. Актеры:

Виктор Перевалов, Виолетта Хуснулова, Виталий Ованесов, Лора Умарова, Валерий Рыжаков, Евгений Весник, Наталья Селезнёва и др. Комедийная мелодрама.

1968

Гольфстрим. СССР, 1968. Режиссер Владимир Довгань. Сценарист Олег Прокопенко. Актеры: Николай Бурляев, Валентин Марченко, Елена Легурова, Георгий Вицин и др. Драма.

Доживем до понедельника. СССР, 1968. Режиссер Станислав Ростоцкий. Сценарист Георгий Полонский. Актеры: Вячеслав Тихонов, Ирина Печерникова, Нина Меньшикова, Михаил Зимин, Ольга Жизнева, Ольга Остроумова, Игорь Старыгин, Юрий Чернов, Любовь Соколова и др. Драма.

Когда я был маленьким. СССР, 1968. Режиссер Альгирдас Араминас. Сценаристы Альгирдас Араминас, Ицхокас Мерас. Актеры: Линас Крицюнас, Юлия Кавалюскайте, Элена Ремишаускаене и др. Мелодрама.

Мужской разговор. СССР, 1968. Режиссер Игорь Шатров. Сценаристы: Валентин Ежов, Вадим Фролов (автор повести «Что к чему» - В. Фролов). Актеры: Николай Яхонтов, Александр Кавалеров, Василий Шукшин, Нинель Мышкова, Леонид Куравлёв и др. Драма.

Переходный возраст. СССР, 1968. Режиссер Ричард Виктор. Сценарист Александр Хмелик. Актеры: Елена Проклова, Сережа Макеев, Виталий Сегеда, Александр Барский, Лена Беспалова, Игорь Ледогоров и др. Драма.

Урок литературы. СССР, 1968. Режиссер Алексей Коренев. Сценарист Виктория Токарева (автор рассказа «День без вранья» - В. Токарева). Актеры: Евгений Стеблов, Леонид Куравлёв, Инна Макарова, Валентина Малявина, Евгений Леонов, Лариса Пашкова, Любовь Добржанская, Готлиб Ронинсон, Виктория Фёдорова, Николай Парфёнов и др. Комедия.

1969-1985**1969**

Завтра, третьего апреля... СССР, 1969. Режиссер Игорь Масленников. Сценарист Владимир Валущкий. Актеры: Слава Горошенков, Наталья Данилова, Женя Малянец, Лариса Малеванная, Александр Демьяненко, Виктор Ильичёв, Павел Луспекаев, Константин Райкин и др. Комедия.

Мальчишки. СССР, 1969. Режиссеры: Леонид Макарычев, Аян Шахмалиева. Актеры: Андрей Константинов, Виктор Жуков, Майя Булгакова и др. Драма.

Я помню тебя, учитель. СССР, 1969. Режиссер Гасан Сеидбеили. Сценарист Максуд Ибрагимбеков. Актеры: Сулейман Алескеров, Насиба Зейналова, Шафига Мамедова и др. Драма.

1970

Внимание, черепаха! СССР, 1970. Режиссер Ролан Быков. Сценаристы: Семён Лунгин, Илья Нусинов. Актеры: Галина Буданова, Алексей Ершов, Андрей Самотолкин, Михаил Мартиросян, Алексей Баталов, Ирина Азер и др. Драма.

Волшебная сила. СССР, 1970. Режиссер Наум Бирман. Сценарист Виктор Драгунский.

Актеры: Людмила Сенчина, Николай Трофимов, Костя Цепкаев, Людмила Васютинская, Игорь Богданов, Нина Ургант, Татьяна Доронина, Аркадий Райкин и др. Комедия.

Золотые часы. СССР, 1970. Режиссер Марк Толмачёв. Сценарист Леонид Пантелеев. Актеры: Андрей Никонов, Олег Шорин, Виктор Глазырин, Алексей Смирнов, Савелий Крамаров и др. Драма.

Переступи порог. СССР, 1970. Режиссер Ричард Виктор. Сценарист Анатолий Гребнев. Актеры: Евгений Карельских, Ирина Короткова, Константин Кошкин, Наталья Рычагова, Михаил Любезнов и др. Драма.

Тайна железной двери. СССР, 1970. Режиссер Михаил Юзовский. Сценарист Александр Рейжевский (автор повести «Шел по городу волшебник» Ю.Томин). Актеры: Эвальдас Микалюнас, Андрей Харыбин, Алиса Фрейндлих, Олег Табаков, Савелий Крамаров и др. Фантастическая комедия.

1971

Маленькая исповедь. СССР, 1971. Режиссер Альгирдас Араминас. Сценаристы: Альгирдас Араминас, Ицхокас Мерас (автор повести «Арберон» В. Бубнис). Актеры: Андриус Карка, Рута Сталилюнайте, Гедиминас Карка и др. Драма.

Ох, уж эта Настя. СССР, 1971. Режиссер Юрий Победоносцев. Сценарист Валентина Спирина. Актеры: Ира Волкова, Таня Невская, Сергей Кусков, Наталья Гвоздикава, Нина Архипова и др. Комедия.

«Тигры» на льду. СССР. 1971. Режиссеры: Валентин Козачков, Альберт Осипов. Сценаристы: Виктор Мережко, Николай Горбунов. Актеры: Юлия Корнева, Витя Снорков, Дима Сосновский, Саша Кривенко, Наталья Фатеева, Владимир Грамматиков и др. Драма.

1972

Береги друга. СССР, 1972. Режиссеры: Мухтар Ага-Мирзаев, Исан Каримов. Сценаристы: Владимир Барабаш, Ярослав Филиппов. Драма.

Большая перемена. СССР, 1972. Режиссер Алексей Коренев. Сценаристы: Алексей Коренев, Георгий Садовников. Актеры: Михаил Кононов, Евгений Леонов, Ролан Быков, Александр Збруев, Светлана Крючкова, Юрий Кузьменков, Савелий Крамаров, Наталия Богунова, Наталья Гвоздикава, Виктор Проскурин, Валерий Носик, Нина Маслова, Ирина Азер, Людмила Касаткина, Валентина Талызина, Михаил Яншин, Лев Дуров, Люсьена Овчинникова и др. Комедия.

Очкарик. СССР, 1972. Режиссёр Альгимантас Видугирис. В ролях: Кубанычбек Алыбаев, Бермета Маликова, Олег Каркавцев и др. Драма.

Перевод с английского. СССР, 1972. Режиссер Инесса Селезнёва. Сценаристы: Георгий Полонский, Наталья Долинина. Актеры: Майя Булгакова, Георгий Тараторкин, Андрей Тенета, Армен Джигарханян, Валентина Талызина и др. Драма.

Точка, точка, запятая... СССР, 1972. Режиссер Александр Митта. Сценаристы: Михаил Львовский, Александр Митта. Актеры: Сергей Данченко, Миша Козловский, Юрий Никулин, Евгений Герасимов, Владимир Заманский, Жанна Прохоренко и др. Комедия.

Учитель пения. СССР, 1972. Режиссер Наум Бирман. Сценарист Эмиль Брагинский. Актеры: Андрей Попов, Людмила Иванова, Ирина Алфёрова, Константин Кошкин, Евгений Евстигнеев, Людмила Аринина, Александр Демьяненко, Георгий Штиль и др. Комедия.

Чудак из пятого "Б". СССР, 1972. Режиссер Илья Фрэнз. Сценарист Владимир Железников. Актеры: Андрей Войновский, Роза Агишева, Татьяна Пельтцер, Нина Корниенко, Николай Мерзликин, Евгений Весник и др. Комедия.

Юлька. СССР, 1972. Режиссер Константин Жук. Сценарист Евгения Рудых. Актеры: Ирина Варлей, Виктор Царьков, Сергей Проханов и др. Драма.

1973

Весёлые истории. СССР, 1973. Режиссеры: Альгимантас Кундялис, Гитис Лукшас, Стасис Мотеюнас. Сценарист и автор рассказов Николай Носов. Актеры: Дайва Дауётите, Алёша Денисов, Артурас Правилонис и др. Комедия.

Каждый вечер после работы. СССР, 1973. Режиссер Константин Ершов. Сценаристы: Константин Ершов, Олег Прокопенко (автор повести «Елена Николаевна» М. Глушко). Актеры: Зинаида Славина, Александр Граве, Ирина Бунина, Николай Гринько и др. Драма.

Капля в море. СССР, 1973. Режиссер и сценарист Яков Сегель. Актеры: Саша Масленников, Валентина Телегина, Лиана Алешникова, Арина Алейникова, Зоя Фёдорова и др. Комедия.

Пожар во флигеле, или подвиг во льдах. СССР, 1973. Режиссер Евгений Татарский. Сценарист Валерий Попов (автор рассказов – В. Драгунский). Актеры: Саша Михайлов, Саша Хмельницкий, Олег Даль и др. Комедия.

Разные люди. СССР, 1973. Режиссер: Геннадий Павлов. Сценарист Наталья Долинина. Актеры: Владимир Иванов, Виталий Ованесов, Алла Богина, Александр Бордуков, Геннадий Сайфулин, Ирина Муравьева, Борис Чирков, Наталья Сайко и др. Драма.

1974

Валькины паруса. СССР, 1974. Режиссер Николай Жуков. Сценарист Валентина Спирина. Актеры: Андрей Цепкало, Феликс Смирнов, Гера Котовский и др. Драма.

Весенние перевертыши. СССР, 1974. Режиссер Григорий Аронов. Сценарист и автор одноименной повести Владимир Тендряков. Актеры: Роман Мадянов, Лариса Малеванная, Николай Пеньков, Лев Дуров, Николай Гринько и др. Драма.

Земные и небесные приключения. СССР, 1974. Режиссер Игорь Ветров. Сценарист Юрий Пархоменко. Актеры: Анатолий Матешко, Елена Плюйко, Валерий Провоторов, Елизавета Дедова, Михаил Глузский, Лаймонас Норейка, Глеб Стриженов и др. Драма.

Кыш и два портфеля. СССР, 1974. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сценарист Юз (Иосиф) Алешковский. Актеры: Андрей Кондратьев, Катя Кузнецова, Леонид Куравлёв, Лариса Лужина, Владимир Заманский, Людмила Гладунко и др. Комедия.

Лжинка, или Маленькая ложь и большие неприятности. СССР, 1974. Режиссер: Алла Сурикова. Актеры: Володя Пустовит, Зорий Коваль, Маргарита Кошелева и др. Мюзикл.

Не болит голова у дятла. СССР, 1974. Режиссер Динара Асанова. Сценарист Юрий Клепиков. Актеры: Александр Жезляев, Елена Цыплакова, Александр Богданов, Ира Обольская, Екатерина Васильева, Николай Гринько и др. Драма.

Такие высокие горы. СССР, 1974. Режиссер Юлия Солнцева. Сценарист Валентина Никиткина. Актеры: Сергей Бондарчук, Константин Смирнов, Ирина Скобцева и др. Драма.

1975

Дневник директора школы. СССР, 1975. Режиссер Борис Фрумин. Сценарист Анатолий Гребнев. Актеры: Олег Борисов, Ия Саввина, Алла Покровская, Людмила Гурченко, Елена Соловей, Георгий Тейх, Николай Лавров, Юрий Визбор, Виктор Павлов и др. Драма.

Любовь с первого взгляда. СССР, 1975. Режиссер Резо Эсадзе. Сценарист Эдуард Тополь. Актеры: Вахтанг Панчулидзе, Наталья Юриздикская, Рамаз Чхиквадзе и др. Комедия.

Меняю собаку на паровоз. СССР, 1975. Режиссер Никита Хубов. Сценаристы: Сергей Михалков, Никита Хубов. Актеры: Дмитрий Шевелев, Татьяна Лаврова, Виктор Сергачёв, Дмитрий Ажнин, Павел Панков, Олег Табаков и др. Комедия.

Порясающий Берендеев. СССР, 1975. Режиссер Игорь Вознесенский. Сценарист Владимир Потоцкий. Актеры: Сергей Образов, Андрей Харыбин, Евгений Евстигнеев, Лилия Журкина, Борис Иванов, Леонид Каневский, Лев Дуров, Алексей Смирнов и др. Комедия.

Сто дней после детства. СССР, 1975. Режиссер Сергей Соловьев. Сценаристы: Александр Александров, Сергей Соловьев. Актеры: Борис Токарев, Татьяна Друбич, Ирина Малышева, Юрий Агилин, Нина Меньшикова, Сергей Шакуров, Арина Алейникова и др. Драма.

Школа господина Мариуса. СССР, 1975. Режиссер Микк Микивер. Сценаристы: Арво Круусемнт, Лембит Реммельгас. Актеры: Харри Кырвитс, Антс Эскола, Мария Кленская, Кальё Кийск, Юри Ярвет и др. Драма.

Что с тобой происходит? СССР, 1975. Режиссер Владимир Саруханов. Сценарист Юз Алешковский. Актеры: Вячеслав Баранов, Оля Пономарева, Борис Зайденберг, Данута Столярская, Лилиана Алешникова и др. Драма.

Чужие письма. СССР, 1975. Режиссер Илья Авербах. Сценарист Наталья Рязанцева. Актеры: Ирина Купченко, Светлана Смирнова, Сергей Коваленков, Зинаида Шарко, Олег Янковский, Иван Бортник и др. Драма.

Это мы не проходили. СССР, 1975. Режиссер Илья Фрэнз. Сценаристы: Илья Фрэнз, Михаил Львовский. Актеры: Наталья Рычагова, Борис Токарев, Андрей Ростоцкий, Татьяна Канаева, Ирина Калиновская, Антонина Максимова, Татьяна Пельтцер, Нина Зоткина, Вера Васильева и др. Драма.

Эта тревожная зима. СССР, 1975. Режиссер Игорь Николаев. Сценарист Валентина Спирина. Актеры: Александр Копов, Эдуард Марцевич, Елена Костерова и др. Драма.

1976

Все дело в брате. СССР, 1976. Режиссер Валентин Горлов. Сценаристы: Павел Лунгин, Валентин Горлов. Актеры: Роман Мадянов, Юрий Дуванов, Наташа Сеземан, Марина Горлова, Элеонора Шашкова и др. Драма.

Два капитана. СССР, 1976. Режиссер Евгений Карелов. Сценаристы: Евгений Карелов, Вениамин Каверин (автор одноименного романа – В. Каверин). Актеры: Борис Токарев, Серёжа Кудрявцев, Елена Прудникова, Лена Лобкина, Юрий Богатырёв, Николай Гриценко, Ирина Печерникова и др. Драма.

Дневник Карлоса Эспинолы. СССР, 1976. Режиссер и сценарист Валентин Селиванов. Актеры: Хосе Бельместр, Марина Мухина, Карлос Сохо, Элеонора Шашкова, Вячеслав Шалевич, Людмила Чурсина и др. Драма.

Додумался, поздравляю! СССР, 1976. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сценарист Анатолий Усов. Актеры: Алексей Ершов, Наталья Тенищева, Юра Юрьев, Люся Мухина, Роман Мадянов, Галина Польских, Олег Анофриев и др. Драма.

Ключ без права передачи. СССР, 1976. Режиссер Динара Асанова. Сценарист Георгий Полонский. Актеры: Елена Проклова, Алексей Петренко, Лидия Федосеева-Шукшина, Любовь Малиновская, Зиновий Гердт, Екатерина Васильева, Олег Хроменков, Анвар Асанов, Марина Левтова, Елена Цыплакова и др. Драма.

Несовершеннолетние. СССР, 1976. Режиссер Владимир Роговой. Сценарист Эдуард Тополь. Актеры: Владимир Летенков, Станислав Жданько, Николай Муравьев, Леонид Каюров, Павел Николаи, Вера Васильева, Юрий Кузьменков, Юрий Медведев и др. Драма.

Опровержение. СССР, 1976. Режиссер Юрий Кавтарадзе. Сценаристы: Василий Ардаматский, Юрий Кавтарадзе. Актеры: Лилиана Алешникова, Борис Гусаков, Николай Скоробогатов, Пётр Щербаков и др. Драма.

Остров юности. СССР, 1976. Режиссеры: Юлий Слупский, Борис Шиленко. Сценарист Александр Власов. Актеры: Владимир Андреев, Оля Демшевская, Виталий Лобзин и др. Драма.

Подранки. СССР, 1976. Режиссер и сценарист Николай Губенко. Актеры: Юозас Будрайтис, Алексей Черствов, Георгий Бурков, Александр Калягин, Жанна Болотова, Ролан Быков, Николай Губенко, Наталья Гундарева, Евгений Евстигнеев и др. Драма.

Предательница. СССР, 1976. Режиссер Никита Хубов. Сценаристы: Валерий Демин, Людмила Демина, Никита Хубов. Актеры: Лариса Блинова, Георгий Киянцев, Игорь Кучин и др. Драма.

Розыгрыш. СССР, 1976. Режиссер Владимир Меньшов. Сценарист Семён Лунгин. Актеры: Дмитрий Харатьян, Евгения Ханаева, Наталья Вавилова, Андрей Гусев, Евдокия Германова, Олег Табаков, Наталья Фатеева, Зиновий Гердт, Владимир Меньшов, Гарри Бардин и др. Музыкальная драма.

Тимур и его команда. СССР, 1976. Режиссеры: Александр Бланк, Сергей Линков. Сценаристы: Александр Бланк, Сергей Линков, Нина Давыдова (автор повести – А. Гайдар). Актеры: Антон Табаков, Инга Третьякова, Вячеслав Баранов, Лев Идашкин, Леонид Куравлёв, Бруно Фрейндлих, Любовь Соколова, Николай Гринько и др. Драма.

Цветы для Оли. СССР, 1976. Режиссер Радомир Василевский. Сценарист Радий Погодин. Актеры: Анна Надточий, Александр Лихачев, Вадим Шевченко и др. Мелодрама.

1977

Доброта. СССР, 1977. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сценаристы: Семен Ласкин, Василий Соловьёв (автор повести «Абсолютный слух» - С.Ласкин). Актеры: Тамара Семина, Леонид Неведомский, Николай Константинов, Владимир Звягин, Андрей Гусев, Алина Покровская и др. Драма.

Жили-были в первом классе... СССР, 1977. Режиссер Маргарита Касимова. Сценаристы: Владимир Железников, Алексей Леонтьев (автор повести «Поющий тростник» Г. Галахова). Актеры: Сино Ахмедов, Улугбек Садыков, Женя Бабаев и др. Драма.

Последняя двойка. СССР, 1977. Режиссер Борис Нащекин. Сценарист И. Витин. Актеры: Александр Ивахин, Евгений Герасимов, Людмила Иванова и др. Драма.

Школьный вальс. СССР, 1977. Режиссер Павел Любимов. Сценарист Анна Родионова.

Актеры: Елена Цыплакова, Сергей Насибов, Евгения Симонова, Наталья Вилькина, Юрий Соломин, Нина Меньшикова и др. Мелодрама.

1978

Баламут. СССР, 1978. Режиссер Владимир Роговой. Сценарист Сергей Бодров (ст.). Актеры: Вадим Андреев, Наталья Казначеева, Николай Денисов, Владимир Шихов, Валентина Клягина и др. Комедия.

Когда я стану великаном. СССР, 1978. Режиссер Инна Туманян. Сценаристы: Инна Туманян, Александр Кузнецов. Актеры: Михаил Ефремов, Наташа Сеземан, Лия Ахеджакова, Инна Ульянова, Марина Шиманская, Олег Ефремов, Владимир Качан и др. Драма.

Последний шанс. СССР, 1978. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сценаристы: Ирина Рабкина, Борис Рабкин. Актеры: Андрей Мартынов, Леонид Каюров, Олег Ефремов, Марина Левтова, Андрей Харыбин, Анатолий Кузнецов, Любовь Соколова, Людмила Шагалова, Валентина Ананьина, Наталья Гвоздикава, Александр Кавалеров и др. Драма.

Расписание на послезавтра. СССР, 1978. Режиссер Игорь Добролюбов. Сценарист Нина Фомина. Актеры: Олег Даль, Маргарита Терехова, Тамара Дегтярёва, Александр Ленков, Александр Денисов, Валентин Никулин, Вячеслав Баранов, Юрий Воротницкий, Владимир Солодовников, Ирина Метлицкая, Полина Медведева, Евгений Стеблов, Валентина Титова, Борис Новиков и др. Драма.

Сдается квартира с ребенком. СССР, 1978. Режиссер Виктор Крючков. Сценарист Эдуард Акопов. Актеры: Елена Фетисенко, Александр Копов, Миша Кожекин, Людмила Дьяконова, Павел Винник, Алла Мещерякова, Виталий Соломин, Николай Парфёнов и др. Комедия.

Смилуйся над нами. СССР, 1978. Режиссер Альгирдас Араминас. Актеры: Альгирдас Латенас, Дмитрий Миргородский, Татьяна Майорова и др. Драма.

Уроки французского. СССР, 1978. Режиссер и сценарист Евгений Ташков. Автор одноименного рассказа – Валентин Распутин. Актеры: Михаил Егоров, Татьяна Ташкова, Галина Яцкина, Валентина Талызина, Борис Новиков и др. Драма.

1979

В моей смерти прошу винить Клаву К. СССР, 1979. Режиссеры: Николай Лебедев, Эрнест Ясан. Сценарист Михаил Львовский. Актеры: Надежда Боргесани-Горшкова, Владимир Шевельков, Лена Хопшносова и др. Мелодрама.

Камертон. СССР, 1979. Режиссер Виллен Новак. Сценарист Леонид Браславский. Актеры: Елена Шанина, Борис Сабуров, Андрей Ташков и др. Драма.

Кузнечик. СССР, 1979. Режиссер Борис Григорьев. Сценарист Феликс Миронер. Актеры:

Людмила Нильская, Николай Иванов, Людмила Аринина, Анатолий Ромашин, Марина Левтова, Вячеслав Баранов и др. Драма.

Мой первый друг. СССР, 1979. Режиссер Яков Базелян. Сценаристы: Ганна Слуцки, Александр Хмелик. Актеры: Егор Грамматиков, Валерий Владинов, Анна Голубева, Ольга Волкова и др. Драма.

Полоска нескошенных диких цветов. СССР, 1979. Режиссер Юрий Ильенко. Сценаристы: Юрий Ильенко, Олесь Гончар. Актеры: Юра Маджула, Алексей Черствов, Регимантас Адомайтис, Людмила Ефименко, Зинаида Славина и др. Драма.

Приключения маленького папы. СССР, 1979. Режиссер Дмитрий Крупко. Сценарист Дмитрий Крупко (автор повести «Когда папа был маленьким» А. Раскин). Актеры: Валентин Юцкевич, Александр Демьяненко, Татьяна Томышева и др. Комедия.

Приключения Электроника. СССР, 1979. Режиссер Константин Бромберг. Сценарист Евгений Велтистов. Актеры: Юрий Торсуев, Владимир Торсуев, Василий Скромный, Оксана Алексеева, Николай Гринько, Елизавета Никишихина, Владимир Басов,

Николай Караченцов, Евгений Весник, Майя Булгакова и др. Фантастика.

Та сторона, где ветер. СССР, 1979. Режиссер Ваграм Кеворков. Сценарист Владислав Крапивин. Актеры: Алексей Мелехов, Виктор Березин, Денис Скударь, Илья Тихонов и др. Драма.

Ты только не плачь. СССР, 1979. Режиссер Алексей Мороз. Сценаристы: Сергей Иванов, Михаил Герман. Актеры: Лена Середа, Володя Чубарев, Павел Кадочников, Валерия Чайковская и др. Драма.

Я буду ждать. СССР, 1979. Режиссер Виктор Живолуб. Сценарист Анатолий Степанов. Актеры: Николай Ерёмченко (мл.), Анна Твеленёва, Ирина Шевчук, Константин Степанков, Рита Гладунко, Юрий Каморный и др. Мелодрама.

1980

Алёша. СССР, 1980. Режиссер Виктор Обухов. Сценарист Анатолий Шайкевич. Актеры: Виталий Юшков, Наталия Флоренская, Эрнст Романов, Геннадий Корольков и др. Драма.

Вам и не снилось... СССР, 1980. Режиссер Илья Фрэнз. Сценаристы: Галина Щербакова, Илья Фрэнз. Актеры: Татьяна Аксюта, Никита Михайловский, Елена Соловей, Ирина Мирошниченко, Лидия Федосеева-Шукшина, Альберт Филозов, Татьяна Пельтцер, Руфина Нифонтова, Евгений Герасимов, Леонид Филатов и др. Мелодрама.

Неоконченный урок. СССР, 1980. Режиссер Анатолий Тютюнник. Сценарист Виктор Гераскин (автор повести «Когда мы взрослеем» - Н.Зелеранский). Актеры: Валерий Никифоров, Альбина Матвеева, Галина Польских и др. Драма.

Подготовка к экзамену. СССР, 1980. Режиссер Борис Конунов. Сценаристы: Евгений Багиров, Александр Юровский (автор одноименной повести Н. Дементьев). Актеры: Елена Финогеева, Геннадий Скоморохов, Наталья Стриженова, Ион Унгуриану и др. Мелодрама.

Последний побег. СССР, 1980. Режиссер Леонид Менакер. Сценарист Александр Галин.

Актеры: Михаил Ульянов, Алексей Серебряков, Ирина Купченко, Леонид Дьячков, Валерий Гатаев, Евгения Ханаева, Виктор Павлов и др. Драма.

Спасатель. СССР, 1980. Режиссер и сценарист Сергей Соловьев. Актеры: Татьяна Друбич, Василий Мищенко, Сергей Шакуров, Ольга Белявская, Вячеслав Кононенко, Александр Кайдановский и др. Драма.

Тихие троечники. СССР, 1980. Режиссер Вячеслав Никифоров. Сценарист Владимир Потоцкий. Актеры: Дмитрий Андриевский, Сережа Скрибо, Елена Антонюк, Марина Левтова, Евгения Ханаева, Елена Драпеко, Ольга Остроумова, Альберт Филозов и др. Драма.

1981

Все наоборот. СССР, 1981. Режиссеры: Виталий Фетисов, Владимир Грамматиков. Сценарист Павел Лунгин. Актеры: Михаил Ефремов, Ольга Машная, Олег Табаков, Светлана Немоляева, Александр Пашутин и др. Комедия.

Наше призвание. СССР, 1981. Режиссер Геннадий Полока. Сценаристы: Геннадий Полока, Евгений Митько (автор книги Н. Огнев). Актеры: Валерий Золотухин, Павел Кадочников, Василий Мищенко, Георгий Тейх, Игорь Наумов, Ия Саввина, Фёдор Никитин, Валентина Теличкина и др. Драматическая комедия.

Придут страсти-мордасти. СССР, 1981. Режиссер и сценарист Эрнест Ясан. Актеры: Дмитрий Кузьмин, Антон Гранат, Людмила Шевель и др. Драма.

Прощание за чертой. СССР, 1981. Режиссер Карен Геворкян. Сценаристы: Карен Геворкян, Александр Диванян. Актеры: Л. Манукян, А. Миракян, В. Плужян и др. Драма.

Снег на зеленом поле. СССР, 1981. Режиссер Валентин Морозов. Сценарист Эдуард Шим. Актеры: Дима Веселков, Саша Гладкобородов, Оля Дуренкова и др. Драма.

Трудное начало. СССР, 1981. Режиссер Тенгиз Магалашвили. Сценаристы: Эрлом Ахвледиани, Тенгиз Магалашвили. Актеры: Ираклий Хизанишвили, Нани Чиквинидзе, Эдишер Магалашвили и др. Драма.

Что бы ты выбрал? СССР, 1981. Режиссер Динара Асанова. Сценарист Александр

Кургатников. Актеры: Анвар Асанов, Марина Кривицкая, Настя Никольская, Ярослав Яковлев, Лидия Федосеева-Шукшина, Екатерина Васильева, Елена Соловей и др. Драма.

Кафедра. СССР, 1982. Режиссер Иван Киасашвили. Сценаристы: Ирина Грекова, Семён Лунгин, Марк Розовский (автор одноименной повести – И. Грекова). Актеры: Андрей Попов, Светлана Кузьмина, Ростислав Янковский, Галина Макарова, Елена Степанова, Игорь Ясулович, Елена Антоненко, Александр Кайдановский, Виктор Сергачёв и др. Драма.

1982

Колыбельная для брата. СССР, 1982. Режиссер Виктор Волков. Актеры: Егор Грамматиков, Лена Москаленко, Володя Зотов и др. Драма.

Мы жили по соседству. СССР, 1982. Режиссер и сценарист Николай Лырчиков. Актеры: Жанна Прохоренко, Андрей Мартынов, Антон Голышев и др. Мелодрама.

С тех пор, как мы вместе. СССР, 1982. Режиссер Владимир Григорьев. Сценарист Святослав Тараховский. Актеры: Светлана Смирнова, Андрис Лиелайс, Антонина Шуранова и др. Мелодрама.

4:0 в пользу Танечки. СССР, 1982. Режиссер Радомир Василевский. Сценарист Михаил Дымов. Актеры: Наталия Флоренская, Андрей Мягков, Светлана Немоляева, Евгения Ханаева, Юрий Васильев, Елена Санько, Вацлав Дворжецкий и др. Комедия.

Чужая пятерка. СССР, 1982. режиссер Г. Бзаров. Сценарист В. Малиновская. Актеры: У. Хамраев, В. Ибрагимова, Ф. Реджаметова и др. Драма.

1983

Если верить Лопотухину. СССР, 1983. Режиссер Михаил Козаков. Сценарист Александр Хмелик. Актеры: Григорий Евсеев, Леонид Бронево́й, Светлана Крючкова, Борислав Брондуков и др. Комедия.

Магия черная и белая. СССР, 1983. Режиссер Наум Бирман. Сценарист Валерий Приёмыхов. Актеры: Павел Плисов, Антон Гранат, Рита Иванова, Александр Ленков и др. Комедия.

Обман. СССР, 1983. Режиссер Николай Раужин. Сценарист Альберт Иванов (автор рассказа. «Любовь октябрёнка Овечкина» Н. Соломко). Актеры: Ольга Дольникова, Вячеслав Невинный, Любовь Германова и др. Мелодрама.

Опасные пустышки. СССР, 1983. Режиссер: Виктор Волков. Актеры: Инна Гомес, Наталья Гусева, Коля Макаров и др. Агитфильм.

Пацаны. СССР, 1983. Режиссер Динара Асанова. Сценарист Юрий Клепиков. Актеры: Валерий Приёмыхов, Андрей Зыков, Сергей Наумов, Евгений Никитин, Олег Хорев, Александр Совков, Ольга Машная и др. Драма.

Плыви, кораблик. СССР, 1983. Режиссер Григорий Аронов. Сценаристы: Сергей Александрович, Григорий Аронов. Актеры: Стефания Станюта, Павлик Шагин, Татьяна Иванова и др. Драма.

Признать виновным. СССР, 1983. Режиссер Игорь Вознесенский. Сценаристы: Владимир Карасев, Юрий Иванов. Актеры: Александр Михайлов, Владимир Шевельков, Игорь Рогачёв, Александр Силин, Марина Яковлева, Вера Сотникова, Ирина Мирошниченко и др. Драма.

Приключения Петрова и Васечкина. СССР, 1983. Режиссер Владимир Алеников. Сценаристы: Владимир Алеников, Валентин Горлов. Актеры: Дмитрий Барков, Егор Дружинин, Инга Ильм и др. Музыкальная комедия.

Талисман. СССР, 1983. Режиссеры: Араик Габриэлян, Вениамин Дорман. Сценарист Виктория Токарева. Актеры: Денис Чурмантеев, Наталья Варлей, Лидия Федосеева-Шукшина, Спартак Мишулин, Лия Ахеджакова, Борислав Брондуков, Элеонора Пашкова и др. Комедия.

Уроки на завтра. СССР, 1983. Режиссер А. Акбарходжаев. Сценарист М. Мухаммад Дост. Актеры: М. Мухаммад Дост, Б. Ихтияров, М. Абзалов и др. Драма.

Утро без отметок. СССР, 1983. Режиссер Владимир Мартынов. Сценарист Оскар Ремез.

Актеры: Кирилл Головкин-Серский, Маша Вартикова, Павел Гайдученко и др. Комедия.

Чучело. СССР, 1983. Режиссер Ролан Быков. Сценаристы: Ролан Быков, Владимир

Железников. Актеры: Кристина Орбакайте, Юрий Никулин, Елена Санаева, Дмитрий Егоров, Ксения Филиппова и др. Драма.

1984

Благие намерения. СССР, 1984. Режиссер Андрей Бенкендорф. Сценарист и автор одноименной повести Альберт Лиханов. Актеры: Марина Яковлева, Юрий Платонов, Маша Баленко и др. Драма.

Дневник, письмо и первоклассница. СССР, 1984. Режиссер Хабиб Файзиев. Сценарист

Валентина Малиновская. Актеры: Равшан Хамраев, Улугбек Хамраев, Гулнора Пайзиева и др. Драма.

Единица с обманом. СССР, 1984. Режиссер Андрей Праченко. Сценарист Александр Гусельников (автор одноименной повести В. Нестайко). Актеры: Елена Борзунова, Елена Зайцева, Олег Кропот и др. Комедия.

Идущий следом. СССР, 1984. Режиссер Родион Нахапетов. Сценаристы: Родион Нахапетов, Юлий Николин. Актеры: Ивар Калныньш, Николай Гринько, Елена Прудникова, Пётр Глебов, Андрей Смирнов, Вера Глаголева, Владислав Стржельчик, Римма Маркова и др. Драма.

Лидер. СССР, 1984. Режиссер Борис Дуров. Сценарист Даль Орлов. Актеры: Алексей Волков, Александр Стриженов, Екатерина Стриженова, Валентина Карева, Анатолий Опритов, Любовь Стриженова и др. Драма.

Моя маленькая жена. СССР, 1984. Режиссер Раймундас Банионис. Сценарист Римантас Шавялис. Актеры: Элеонора Коризнайте, Саулюс Баландис, Ингеборга Дапкунайте и др. Мелодрама.

Подслушанный разговор. СССР, 1984. Режиссер и сценарист Сергей Потепалов. Актеры: Гия Думбадзе, Алексей Полуян, Ольга Агапова и др. Мелодрама.

Пока не выпал снег. СССР, 1984. Режиссер Игорь Апасян. Сценаристы: Елена Щербиновская, Людмила Абрамова, Игорь Апасян. Актеры: Наталья Сайко, Александр Пороховщиков, Елена Соловей, Евгения Добровольская, Ольга Машная и др. Драма.

Почти ровесники. СССР, 1984. Режиссер Татьяна Пименова. Сценарист Денис Драгунский. Актеры: Михаил Морозов, Елена Новосельская, Юра Жуков и др. Драма.

Сильная личность из 2 «А». СССР, 1984. Режиссер Анатолий Ниточкин. Сценарист Геннадий Мамлин. Актеры: Женя Пивоваров, Екатерина Лычева, Любовь Соколова, Андрей Мартынов, Валентина Теличкина и др. Комедия.

Сладкий сок внутри травы. СССР, 1984. Режиссеры: Аманбек Альпиев, Сергей Бодров (ст.). Сценаристы: Зауреш Ергалиева, Сергей Бодров (ст.). Актеры: Гульшад Омарова, Айгерим Беккулова, Элико Минашвили и др. Мелодрама.

Солнце в кармане. СССР, 1984. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сценаристы: Эдуард Гаврилов, Ольга Сидельникова. Актеры: Даша Вишнякова, Вера Ивлева, Мария Скворцова и др. Драма.

Третий в пятом ряду. СССР, 1984. Режиссер Сергей Олейник. Сценарист Екатерина Маркова (автор одноименной повести А. Алексин). Актеры: Алла Покровская, Александр Продан, Юлия Космачёва и др. Драма.

1985

Валентин и Валентина. СССР, 1985. Режиссер Георгий Натансон. Сценаристы: Георгий Натансон, Михаил Рошин (автор одноименной пьесы – В. Рошин). Актеры: Марина Зудина, Николай Стоцкий, Татьяна Доронина, Нина Русланова, Зинаида Дехтярёва, Борис Щербаков, Лариса Удовиченко, Люсьена Овчинникова и др. Мелодрама.

Зловредное воскресенье. СССР, 1985. Режиссер Владимир Мартынов. Сценарист Оскар Ремез. Актеры: Павел Гайдученко, Михаил Пуговкин, Вера Васильева, Валентина Талызина, Марина Дюжева, Раиса Рязанова, Георгий Штиль, Борислав Брондуков, Евгений Герасимов, Марина Яковлева и др. Комедия.

Игры для детей школьного возраста. СССР, 1985. Режиссеры: Арво Ихо, Лейда Лайус

Сценарист Марина Шептунова (автор повести «Приемная мать» - С. Раннамаа).

Актеры: Моника Ярв, Хендрик Тоомпере и др. Драма.

Как молоды мы были. СССР, 1985. Режиссер и сценарист М. Беликов. Актеры: Т. Денисенко, Е. Шкурпело, А. Пашутин и др. Мелодрама.

Мужчины есть мужчины. СССР, 1985. Режиссер и сценарист Алексей Мороз. Актеры: Петя Митрюхин, Виталий Шевцов, Сергей Хусаинов и др. Комедия.

Непохожая. СССР, 1985. Режиссеры: Владимир Алеников, Мария Муат. Сценарист Екатерина Маркова (автор повести «Родео Лиды Карякиной» - Людмила Сабина). Актеры: Ольга Толстецкая, Клара Лучко, Евгения Ханаева, Александра Турган, Всеволод Абдулов, Александра Захарова, Юрий Чернов, Александр Пашутин и др. Драма.

Осторожно - Василёк! СССР, 1985. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сценарист Ольга Сидельникова. Актеры: Илья Тюрин, Георгий Бурков, Олег Ефремов и др. Комедия.

С нами не соскучишься. СССР, 1985. Режиссер Антонина Зиновьева. Сценарист Сергей Иванов. Актеры: Павел Суворов, Анастасия Фатева, Ксения Кутепова, Полина Кутепова, Геннадий Сайфулин и др. Драма.

1986-1991

1986

Белая лошадь - горе не моё. СССР, 1986. Режиссер: Виктор Спиридонов. Актеры: Сергей Балабанов, Леонид Марков, Александр Пороховщиков и др. Драма.

Была не была. СССР, 1986. Режиссер Валерий Федосов. Сценаристы: Александр Чумак, Юрий Перов. Актеры: Григорий Катаев, Тина Лаптева, Алексей Жарков, Валентина Теличкина, Лариса Белогурова и др. Драма.

За явным преимуществом. СССР, 1986. Режиссер Владимир Саруханов. Сценарист Анатолий Мадорский. Актеры: Олег Старосацкий, Нина Саруханова, Владимир Борисов, Игорь Буланцев, Паул Буткевич, Армен Джигарханян и др. Драма.

Здравствуйте, Гульнора Рахимовна! СССР, 1986. Режиссер Абдурахим Кудусов. Сценаристы: Валентина Малиновская, В. Федоров. Актеры: Тамара Яндиева, Бахтиер Фидоев, Ирбек Алиев и др. Драма.

Листопад в пору лета. СССР, 1986. Режиссер Тофик Исмаилов. Сценарист Асим Джалилов. Актеры: Сиявуш Аслан, Наджиба Гусейнова, Фирангиз Шарифова и др. Драма.

Малявкин и компания. СССР, 1986. Режиссер Юрий Кузьменко. Сценарист Юрий Яковлев. Актеры: Сергей Савостьянов, Максим Гапонов, Ася Власенко и др. Комедия.

Очень страшная история. СССР, 1986. Режиссер Никита Хубов. В ролях: Андрюша Козлов, Толя Юртаев, Вера Панасенкова, Людмила Артемьева, Станислав Сададьский и др. Детектив.

Плюмбум, или Опасная игра. СССР, 1986. Режиссер Вадим Абдрашитов. Сценарист Александр Миндадзе. Актеры: Антон Андросов, Елена Дмитриева, Елена Яковлева, Зоя Лирова, Александр Феклистов, Владимир Стеклов, Александр Пашутин и др. Драма.

Экзамен на директора. СССР, 1986. Режиссер Александр Ефремов. Сценаристы: Владимир Бутромеев, Евгений Митько. Актеры: Сергей Шкалик, Михаил Глузский, Юрий Казючиц и др. Драма.

Я — вожатый форпоста. СССР, 1986. Режиссер Геннадий Полока. Сценаристы: Евгений Митько, Геннадий Полока (автор книги Н. Огнев). Актеры: Павел Кадочников, Василий Мищенко, Валерий Золотухин, Ия Саввина и др. Драма.

1987

Дом с привидениями. СССР, 1987. Режиссер Ефим Гальперин. Сценарист Семён Лунгин. Актеры: Катя Цуканова, Виктория Гаврилова, Ярослав Лисоволик, Сергей Домнин и др. Драма.

Забавы молодых. СССР, 1987. Режиссер Евгений Герасимов. Сценарист Виктор Мережко. Актеры: Станислав Любшин, Марина Зудина, Нина Русланова, Валентина Теличкина, Николай Парфёнов, Виктор Павлов, Вячеслав Невинный, Алексей Серебряков, Владимир Качан, Ирина Климова и др. Драма.

Завтра была война. СССР, 1987. Режиссер Юрий Кара. Сценарист и автор

одноименной повести Борис Васильев. Актеры: Сергей Никоненко, Нина Русланова, Вера Алентова, Ирина Чериченко, Наталья Негода, Юлия Тархова, Владимир Заманский и др. Драма.

Мы - ваши дети. СССР, 1987. Режиссер Ольгерд Воронцов. Сценаристы: Геннадий Никитин, Ольга Пыжова (авторы пьесы «Иван» Г. Никитин и О. Пыжова). Актеры: Галина Польских, Леонид Куравлёв, Валерий Малинин, Валерий Баринов, Сергей Сазонтьев и др. Драма.

Пощечина, которой не было. СССР, 1987. Режиссер Игорь Шатров. Сценаристы: Рустам Ибрагимбеков, Виктор Багдасаров. Актеры: Андрей Болтнев, Людмила Соловьёва, Владимир Стеклов, Ольга Рачинская, Вадим Любшин, Игорь Кашинцев, Ксения Стриж, Александр Стриженов и др. Драма.

Соблазн. СССР, 1987. Режиссер Вячеслав Сорокин. Сценаристы: Юрий Клепиков, Валерий Стародубцев. Актеры: Алиса Зыкина, Наталия Сорокина, Сергей Лучников, Елена Руфанова и др. Драма.

Тихоня. СССР, 1987. Режиссер Ю. Азимов. Сценаристы: П. Луцик, А. Саморядов. Актеры: Г. Аминова, А. Каримова, А. Мухитдинов и др. Драма.

Шантажист. СССР, 1987. Режиссер Валерий Курыкин. Сценарист Эдуард Володарский.

Актеры: Михаил Ефремов, Андрей Тихомирнов, Александр Ширвиндт, Марина Старых, Нина Гомиашвили, Леонид Куравлёв, Валентина Титова, Сергей Гармаш и др. Драма.

1988

Воля Вселенной. СССР, 1988. Режиссёр Дмитрий Михлеев. Актеры: Вячеслав Илющенко, Наталья Гусева, Андрей Бабошкин, Виктор Ильичёв и др. Мелодрама.

Дорогая Елена Сергеевна. СССР, 1988. Режиссер Эльдар Рязанов. Сценаристы: Людмила Разумовская, Эльдар Рязанов (автор одноименной пьесы – Л. Разумовская). Актеры: Марина Неёлова, Наталья Щукина, Фёдор Дунаевский, Дмитрий Марьянов, Андрей Тихомирнов. Драма.

Куколка. СССР, 1988. Режиссер Исаак Фридберг. Сценарист Игорь Агеев. Актеры: Светлана Засыпкина, Ирина Метлицкая, Владимир Меньшов, Наталья Назарова и др. Драма.

На окраине, где-то в городе... СССР, 1988. Режиссер Валерий Пендраковский. Сценарист Владислав Романов. Актеры: Александр Ларионов, Андрей Мананников, Антон Шереметьев и др. Драма.

Публикация. СССР, 1988. Режиссер Виктор Волков. Сценарист Юрий Коротков. Актеры: Людмила Аринина, Лариса Шахворостова, Владислав Дашевский, Никита Гурьев и др. Драма.

Пусть я умру, господи... СССР, 1988. Режиссер Борис Григорьев. Сценарист Галина Щербакова. Актеры: Галина Польских, Иван Лапиков, Елена Морозова, Игорь Ледогоров, Лидия Федосеева-Шукшина, Леонид Куравлёв и др. Драма.

Работа над ошибками. СССР, 1988. Режиссер Андрей Бенкендорф. Сценарист Владимир Холодов (автор одноименной повести – Ю. Поляков). Актеры: Евгений Князев, Оксана Дроздова, Елена Чухалёнок и др. Драма.

Стукач. СССР, 1988. Режиссер и сценарист Николай Лырчиков. Актеры: Артем Тынкасов, Александр Феклистов, Аркадий Левин, Виктор Павлюченков, Владимир Стеклов, Игорь Дмитриев и др. Драма.

Шут. СССР, 1988. Режиссер Андрей Эшпай. Сценарист и автор одноименной повести Юрий Вяземский. Актеры: Дмитрий Весенский, Мария Маевская, Игорь Костолевский и др. Драма.

Щенок. СССР, 1988. Режиссер Александр Гришин. Сценарист Юрий Щекочихин. Актеры: Сергей Рожнецов, Федор Гаврилов, Владимир Шевельков, Вениамин Смехов, Всеволод Сафонов и др. Драма.

1989

Авария – дочь мента. СССР, 1989. Режиссёр Михаил Туманишвили. Сценарист

Юрий Коротков. Актеры: Оксана Арбузова, Владимир Ильин, Анастасия Вознесенская, Николай Пастухов, Борис Романов, Игорь Нефёдов и др. Драма.

Астенический синдром. СССР, 1989. Режиссер Кира Муратова. Сценаристы: Кира Муратова, Сергей Попов, Александр Черных. Актеры: Ольга Антонова, Сергей Попов, Галина Захурдаева, Наталья Бузько, Александра Свенская, Павел Полищук (II), Наталья Раллева, Галина Касперович, Виктор Аристов и др. Драма.

Казенный дом. СССР, 1989. Режиссёр Альберт Мкртчян. Автор сценария Михаил Кончакивский. Актеры: Галина Польских, Нина Русланова, Алёша Сергиевский, Алёша Колесов, Павел Гайдученко и др. Драма.

Князь Удача Андреевич. СССР, 1989. Режиссер Геннадий Байсак. Сценарист Валерий Приемыхов. Актеры: Евгений Пивоваров, Дмитрий Головин, Светлана Крючкова, Виктор Павлов, Армен Джигарханян, Станислав Сададьский и др. Детектив.

Мир в другом измерении. СССР, 1989. Режиссеры: Михаил Кончакивский, Альберт Мкртчян. Сценаристы: Михаил Кончакивский, Елена Ласкарева. Актеры: Алёша Колесов, Иван Бортник, Владимир Кукушкин, Александра Колкунова, Ирина Мирошниченко, Нина Русланова, Галина Польских, Владимир Ильин, Владимир Самойлов и др. Драма.

Поджигатели. СССР, 1989. Режиссер Александр Сурин. Сценарист Алла Криницына. Актеры: Наталья Федотова, Елена Сидорук, Лариса Осипова, Елена Крючкова, Виктория Князева и др. Драма.

1990

Сообщница. СССР, 1990. Режиссер Владимир Опеньшев. Сценарист Нина Филиппова. Актеры: Юлия Тархова, Александр Баширов, Сергей Быстрицкий и др. Драма.

СЭР. СССР, 1989. Режиссер и сценарист Сергей Бодров (ст.). Актеры: Володя Козырев, Светлана Гайтан, Александр Буреев и др. Драма.

Это было у моря. СССР, 1989. Режиссер Аян Шахмалиева. Сценарист Елена Лобачевская. Актеры: Нина Русланова, Светлана Крючкова, Ника Турбина, Катя Политова и др. Драма.

Сделано в СССР. СССР, 1990. Режиссеры: Владимир Шамшурин, Святослав Тараховский. Сценарист Святослав Тараховский. Актеры: Армен Джигарханян, Оксана Арбузова, Кирилл Белевич, Александра Фомичёва, Алла Клюка, Вера Панасенкова, Леонид Куравлёв, Эдуард Марцевич, Валентина Теличкина и др. Драма.

Хомо новус. СССР, 1990. Режиссер Пал Эрдёш. Сценарист Зоя Кудря. Актеры: Ирина Купченко, Георгий Тараторкин, Анна Баженова, Римма Маркова и др. Драма.

1991

Милый Эп. СССР, 1991. Режиссер Олег Фомин. Сценарист и автор одноименной повести Геннадий Михасенко. Актеры: Михаил Палатник, Инна Хрулёва, Игорь Юраш, Александр Стриженов, Ирина Рябцева и др. Драма.

Окно. СССР, 1991. Режиссеры Гасан Аблуч, Энвер Аблуч. Сценарист Иси Мелик-заде. Актеры: Ильхам Бабаев, Валех Керимов, Яшар Нури и др. Драма.

Фильмография российских фильмов (включая сериалы) о школе и вузе

1992-2017

1993

Равноправие. Россия, 1993. Режиссер Сергей Багиров. Сценарист Александр Детков. Актеры: Наталья Карпунина и др. Драма.

Рыпкина любовь. Россия, 1993. Режиссёр: Сергей Багиров. В ролях: Костя Курас, Олег Абрамов, Павел Евсеев, Оксана Шевченко и др. Комедия.

1994

АБВГД Ltd Россия, 1992-1994. Сценаристы: Михаил Васильев, Константин

Наумочкин, Олег Осипов, Алексей Овчинников. Актеры: Антон Табаков, Роман Рябов, Авангард Леонтьев, Мария Порошина, Ярослав Бойко, Гоша Куценко и др. Комедия.

1995

Какая чудная игра. Россия, 1995. Режиссер и сценарист Пётр Тодоровский. Актеры: Андрей Ильин, Геннадий Назаров, Денис Константинов, Геннадий Митник, Елена Яковлева, Лариса Удовиченко, Николай Бурляев, Юрий Кузнецов, Алексей Золотницкий, Дмитрий Марьянов, Мария Шукшина и др. Драма.

1996

Экзамены. Россия, 1996. Режиссер и сценарист Дмитрий Панченко. Актеры: Георгий Предвечнов, Георгий Бутусов, Виталий Бурятинский и др. Драма.

1997

Американка. Россия, 1997. Режиссер Дмитрий Месхиев. Сценарист Юрий Коротков. Актеры: Сергей Васильев, Наталья Данилова, Нина Усатова, Виктор Бычков, Юрий Кузнецов, Алиса Гребенщикова и др. Мелодрама.

Змеинный источник. Россия, 1997. Режиссер и сценарист Николай Лебедев. Актеры: Екатерина Гусева, Ольга Остроумова, Евгений Миронов и др. Триллер.

2000

Нежный возраст. Россия, 2000. Режиссер Сергей Соловьев. Сценаристы: Дмитрий Соловьев, Сергей Соловьев. Актеры: Дмитрий Соловьев, Елена Камаева, Ольга Сидорова, Людмила Савельева, Кирилл Лавров, Сергей Гармаш, Андрей Панин, Валентин Гафт и др. Драма.

2001

Московские окна. Россия, 2001. Режиссер Александр Аравин. Сценаристы: Константин Наумочкин, Алексей Каранович, Игорь Осипов, Алексей Овчинников, Сергей Кобцев, Алексей Поярков, Владимир Неклюдов, Дмитрий Руковишников, Владимир Смирных. Актеры: Анна Арланова, Марина Могилевская, Игорь Бочкин, Елена Аминова, Ксения Алфёрова, Илья Древнов, Николай Чиндяйкин, Елена Финогеева, Игорь Петренко и др. Мелодрама.

Общак. Россия, 2001. Режиссер Борис Берзнер. Актеры: Владимир Гусев (II), Наталья Карпунина, Юрий Круглов, Максим Лагашкин и др. Комедия.

2002

Займемся любовью. Россия, 2002. Режиссер Денис Евстигнеев. Сценарист Ариф Алиев. Актеры: Кирилл Малов, Евгений Цыганов, Ульяна Лукина, Андрей Новиков, Иван Кокорин и др. Драма.

Королева красоты, или Очень трудное детство. Россия, 2002. Режиссеры: Игорь Ахмедов, Борис Чертков. Сценарист Игорь Ахмедов. Актеры: Женя Горбунов, Дарья Сазонова, Александр Королёв, Александр Белявский, Елена Кондулайнен и др. Комедия.

Пер-р-р-вокурсница. Россия, 2002. Режиссер и сценарист Юрий Рогозин. Актеры: Мария Шалаева, Дмитрий Шевченко, Юрий Данильченко и др. Комедия.

Театральная академия. Россия, 2002. Режиссеры: Александр Замятин, Вадим Шмелев. Сценаристы: Александр Бачило, Родион Белецкий, Дмитрий Курилов, Юрий Солодов, Вадим Шмелев. Актеры: Денис Никифоров, Ольга Битюцкая, Михаил Богдасаров, Игорь Верник, Эммануил Виторган и др. Комедия.

2003

Весёлая компания. Россия, 2003. Режиссер Владимир Тихий. Сценаристы: Олег Зима, Георгий Конн, Александра Смилянская, Армен Ватъян. Актеры: Олег Мосалев, Евгений Сиротин, Артём Мазунов, Екатерина Лыкова, Эммануил Виторган, Александр Лыков и др. Комедия.

Простые истины. Россия, 1999-2003. Режиссеры: Вадим Шмелев, Евгений

Старков, Александр Замятин, Юрий Беленький. Сценаристы: Юрий Беленький, Марк Левин, Вадим Шмелев и др. Актеры: Борис Невзоров, Елена Фатюшина, Наталья Чернявская, Антонина Венедиктова, Анна Исайкина, Ольга Будина и др. Драма.

2004

Кадеты. Россия, 2004. Режиссер Сергей Артимович. Сценарист Игорь Евсюков. Актеры: Александр Головин, Аристарх Венес, Алексей Мерзлов и др. Драма.

Курсанты. Россия, 2004. Режиссер Андрей Кавун. Сценарист Зоя Кудря. Актеры: Андрей Чадов, Иван Стебунов, Александр Голубев, Алексей Горбунов, Елена Ксенофонтова, Владимир Вдовиченков, Игорь Петренко, Андрей Мерзликин и др. Драма.

Ночь светла. Россия - Украина, 2004. Режиссер Роман Балаян. Сценаристы: Рустам Ибрагимбеков, Роман Балаян. Актеры: Андрей Кузичёв, Алексей Панин, Ольга Сутулова, Ирина Купченко, Владимир Гостюхин и др. Мелодрама.

Вовочка. Россия, 2000-2004. Режиссер и сценарист Андрей Максимков. Актеры: Игорь Качанов, Виктория Корхина, Вадим Гушин, Татьяна Иванова и др. Комедия.

2005

ОБЖ. Россия, 2000-2005. Режиссеры: Антон Азаров, Максим Демченко, Максим Кубринский, Алексей Волынский, Антон Духовской, Полина Бахаревская, Павел Симонов, Дмитрий Петрушков. Сценаристы: Антон Зинченко, Вячеслав Лейкин, Антон Духовской, Татьяна Григорченкова, Иван Милов, Сергей Дмитриев. Актеры: Антон Азаров, Анна Виноградова, Леандра Кудряшова и др. Комедия.

Студенты-1 Россия, 2005. Режиссер Ольга Перуновская. Сценаристы: Вячеслав Дусмухаметов, Виталий Коломиец и др. Актеры: Евгений Кулаков, Сергей Рудзевич, Алексей Янин, Дарья Лузина, Юрий Кузнецов, Владимир Стержаков, Дмитрий Марьянов и др. Комедия.

Тронутые. Россия, 2005. Режиссер Анатолий Газиев. Сценаристы: Анатолий Газиев, Дмитрий Заболотских. Актеры: Дмитрий Паламарчук, Валентин Захаров, Виталий Исаков, Сергей Барковский и др. Комедия.

2006

Большие девочки. Россия, 2006. Режиссеры: Александр Назаров (II), Роман Самгин, Эдуард Ливнев. Сценаристы: Ольга Данилова, Сергей Борзунов, Вадим Голованов, Константин Наумочкин, Иван Филиппов, Алексей Гордовский, Роман Романов (III), Михаил Васильев (II), Наталья Заякина. Актеры: Ольга Остроумова, Валентина Теличкина, Галина Петрова и др. Комедия.

Студенты-2. Россия, 2006. Режиссер Ольга Перуновская. Сценаристы: Роман Романов, Алекс Легат, Василий Иванов и др. Актеры: Ивар Калныньш, Владимир Стержаков, Михаил Мамаев и др. Комедия.

Студенты International. Россия, 2006. Режиссер Ольга Перуновская. Сценаристы: Виталий Шляппо, Вячеслав Дусмухаметов, Алексей Троцюк и др. Актеры: Евгений Кулаков, Евгения Волкова, Алексей Лонгин, Юлия Зимина, Александр Пальчиков, Валерий Золотухин, Александр Панкратов-Чёрный, Владимир Стержаков, Эвелина Блédанс и др. Комедия.

2007

Исчезнувшая империя (Любовь в СССР). Россия, 2007. Режиссер Карен Шахназаров. Сценаристы: Сергей Рокотов, Евгений Никишов. Актеры: Александр Ляпин, Лидия Милюзина, Егор Барановский, Иван Купреенко, Армен Джигарханян, Ольга Тумайкина, Владимир Ильин и др. Драма.

Кадетство. Россия, 2006-2007. Режиссеры: Сергей Арланов, Валентин Козловский, Павел Игнатов и др. Сценаристы: Леонид Купридо, Александр Булышко, Сергей Олехник и др. Актеры: Александр Головин, Борис Корчевников, Иван Добронравов и др. Комедия.

Потапов, к доске! Россия, 2007. Режиссер Александр Орлов. Сценаристы: Тамара Крюкова, Александр Орлов, Сергей Тарасов. Актеры: Александр Олейников, Виталий Кулаков, Мария Фомина, Валерия Хардина, Лия Ахеджакова и др. Комедия.

Своя команда. Россия, 2007. Режиссеры: Дмитрий Панченко, Виктория Орлова, Эдуард Ливнев. Сценаристы: Кирилл Керзок, Дмитрий Щербаков, Елена Имамова, Дмитрий Курилов, Татьяна Малахова, Елена Романенко, Михаил Щедринский, Михаил Беленький, Татьяна Глущенко, Мария Крашенинникова. Актеры: Вячеслав Кулаков, Анастасия Шеховцова, Ирина Цывина и др. Драма.

Учитель в законе. Россия, 2007. Режиссер Александр Мохов. Сценаристы: Алексей Подосенов, Александр Мохов. Актеры: Юрий Беляев, Наталия Вдовина, Кристина Бабушкина и др. Драма.

Школа № 1. Россия, 2007. Режиссеры: Кирилл Белевич, Гюзель Султанова. Сценарист

Елена Воробей. Актеры: Артём Крестников, Сергей Назаров, Мария Костикова, Янина Студилина, Лана Щербакова и др. Драматическая комедия.

2008

Взрослая жизнь девчонки Полины Субботиной. Россия, 2008. Режиссер Александр Сурин. Сценарист Алла Криницына. Актеры: Любовь Тихомирова, Елизавета Арзамасова, Алексей Кравченко и др. Драма.

Взрослые игры. Россия, 2008. Режиссеры: Юрий Ильин, Юлия Морева, Юрий Дружинин. Сценаристы: Елена Ласкарева, Алена Головаш, Анастасия Волкова, Инна Вознюк, Юлия Миланович, Елена Медведева. Актеры: Мария Климова, Степан Старчиков, Екатерина Кабак, Олег Морозов и др. Мелодрама.

Все умрут, а я останусь. Россия, 2008. Режиссер Валерия Гай Германика. Сценаристы: Александр Родионов, Юрий Клавдиев. Актеры: Полина Филоненко, Агния Кузнецова, Ольга Шувалова, Юлия Александрова, Донатас Грудович и др. Драма.

Приколы на переменке. Россия, 2007-2008. Режиссеры: Виктор Рудниченко, Игорь Широков. Сценаристы: Яна Тюльпанова, Игорь Брусенцев. Актеры: Глеб Шевчук, Василий Ракша, Владислав Демидов, Джеймс Бэглоу и др. Комедия.

Розыгрыш. Россия, 2008. Режиссер Андрей Кудиненко. Сценаристы: Александр Качан, Андрей Житков. Актеры: Юрий Кузнецов, Ирина Купченко, Дмитрий Дюжев, Дмитрий Харатьян, Евдокия Германова и др. Комедия.

Стиляги. Россия, 2008. Режиссер Валерий Тодоровский. Сценарист Юрий Коротков. Актеры: Антон Шагин, Оксана Акиньшина, Евгения Брик, Максим Матвеев, Екатерина Вилкова, Сергей Гармаш, Олег Янковский, Ирина Розанова, Леонид Ярмольник, Алексей Горбунов и др. Музыкальная драма.

Юленька. Россия, 2008. Режиссер Александр Стриженов. Сценаристы: Андрей Курейчик, Григорий Подземельный, Валентин Спиридонов. Актеры: Дарья Балабанова, Марат Башаров, Оксана Лаврентьева, Александра Дыхне, Ирина Купченко и др. Мистический триллер.

2009

Барвиха. Россия, 2009. Режиссер Евгений Лаврентьев. Сценаристы: Шура Никитин, Александр Чалدرانян, Илья Артибилов и др. Актеры: Лянка Грыу, Марина Орлова, Анна Михайловская, Анна Хилькевич, Елена Меркулова и др. Драма.

Крыша. Россия, 2009. Режиссер Борис Грачевский. Сценаристы: Ирина Бурденкова, Борис Грачевский. Актеры: Софья Ардова, Мария Белова, Анфиса Черных, Мария Шукшина, Валерий Гаркалин и др. Драма.

Чучуло-2. Россия, 2009. Режиссер Сергей Кузнецов. Сценарист Галина Арбузова (автор повести «Чучело 2, или Игра мотыльков» - В. Железников). Актеры: Елизавета Бирюкова, Василий Ракша, Полина Дядюх, Алёна Бабенко, Алексей Булдаков, Владислав Ветров и др. Драма.

2010

Детям до 16... Россия, 2010. Режиссер Андрей Кавун. Актеры: Лянка Грыу, Анна Старшенбаум, Павел Прилучный, Дмитрий Кубасов, Родион Долгирев, Алексей Горбунов, Ирина Мерцалова, Алексей Шевченков, Ольга Хохлова, Валерий Тодоровский и др. Мелодрама.

Кремлёвские курсанты. Россия, 2009-2010. Режиссеры: Валентин Козловский, Дмитрий Чирков. Сценаристы: Леонид Купридо, Андрей Чивурин, Александр Кушнарченко, Валентин Иванов и др. Актеры: Денис Береснев, Павел Бессонов, Аристарх Венес и др. Драма.

Старшеклассники. Россия, 2006-2010. Режиссеры: Ядвига Закржевская, Петр Смирнов, Павел Симонов, Татьяна Симонова, Галина Муртазина, Каролина Кубринская, Полина Бахаревская, Валентина Мозолькова, Денис Шибаев, Михаил Смирнов, Олег Тищенко. Сценаристы: Петр Смирнов, Мария Ошмянская, Антон Зинченко, Петр Внуков, Анна Кумачева, Иван Милов, Александра Лусникова, Светлана Сивак, Дамир Салимзянов, Михаил Годин. Актеры: Артём Анчуков, Полина Бахаревская, Александр Бахаревский, Наталья Бахматова и др. Драма.

Ранетки. Россия, 2008-2010. Режиссеры: Сергей Арланов, Валентин Козловский, Карен Захаров, Олег Смольников, Андрей Головкин. Сценаристы: Татiana Донская, Ольга Шевченко, Наталья Назарова и др. Актеры: Анна Руднева, Наталья Мильниченко, Евгения Огурцова, Валерия Козлова и др. Музыкальная комедия.

Школа. Россия, 2010. Режиссеры: Валерия Гай Германика, Руслан Маликов, Наталия Мещанинова. Сценаристы: Наталья Ворожбит, Нелли Высоцкая, Вячеслав Дурненков, Юрий Клавдиев, Иван Угаров, Ольга Ларионова. Актеры: Алексей Литвиненко, Валентина Лукашук, Анна Шепелева, Наталья Терешкова, Игорь Огурцов, Анатолий Семёнов, Елена Папанова, Александра Ребенок, Наталья Сапецкая и др. Драма.

2011

Белая ворона. Россия, 2011. Режиссер Сергей Быстрицкий. Сценарист Альжбета Горицвет. Актеры: Глафира Тарханова, Иван Жидков, Александр Лойе и др. Мелодрама.

Золотые. (Барвиха-2). Россия, 2011. Режиссеры: Михаил Соловьёв, Владислав Каптур. Сценаристы: Елена Любарская, Григорий Зельцер. Актеры: Лянка Грыу, Наталья Бардо, Марина Орлова, Анна Михайловская, Андрей Дементьев, Артём Волков, Равшана Куркова, Анна Хилькевич, Елена Меркулова и др. Драма.

Папины дочки. Россия, 2007-2011. Режиссеры: Сергей Алдонин, Ирина Васильева (II), Александр Жигалкин, Валентин Козловский, Эдуард Радзюкевич, Иван Агапов, Олег Смольников, Карен Захаров. Сценаристы: Вячеслав Дусмухаметов, Алексей Троцюк, Виталий Шляпко, Илья Полежайкин, Андрей Дерьков, Александр Гаврильчик, Аскар Бисембин, Денис Хорошун. Актеры: Андрей Леонов, Ольга Волкова, Мирослава Карпович, Анастасия Сиваева, Елизавета Арзамасова и др. Комедия.

Универ. Россия, 2008-2011. Режиссеры: Пётр Точилин, Иван Китаев, Роман Самгин, Жанна Кадникова. Сценаристы: Вячеслав Дусмухаметов, Семён Слепаков, Илья Полежайкин, Максим Пешков и др. Актеры: Андрей Гайдулян, Валентина Рубцова, Виталий Гогунский, Мария Кожевникова и др. Комедия.

Институт благородных девиц. Россия, 2010-2011. Режиссеры: Леонид Белозорович, Сергей Данелян, Юрий Попович, Ольга Грекова, Сахат Дурсунов, Валерий Рожко, Александр Зеленков. Сценаристы: Юрий Беленький, Елена Ласкарева, Анастасия Волкова, Сергей Кушнир и др. Актеры: Алиса Сапегина, Александр Арсентьев, Иван Колесников, Ксения Хаирова и др. Драма.

Физика или химия. Россия, 2011. Режиссер Рамиль Сабитов. Сценарист Василий Павлов. Актеры: Любовь Германова, Александр Смирнов, Виктория Полторацкая, Мария Викторова, Анна Невская и др. Мелодрама.

2012

День учителя. Россия, 2012. Режиссер и сценарист Сергей Мокрицкий. Актеры: Анатолий Кот, Светлана Немоляева, Ирина Рахманова, Людмила Титова и др. Комедия.

Закрытая школа. Россия, 2011-2012. Режиссеры: Олег Асадулин, Константин Статский, Антон Новосельцев, Константин Максимов, Марк Горобец, Андрей Записов, Александр Зеленков, Сергей Пищиков. Сценаристы: Алла Максименко, Лусинэ Мартиросян, Оксана Васина и др. Актеры: Антон Хабаров, Татьяна Васильева, Павел Прилучный, Алексей Коряков и др. Мистический триллер.

После школы. Россия-Эстония, 2012. Режиссеры: Андрей Болтенко, Владимир

Пресняков, Олег Пресняков. Сценаристы: Владимир Пресняков, Олег Пресняков. Актеры: Сергей Шакуров, Михаил Пореченков, Михаил Трухин, Ксения Раппопорт, Александр Гордон, Анна Михалкова и др. Музыкальная комедия.

Частное пионерское. Россия, 2012. Режиссер Александр Карпиловский. Сценаристы: Алексей Бородачёв, Александр Карпиловский, Татьяна Мирошник. Актеры: Семён Трескунов, Егор Клинаев, Анфиса Вистингаузен, Юлия Рутберг, Светлана Иванова, Владимир Зайцев, Ирина Линдт, Раиса Рязанова, Роман Мадянов и др. Драматическая комедия.

2013

Географ глобус пропил. Россия, 2013. Режиссер Александр Велединский. Сценаристы: Александр Велединский, Валерий Тодоровский, Рауф Кубаев (автор одноименного романа – Алексей Иванов). Актеры: Константин Хабенский, Елена Лядова, Александр Робак, Евгения Брик, Анна Уколова, Агриппина Стеклова и др. Драма.

И шарик вернётся. Россия, 2013. Режиссер Валерий Девятилов. Сценаристы: Анна Аносова, Лариса Леоненко. Актеры: Татьяна Космачёва, Екатерина Травова, Полина Филоненко и др. Мелодрама.

Тайны института благородных девиц. Россия, 2013. Режиссеры: Сергей Данелян, Сахат Дурсунов, Александр И. Строев, Бата Недич. Сценаристы: Михаил Беленький, Юрий Беленький, Виталий Полосухин, Сергей Кушнир и др. Актеры: Алиса Сапегина, Алёна Созинова, Полина Беленькая и др. Драма.

Универ: день открытых дверей. Россия, 2013. Режиссер Роман Новиков. Актеры: Анна Кузина, Роман Петренко, Александр Дулерайн, Арарат Кещян, Илья Полежайкин, Юлия Галиченко и др. Комедия.

Учитель в законе. Возвращение. Россия, 2013. Режиссеры: Сергей Виноградов, Рустам Уразаев. Сценаристы: Василий Игерин, Андрей Тартаков. Актеры: Юрий Беляев, Сергей Векслер, Наталия Антонова, Олеся Судзиловская, Владимир Стеклов и др. Драма.

Цена любви. Россия, 2013. Режиссер Александр Хван. Сценарист Мария Никитина. Актеры: Анна Невская, Юрий Батурин, Анастасия Матвеева и др. Мелодрама.

2014

Анжелика. Россия, 2014. Режиссеры: Радда Новикова, Антон Федотов, Валерия Ивановская, Антон Маслов. Сценаристы: Ирина Журавлёва, Денис Остапчук, Денис Ворочай и др. Актеры: Анжелика Каширина, Ксения Теплова, Мария Баева, Любовь Толкалина и др. Комедия.

Выпускной. Россия, 2014. Режиссер Всеволод Бродский. Сценаристы: Александр Незлобин, Сергей Светлаков, Илья Бурец, Дмитрий Нелидов, Тимофей Зайцев. Актеры: Виктор Грудев, Кристина Исайкина, Ольга Хохлова, Сергей Бурунов и др. Комедия.

Дневник мамы первоклассника. Россия, 2014. Режиссер Андрей Силкин. Сценарист Мария Зверева (автор повести – М. Трауб). Актеры: Светлана Ходченкова, Дима Полунин, Дмитрий Ендальцев и др. Мелодрама.

Класс коррекции. Россия, 2014. Режиссер Иван Твердовский. Сценаристы: Иван Твердовский, Мария Бородянская, Дмитрий Ланчихин (по одноименной книге Е. Мурашовой). Актеры: Мария Поезжаева, Филипп Авдеев, Никита Кукушкин, Артём Маркарьян, Ирина Вилкова и др. Драма.

Мальчики + девочки. Россия, 2014. Режиссер Евгений Соколов. Сценарист Евгений Фролов. Актеры: Артём Минин, Влада Лукина, Наталья Меньшова, Андрей Максимов и др. Драма.

Овечка Долли была злая и рано умерла. Россия, 2014. Режиссер Алексей Пиманов. Сценаристы: Галина Сальгарелли, Елена Серова, Алексей Пиманов. Актеры: Данила Шевченко, Юлия Савичева, Виктор Сухоруков и др. Фантастика.

Семицветик. Россия, 2014. Режиссер Елизавета Трусевич. Сценаристы: Дмитрий Полищук, Елизавета Трусевич. Актеры: Светлана Немоляева, Иван Оранский, Анна Потеня и др. Мелодрама.

Учителя. Россия, 2014. Режиссер Вардан Акопян. Сценаристы: Ольга Ларионова, Яна Райская, Юлия Разумовская. Актеры: Марк Богатырёв, Ольга Красько, Ирина Розанова

и др. Мелодрама.

Я не вернусь. Россия – Эстония – Финляндия, 2014. Режиссер Ильмар Рааг. Сценаристы: Ярослава Пулинович, Олег Газе. Актеры: Полина Пушкарук, Виктория Лобачева, Андрей Астраханцев и др. Драма.

2015

Клинч. Россия, 2015. Режиссер Сергей Пускепалис. Сценаристы: Алексей Слаповский, Сергей Пускепалис. Актеры: Алексей Серебряков, Ася Домская, Агриппина Стеклова и др. Драма.

Призрак. Россия, 2015. Режиссер Александр Войтинский. Сценаристы: Олег Маловичко, Андрей Золотарев. Актеры: Фёдор Бондарчук, Семён Трескунов, Ян Цапник, Игорь Угольников и др. Мистическая комедия.

Работа над ошибками. Россия, 2015. Режиссер Сергей Гиргель. Сценарист Екатерина Андерсон. Актеры: Ольга Бурлакова, Александр Никитин, Вера Полякова, Александр Душечкин и др. Мелодрама.

Сельский учитель. Россия, 2015. Режиссер Дмитрий Сорокин. Сценаристы: Анастасия Экарева, Кира Худoley. Актеры: Артём Семакин, Ирина Таранник, Юлия Кокрятская и др. Драма.

Училка. Россия, 2015. Режиссер Алексей Петрухин. Сценаристы: Екатерина Асмус, Алексей Петрухин. Актеры: Ирина Купченко, Анна Чурина, Андрей Мерзликин, Роза Хайруллина, Алиса Гребенщикова, Ольга Егорова, Алексей Огурцов и др. Драма.

Частное пионерское. Ура, каникулы!!! (Частное пионерское -2). Россия, 2015. Режиссер Александр Карпиловский. Сценаристы: Олег Сироткин, Алла Гусева, Марина Шихалеева, Александр Карпиловский Татьяна Мирошник. Актеры: Семён Трескунов, Егор Клинаев, Анфиса Вистингаузен, Василий Мищенко и др. Комедия.

14+ Россия, 2015. Режиссер и сценарист Андрей Зайцев. Актеры: Глеб Калужный, Ульяна Васькович, Ольга Озоллапина, Дмитрий Блохин, Ирина Фролова, Шандор Беркеш, Дмитрий Баринов и др. Мелодрама.

Я – учитель. Россия, 2015. Режиссер Сергей Мокрицкий. Сценарист Алексей Бородачëв.

Актеры: Александр Ковтунец, Юлия Пересильд, Андрей Смоляков и др. Драма.

2016

Два отца и два сына. Россия, 2013-2016. Режиссер: Радда Новикова. Сценаристы: Александр Трофимов, Сергей Сазонов, Василий Смолин, Сергей Лебедев, Алексей Акимов, Станислав Гунько, Александр Завгородний, Александр Касьянов, Сергей Баронов. Актеры: Дмитрий Нагиев, Максим Студеновский, Илья Костюков, Виктория Лукина, Анна Якунина, Галина Петрова, Алика Смехова и др. Комедия.

Любимая учительница. Россия – Украина, 2016. Режиссер Леонид Белозорович. Сценаристы: Мария Бек, Елена Бойко. Актеры: Алина Сергеева, Олег Гаас, Ольга Радчук, Алена Узлюк и др. Драма.

Первокурсница. Россия, 2016. Режиссер Валерия Ивановская. Сценаристы: Евгений Куратов, Вадим Фоминых. Актеры: Анна Тараторкина, Екатерина Симаходская, Алексей Анищенко, Аристарх Венес и др. Мелодрама.

Универ: новая общага. Россия, 2011-2016. Режиссеры: Рустам Мосафир, Константин Смирнов, Максим Зыков, Тимофей Шоталов. Сценаристы: Евгений Соболев, Антон Колбасов, Максим Вахитов, Юлия Галиченко, Илья Полежайкин и др. Актеры: Виталий Гогунский, Арарат Кещян, Станислав Ярушин, Анна Кузина, Настасья Самбурская, Анна Хилькевич и др. Комедия.

Ученик. Россия, 2016. Режиссер Кирилл Серебренников. Сценаристы: Кирилл Серебренников, Мариус фон Майенбург. Актеры: Виктория Исакова, Пётр Скворцов, Александр Горчилин, Юлия Ауг и др. Драма.

Учитель в законе. Схватка. Россия, 2016. Режиссеры: Борис Казаков, Александр Калугин. Сценаристы: Камиль Закиров, Виктор Михеев. Актеры: Юрий Беляев, Игорь Миркурбанов, Александра Флоринская, Юрий Цурило и др. Драма.

Физрук. Россия, 2014-2016. Режиссеры: Сергей Сенцов, Фёдор Стуков, Дмитрий

Губарев. Сценаристы: Константин Майер, Александр Вялых, Ксения Воронина, Михаил Чистов, Алексей Ляпичев и др. Актеры: Дмитрий Нагиев, Александр Гордон, Полина Гренц, Анастасия Панина и др. Комедия.

Хороший мальчик. Россия, 2016. Режиссер Оксана Карас. Сценаристы: Михаил Местецкий, Оксана Карас, Роман Кантор. Актеры: Семён Трескунов, Анастасия Богатырева, Василий Буткевич, Михаил Ефремов, Иева Андреевайте, Константин Хабенский, Ирина Денисова, Татьяна Догилева, Ирина Пегова и др. Комедия.

2017

Реальные пацаны. Россия, 2010-2017. Режиссер Жанна Кадникова. Сценаристы: Антон Зайцев, Жанна Кадникова, Максим Филиппов, Юрий Овчинников, Денис Шенин. Актеры: Николай Наумов, Зоя Бербер, Антон Богданов, Владимир Селиванов, Станислав Тляшев, Мария Скорницкая, Валентина Мазунина и др. Комедия.

Притяжение. Россия, 2017. Режиссер Фёдор Бондарчук. Сценаристы: Олег Маловичко, Андрей Золотарев. Актеры: Ирина Старшенбаум, Олег Меньшиков, Александр Петров, Никита Кукушкин и др. Фантастика.

Филфак. Россия, 2017. Режиссер Фёдор Стуков. Актеры: Денис Парамонов, Алексей Золотовицкий, Василий Пospelов, Ефим Шифрин, Александра Бортич, Алексей Литвиненко и др. Комедия.

Спасти Пушкина. Россия, 2017. Режиссер Филипп Коршунов. Сценарист Елена Исаева.

Актеры: Константин Крюков, Ирина Крутик, Алексей Лукин и др. Комедия.

Частное пионерское – 3. Россия, 2017. Режиссер Александр Карпиловский. Сценаристы:

Олег Сироткин, Алла Максименко, Александр Карпиловский. Актеры: Семён Трескунов, Егор Клинаев, Анфиса Вистингаузен, Олег Блинов и др. Комедия.

(Составитель фильмографии: Александр Федоров)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 154-175

DOI: 10.13187/er.2017.3.154
www.erjournal.ru

UDC 332.362:332.365

Chronicle of Scientific Murder. Case of A.V. Chayanov Message 1. The Way to Return is Absent

Valeriy I. Glazko ^{a, *}

^a Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russian Federation

Abstract

Alexander Vasilievich Chayanov is the outstanding Russian scientist – agricultural economist. He was the graduate student and later professor of Moscow agricultural Institute. His name, among the civilized scientific community of the world, has become a legend known throughout the world, particularly to specialists in agriculture. He was the author of numerous works on the theory of the collective labor, cooperation, the brilliant teacher and educator of youth, the author of popular science work, archaeologist, art historian – in a word in this man as we speak today were combined very much the scientific and cultural components. Tracking the fate of graduates of the Moscow agrarian institute it can be concluded that indeed a brilliant scientist can be if they getting a proper a good education. In any time a tragic figure A.V. Chayanov did not disappear from view of scientists, researchers. Experts to develop his concept, historians of science talk about his life and tragic death. A.V. Chayanov – the classic agrarian-economic scientist, his theory of the peasant economy and peculiarities of economic behavior of farms at now exist in every textbook on agrarian economy of many universities in the world. His General textbooks on Economics included the special part highly important for the whole world, which explains the motivation of enterprises in which the owner is at the same time also an employee, including Russian Economy. It was in contradiction to collective behavior and attitude of the community, which was inoculated and dominated in the USSR in relation of politic of Stalin and his followers. All these reasons became part of the personal biography of many of us, but haven't affected, despite the hard circumstances, the attitudes of A.V. Chayanov and many others. Currently, the work of Chayanov was of paramount importance for modern Russia. The role of science in society is growing rapidly and in the new Russian society, but yet the realization that the pace of science development is the indicator of mental and physical health of the nation and the state is absent.

Keywords: agrarian civilization, the vertical and horizontal cooperation, environment, farm, proletarian science.

1. Введение

Время безразлично к человеку и стремительно смывает следы его жизни. Конец XIX века. Российская наука переживает расцвет, подготовленный предшествующими

* Corresponding author

E-mail addresses: vigvalery@gmail.com (V.I. Glazko)

десятилетиями. Во второй половине XIX в. работа Ч. Дарвина «Происхождение видов» была популярна в среде русской интеллигенции так же, как и «Капитал» К. Маркса. Все это аукнется России начала и конца XX века. Но пока открытия в различных отраслях знаний, прежде всего, в биологии, химии и физике, убеждают современников во всемогуществе науки. Люди, как «манну небесную» ждали от нее решения многих мировых наболевших проблем. «Если меня спросят: какая область знания наложила неизгладимую печать на весь умственный облик XIX века? – Я отвечу смело: естествознание», – говорит К.А. Тимирязев, характеризуя роль естественных наук в жизни общества, формировании научной картины мира и мировоззрения у современников. Эту точку зрения разделял многие знаменитые ученые России.

Пришло осознание того, что Наука – ведущая сила социального и экономического развития Человечества, государства, реальный источник их безопасности, благополучия и роста благосостояния. Непременные условия ее развития – высокообразованное население, способное не только усваивать создаваемое наукой новое знание, но и трансформировать его в новые эффективные технологии, товары и услуги. Этим объясняется, почему идеи А.В. Чаянова достигли такой мировой известности в западном и в азиатском научном пространстве, и применяются до сих пор в их сельском хозяйстве.

Следует отметить, что сама по себе работа Александра Васильевича Чаянова в первые годы функционирования Института, до того, как он попал под сильнейший "огонь" репрессии, начиная с 1927 года, проходила исключительно в благоприятных условиях. И самым первым из них было образование, выдающиеся учителя, наличие доступа к трудам своих предшественников, которых можно назвать классиками аграрной науки. Область науки – исследования по аграрной и, в том числе, крестьянской экономике, которые были чрезвычайно развиты, и наличие в стране уже сложившейся в царской России колоссальной сети кооперации. Причем, Чаянов сам непосредственно участвовал в создании такой сети и обосновывал свою систему вертикальной кооперации. Многие исследователи, что у нас, что в других странах, ни в научной литературе, ни в широкой общественности не знают и не очень представляют себе о том колоссальном значении, которое имело в дореволюционный период сельскохозяйственная кооперация в России. Она вытянуло страну на ведущее положение в мире. Не многие говорили и писали о том, что на самом деле по развитию сельскохозяйственной кооперации Россия находилась впереди всех стран мира (это в дореволюционный период) (Глазко, 2013а).

2. Метод Чаянова

Финансовой основой кооперативного движения в царской России был Московский народный банк, учрежденный кооператорами России, который работал со 160 тысячами кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и более 5500 артелей и объединений других типов. Это сильно стабилизировало ситуацию в стране. Начался экономический рост, страна вырвалась в мировые лидеры по целому ряду показателей.

Однако меньше, чем через год после прихода к власти большевиков, декретом СНК были закрыты текущие счета всех организаций в частных и общественных кредитных учреждениях и переведены в Народный банк РСФСР. Не избежал этой участи и Московский народный банк даже несмотря на то, что его делегацию с участием А.В. Чаянова принял руководитель Совнаркома В.И. Ленин, банк в декабре 1918 года был национализирован (Балязин, 1990). Действительно, в царской России были созданы огромные, вертикальные, интегрированные объединения по каждому виду продукции, был создан очень большой Банк по сельскохозяйственной кооперации с отделением, теперь отделение Центробанка в Лондоне, через который, кстати говоря, шли почти все денежные расчеты во время Первой мировой войны. И по каждому продукту сплошь и рядом эти кооперативные объединения занимали почти монопольное положение.

Например, такое объединение, как "Коопяйцо". Причем, в то время в России не было таких колоссальных ферм как в Америке, не было ни птицефабрик, ни помещичьих хозяйств, которые производили бы яйцо, а это было объединение крестьян (точнее крестьянок), которые содержали по несколько десятков кур. Тем не менее, этот кооператив "Коопяйцо", при тогдашней технической целостности, собирал огромное количество яиц, и по размеру экспорта на Запад экспорт яиц превышал экспорт всей промышленной

продукции в стране. Почти то же самое касалось и "Коопмасло", Льноцентра, знаменитого Союза сибирских маслодельных артелей и многих других, имевших в своем обороте десятки миллионов тогдашних рублей.

Поэтому особенное внимание в своих исследованиях А.В. Чаянов уделял кооперации, которую он считал главным рычагом развития сельского хозяйства в стране при объединении разрозненных мелких крестьянских хозяйств в организационную форму (вариант в последующем коллективизации – без десятки млн жертв крестьянства), которая позволит противостоять негативным внешним воздействиям. Чаянов писал: *«кооператив представляет собой организованную на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призван обслуживать интересы этой группы и только этой группы»* (Чаянов, 1993).

Такие вертикальные, интегрированные системы, по существу, были строем цивилизованных кооператоров, о которых у нас в стране старались замалчивать, предписывая это выражение будущему колхозному строю. Такие системы, благодаря новой экономической политики (НЭП), составили конкуренцию коллективизации, поэтому основателей, в конечном итоге и расстреляли, а их книги запретили, вплоть до ареста читателей, если у них находили книги...

В позднейшей, несколько модернизированной формулировке А.В. Чаянова, естественно-исторический принцип означал требование «районы опытного дела строить по природным, а программы работ на основе природных особенностей по экономическим признакам» (Чаянов, 1928).

Россия, не смотря на правительства в данный момент, во многом была страной – генератором блистательных идей, что она прекрасно доказала в XIX и XX веках, в том числе, вкладом в развитие экономических, агрохимических, математических, физических и наук о космосе.

Образованные круги общества и правительство царской России осознавали значимость науки и научных достижений для обеспечения государственной защищенности и независимости. Агрономическое образование в то время было одним из самых престижных и популярных в России. Среди сельскохозяйственных учебных заведений почетное место занимал Московский сельскохозяйственный институт – МСХИ (ныне Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева). Он дал стране и миру плеяду блестящих имен – Н.И.Вавилова, А.Г. Дояренко, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и многие др. Особенности МСХИ в том, что он не боялся умных студентов выпускать на конференции, наряду с умными профессорами. В 1909 г. Н.И. Вавилов, студент III курса, выступил с докладом «Дарвинизм и экспериментальная морфология» на торжественном заседании МСХИ, посвященном 100-летию со дня рождения Чарльза Дарвина, так же как и А.В. Чаянов. Их учителя по широте знаний, умению выявить важный вопрос, тщательно провести исследования, осмыслить результаты и быть принципиальным в доказательствах верности и значимости своих выводов – таков научный и жизненный стиль профессоров, такие же требования они предъявлял к своим коллегам и ученикам (Глазко, 2013b).

После окончания в 1906 году Московского реального училища, Александр Васильевич поступил в МСХИ, собственно в тот институт, который закончила его мать, Елена Константиновна. Поэтому свою жизнь и судьбу соединил с Петровской сельскохозяйственной академией, с неповторимой атмосфере дворцового ансамбля усадьбы, с одной стороны, великолепных учителей и окружения единомышленников, с другой стороны. В этой среде Александру Васильевичу хорошо дышалось и жилось, здесь были великие учителя и, как уже отмечалось, какие учителя, такие и ученики. Это уже был известный во всем мире вуз, который по ряду научных направлений был наиболее передовым и прогрессивным в мире. Весь научный мир знал и К.А. Тимирязева, Г.Г. Густавсона, И.А. Стебута, и Турского, и Шредера, и А.Ф. Фортунатова. Прянишников Дмитрий Николаевич был одним из столпов Петровки (Писаржевский, 1963; Глазко, 2013b).

При его непосредственном участии в институте были упразднены сословные ограничения, расширен контингент студентов, отменен режим закрытого учебного заведения, снижена плата за обучение и др. По инициативе Д.Н. Прянишникова существенно изменены учебные планы: введена специализация, сокращены некоторые

второстепенные предметы, впервые предложено выполнение дипломных работ, стимулирующих научно-исследовательскую работу студентов на кафедрах. Для студентов, которые готовили дипломные работы, были отменены некоторые выпускные экзамены (Писаржевский, 1963; Глазко, 2013b; Glazko, 2015).

3. Результаты деятельности Чайнова

Вряд ли случайно, что в одном выпуске Петровки в 1911 г. из одной и той же среды вышло два таких гения как Николай Иванович Вавилов и Александр Васильевич Чайнов. Один, т.е. Н.И. Вавилов, вошел в мировую науку как открывший центры доместикации культурных растений, центры зарождения аграрной цивилизации. И не менее гениален был Александр Васильевич, дополнивший и описавший механизмы развития аграрной цивилизации, показавший, как зарождаются одни ее формы и переходят в новые в результате взаимодействия земледельца с конкретными социальными и экологическими условиями. Большое впечатление на А.В. Чайнова произвел А.Г. Дояренко, с его прекрасным девизом работы: «В поле с лабораторией, а не с почвой в лабораторию». Позиция Чайнова как студента была очень активной, в свое свободное время он, безусловно, уделял большое внимание чтению научной литературы. Его научное мировоззрение формировалось под влиянием таких ученых, как Чупров, Туган-Бароновский, Скворцов, Ермолаев, Кауфман, Тюнин, Лауэр, Менгер и многих других зарубежных ученых (Глазко 2013 a,b, 2014).

Для студентов Петровки мало было вобрать в себя знания своих университетских учителей, но необходимо было, и охватить библиотеку Петровки, научиться работать в лаборатории и в поле. Они осваивали весь предшествующий российский и мировой опыт естествоиспытателей. Они, как и их учителя, считали, что полу знание в науке страшней неведения. Вавилов, Чайнов и многие студенты, ценили своих учителей и пропускали через себя все, что могли они дать, но точно знали, что каждое новое слово в науке можно сказать только по-своему и на своем пути. Многие из студентов отличались яркой самобытностью, чем и привлекали внимание своих учителей.

Во время учебы Александр Васильевич Чайнов, конечно, очень фундаментально прорабатывал все научные направления и всё то, что было создано до него другими научными школами. Через два года после окончания в 1913 году МСХИ, Ученый совет Института присвоил Чайнову звание доцента. Ему тогда было всего 25 лет. Первые работы молодого Александра Васильевича Чайнова отражали период развития у него государственного научного мышления – теоретического, необходимого для понимания реальности и действительности в России. И в этом смысле центральным для понимания работ Чайнова, его влияния в России и мире, является то, что, будучи мощным аграрным экономистом, экономистом с очень ярко выраженным теоретическим мышлением, он в то же время был экспериментатором, кроме того, обладал «системным» мышлением. (Научное наследие А.В. Чайнова..., 2008).

И где-то в возрасте 30 лет он стал центральной фигурой для развития аграрной экономики России и мира. И в научной школе, которую он создал и представлял, он являлся несомненным теоретическим вестником. В нем было все – богатство мысли, способность работать в разных областях науки и легкий переход с определенного теоретического мышления на другое – практическое. В Москве он прочитал цикл лекций по проблемам кооперации, которые в 1915 году издал в виде брошюры "Краткий курс кооперации". И из этой блестящей, научно популярной работы вытекало и создание нового направления – организационно-производственной школы. Благодаря ей сформировалась группа единомышленников, в последствии выросшая в мощное научное направление. Это, прежде всего, были ученые старшего поколения - Александр Николаевич Челинцев, Александр Александрович Рыбников, Александр Никифорович Минин и более молодые – Николай Павлович Макаров и Александр Васильевич Чайнов. Так получилось, что Чайнов возглавил это научное направление и возглавил эту организационно-производственную школу. И, надо сказать, что эта школа стала играть заметное влияние в 1923-1927 годах в стране (Научное наследие А.В. Чайнова..., 2008; Глазко, Баутин, 2008; Глазко, 2013).

А.В. Чайнов, будучи супер-интеллектуалом, не чурался участия в деятельности различного рода правительственных учреждений, а также крестьянских и кооперативных организаций как до Октябрьской революции, так и после нее. В 1915 году он стал

председателем Льноцентра самой крупной кооперативной организации России, в период Временного правительства был членом Лиги аграрных реформ, при Советской власти – работал в Центросоюзе, являлся членом коллегии Наркомзема, комиссий Госплана. Это ли не пример для современных аграрников-экономистов – не замыкаться в тихих институтских кабинетах, а помогать государственным органам и крестьянским организациям выработать эффективные управленческие решения. Тем более, что сейчас для этого создаются хорошие институциональные предпосылки (Глазко, Баутин, 2008).

А.В. Чаянов в своих письмах к С.Н. Прокоповичу, с которым он был длительно связан еще в дореволюционный период по кооперативной, общественной и государственной работе, писал о том, что именно в 1910-е годы происходило зарождение школы, а концептуально школа установилась только в 1920-е годы.

Об этом же А.В. Чаянов писал и в 1927 году в Записке «О современном положении сельского хозяйства СССР», составленной для Молотова. Он писал о том, что для того, чтобы сократить издержки производства сельскохозяйственной продукции по ряду отраслей хозяйства, не обязательно производить ее в крупном хозяйстве. Достаточно того, чтобы некоторое количество фермерских (крестьянских) хозяйств объединилось для своего обслуживания в какой-нибудь из видов отраслевого обслуживающего кооператива, что сделало бы величину данной отрасли оптимальной (например, сбытовой или кредитной) (Чаянов, 1969). Этот вид кооперации является вертикальным, в отличие от горизонтальной кооперации, где происходит полное объединение нескольких хозяйств по всем их отраслям. Заслуга А.В.Чаянова в том, что он теоретически обосновал наиболее рациональную организацию аграрного производства в виде вертикальной, а не горизонтальной, концентрации на основе мелких крестьянских хозяйств. Такая концентрация аграрного производства преимущественно в кооперативных формах не уничтожает крестьянские хозяйства, а, наоборот, помогает им сохраняться. И они, имея много преимуществ перед крупным производством, таким образом, успешно конкурируют с ним (Чаянов, 1989).

Чаянов аргументировано доказал преимущества кооперации вертикальной концентрации крестьянских хозяйств по сравнению с кооперацией горизонтальной. Производственная кооперация, а именно она в первую очередь является кооперацией горизонтальной концентрации, является не выгодной с объективной экономической точки зрения, т.к. особенно в сельском хозяйстве себестоимость производимой продукции начинает очень быстро возрастать с увеличением объемов производства (Чаянов, 1991), следовательно, необходимо находить оптимальный размер производства. Чаянов писал: «Сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим» в отличие от обрабатывающей промышленности (Чаянов, 1989). Поскольку предел укрупнения быстро наступает, считал А.В.Чаянов, сельскохозяйственное производство не может бесконечно развиваться по принципам горизонтальной концентрации, как развивается промышленность.

Если с точки зрения Карла Маркса, Фридриха Энгельса (1894) и Карла Каутского (1899), которые согласно собственным представлениям видели решение так называемого крестьянского или аграрного вопроса в социалистическом обществе однозначно через крупные предприятия, у Чаянова доминировала идея «здоровой» смеси предприятий по размерам, т.е. малые-, средние- и крупные предприятия имели законное право на существование. Причем каждой отрасли крестьянского хозяйства соответствует свой оптимальный размер предприятия или кооператива. Данное теоретическое обоснование сельскохозяйственной кооперации было разработано А.В.Чаяновым и получило название теории дифференциальных оптимумов. В соответствии с этой теорией развивается сельскохозяйственное производство большинства стран мира (Баутин и др., 2008.).

Именно теоретическое обоснование такой вертикальной интеграции позволяло Александру Васильевичу создать свое учение о вертикально интегрированных кооперативах, которые нашли применение по всему земному шару.

Одним из ключевых направлений его научной и практической деятельности было то, что в то время называлось общественной агрономией. А.В. Чаянов полагал, что главная задача агронома – информационное обслуживание всех, участвующих в сельскохозяйственном производстве, в т.ч. принимающих решения о реформах в сельском

хозяйстве. Он видел решающую роль консультаций крестьянских хозяйств в развитии всего сельского хозяйства России. По сути, А.В. Чаяновым закладывалась основа методов внедрения результатов научных исследований в практику сельского хозяйства. Неспешность и не успешность аграрных реформ России XIX-XX вв., прежде всего, обусловлена отсутствием специального института таких служб и соответственно относительной негибкостью отечественного аграрного образования.

Защищая крестьянина от эксплуатации, А.В. Чаянов, при обсуждении проблем организации крестьянского хозяйства, пишет о том, что мощные капиталистические организации получают свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Это то, что мы сейчас называем диспаритетом цен.

История кооперативного движения в России на начало 1915 года была достаточно успешной, так, например, на территории Украины действовало более 15 тыс. сельскохозяйственных кооперативов разных форм деятельности, или 40 % общей численности в Российской империи (Прокопенко, 1992).

Существенное народнохозяйственное значение имеет созданная А.В. Чаяновым методика определения оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий. Разумеется, сельхозпредприятия могут быть самого разного размера. Однако оптимальное сочетание размера хозяйств и соотношения в них факторов производства дает наивысший доход. А всякое отклонение от оптимального размера приносит хозяину понижение нормы прибыли. Причем данная закономерность проявляется в сельскохозяйственном производстве во много раз сильнее, чем в обрабатывающей промышленности (Чаянов, 1993).

Оптимально сочетать размеры аграрных хозяйств и соотношение в них большинства факторов производства позволяет широкое применение различных видов сельскохозяйственных кооперативов. Теория сельскохозяйственной кооперации является важнейшей составной частью теории крестьянского хозяйства. Изолированно трудовое крестьянское хозяйство практически не может полноценно развиваться, не будучи кооперированным. Кооперация облегчает и улучшает производство в таком хозяйстве, привнося в него технические новшества и новые достижения агрономической науки, облегчая сам труд, налаживая организованный сбыт продукции, т.е. интенсифицируя хозяйство, повышает его товарность и общую культуру.

А.В. Чаянов построил законченную, логически стройную, универсальную теорию сельскохозяйственной кооперации, вбирающую в себя еще несколько теорий. Ему удалось установить ряд теоретических закономерностей, которые позволяют тесно вплести эту кооперативную теорию в комплекс учения об организации крестьянского хозяйства. В 1917 году в России, после февраля, была создана и активно функционировала Лига аграрных реформ. Это был общественный институт при Главном земельном комитете, созданном Временным правительством при министерстве земледелия для разработки и подготовки земельной реформы. А.В. Чаянов, будучи избранным председателем Центрального распорядительного комитета Лиги, активно принимал участие в разработке земельной реформы. Он имел твердое мнение в отношении путей ее проведения. Он так же являлся заместителем министра земледелия во Временном правительстве в октябре 1917 г. Мнение А.В. Чаянова по всем основным вопросам аграрной реформы совпадало с решениями Лиги, которые он озвучил, подводя итоги работы ее II съезда (Баутин, Глазко, 2008).

А.В. Чаянов был убежденным сторонником обобществления земли с передачей земли трудовому крестьянству не стихийно, а на основе государственного плана земельного устройства. Он считал, что государство должно разработать и провести в жизнь план широкой аграрной политики, облегчающей развитие трудового хозяйства. Земля, по мнению А.В. Чаянова, должна быть изъята из торгового оборота: все движение земли из одних рук в другие должны происходить через местные земельные комитеты.

Земли должны обкладываться прогрессивным дифференцированным налогом в зависимости от размера хозяйства. Крупные частновладельческие земли – принудительно отчуждаться, но возмездным образом. Леса и специальные виды хозяйств (племенные, селекционные, технические и пр.) находятся в кооперативном или земском пользовании или во временном условном пользовании частных лиц (Вершинин, 2013).

Государство обязано осуществлять масштабные мелиорационные и землеустроительные мероприятия. Оно также должно организовать переселенческий фонд и переселение крестьян из малоземельных районов в районы многоземельные.

Излишки земли в мелком объеме не надо отбирать силой, а необходимо принудить отказаться от них экономически – ввести налог, равный ренте. И тогда нетрудовые излишки станут невыгодны.

Наемный труд предлагалось ликвидировать не законодательно, а путем введения дифференцированного рентного налога.

Вид собственности на землю в различных регионах России может допускаться любая: частная, социализированная (общинная), государственная (национализированная), личная, артельная. Поскольку, если изъять землю из товарооборота и ввести налог, равный ренте, то будет уже не важно – какой вид собственности на землю установится.

Вообще все задачи, связанные с проведением аграрной реформы, предлагалось решать только экономически и постепенно. Такое совершенствование аграрных отношений по А.В. Чаянову возможно только при комплексном подходе к преобразованиям, как отдельного хозяйства, так и аграрной отрасли в целом (Петриков, 2008).

Многие чаяновские идеи в отношении аграрной реформы можно было бы с успехом использовать в современной России, как их использовали в различных странах.

Революционные события февраля-октября 1917 г. привели к коренным изменениям социальной обстановки в стране. Эта власть рухнула, происходящее многими адекватно воспринималось как мировая катастрофа.

Декрет о земле привел, к уничтожению крупной частной собственности на землю. По расчетам А.В. Чаянова, приведенным в Энциклопедическом словаре «Гранат», если в начале XX века (1905 г.) земельные угодья крестьянских хозяйств составляли 76,3 % от их общей площади в 32 губерниях Великороссии и 55,4 % в Украине, то спустя два года после падения монархии и установления Советской власти (1919 г.) – уже 96,8 и 96,02 % соответственно. Заодно практически прекратила свое существование и достаточно развитая система сельскохозяйственной кооперации, сложившаяся в предреволюционный период (Чаянов, 1927).

Естественно, это имело крайне ощутимые последствия для семеноводства бывшей Российской империи, так как это было по преимуществу частновладельческий характер. За время гражданской войны семеноводство было почти сведено полностью, как в отношении оборудования, так и в людских потерях. Многие семеноводческие и селекционные предприятия и станции были полностью уничтожены, или эвакуированы в Польшу, или покинуты персоналом (эмигрировали) (Чаянов, 1927), Последствия для страны были катастрофические (Сортоводные станции Сахаротреста, 1923; Сортовые посевы, 1938; Чаянов, 1927, 1928).

Единственное утешение для многих заключалось в том, что любая революция, как пишут историки – локомотив истории, ее душа, для большинства в ней участвующих увеличивает скорость преобразований... Большевики с их переворотом – «шаг в неизвестное». Команда с Лениным во главе никогда не работала регулярно, жила на чужие деньги – отсюда и сформировалось понятие - профессиональные революционеры. Они мало что понимали в политике, никогда не участвовали в работе и в устройстве государства... Власть им упала в руки случайно... Они не могли таким подарком не воспользоваться...

Все окончилось, и обернулась крахом, гражданской войной, резким обострением межнациональных отношений, ослаблением роли России на международной арене и распадом огромной империи. Главный «могильщик страны» Сталин во всем хотел походить на Ленина. Отсюда «Сталин это Ленин сегодня». Но это для пропаганды. Он хотел отличаться от своего предшественника. Вместо оправдавшей себя на 200 % НЭП, Сталин придумает коллективизацию и индустриализацию, что мало никому не покажется... Однако в одном он точно стал продолжателем линии Ленина: внешне политический курс России, руководимой Сталиным, отмечен не только повторением худших ошибок Ленина, но и еще более тяжкими провалами, как начало ВОВ, когда крестьянская красная армия массово попадала в плен.

В 1917 году страна была разорена Первой мировой войной, но значительно меньше, чем другие государства. Однако именно в нашей стране состоялась гражданская война.

Народ, который с размахом праздновал 300-летие династии Романовых, и тот же самый вроде бы народ, который через пять лет эту семью расстрелял и обеспечил большевикам победу. Для того чтобы понять, зачем и куда пойдет Россия дальше, зачем-то понадобился Сталин (Глазко, 2014).

Он, как оказалось, к сожалению, интуитивист, и не прагматик в политике. Он учился во время острых социальных проблем, которые возникали все его время правления, но не получил серьезного образования ни в области международных отношений, ни в области экономики. Он не знал, как функционируют государства и международная политика. Команда его, по сравнению с ленинской была откровенно слаба. Поэтому речь идет не об ошибке или случайном решении. Как, например, с коллективизацией. Это был результат полного непонимания логики развития государства и внутригосударственных отношений в целом. Тем более что характер коммунизма, который победил в Гражданской войне, однозначен и различим именно по своей однозначности и беспощадности. С одной стороны, он весь погружен в верования о прекрасном, лишенном зла мире. С другой – он весь во внутреннем убеждении Власти, что Советской республике во враждебном капиталистическом окружении не выжить. Отсюда берут начало все последующие действия Власти – военный коммунизм, продразверстка, все по карточкам, расстрелы мешочников и противников советской власти, вымирание городов – бегство населения, остановки фабричных производств и заводов. Единственное востребованное промышленное производство – зажигалок.

На октябрьский переворот, это через десять лет в стране ее назовут революцией, с самого начала было два различных взгляда. Одни смотрели с сочувствием, а другие – с ненавистью. В одном взгляде преобладало принятие доминанты силы, яркости, времени начала одного строя и конца другого. Вторые понимали – все разом рухнуло и это невосстановимо. Мир вернулся к первобытному состоянию – дикости, варварству и удали.

Но были и третьи – соль России – интеллигенция. Большинство из них – профессоров, инженеров, выросли в старой культуре, любили ее и ценили. Теперь, когда она была разрушена, они честно пытались понять, что придет ей на смену и, кроме того – принять, и попытаться построить будущее страны, своей Родины. Например, известны высказывания Д.Н. Прянишникова: «Если достаточно густая сеть высших школ покроет Россию, если система средней школы будет давать широкий доступ всем наиболее одаренным детям народа в школу высшую, то какое количество дремлющих сил, пропадающих напрасно дарований обнаружится в нашем отечестве?».

Всем им было очень тяжело – все принять и, тем более, строить новое в стране, где каждый день борьба с населением. Это страна людей, которые традиционно, в силу своей истории, не боятся умирать и совсем не ценят жизнь. И надо будет уговаривать – жить, а не умирать, хотя бы попробовать жить. Жизнь этих людей – страдание и мука. Смерть – отдых и избавление. Они привычно голодны. Еду в стране заменяет человеческое тепло, лозунги и вера в будущее. Все-таки тепло они ценят. Те «пророки», которые агитируют, убеждают эту измотанную к смерти страну жить, полны веры, и за ними, в конце концов, пойдут, возможно, от бессилия и бессмыслицы сопротивления. Мы же, родившиеся позже, в свою очередь знаем, что страна будет «пророками» обманута (Глазко, 2013, 2014).

В значительно меньшей степени вспоминают про «соль земли», «вольнопрактикующих и вольнодумствующих», оставшихся царских профессоров. Это было очень небольшим сообществом, и оно не все вымерло, несмотря на революции и гражданскую войну. Большая часть из них в дальнейшем попала в лагеря, и здесь выживших было уже немного. Оказалось, что их выживание было нужно для того, чтобы было на ком производить эксперименты, упрекать за ошибки государства, и вытаскивать страну после гражданской войны и во время Великой отечественной войны... Когда эти царские профессора ушли, исчезло и распалось государство, которое они самозабвенно строили, за него погибали, сидели в тюрьме, шли на подвиги, несмотря на его обманы...

Опустение городов приводило к возвращению оголодавших городских жителей для выживания обратно на землю, в деревню. Существенно расширилось занятие земледелием и огородничеством. Отсюда вытекает и «перманентная революция» Троцкого. Идея ее вытекала из понятий, что невозможно представить себе мирное сосуществование царств: одно – добра и счастья, другое – зла и греха. Многие тогда все

понимали, что нужно уходить от противостояния времен гражданской войны (Глазко, 2013).

Наряду с этим, в стране разворачивалось восторженное обсуждение коренных вопросов бытия: создание нового человека, каким должен он быть, каким его воспитать, для нового, непонятного мира. Заодно – избавить человечество от смерти и воскресить (по Федорову) тех, кто не дожил до победы коммунизма. При этом все шло на фоне смешения различных нравственно-философских стихий – правдоискательства, мечтательства всех видов, всякого рода «суеверий», прожектов будущего «рая». И понятно, что все – без точных исторических знаний, научного предвидения. Но это не останавливало кремлевских вождей. В.И. Ленин в 1922 году в статье «Успехи и трудности Советской власти» говорил о том, что «мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня... а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены...» (Ленин, 1969).

И, наконец, последним фактором, определившим состояние сельскохозяйственного опытного дела в стране в первые послереволюционные годы, были отношения с новой властью и не устоявшаяся система отношений между различными элементами государственного аппарата. О последствиях, возникавших на этой почве конфликтов, публикации советского периода упоминают крайне глухо, но их значение достаточно очевидно и так.

Более того, существование системы организации агрономии, селекции, семеноводства утратило многовекторную опору на дифференцированные общественные структуры (общественные организации, частный капитал, земства и проч.) и определялось теперь исключительно поддержкой, равнодушием или репрессиями государственной власти. При этом формирующийся тоталитарный режим («государство диктатуры пролетариата») и монополизация им материальных ресурсов («военный коммунизм») сводил содержание последних двух типов отношения государства (равнодушие или репрессии) к практически тождественным. Нахождение «общего языка», или, говоря языком теории информации, расширение зоны перекрывания семантических кодов концептуальных полей административно-политических структур советской власти и школ и группировок научного сообщества становилось проблемой их выживания (Колчинский, 1997; Кременцов 1997).

Поэтому утверждения советской историографии о «добровольном» признании научным сообществом новых социально-политических реалий в некотором смысле оправданны. Господствующим настроением среди научной интеллигенции, по крайней мере, оставшейся в стране после революционных событий и Гражданской войны, была необходимость централизации государственного контроля и управления научно-технологическим развитием. Их собственный опыт конфликтов с местными властными структурами подводил их к этому. «Необходимо идти по пути централизации. Положение сейчас таково, что еще долгое время творческая инициатива будет исходить от государственной власти. Только государство сможет создать подобающую обстановку для научной деятельности, и правильно поставит охрану опытных учреждений» – утверждал А.И. Стебут уже в 1918 г. (Елина, 1999, 2008; Глазко, Чешко, 2009).

Проблемы перевода с языка теории науки на язык практического совета Александра Васильевича Чаянова занимали очень серьезно. В 1918 году Чаянов опубликовал одну из своих важнейших, фундаментальных работ "Основные идеи и методы работы общественной агрономии", подытожив всё, что было создано до него и, безусловно, развив свои идеи. В 1924 году он переиздал эту работу. Это было дополненное третье издание, которое и сегодня является настольной книгой для всего мира (Чаянов, 1989).

Традиционно русский вопрос после разрухи «... что делать?» имел и тогда, и сейчас относительно мало советских ответов «сохранить, реорганизовать и ликвидировать». Возник феномен идеологически и политически «корректной науки». У советской власти была двойственность по отношению к науке. Власть понимала, что наука необходима для экономического и военного могущества страны, а с другой стороны, чинуш раздражали независимость науки, ее демократические традиции, корпоративный дух и многое другое.

Однако все перекрывавший аргумент был следующим – без Академии наук нельзя обеспечить обороноспособность страны, т.е. личную безопасность чинуш и государственной власти.

Академия, а точнее, ее мировые лидеры (Чаянов, Вавилов и многие другие), благодаря своему авторитету в мире, помогли новому государству выйти из международной изоляции после революции и убийства царской семьи, восстановить разоренную страну. Это позволило Академии наук занять видное место среди государственных учреждений. В конечном счете, удалось выработать общий язык между учеными и политиками. Но возникла проблема: любой научный «проект» имел шанс на государственную поддержку только если обосновывался с позиций революционной целесообразности и практической значимости. Отсюда дальнейшая проблема – пролетарская наука в стране, ее продолжения – возникновение дуэта «Лысенко – Президент». Другая проблема – входя во власть, ученые превращались в чиновников, чувствуя себя ответственными только перед вышестоящими, а не перед научным сообществом и государством.

Кронштадтский мятеж привел большевистских вождей в чувство – к НЭПу. Он вытащил страну из небытия гражданской войны. Несмотря на достижения и успешность НЭПа, новые партийцы, со Сталиным пришедшие к власти, распрощались с НЭПом. Он им был не нужным.

В результате «аграрного переворота», последовавшего за подписанным В.И. Лениным «Декретом о земле», из общей массы хозяйств выпали высокотоварные предприятия, «что отразилось на товарной массе сельскохозяйственных продуктов и на возможности экспорта», – писал Д.В. Чаянов. Ликвидация помещичьего хозяйства была настолько полной, что, к сожалению, в стране удалось сохранить весьма небольшие не распыленные сельскохозяйственные площади. Совхозные площади, в результате ликвидаторства в стране 1921-1923 гг., сильно уменьшились. Опытные поля, племхозы, семхозы и многое другое для обслуживания крестьянского хозяйства – минимальны. Наряду с помещичьим землевладением, к сожалению, были практически ликвидированы в стране также фермерский и главное кооперативный сектора аграрной экономики России (Глазко, 2013).

Валовый доход сельского хозяйства, давшего в 1913 г. около половины национального дохода страны, сократился к окончанию Гражданской войны почти вдвое – с 8,9 до 4,74 млрд руб. Наиболее выраженным спад был в районах с большим удельным весом крупно-товарных хозяйств, в том числе, и на Украине. Аналогичным образом, сокращение посевных площадей, падение урожайности и валового сбора оказались значительно у культур интенсивного типа. Все факты свидетельствовали о глубоких и крупномасштабных регрессионных процессах в аграрной экономике страны, возврате сельского хозяйства к экстенсивному пути эволюции, а в ряде случаев – даже к натуральному типу хозяйства. В стране голод в результате господства большевиков, без знаний управления государством. Единственный выход организовать Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) и просить помощь у Европы и Штатов.

Ленин обратился ко всем членам Политбюро ЦК РКП (б), в котором предложил распустить этот Комитет, арестовать, выслать его членов из Москвы, «разместив их по одному в уездных городах по возможности без железных дорог, под надзор». На следующий день Политбюро приняло решение об аресте членов Помгола. По обвинению в «контрреволюционной» деятельности, связях с «антоновщиной» и «преступных» сношениях с заграницей, репрессиям подверглись многие члены Помгола.

27 августа 1921 г. по делу Помгола было арестовано 14 человек, в т.ч. и А.Г. Дояренко.

29 августа репрессиям подверглись еще около 60 человек, среди которых был и А.В. Чаянов.

Несмотря на принадлежность к Помголу, вопрос о высылке А.В. Чаянова, А.Г. Дояренко, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Литошенко и ряда других выдающихся ученых не поднимался, голод в стране – есть нечего, специалистов в стране не осталось – эмигрировали...

Оставшиеся принимали участие в состоявшемся в марте 1922 г. Всероссийском агрономическом съезде. А.Г. Дояренко не был арестован, не были арестованы ещё некоторые деятели науки. Но все эти ученые, как оказалось в дальнейшем, не были арестованы намеренно – они рассматривались материал для открытых процессов – будущие участники

«Дела ЦК Трудовой крестьянской партии». Материал на ученых собирался, за ними следили: они упоминались в ряде чекистских справок, обзоров и циркулярных писем.

Этот переход через точку эволюционной бифуркации будет означать и радикальную трансформацию собственно экономической организации техногенной цивилизации. Последняя в соответствии с выдвинутой концепцией (частично вытекающей из исследований А.В.Чаянова и развивающей их) основывается на гомеостатическом взаимодействии двух субцивилизаций – индустриальной и аграрной, каждая из которых опирается на альтернативные эволюционно-экономические механизмы привлечения и продуцирования ресурсов (Глазко, 2014).

Предпосылкой этой цивилизационной дихотомии является дихотомия технологическая: экономическая специфичность функционирования субъектов хозяйственной деятельности в аграрном и индустриальном секторах экономики, каждый из которых выполняет необходимые и взаимно-дополнительные функции в обеспечении жизнеспособности социума. Суть так называемой неолитической революции (перехода к земледелию и скотоводству, т.е. собственно зарождение сельского хозяйства и аграрной цивилизации) можно свести к одной из первых высокотехнологических инноваций: производство органического вещества путем фотосинтеза и с использованием солнечной энергии. Отсюда – две фундаментальные характеристики аграрного типа цивилизации, порождаемых зависимостью от солнечной энергии и природой используемых «биореакторов» (растительных организмов): пространственные ограничения, накладываемые на удельную эффективность сельскохозяйственного производства в данном технологическом контексте и цикличность производственного цикла. Обе эти особенности не применимы к индустриальному сегменту техногенной цивилизации. Описанная дихотомия также подвергается радикальной и необратимой эрозии и деконструкции в результате биотехнологической революции.

Следует отметить, что, поскольку крестьянские трудовые хозяйства, которые подробно изучал А.В. Чаянов, и современные личные подсобные хозяйства несут в себе много общего, необходимо при выработке государственной стратегии в их отношении в рамках всего сельскохозяйственного сектора, опираться на чаяновскую теорию крестьянского хозяйства.

Тем более что в современных условиях положение в отечественном аграрном секторе по ряду позиций сходно с тем, каким оно было почти сто лет назад во время создания данной теории. К тому же имеется прецедент вывода России из кризиса в 20-е годы XX века путем введения в стране НЭП, в которой важное место отводилось мелким трудовым крестьянским хозяйствам, повсеместно объединенным в кооперативы.

В связи с этим представляется интересной работа, проведенная по заданию Народного комиссариата земледелия РСФСР группой экономистов в середине 1920 года по изучению доходности крестьянских хозяйств, которую возглавил А.В. Чаянов. В докладной записке наркому земледелия РСФСР С.П. Середе А.В. Чаянов перечислил основные задачи, которые необходимо решить в рамках изучения доходности крестьянского хозяйства: место крестьянского хозяйства в народном хозяйстве переходного периода; общая теория крестьянского хозяйства и ее модификации, вызываемые условиями переходного периода; натуральные балансы крестьянского хозяйства; платежеспособность крестьянского хозяйства в связи с их денежными балансами; восстановление крестьянского капитала; влияние рынка и системы цен на организацию крестьянского хозяйства и уровень его доходности; сравнительные уровни благосостояния различных слоев сельского и городского населения в динамике (Чаянов, 2003). Изучение доходности крестьянского хозяйства было необходимо для исчисления натурального налога, определения дальнейших перспектив развития сельского хозяйства России.

Работа по изучению доходности крестьянского хозяйства вылилась в разработку А.В. Чаяновым и его сподвижниками Генерального плана Народного комиссариата земледелия РСФСР на 1921-1922 гг., который по существу и явился основной стратегической линией НЭП в сельском хозяйстве.

Концентрации сельскохозяйственных предприятий препятствует еще ряд важных причин. В частности, невозможность сконцентрировать природные условия в одном месте, например, солнечный свет: «Человек не может солнечные лучи, падающие на сто десятин, собрать на одну... В самой своей сущности сельское хозяйство неотъемлемо связано с

пространством, и чем крупнее технически сельскохозяйственное предприятие, тем большую площадь оно должно занимать. Никакой концентрации в пространстве здесь нельзя провести» (Чаянов, 1989). Существуют также биологические особенности содержания живых организмов (определенные естественные нормы). Если их нарушать, то животные начинают болеть. Нереально ускорить процессы производства, так как они установлены самой природой. Например, нельзя вырастить корову быстрее, чем она должна расти. Невозможно при производстве многих видов продукции заменить ручной труд механизмами.

Это было продемонстрировано в той же Германии во время кризиса, когда кризис, прежде всего, ударил по крупным хозяйствам, фермерским хозяйствам, которые играли большую роль в политической жизни Германии, когда крупнейшие чиновники были помещиками. Для спасения своих хозяйств они создали ведомство по поддержке крупных хозяйств за счет государственного бюджета. Ничего аналогичного для мелких крестьянских хозяйств создано не было. В результате получили фашистское государства – Гитлера – головную боль для всего мира.

Крестьянские мелкие хозяйства в Германии, как и во всех странах, первые годы выживали за счет снижения своего жизненного уровня, за счет полунатурального ведения сельского хозяйства. Они вынуждены были закладывать свои земли, что создало дальше благоприятные условия для гитлеровского движения. Гитлер выступил с лозунгом, что Германия – это, прежде всего, крестьянская страна. Мы спасем крестьян, мы сохраним землю за крестьянами, мы уничтожим все долги. Гитлер успешен благодаря тому, что говорил и, по существу, и сделал. Пример неприятный, но, тем не менее, он показывает, что крестьянские проблемы, бывает, существенно по последствиям для всего мира, решаются и таким образом.

Институт Чаянова на то время был ведущим Центром мировой аграрной науки и, в частности, аграрной экономики. И что примечательно – Институт проводил регулярные семинары. Причем у каждого крупного ученого был свой семинар. Это привлекало научную молодежь, и учило подрастающее поколение. Существовал пленум, коллегии Института. На лекции и дискуссии приглашались представители других научных учреждений. Институт поддерживал связи со многими зарубежными экономистами более чем из тридцати стран мира (дальше это тоже поставят в вину при аресте Чаянову, как шпиону). И, конечно же, Чаянов был очень авторитетен среди аграрных экономистов мира.

Для страны появилось еще одно новшество. Александр Васильевич сделал так, что все выдающиеся работы зарубежных ученых-экономистов он переводил на русский язык и издавал. Писал к ним очень мощное предисловие, по сути, делая в них сравнительный анализ развития сельского хозяйства России и зарубежных стран.

Александр Васильевич Чаянов очень бережно и с уважением относился к альма-матер – Петровке – Тимирязевской сельскохозяйственной академии... И посвятил ей целую книгу «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем». По сути, это был путеводитель по вузу. Ко времени выхода этой книжки академия была самой крупной в мире сельскохозяйственной высшей школой. Она была не только крупнейшим учебным заведением, но и самым большим сельскохозяйственным научно-исследовательским центром, центром работающим на будущее всего мира. Работы Чаянова распространялись и были известны по всему земному шару.

А.В. Чаянов все свое время отдавал науке и преподавательской работе. И мероприятия, в которых он участвовал и проводившиеся в рамках НЭП, и с помощью влияния научно-производственной школы, незамедлительно дали свои результаты.

С 1923 по 1925 годы посевная площадь и валовой сбор зерна достигли уровня 1913 года. И к концу 1924 года доход от сельского хозяйства в народном хозяйстве нашей страны был гораздо выше дохода, получаемого им от государственных дотаций. Пшеница из России, снова вышла на мировой рынок.

А.В. Чаянов был профессором экономического факультета довольно продолжительный период времени. Он руководил двумя кафедрами. Затем кафедру кооперации передал Александру Александровичу Рыбникову, который вернулся в то время из эмиграции.

Александр Васильевич Чаянов всегда различал и говорил, что есть экономика общая и есть аграрная экономика. И это накладывает свою особенность на подготовку будущих специалистов из студенчества кадров. В стране, после ареста Чаянова, к сожалению, этот подход исчез. Хотя, благодаря Александру Васильевичу Чаянову, в частности из его работ печатающихся в Германии, это направление очень широко пошло развиваться в мире. И сейчас все ведущие университеты Соединенных Штатов Америки, европейские университеты имеют свое самостоятельное направление по подготовке специалистов в области именно аграрной экономики.

А.В. Чаянов известен в Германии среди ученых-аграрников, прежде всего, опубликованием своих пяти книг, как активный сторонник крестьянской кооперации и как директор НИИ сельскохозяйственной экономики. В 1923 году в Германии появилась первая книга «Учение о крестьянском хозяйстве», в 1924 году – «Социальная агрономия. Ее основные идеи и методы работы», и также в 1924 году – «К вопросу теории некапиталистических хозяйственных систем», в 1926 году – «Сельское хозяйство Советского Союза: его географическое, экономическое и социальное значение», и в 1930 году – «Оптимальные размеры предприятий в сельском хозяйстве». Как директор НИИ сельскохозяйственной экономики и политики, он пригласил работать в институт в качестве членов Совета наиболее известных аграрных экономистов мира (в результате, дальше были обвинения – шпион, расстрельная статья). Нет никакого сомнения в том, что руководимый им институт тогда был наиболее значимым аграрно-экономическим институтом мира.

При этом идет активная чистка страны. В начале 20-х гг. чистят философов, социологов, писателей, дело закончилось их высылкой из России. Аналогично было с "меньшевистствующими идеалистами" в философии в начале 30-х годов – их посадили. Так было и с агроэкономистами трех ветвей в конце 20–30-х гг., борьба закончилась физической гибелью (расстрелом) практически большей части видных ученых страны. Победители торжествовали в том смысле, что их взгляды канонизировались, принимались за непререкаемую истину, сомневающимся одергивали и призывали к порядку. Так создавались культ и монополизм в науке. Наука останавливалась в своем развитии, отставала как от требований жизни, так и от мирового уровня. В то же время клеветы победившего лидера трубили во все трубы, что они идут «вперед планеты всей» (Глазко, Чешко, 2009). Еще в 30-е гг. велась борьба в таком же стиле по вопросам биологии, и прежде всего генетики. Противники классической генетики сосредоточили огонь на Н.И. Вавилове. Они открыто заявляли, что «Вавилон должен быть разрушен». Своего добились: великого ученого уничтожили физически, в аграрной науке привели к руководству Лысенко, низвели уровень исследований во многом до простого опытничества, усилили травлю инакомыслящих (Glazko, 2015).

В окружении Н.И.Бухарина – любимца партии, возникла идея необходимости проведения самостоятельных аграрно-экономических исследований, базирующихся только на марксистской основе. Для организации марксистских исследований Бухариным была учреждена социалистическая академия (потом названная коммунистической). В ней была создана аграрная секция (позднее преобразованная в институт) и общество аграрников-марксистов.

Между институтом А. Чаянова и марксистскими учреждениями завязалась непримиримая борьба, приведшая к аресту А. Чаянова. Сильной стороной института А. Чаянова, в отличие от других было глубокое знание реального положения дел в деревне, опора на многолетнюю традицию российских исследователей и серьезное теоретическое обоснование своей теории крестьянского хозяйства.

Аграрники-марксисты исходили из идеологических принципов. Они полагали, что крестьянское хозяйство является частнокапиталистическим, что в деревне идет процесс классовой дифференциации и в ней нарождается деревенская буржуазия, с которой необходимо вести жесткую борьбу. Они выступали за ускоренную коллективизацию как форму концентрации сельскохозяйственного производства и повышения его товарности. Особо активную роль играли руководители этой группировки Н. Крицман и Г. Меерсон. Позднее активную роль также играл М. Кубанин. До какой-то степени они основывались не только на марксистской теории, но и на положениях известного немецкого экономиста и социолога А. Вебера, который считал неизбежным капиталистический путь развития и

полагал, что трудовая теория крестьянского хозяйства выпадает из общих экономических концепций развития экономики Запада. Однако в течение ряда лет, основываясь на своем глубоком знании конкретной действительности российской деревни, А. Чаянов отбивал эти атаки аграрников-марксистов (Глазко, Чешко, 2009).

Но сердцевину всех его работ составляет теория трудового хозяйства с сельскохозяйственной кооперацией. Эта теория стала достоянием мировой науки. Ею пользовались в развитых странах. На основе тщательных исследований бюджетов крестьянских хозяйств А.В. Чаянов, одновременно с Александром Николаевичем Челинцевым, пришел к выводу о некапиталистическом характере хозяйственной деятельности крестьянина, стремящегося не к максимизации чистой прибыли, а к увеличению валового дохода, балансу производства и потребления, равномерному распределению трудовых нагрузок и доходов членов семьи в течение года. Чаянов рассматривает крестьянское хозяйство одновременно как институт производства и институт потребления, что и обуславливает специфику его экономического поведения и его мотивации. С этой точки зрения, чаяновскую теорию можно назвать антропологической. Семейное хозяйство – не только производственный институт, но и форма организации жизни, где не все подчинено максимизации прибыли, но и другим, более широким целям.

А. Чаянов отмечал, что российское сельское хозяйство по своему характеру является уникальным явлением, но вместе с тем оно может вписываться как в капиталистическую, так и в социалистическую экономику. Последний аргумент он использовал также и против аграрников-марксистов, доказывая возможность интеграции российского крестьянского хозяйства в социалистическую экономику через систему кооперативов, контрактации, товарно-денежных отношений. При этом он выдвинул тезис о строительстве и социалистической кооперативной экономики.

Как уже отмечалось выше, один из выходов из аграрного кризиса предполагался путем концентрации сельскохозяйственного производства по образцу тяжелой промышленности. Но аграрный сектор экономики, как доказывали еще в 1920 гг. отечественные экономисты, принадлежавшие к школе Кондратьева и Чаянова, имеет свою специфику. Именно непонимание этого Сталиным и обуславливает низкую эффективность такого подхода в стране. Сельское хозяйство бывшего СССР все более становилось ахиллесовой пятой военно-экономического потенциала государства.

В связи с потребностью в изыскании средств финансирования процесса индустриализации, была выдвинута концепция массовой распашки целинных земель и создания там механизированных чисто зерновых совхозов, продукция которых поступала бы целиком в государственные элеваторы. Чаянов видел в этом альтернативу массовой коллективизации и активно стал участвовать в разработке планов создания таких совхозов.

Предполагалось, что даже при низкой товарности крестьянских хозяйств, эти совхозы создадут значительные хлебные ресурсы в руках государства. Страховые запасы составляли 20 % от тогдашнего уровня потребления. Примечательно, что и сейчас FAO (Организация по продовольствию и сельскому хозяйству при ООН) считает необходимым иметь 20 %-ный переходящий запас зерна в государстве. Эта цифра была указана и на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), где было сказано, что если такие резервы будут иметься, то в деревне не будут проводиться чрезвычайные меры по изъятию хлеба. Предполагалось, что будет отложена и массовая коллективизация крестьянства. Однако для производства такого количества хлеба нужно было создать массу совхозов. Денег и техники на это не было, и чуть позже было принято решение о переходе к изъятию хлеба у крестьян для индустриализации и массовой коллективизации в деревне.

В этом контексте работы института А. Чаянова становились уже идеологическим препятствием политики партии большевиков. После выхода в 1928 г. третьего издания книги А. Чаянова об оптимальных размерах крестьянских хозяйств, она была подвергнута резкой критике молодым аграрником-марксистом М. Сулковским, который объявил, что Чаянов открыто выступает против крупных предприятий, то есть по существу против коллективизации, а это уже было прямое политическое обвинение. Чаянову пришлось выступить с большим докладом в защиту крупных хозяйств, но доклад был посвящен не колхозам, а совхозам. Однако это было воспринято как сигнал к тому, что А.В. Чаянов «перекрасился». Марксисты аграрники восприняли, что в новой сложной ситуации Чаянов

стремится лишь частично пересмотреть свои позиции и спасти Институт. Поэтому последовала еще более острая атака со стороны Крицмана, обвинявшего Чаянова в немарксистских взглядах и сопротивлении коллективизации.

Незамедлительно последовали и оргвыводы. В 1929 г. институт Чаянова был закрыт, а его научная школа была фактически запрещена и арестована. Было принято решение, согласно которому к изучению аграрных вопросов отныне допускались лишь лица, доказавшие свою приверженность к марксистским взглядам (Глазко, Чешко, 2009).

В то же время А.В. Чаянов подчеркивал, что семейное хозяйство остается самой распространенной формой организации сельского хозяйства, не смотря на уменьшение своей доли на рынке. Исходя из мотивации хозяйственной деятельности, описываемой теорией трудопотребительского баланса, крайне осторожно надо подходить к налогообложению расширяющихся крестьянских хозяйств. Так как хозяйственно расширившееся семейное предприятие, считал А.В. Чаянов, может реально уплатить высшую ставку налога, но психологически получаемый в этих условиях доход не окупает в глазах хозяина необходимого для расширения хозяйства напряжения усилий. И, следовательно, хозяйство может снова свернуться или вовсе не расширяться (Чаянов, 2003). Эти же механизмы продолжают влиять на мотивацию производства и в современных мелких хозяйствах.

А.В. Чаянов в докладной записке (Чаянов, 1989), составленной по запросу комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке доклада XV партийному съезду, выделил два основных типа эволюции сельского хозяйства, сформировавшихся к началу Первой мировой войны, – американский и восточный. Основными характеристиками первого из них служат дешевая земля, относительно дорогая рабочая сила, экстенсивное малотрудоемкое земледелие с крупными капиталовложениями и широкомасштабной механизацией. Отличительные черты второго – дорогая земля, дешевая рабочая сила, сверх-интенсивная трудоемкая система земледелия при практически полном отсутствии механизации.

Аграрная эволюция Соединенных Штатов Америки протекала, в целом, в уникальных условиях – параллельно развитию товарно-рыночной системы. В отличие от этого сельское хозяйство Российской империи представляло собой порайонный конгломерат с преобладанием тенденции развития либо по американскому, либо по восточному типу. Демографическая структура страны формировалась вне зависимости от рыночных зон, поскольку основными факторами определявшими плотность населения были плодородие почв и величина военной опасности в том или ином районе. Начавшееся во второй половине XIX века динамичное развитие рыночной системы привело к возникновению зон с более высокой или более низкой плотностью населения, чем это было экономически оправданным, поскольку существовавший демографический дисбаланс был слишком велик, чтобы быть быстро ликвидированным за счет миграционных процессов.. В основном, в северных (промышленных) регионах империи развитие аграрной отрасли более соответствовало по мнению А.В. Чаянова «восточной», а в южных и юго-восточных – «американской» модели.

Производство зерна всегда было одной из главных показателей развития сельского хозяйства России. В советской литературе примерно до середины 50-х годов утверждалось, что в дореволюционной России сельское хозяйство переживало эпоху длительного застоя. В частности, урожайность основных зерновых культур в XIX – первых десятилетиях XX века возрастала менее чем на 0,5 % в год (Глазко, 2013). Однако в основе этого тезиса лежала элементарнейшая статистическая ошибка или сознательная подтасовка – объединение в общую выборку вариантов, относящихся к различным генеральным совокупностям. Действительно, если в 1800-1860 г.г. темпы роста урожайности практически не изменились, то после реформы 1861 г. этот же показатель увеличился более, чем в 1,6 раза, подчиняясь уравнению линейной регрессии. (В первом случае за нулевую точку принимался 1861 г., в качестве исходных значений урожайности брались среднегодовые урожаи за каждые 5-10 лет, а сама урожайность исчислялась в «самах» – соотношении посеянного и собранного зерна; во втором и третьем единицей урожайности принимался сбор с единицы площади, а за нулевую точку принимался 1893 и 1883 г. (Вайнштейн, 1927; Елина, 2008).

Важный аспект экономического поведения семейных хозяйств заключается в том, что семейное крестьянское или фермерское хозяйство при благоприятных условиях (например, при росте цен на сельскохозяйственную продукцию) в силу своих особенностей может не увеличивать производство, а, наоборот, сокращать, т.к. захочет снизить напряжение своего труда, т.е. установить более выгодное для себя равновесие трудового и потребительского баланса. Следствием этого будет уменьшение хозяйством производства и увеличение свободного времени хозяйствующей семьи. И очень возможно, что подобным образом будут себя вести не единичные семейные хозяйства, а одновременно основная их часть в стране и даже регионе. В этом случае реакция аграрного сектора на рост цены на сельскохозяйственную продукцию может приводить не к росту, а к сокращению объемов производства.

10 декабря 1928 г. на заседании Орг. бюро ЦК ВКП(б) Е. Ярославский обвинил ученого А.Г. Дояренко в религиозности, уличив его в том, что он поет в церкви. «Сообщают такой факт, что в Тимирязевской с (сельско)-х(озяйственной) академии профессор Дояренко поет на клиросе, что целый ряд других профессоров, так или иначе принимает участие в духовной деятельности» (Глазко, 2013). Подобная критика затронула и А.В. Чаянова. Сигналы об «антисоветской настроенности» царских профессоров Тимирязевки (хотя это было не правда, иначе они давно бы эмигрировали) шли и от пролетарских студентов, не заинтересованных в учебе, коммунистов и многих других – они высказывали недовольство преподавательской деятельностью профессоров.

Уникальная черта Чаянова – способность к моделированию и связи между различными явлениями, т.е. работать через создание разных моделей действительности, возможность интуитивных переходов и связи из темы, над которой человек работает, к другой.

Важность работ Чаянова над параллельными, вычленимыми экономиками, над принципиально возможными формами экономики, именно такой подход дает возможность понимания всего богатства экономического действия, связанных с общественным развитием. Именно он дает возможность получения ответов, требующих параллельного развития мышления, разных теоретических форм, которые сейчас могут помочь ухватить то, что происходит во всем мировом богатстве, а не только на одной дороге (Калиниченко и др., 2014; Москаленко и др., 2013; Batukaev, 2016; Cheshko et al., 2015; Glazko, 2015; Ivanitskaya et al., 2015; Kalinitchenko, 2016a, 2016b, 2016c; Kalinitchenko et al., 2017).

4. Заключение

Начальный период деятельности Чаянова и его команды, и его института при Советской власти был чрезвычайно благоприятен для формирования его различных теорий, примерно до 1927 года. Дальше «...год великого перелома», нападения и охаивания его концепций, книги, статьи. Доносы – враг, расстрел – смерть.

А.В. Чаянов практически независим в своей работе от идеологии и от указов сверху. Он подчинялся и входил в систему Наркомпроса. Луначарский отдал ему для работы Юсуповский дворец. Одновременно Чаянов работал по договорам с Наркоматом земледелия, был там членом коллегии. Нарком земледелия Смирнов был чрезвычайно благоприятно настроен по отношению к идеям и к самому Чаянову. Он – квалифицированный практик, прогнозист и теоретик Наркомата земледелия. В таких условиях, естественно, Чаянов был совершенно свободен в выборе и тематике, и в публикациях своих материалов, и в распространении своих идей. У него – семинар по сельскохозяйственной экономике и политике, который был реорганизован в 1922 году в Институт сельскохозяйственной экономики и политики. Александр Васильевич Чаянов являлся его бессменным руководителем. Единственная неприятность, что Чаянова критиковали за то, что он раскалывает и рассматривает экономическую науку как для больших хозяйств, так и для мелких предприятий как отдельные науки (придет время и это ему поставят в вину). Однако жизнь показала именно правомерность чаяновского подхода, что к мелким сельскохозяйственным предприятиям нужен совершенно иной тип подхода, анализа, иной тип государственной политики, и новый тип отношения в целом.

Период с 1923 по 1927 год для Александра Васильевича был самым плодотворным, в это время он опубликовал 55 статей и монографию по важнейшим аграрным вопросам

(после его ареста, научные работы Чайнова долгое время были практически недоступны, если работы Чайнова в каком-то доме находили, этого человека судили и сажали...).

Наступало другое время. Оно явилось следствием деградации элиты, которая взяла власть. Начало периода «великого перелома» стало, когда Сталин назначал на новые посты своих людей, что, конечно, лишало систему динамичности. Оно было бы легче при правительственной мудрости, но ее-то и не было. Откровенно – команда работала лишь на поддержание Сталина и той системы, которая вывела их наверх, но не на ее развитие. Они были не способны реагировать на растущие вызовы. Война это показала...

Сталин не искал талантливых исполнителей, способных взять на себя инициативу. Люди стали уставать от постоянной обстановки перемен в стране, от «вечного звонка ночью в дверь» в существующем государстве. Сталин действовал вообще вне всякой логики и системы, переложив все на НКВД. Ленинский принцип «отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног» действовал. Вот Сталин его и отряхнул...

История страны в очередной раз доказала справедливость утверждения великого Н.Д. Кондратьева о том, что: «Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде всего экономических условий... на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье... Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил» (Кондратьев, 2002).

Литература

Балязин, 1990 – *Балязин В.Н.* Профессор Александр Чайнов. М.: Агропромиздат, 1990, 304 с.

Баутин, Глазко, 2008 – *Баутин В.М., Глазко В.И.* Крестьянское хозяйство как дискретная единица организации и эволюции аграрной цивилизации (А.В. Чайнов) // Научное наследие А.В.Чайнова и современная аграрная экономика. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008, С. 61-67.

Баутин и др., 2008 – *Баутин В.М., Виноградова И.Н., Глазко В.И.* Очерк научной, практической и организаторской деятельности профессора А.В. Чайнова / Александр Васильевич Чайнов. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008, С. 7-56.

Вайнштейн, 1927 – *Вайнштейн А.Л.* Эволюция урожайности зерновых хлебов в России до войны и перспективы ее развития в будущем // *Плановое хозяйство*, 1927, № 8, С. 57-89.

Вершинин, 2013 – *Вершинин В.* Александр Васильевич Чайнов и современная Россия // Выступление 22 ноября 2013 г. на V Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников «Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России», посвященном 125-летию А.В. Чайнова, 2013.

Глазко, Баутин, 2008 – *Глазко В.И., Баутин В.М.* А.В. Чайнов – Утраченные возможности // *Вестник РАЕН*, 2008, № 1, С. 83-86.

Глазко, 2013а – *Глазко В.И.* Виновные в смерти (хроника последних лет жизни Николая Ивановича Вавилова) // *Известия ТСХА*, вып. 1, 2013. С. 145-167.

Глазко, 2013б – *Глазко В.И.* Н.И. Вавилов и его время. Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР). М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2013. 550 с.

Глазко, 2014 – *Глазко В.И.* (2014). Н.И. Вавилов и его время. Путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР). М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2014. 545 с.

Глазко, Чешко, 2009 – *Глазко В.И., Чешко В.Ф.* Август – 48. Уроки прошлого (научное киллерство, к истории советской генетики, к феномену распада СССР). М.: РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. 441 с.

Елина, 1999 – *Елина О.Ю.* Ученые, агрономы и задача «подъема сельского хозяйства»: социально-экономический контекст развития прикладной науки (конец XIX – 1920-е гг.) // *ИИЕТ РАН*. Годичная научная конференция 1998. М.: ИИЕТ РАН, 1999. С. 289-292.

Елина, 2008 – *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: в 2 томах. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2008. ISBN 978-5-9539-2649-2

Калиниченко и др., 2014 – *Калиниченко В.П., Зармаев А.А., Москаленко А.П.* Неоиндустриализация и биогеосистемотехника в основе экологической политики,

технологий и менеджмента // Вестник Академии наук Чеченской Республики, 2014, Т. 2, № 23, С. 28-33.

Колчинский, 1997 – Колчинский Э.И. На переломе (вводные замечания) // На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. С. 3-11.

Кондратьев, 2002 – Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.

Кременцов, 1997 – Кременцов Н.Л. Принцип конкурентного исключения // На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. С. 107-121.

Ленин, 1969 – Ленин В.И. (1969). Успехи и трудности Советской власти. / Полн. собр. соч. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 54.

Москаленко и др., 2013 – Москаленко А.П., Калинин В.П., Овчинников В.Н., Москаленко С.А., Губачев В.А. Биогеосистемотехника – основа практики экологической политики и экологической экономики // Экономика и предпринимательство, 2013, № 12-3 (41-3). С. 160-165.

Научное наследие А.В. Чаянова..., 2008 – Научное наследие А.В. Чаянова и современная аграрная экономика. Ответственный за выпуск В.И. Глазко. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008.

Петриков, 2008 – Петриков А.В. Творческое наследие А.В. Чаянова и направления совершенствования современной аграрной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008, № 7, С. 10-13.

Писаржевский, 1963 – Писаржевский О. Прянишников. М.: Мол. Гвардия (Серия ЖЗЛ), 1963.

Прокопенко, 1992 – Прокопенко Г.П. Сільськогосподарська кооперація в суспільно-політичному житті України (1880 – початок 30-х років ХХ століття). К.: Київ. держ. ун-т, 1992.

Сортоводные станции Сахаротреста, 1923 – Сортоводные станции Сахаротреста. Киев: Сахаротрест, 1923.

Сортовые посеы СССР, 1938 – Сортовые посеы СССР в 1938 г. (1938). М.: Сельхозгиз, 1938. С. 337.

Чаянов, 1927 – Чаянов А.В. Сельское хозяйство СССР // *Энциклопедический словарь*. М.: Библиогр. ин-т «Гранат», 1927, Т. 41, ч. 2. С. 22.

Чаянов, 1928 – Чаянов С.К. Организация сельскохозяйственного опытного дела // Сельскохозяйственное опытное дело в РСФСР в 1917-1927 г.г. Л.: Гос. ин-т опыт, агрономия, 1928, с. 8.

Чаянов, 1969 – Чаянов А.В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с довоенным положением и положением капиталистических стран, 6 октября 1927 г. // *Изв. ЦК КПСС*, 1969, № 6, С. 211-215.

Чаянов, 1989 – Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989, с. 254.

Чаянов, 1991 – Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. с. 384.

Чаянов, 1993 – Чаянов А.В. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 262.

Чаянов, 2003 – Чаянов А.В. Докладная записка наркомму земледелия РСФСР С.П.Середе «О работах по изучению доходности крестьянского хозяйства» // Не публиковавшиеся и малоизвестные работы. М., 2003, с. 8.

Batukaev, 2016 – Batukaev Abdul-Malik A., Anatoly P. Endovitsky, Andrey G. Andreev, Valery P. Kalinichenko, Tatiana M. Minkina, Zaurbek S. Dikaev, Saglara S. Mandzhieva, Svetlana N. Sushkova. Ion association in water solution of soil and vadose zone of chestnut saline solonetz as a driver of terrestrial carbon sink // *Solid Earth*, 2016, 7, Issue, 2, 415-423, doi:10.5194/se-7-415-2016.

Cheshko et al., 2015 – Cheshko Valentin T., Yulia V. Kosova, Valery I. Glazko. Evolutionary Semantics of Anthropogenesis and Bioethics of Nbc-Technologies // *Biogeosystem Technique*, 2015, Vol.(5), Is. 3, pp. 256-266. DOI: 10.13187/bgt.2015.5.256

[Glazko, 2015](#) – *Glazko V.I.* Dmitry Nicolaevitch Pryanishnikov, Russian scientist – traditions, problems... // *International Journal of Environmental Problems*, 2015, Vol. (2), Is. 2

[Ivanitskaya et al., 2015](#) – *Ivanitskaya Lidia V., Mikhail S. Sokolov, Valery I. Glazko.* No-alternative and the Factors of Social and Environmental Co-evolution of the Biosphere into the Noosphere (the Development of the Biosphere Ideas of Vernadsky) // *Biogeosystem Technique*, 2015, Vol.(3), Is. 1, pp. 29-49, DOI: 10.13187/bgt.2015.3.29

[Kalinitchenko, 2016a](#) – *Kalinitchenko Valery P.* (2016). Status of the Earth's geochemical cycle in the standard technologies and waste recycling, and the possibilities of its correction by Biogeosystem Technique method (problem-analytical review) // *Biogeosystem Technique*, 2016, Vol.(8), Is. 2, pp. 115-144. DOI: 10.13187/bgt.2016.8.115

[Kalinitchenko, 2016b](#) – *Kalinitchenko Valery P.* (2016). Optimizing the Matter Flow in Biosphere and the Climate of the Earth at the Stage of Technogenesis by Methods of Biogeosystem Technique (Problem-Analytical Review) // *International Journal of Environmental Problems*, 2016, Vol. (4), Is. 2, pp. 99-130. DOI: 10.13187/ijep.2016.4.99

[Kalinitchenko, 2016c](#) – *Kalinitchenko Valery P.* Soil Dynamics Management // *Biogeosystem Technique*, 2016, Vol.(10), Is. 4, pp. 284-316. DOI: 10.13187/bgt.2016.10.284

[Kalinitchenko et al., 2017](#) – *Kalinitchenko Valery, Abdulmalik Batukaev, Magomed Batukaev, and Tatiana Minkina.* Biogeosystem Technique as a method to correct the climate // *Geophysical Research Abstracts*, Vol. 19, EGU2017-2540, EGU General Assembly, Vienna, 23–28 April 2017.

References

[Balyazin, 1990](#) – *Balyazin V.N.* (1990). Professor Aleksandr Chayanov [Professor Alexander Chayanov]. M.: Agropromizdat, 304 s.

[Bautin, Glazko, 2008](#) – *Bautin V.M., Glazko V.I.* (2008). Krest'yanskoe khozyaistvo kak diskretnaya edinitsa organizatsii i evolyutsii agrarnoi tsivilizatsii (A.V. Chayanov) [Peasant economy as a discrete unit of organization and evolution of agrarian civilization (AV Chayanov)]. Nauchnoe nasledie A.V.Chayanova i sovremennaya agrarnaya ekonomika. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, S. 61-67.

[Bautin i dr., 2008](#) – *Bautin V.M., Vinogradova I.N., Glazko V.I.* (2008). Ocherk nauchnoi, prakticheskoi i organizatorskoi deyatel'nosti professora A.V. Chayanova [Essay on the scientific, practical and organizational activities of Professor A.V. Chayanov]. Aleksandr Vasil'evich Chayanov. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, S. 7-56.

[Vainshtein, 1927](#) – *Vainshtein A.L.* (1927). Evolyutsiya urozhainosti zernovykh khlebov v Rossii do voyny i perspektivy ee razvitiya v budushchem [Evolution of grain yields in Russia before the war and prospects for its development in the future]. Planovoe khozyaistvo, № 8, S. 57-89.

[Vershinin, 2013](#) – *Vershinin V.* Aleksandr Vasil'evich Chayanov i sovremennaya Rossiya [Alexander Vasilievich Chayanov and Contemporary Russia]. Vystuplenie 22 noyabrya 2013 g. na V Sverossiiskom kongresse ekonomistov-agrarnikov «Nastoyashchee i budushchee agropromyshlennogo kompleksa Rossii», posvyashchennom 125-letiyu A.V. Chayanova.

[Glazko, Bautin, 2008](#) – *Glazko V.I., Bautin V.M.* (2008). A.V. Chayanov – Utrachennyye vozmozhnosti [A.V. Chayanov – Lost Opportunities]. *Vestnik RAEN*, № 1, S. 83-86.

[Glazko, 2013a](#) – *Glazko V.I.* (2013). Vinovnye v smerti (khronika poslednikh let zhizni Nikolaya Ivanovicha Vavilova) [The perpetrators of death (the chronicle of the last years of Nikolai Ivanovich Vavilov's life)]. *Izvestiya TSKhA*, vyp. 1, S. 145-167.

[Glazko, 2013b](#) – *Glazko V.I.* (2013). N.I. Vavilov i ego vremya [Vavilov and his time]. Put' na Olimp (Khronika sozdaniya i raspada SSSR). M.: Iz-vo «NEFTiGAZ», 550 s.

[Glazko, 2014](#) – *Glazko V.I.* (2014). N.I. Vavilov i ego vremya. Put' na Golgofu (Khronika sozdaniya i raspada SSSR) [Vavilov and his time. The way to Calvary (Chronicle of the creation and collapse of the USSR)]. M.: Iz-vo «NEFTiGAZ», 545 s.

[Glazko, Cheshko, 2009](#) – *Glazko V.I., Cheshko V.F.* (2009). Avgust – 48. Uroki proshlogo (nauchnoe killerstvo, k istorii sovetsoi genetiki, k fenomenu raspada SSSR) [August – 48. Lessons of the past (scientific killing, to the history of Soviet genetics, to the phenomenon of the collapse of the USSR)]. M.: RGAU–MSKhA im. K.A. Timiryazeva, 441 c.

[Elina, 1999](#) – *Elina O.Yu.* (1999). Uchenye, agronomy i zadacha «pod''ema sel'skogo khozyaistva»: sotsial'no-ekonomicheskii kontekst razvitiya prikladnoi nauki (konets XIX – 1920-e

gg.) [Scientists, agronomists and the task of "raising agriculture": the socio-economic context of the development of applied science (the end of the XIX - 1920's)]. IIET RAN. Godichnaya nauchnaya konferentsiya 1998. M.: IIET RAN, C. 289-292.

[Elina, 2008](#) – *Elina O.Yu.* (2008). Ot tsarskikh sadov do sovetских polei: istoriya sel'skokhozyaistvennykh opytnykh uchrezhdenii XVIII – 20-e gody XX v. [From the royal gardens to the Soviet fields: the history of agricultural experimental institutions XVIII – 20-ies of the XX century]: v 2 tomakh. M.: Egmont Rossiya Ltd., ISBN 978-5-9539-2649-2

[Kalinichenko i dr., 2014](#) – *Kalinichenko V.P., Zarmaev A.A., Moskalenko A.P.* Neoundustrializatsiya i biogeosistemotekhnika v osnove ekologicheskoi politiki, tekhnologii i menedzhmenta [Neoundustrialization and biogeosystem technology in the basis of environmental policy, technology and management]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*, 2014, T. 2, № 23, S. 28-33.

[Kolchinskii, 1997](#) – *Kolchinskii E.I.* (1997). Na perelome (vvodnye zamechaniya) [At the break (introductory remarks)]. Na perelome: sovet'skaya biologiya v 20-30-kh godakh / Pod red. E.I. Kolchinskogo. SPb, C. 3-11.

[Kondrat'ev, 2002](#) – *Kondrat'ev N.D.* (2002). Bol'shie tsikly kon'yuktury i teoriya predvideniya [Large cycles of conjuncture and theory of foresight]. M.: Ekonomika, 768 s.

[Krementsov, 1997](#) – *Krementsov N.L.* (1997). Printsip konkurentnogo isklyucheniya [The principle of competitive exclusion]. Na perelome: sovet'skaya biologiya v 20-30-kh godakh / Pod red. E.I. Kolchinskogo. SPb, 1997. C. 107-121.

[Lenin, 1969](#) – *Lenin V.I.* (1969). Uspekhi i trudnosti Sovetskoj vlasti. [Successes and difficulties of the Soviet power]. Poln. sobr. soch. T. 38. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, S. 54.

[Moskalenko i dr., 2013](#) – *Moskalenko A.P., Kalinichenko V.P., Ovchinnikov V.N., Moskalenko S.A., Gubachev V.A.* (2013). Biogeosistemotekhnika – osnova praktiki ekologicheskoi politiki i ekologicheskoi ekonomiki [Biogeosystem technique is the basis of environmental policy and ecological economics practice]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, № 12-3 (41-3). S. 160-165.

[Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova..., 2008](#) – Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova i sovremennaya agrarnaya ekonomika [Scientific heritage of A.V. Chayanov and the modern agrarian economy]. Otvetstvennyi za vypusk V.I. Glazko. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, 2008.

[Petrikov, 2008](#) – *Petrikov A.V.* (2008). Tvorcheskoe nasledie A.V. Chayanova i napravleniya sovershenstvovaniya sovremennoj agrarnoi politiki [The creative heritage of A.V. Chayanov and directions of improving modern agrarian policy]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, № 7, S. 10-13.

[Pisarzhevskii, 1963](#) – *Pisarzhevskii O.* (1963). Pryanishnikov [Pryanishniko]. M.: Mol. Gvardiya (Seriya ZhZL).

[Prokopenko, 1992](#) – *Prokopenko G.P.* (1992). Sil's'kogospodars'ka kooperatsiya v suspil'no-politichnomu zhitti Ukraïni (1880 – pochatok 30-kh rokiv KhKh stolittya). K.: Kïv. derzh. un-t, 1992.

[Sortovodnye stantsii Sakharotresta, 1923](#) – Sortovodnye stantsii Sakharotresta [Sortovodnye station Sakharotrest]. Kiev: Sakharotrest, 1923.

[Sortovye posevy SSSR, 1938](#) – Sortovye posevy SSSR v 1938 g. [Varietal crops of the USSR in 1938]. (1938). M.: Sel'khozgiz, S. 337.

[Chayanov, 1927](#) – *Chayanov A.V.* (1927). Sel'skoe khozyaistvo SSSR [The agriculture of the USSR]. Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Bibliogr. in-t «Granat», T. 41, ch. 2. S. 22.

[Chayanov, 1928](#) – *Chayanov S.K.* (1928). Organizatsiya sel'skokhozyaistvennogo opyt'nogo dela // Sel'skokhozyaistvennoe opyt'noe delo v RSFSR v 1917-1927 gg. [The organization of agricultural experimental work. Agricultural experience in the RSFSR in 1917-1927]. L.: Gos. in-t opyt, agronomiya, s. 8.

[Chayanov, 1969](#) – *Chayanov A.V.* (1969). Zapiska o sovremennom sostoyanii sel'skogo khozyaistva SSSR po sravneniyu s dovoennym polozheniem i polozheniem kapitalisticheskikh stran, 6 oktyabrya 1927 g. [A note on the current state of the agricultural economy of the USSR in comparison with the pre-war situation and the situation of the capitalist countries, October 6, 1927]. *Izv. TsK KPSS*, № 6, S. 211-215.

Chayanov, 1989 – Chayanov A.V. Organizatsiya krest'yanskogo khozyaistva [Organization of the peasant economy]. Krest'yanskoe khozyaistvo. M.: Ekonomika, 1989, s. 254.

Chayanov, 1991 – Chayanov A.V. (1991). Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii [Basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation]. M.: Nauka, s. 384.

Chayanov, 1993 – Chayanov A.V. (1993). Izbrannye Trudy [Selected works]. M.: Kolos, S. 262.

Chayanov, 2003 – Chayanov A.V. (2003). Dokladnaya zapiska narkomu zemledeliya RSFSR S.P.Serede «O rabotakh po izucheniyu dokhodnosti krest'yanskogo khozyaistva» [Memorandum to the People's Commissar of Agriculture of the RSFSR S.P. Serede "On works on studying the profitability of the peasant economy"]. Ne publikovavshiesya i maloizvestnye raboty. M., s. 8.

Batukaev, 2016 – Batukaev Abdul-Malik A., Anatoly P. Endovitsky, Andrey G. Andreev, Valery P. Kalinichenko, Tatiana M. Minkina, Zaurbek S. Dikaev, Saglara S. Mandzhieva, and Svetlana N. Sushkova (2016). Ion association in water solution of soil and vadose zone of chestnut saline solonetz as a driver of terrestrial carbon sink. *Solid Earth*, 7, Issue, 2, 415-423, doi:10.5194/se-7-415-2016.

Cheshko et al., 2015 – Cheshko Valentin T., Yulia V. Kosova, Valery I. Glazko (2015). Evolutionary Semantics of Anthropogenesis and Bioethics of Nbc-Technologies. *Biogeosystem Technique*, 2015, Vol.(5), Is. 3, pp. 256-266. DOI: 10.13187/bgt.2015.5.256

Glazko, 2015 – Glazko V.I. (2015). Dmitry Nicolaevitch Pryanishnikov, Russian scientist – traditions, problems... *International Journal of Environmental Problems*, Vol. (2), Is. 2

Ivanitskaya et al., 2015 – Ivanitskaya Lidia V., Mikhail S. Sokolov, Valery I. Glazko (2015). No-alternative and the Factors of Social and Environmental Co-evolution of the Biosphere into the Noosphere (the Development of the Biosphere Ideas of Vernadsky). *Biogeosystem Technique*, Vol.(3), Is. 1, pp. 29-49, DOI: 10.13187/bgt.2015.3.29

Kalinitchenko, 2016a – Kalinitchenko Valery P. (2016). Status of the Earth's geochemical cycle in the standard technologies and waste recycling, and the possibilities of its correction by Biogeosystem Technique method (problem-analytical review). *Biogeosystem Technique*, Vol.(8), Is. 2, pp. 115-144. DOI: 10.13187/bgt.2016.8.115

Kalinitchenko, 2016b – Kalinitchenko Valery P. (2016). Optimizing the Matter Flow in Biosphere and the Climate of the Earth at the Stage of Technogenesis by Methods of Biogeosystem Technique (Problem-Analytical Review). *International Journal of Environmental Problems*, Vol. (4), Is. 2, pp. 99-130. DOI: 10.13187/ijep.2016.4.99

Kalinitchenko, 2016c – Kalinitchenko Valery P. (2016). Soil Dynamics Management. *Biogeosystem Technique*, Vol.(10), Is. 4, pp. 284-316. DOI: 10.13187/bgt.2016.10.284

Kalinitchenko et al., 2017 – Kalinitchenko Valery, Abdulmalik Batukaev, Magomed Batukaev, and Tatiana Minkina (2017). Biogeosystem Technique as a method to correct the climate. *Geophysical Research Abstracts*, Vol. 19, EGU2017-2540, EGU General Assembly, Vienna, 23 – 28 April 2017.

УДК 332.362:332.365

Хроника научного киллерства. Дело А.В. Чаянова. Сообщение 1. Назад дороги нет

Валерий Иванович Глазко ^{а, *}

^а Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Российская Федерация

Аннотация. Александр Васильевич Чаянов выдающийся российский ученый – экономист-аграрник. Воспитанник и в последующем профессор Московского

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: vigvalery@gmail.com (В.И. Глазко)

сельскохозяйственного института (МСХИ). Имя его среди цивилизованного научного сообщества мира стало легендой и известно повсюду на нашей планете, особенно специалистам в сельском хозяйстве. Автор многочисленных трудов по теории трудового коллектива, кооперации, блестящий педагог и воспитатель молодежи, писатель – фантаст, археолог, искусствовед – одним словом в этом человеке совмещалось очень много, как мы говорим сегодня, научных и культурных составляющих. Отслеживая судьбы выпускников МСХИ можно сделать вывод о том, что действительно блестящим ученым можно стать, получив соответствующее хорошее образование. Ни в какие времена трагическая фигура А.В. Чаянова не исчезала с поля зрения ученых, исследователей, равнодушных к земле людей. Специалисты развивают его концепции, историки науки рассуждают о его судьбе и трагической гибели. А.В. Чаянов – классик аграрно-экономической науки, его теория крестьянского хозяйства и особенности экономического поведения крестьянских хозяйств есть в каждом учебнике по аграрной экономике многих университетов мира. И даже вошли отдельной частью в те работы, где объясняется мотивация предприятий, в которых хозяин является одновременно и наемным работником, в общие учебники по экономике, в том числе и в России. Показано противоречие, в которое вступали многие с коллективным поведением и умонастроением сообщества, которые прививались и доминировали в СССР благодаря Сталину и его последователям. Все это стало частью личной биографии многих из нас, но не повлияло, несмотря на жесткие обстоятельства, на мировоззрение А.В. Чаянова и многих других. В настоящее время работы Чаянова имеют исключительно важное значения для современной России. Роль науки в обществе растет стремительно, а в новом российском обществе пока нет осознания того, что темпы развития науки – показатель умственного и физического здоровья нации и государства.

Ключевые слова: аграрная цивилизация, вертикальная и горизонтальная кооперация, конъюнктура, крестьянское хозяйство, пролетарская наука.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 176-182

DOI: 10.13187/er.2017.3.176
www.erjournal.ru

UDC 33

A Study on Human Trafficking with Special Focus on Tribal Women of Jharkhand

Sribas Goswami ^{a, *}^a Serampore College, Hooghly, West Bengal, India

Abstract

The sale for women and girls accounts for the greatest proportion of human trafficking in India and globally too, trafficking of women and girls is an offence against humanity and is an organized crime. In India the State Jharkhand is acting as the illegal industry's largest national hub. An estimated 33,000 girls are trafficked each year from Jharkhand. Most of such victims of trafficking and exploitation are below 18 and illiterate or semi-literate and are forced to work in household, brothels, restraints and factories. Human trafficking is one of the most heinous forms of organized crime and violation of human rights in the world and makes a mockery of basic human rights of the vulnerable. It victimizes men, women, and girls for various purposes such as labor in factories, farms, and private households, sexual exploitation, and forced marriage. Traffickers take into account neither law nor national system and their only objective is profit, by trafficking in human beings. Whether through abduction or fraud, they deceive desperate people whose dream of being freed from poverty is transformed into the worst of nightmares. Trafficking affects all regions and most countries of the world, Inequalities and growing demand for cheap, disempowered labor are just some of the underlying causes that have been identified. The exploitation of individuals for profit has a long history and dates from well before the birth of the modern human rights system. Since the issue of human trafficking in Jharkhand is a wide phenomenon, the research is exclusively focusing on cause of trafficking of the *adivasi* (tribes) women and girls of *Sahibganj* district, Jharkhand, India. This research is concentrated on two blocks of *Sahibganj* district of Jharkhand.

Keywords: human trafficking, poverty, patriarchy, migration, tribe.

1. Introduction

BCSPG9062K 9635789880

Jharkhand has emerged as India's trafficking hub with thousand of tribal women and girls being trafficked out of state each year to Delhi, Punjab and Haryana and beyond. An estimated 33,000 girls are trafficked each year from Jharkhand. Most of such victims of trafficking and exploitation are below 18 and illiterate or semi-literate and are forced to work in household, brothels, restraints and factories. The causes of trafficking are mainly poverty, lack of livelihood opportunities, backwardness and low awareness among the tribal communities; desire to lead a better life in big cities, etc. While most of these girls go out for work, there has been a rise in the

* Corresponding author

E-mail addresses: sribasgoswami@gmail.com (S. Goswami)

case of sex trafficking in the state too. Several districts of Jharkhand are affected with human trafficking and *Sahibganj* is one of those trafficking affected district.

There is a growing evidence of increasing human trafficking as a modern form of slavery (Abraham, 1987). And the worst form of human trafficking is related to women and girls being trafficked for cheap and forced labor, sexual exploitation. It is supplemented (UNODC) and defines, trafficking in persons as the recruitment, transportation, transfer, harboring, or receipt of person's, by means of the threat or use of force or other forms of coercion, of abduction, of fraud, of deception, of the abuse of power or of a position of vulnerability or of the giving or receiving of payments or benefits to achieve the consent of a person having control over another person, for the purpose of exploitation.

The concept of human trafficking refers to the criminal practice of exploiting human beings by treating them like commodities for profit. Girls and women are bought and sold with impunity and trafficked and are forced to work as sex workers, undergoing severe exploitations and abuse. Due to unrelenting poverty and lack of employment opportunities there is an increase in the entry of women into sex and non-sex works.

2. Method of research

This paper is an outcome of empirical research which is explanatory in nature. The research involves both qualitative and quantitative methods. It tries to analyze the problems and at the same time find out the factors leading to the trafficking of women and the girls. Empirical study is based on questionnaires with the government officers, victims of trafficking, and village heads, local community. Various books from different libraries, articles, journals, newspaper cutting have been used as secondary sources for data collection.

Sahibganj district is one of the twenty-four districts of Jharkhand state. Set within the lush green region, the district of Sahibganj with a predominantly tribal population, is one of the six districts comprising Santhal Pargana division. It is considered as one of the backward district of India. Sahibganj have a history of being among the least – developed in the whole country.

The vast tract of land enclosed between the hills ranges had been assigned these names; Damin-I-Koh is a Persian word and means 'skirt of the hills'. The district may be divided into three natural divisions. One is the hilly portion, consists of the uplands, undulations long ridges and depressions which is inhabited by the tribal. Second portion, this area has plenty of fertile lands and is richly cultivates and majority inhabited by non-tribals (Banerji, 1986). The third region is a narrow strip of low, fertile, alluvial plain lying between the Ganges and the hills running along the loop line of the Eastern Railway inhabited by majority non-tribal constituencies, Census 2011 figures indicated that the percentage share of scheduled caste population to total population was 6.29 % while that of Scheduled tribes was 26.80 %. The total number of villages in the district is 1,819. Of these, 1,307 are inhabited and 512 uninhabited. Males constitute 51.33 % of the population and females 48.66 %. Among the tribes the Santhals are in the majority.

3. Discussion

Various issues of human trafficking

BPL (Below poverty line) and electricity connection

The disadvantaged social groups in remote rural areas of the district are the worst victims of poverty. Rural population is afflicted by malnutrition and ill-health, because poverty and under nutrition and ill-health are intricately inter-related to each other. Private money lending is still expanding its tentacles in the rural areas and constitutes a thriving tool of exploitation. Based on the number of the total rural households (Bhagat, 2001). In Census 2011 BPL Revision Survey, the percentage of BPL households in rural areas is 86.03 % in the district. Sahibganj district has 54,730 BPL households excluding *Annapurna Antodaya Yojana* families as on 2013 survey report. The distribution among economic classes provides further strength to that argument on account of the fact that 71.5 per cent of all migrant child workers and 67.2 percent of trafficked children are from below poverty line and AAY (*Annapurna Antodaya Yojana*) households.

The condition of rural electrification is not good. The proportion of households with electricity connection is very low in Sahibganj district. In more than 95 percent of the villages with high tribal density and forests, such as Borio, Barhait, Mandro and Udhawa, electricity supply is poor. Only 18.8 percent of the households were electrified. Around 99 % of the households across

all communities depends oil lamps for lightening purposes. Even if there is connection, only a few people get electricity continuously for 10 hours in a day.

Minerals and Industry

Sahibganj is predominantly a hilly district. The Rajmahal Hills are the source of building and road stones. Kaolin is found near Mangal hill in Rajmahal subdivisions. Bentonite, available in some places, is used by women-folk as hair washing material as *Multani Mitti* (Fuller's Clay or Fuller's Earth kind of clay material that has the capability to decolorize oil or other liquids without chemical treatment). Black stone, coal and China clay are available in Sahibganj district. Rajmahal has coal deposits in about 520 square km, which has the estimated coal reserves of 2,680 million tons.

Sahibganj district contains a large number of stone mines and crushers. Approximately 100 mines and 150 crushers, 200 pottery and Clay washing industries are in operation with the support of a huge labor force. Kaoline and Bentonite are of superior quality and they are also exported to South Asian countries. Stone chips, pottery, and clay washing manufacturing are there source of income generation for a significant proportion of the people of the district (Maharaj, 1982).

Poverty and poverty plus factor

Almost all studies and reports related to trafficking in Sahibganj and the whole of Jharkhand emphasize poverty as the major underlying factor for trafficking of women in general and minor girls in particular. Women and minor girls attributed their entry into trafficking because of poverty. The poverty alleviation programmers have performed poorly. The inadequate assistance did not help the beneficiaries cross the poverty line in terms of income. The situation in Sahibganj is more desperate, there is depth of poverty and lack of food security. Landless, marginal farmers, lack of sustainable employment and livelihoods, poor irrigation facilities for agriculture, single crop patterns, has caused immense poverty among the tribal population making them vulnerable to trafficking, particularly women and girls to agreeing to unsafe migration, which then ends up them as victim of trafficking (Kumari, 2001).

Poverty is one the primary risk factors to create vulnerability to trafficking however; poverty alone would not push people into human trafficking (Christina, 2008). There are many risk factors that make potential victims vulnerable to trafficking, and a combination of such factors, and poverty is referred to as "poverty plus", such as illness, family crisis or other stress factors, combines with poverty to increase the vulnerability of individuals to trafficking. It is reported that girls from Jharkhand being lured to Delhi with dreams of a good future, motivation to help the family and dreams of economic betterment ending up losing their life within two weeks of migration, show the total vulnerability of girls and women. Government schemes such as MNERGA (Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act) that could provide a living wage during periods of underemployment, but are not properly implemented in the district, thereby depriving poor rural household of sustained employment (Kannongo, 2001).

Landlessness and patriarchy

The indigenous communities throughout the world share a common history of land alienation and resources exploitation and the worst victims of this alienation are women (Erni, 2012). The status of tribal women in Jharkhand is lower than the tribal men. Women have lagged behind men in all respect. Owing to the fact that tribal society is dominated by men, women suffer under oppression structures. According to the Chotanagpur Tenancy ACT and Santhal Parganas Tenancy Act, only an unmarried daughter has right to sustain herself from fathers land. A married Daughter, even if she is the only daughter, however loses the right. Land is passed on almost exclusively along the male lines. Customary laws is usually more strictly applied. But a widow is supposed to have a right to maintain herself from her husband's land and property. The status of tribal women has gone from bad to worse as a result of socio-economic change (Christopher, 2008).

The rural sector of Jharkhand and in Sahibganj district includes the largest concentration of scheduled tribes and scheduled castes. A large percentage of the rural households and land poor. Landlessness and resultant decline of rural livelihoods is a major push factor for migration and obviously has an important role in driving trafficking in Sahibganj. According to the socio-economic and Caste Census 2011 published by government of India, 38 % of households in rural areas of the country are landless and are engaged in manual casual labour. According to 2011 survey, Sahibganj has 86 per cent people lives in rural areas and landlessness is very high among

rural households of Sahibganj district. Dependency levels are high, with approximately 60 % of the population below the age of 14 years, with half of these being in the 5-14 age groups.

Landlessness and the small average holding size limit possibilities for livelihoods as well as slow agricultural growth, and makes it necessary for the rural poor to work as casual labor in agricultural sector at low wages (Dayal, 2001). Women work as casual laborers in agriculture. Because of the shrinking land holding by the local populace, and even if they appear as landowning people, the degradation of land to a great extent due to deforestation, mining activities and rampant industrialization they are vulnerable to poverty, and their economic conditions render them vulnerable to poverty and food insecurity. Their lands are often barren, lack irrigation and, at best, produce single crops that are not enough to provide them with food and income security. According to the 2002 Land Reform Report the land distributed among the landless was 28,28,937 acres and 12,87,786 acres remained undistributed in the whole state. Nearly 7.62 lakhs acres remained as balance land for distribution

Thus, landlessness and the small size of land holdings possessed by tribal households not only reduces the livelihood options but also makes them vulnerable to low wage workers, which fetters the landless households in the poverty trap (Khanna, 1998).

Education, unemployment and work participation:

The survey in 2011 shows, literacy rates have improved to 53 %, though it is still below the national average of 74.4 % and the gender gap has narrowed but still prevails with male literacy at 60.34 %, and female literacy at 39.53 %. Literacy rates are lower than the average among both ST and SC population, in which female literacy is even lower. The target of education for all, is still a distant dream and the quality of education being imparted in schools need to be improved on a priority basis. The availability of secondary, higher and technical education in the district is still a major deficiency and concerted efforts are required to improve these facilities. A survey of trafficked adult women attributed their entry to such factors as lack of basic facilities of education, illiteracy and ignorance. At the individual level, limited education has been emphasized as a risk factor (Dewan, 2006).

Slow agricultural development:

According to the society for Regional Research and Analysis 2010, about 91.7 % of tribal population is based in rural and forest area and are mainly agriculturist-cum-gatherers. They earn their livelihoods or wages as agricultural laborers, forest and seasonal laborers.

In the majority of the regions, there is one crop pattern and mainly rain fed cultivation takes place. As per 2011 Census between only 10 % to 20 % irrigation potentially has been created in Sahibganj. Lack of agricultural operations in a full-fledged manner is also leaving the landless labor high and dry. The only option available to them is migration. Thus during the non-agricultural seasons one can witness exodus from the villagers in search of work to the very far states. In recent years they have been migrating due to lack of employment, poverty, displacement, natural calamity and from internal conflict areas. These factors also force them to lose their traditional source of livelihood (Jeyaraj, 2008).

Tribal households derive their livelihood from self-employment in agriculture and allied activities, casual wage labor in agriculture and non agriculture (Fernandes, 1987). Comparatively a larger number of females than males are engaged in casual wage labor in agriculture and the opposite is true of casual wage-labor in non-agriculture. Overall, high dependence on casual wage labor in agriculture and non-agriculture reflects the poor economic condition of the households. This forces the women to work outside the households in precarious conditions at very low wage. The low crop yield in Sahibganj district is accounted for by the fact that the farmers rely largely on the traditional inputs and technology and make less use of modern inputs like fertilizers, high yielding variety seeds, irrigation etc. A high proportion of poor households derive their livelihood on a day today basis by working as casual laborers in agriculture and non-agriculture sectors.

The male marginal workers in the district are 7.61 %, according to 2011 Census. Out of total 390,363 workers, the number of rural workers is 366,141 and 24,222 is the number of urban workers. The work participation is modest. Gender differential in work participation is noticeable in all the communities; 51.42 % for males and 32.19 % for females. Overall, low male work participation is reported across communities, which needs to be improved by providing work opportunities through NREGA (National Rural Employment Guarantee Act). Low female work participation calls for appropriate policy interventions to raise their employment so that they are

empowered and play their role within and outside the family in an effective way. In terms of work participation, tribal women in rural areas, normally work for 12 to 14 hours a day, enjoy less leisure as compared to their male counterparts, who work for 7 to 9 hours. Therefore stagnant agricultural growth and more work participation by female are responsible for trafficking of tribal women and girls in the district (Mies, 1986).

Victims of industrialization:

Deforestation, mines excavation and related settlements and need based arrangements affected the land and tribal people adversely (Fuchs, 1992). People in the region became alienated from their land and society, for mining and industrialization in the names of national interest due to their illiteracy and ignorance. When people are displaced socially and culturally, its impact fell on the income of the men folk to the family contribution, which is almost insignificant. There is no large-scale industry in the area mainly due to lack of infrastructure support, especially in areas of insufficient road connectivity and electrification.

Mining and crusher industries ruin the land, water, forest and air. Mining enterprise means, the conversion of land to the purposes of roads, railways and ropeways for mineral transport, townships for housing miners and managers, infrastructure for administrative purposes, land for stockyard and preliminary processing operations. In effect, the total land affected by mining is many times higher than the simple lease area. Waste dumps to the adjoining agricultural fields makes uncultivable. So the tribals are greatly affected by it and since the women are the suppliers of food, so they are the one who are most affected by this. The negative effects are more felt by the tribal women than the men.

Victims of migration

Rural women contribute to economic activities and family well-being. An emerging phenomenon in the rural scene is a female headed family due to large scale migration of men seeking employment in the urban sector (George, 2014). The women have to assume the role of the head of the household and are responsible for looking after the children and the elderly, members of the family.

Further, extreme poverty among women and their continuing marginalization in society, forces many to seek a better life, and therefore they are too desperate to migrate to cities in search of livelihood. Young women living in poverty who want to help their families by moving to cities are often finding deceived, because they were lured into migration with promise of legitimate jobs, but landed up in domestic servants, prostitution, forced labor and sold for marriage. Migrant women generally get employed in the maid industry, sex and marriage industry. Majority of the single migrant women then become infected with HIV positive (Mehta, 1982).

Push and pull factors of trafficking

There are two major factors leading to trafficking. The first one is supply factor and the other is demand factor. In other words, this is called Push and Pull factor. Poverty, natural disasters, drought, etc, domestic violence, unemployment, lure of job, weak bondage within the family, cultural silence, illiteracy and ignorance are the supply factors; the demand factors are: migration, hope for jobs, demand for cheap labour, enhanced vulnerability due to lack of awareness, creation of need and market by traffickers. The demand side also includes sex tourism, cheap labor (Gupta, 2001).

The supply side includes also discrimination, lack of livelihood options, lack of family support, traditional views towards women, impact of globalization on livelihood through the removal of traditional agricultural jobs and small scale and cottage industries. Lack of good job opportunities and hope of better lives are the factors that make women and minor girls vulnerable to trafficking.

Family and individual factors

Disruption of family life because of domestic violence, illness, odd death of income-earning family members and husband's alcoholism and extramarital behaviors, marital separations or abandonment were also significant factors in putting women and minor girls at risk of trafficking. A study of rescued girls who were trafficked as minors found reported family disruptions as predisposing factors. Factors such as death or illness of income-earning family members and marital disruptions are cited in several other studies of women and minor girls as predisposing factors (Mitra, 2013).

Lack of political will and caste factor

Lack of political will is one of the main causes for the failure of the rural development like agriculture and education (Jayaswal, 2001). Therefore there is danger of both officials and non-officials hobnobbing with one another against the interest of the people. There is no accountability and transparency by the officials and non-officials, and therefore not much can be expected for genuine rural development. The social and economic indicators of Sahibganj are among the worst in the country. Even though the district is rich in minerals, the inequitable distribution of wealth and lack of political will plague the district. Corrupt government officials, lack of adequate legislation and of political will and commitment to enforce existing legislation or political mandates are other factors that facilitate trafficking in persons. In response to the above root cause, most prevention strategies fall within one of the following categories: illiteracy, lack of sustainable employment, poor irrigation facilities for agriculture, single crops patterns, lack of awareness and political instability are some reasons that make people vulnerable to trafficking.

False promise of job

The process of trafficking starts with the source trafficker approaching a potential victim based on the various vulnerabilities (Iyer, 1986). Weekly market or fairs were popular locations for traffickers to approach potential victims. While there are cases of girls being lured without the knowledge of their family members, at times the family members also willingly send their children with 'agents' to find work in bigger cities. The agents might promise them some salary and job as domestic help but this never reaches the family and the job may end up being worse than what was promised.

Sectors of exploitation

Tribal women and girls account for the most of the trafficking victims and survivors of trafficking. They are mainly exploited for domestic labor, marriage and to brick kilns. Women and girl from Jharkhand are being trafficked for marriages to Haryana and Punjab. Given the low sex ration in these regions, trafficking of women and girls from poverty stricken tribal villages of Jharkhand is turning out to be profitable for traffickers. Many of the children are working in the carpet sector also. Apart from these, trafficking for illegal adoption rackets are forced surrogacy has been reported recently. This is the most common sector where trafficked victims from Jharkhand are exploited.

4. Conclusion

The findings shows poverty, vulnerability to food insecurity, lack of employment, decline of agriculture, failure of the state to provide irrigation, lack of crop insurance, and failure of the agencies entrusted with child protection to discharge their responsibilities to be the root cause of tribal women and girls trafficking in Jharkhand. However, in the absence of irrigation, rain-fed agriculture did not provide them with adequate food. Land related poverty, i.e. landlessness, lack of sustainable livelihoods make a large majority of rural households extremely vulnerable to poverty and lack of food security. A high proportion of women and girls trafficked because of poverty, lack of livelihood opportunity, lack of access to education and the huge disadvantages in education. As majority of the population rural and tribal of district Sahibganj, and agriculture is the main source of income and they depend on traditional method of agriculture. There is another important concern that the tribal of this district are also victims of corrupt officials and politics. The three major areas economic, education and employment, the district needs to develop, so that the poor, specially the women and girls who fall prey to trafficking can be rescued from this inhumane activity as well as they can have a life with dignity.

References

- Resley, 1987 – Resley, Abraham (1987). We Experience Christ More in Our Struggle than in Biblical Phrases. To Set At Liberty Those Who Are Oppressed? Singapore: Christian Conference Asia.
- Sumanta, 1986 – Sumanta, Banerji (1986). Rural Scene. In Agrarian Struggles in India, edited by A.R. Desai, Delhi: Oxford University Press.
- Bhagat, 2001 – Bhagat, L.N. (2001). Backwardness and Development of Jharkhand: Some Basic Issues. In Backwardness of Jharkhand: Causes and Remedial Measures edited by L.N. Bhagat and U.K. Verma, Chakradharpur: Jawahar Lal Nehru College.

Deborah, 2008 – *Christina, Deborah* (2008). Struggle Against Land Alienation – A Study of Mahasweta Devi's Short Story 'Little Ones. In Human Rights and Higher Education, edited by Lily Balasingh, Briget Mary, and Jesudasan Jeyaraj. Madurai: Lady Doak College Publication.

Kalaneethy, 2008 – *Kalaneethy, Christopher* (2008). Christian Perspective of Children's Right. In Human Rights and Higher Education, edited by Lily Balasingh, Briget Mary, and Jesudasan Jeyaraj, Madurai: Lady Doak College Publication.

Harishwar, 2001 – *Harishwar, Dayal* (2001). Jharkhand: An Abode of the Poor and Deprived. In Backwardness of Jharkhand: Causes and Remedial Measures edited by L.N. Bhagat and U.K. Verma, 1st ed. Chakradharpur: Jawahar Lal Nehru College.

Dewan, 2006 – *Dewan, Renu* (2006). The Socio-Economic Status of Tribal Women in Jharkhand. In Inside Jharkhand, edited by Sunil Kumar Singh, 6th ed., Ranchi: Crown Publications.

Erni, Luithu, 2012 – *Erni, Christian, Shimreichon Luithu* (2012). Violence, Customary Law and Indigenous Women's Rights In Asia. In End Violence against Women, Thailand: Asia Indigenous Peoples Pact.

Fernandes, Geeta, 1987 – *Fernandes, Walter, Geeta Menon* (1987). Tribal Women and Forest: Background and Methodology. In Tribal Women and Forest Economy: Deforestation, Exploitation and Status Change, edited by Walter Fernandes, Delhi: Indian Social Institute.

Fuchs, 1992 – *Fuchs, Stephen* (1992). Messianic Movement among the Tribal of North-Eastern Central India. In Godmen on the Warpath: A Study of Messianic Movement in India, New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd.

George, 2014 – *George, Ajitha S.* (2014). Status Of Adivasis/Indigenous Peoples Mining: Jharkhand: An Adivasi Home Land. First Series-2. Delhi: Aakar Books.

Gupta, 2001 – *Gupta, Smita* (2001). Backwardness of Jharkhand: A Study in Historical Perspective. In Backwardness of Jharkhand: Causes and Remedial Measures edited by L.N. Bhagat and U.K. Verma, 1st ed. Chakradharpur: Jawahar Lal Nehru College.

Iyer, Maharaj, 1986 – *Iyer, K. Gopal, R.N. Maharaj* (1986). Agrarian Movement in Tribal Bihar (Dhanbad) 1972-80, edited by A.R. Desai, Delhi: Oxford University Press.

Jayaswal, Bhagat, 2001 – *Jayaswal, Meera and R.N. Bhagat* (2001). A Study of Attitude about Health Promotion among the Rural Tribal Women of Jharkhand. In Backwardness of Jharkhand: Causes and Remedial Measures edited by L.N. Bhagat and U.K. Verma, 1st ed. Chakradharpur: Jawahar Lal Nehru College.

Jeyaraj, 2008 – *Jeyaraj, Jesudason Baskar* (2008). Biblical Theology Of Creation: A Basis for Human Rights. In Human Rights and Higher Education, edited by Lily Balasingh, Briget Mary, and Jesudason Jeyaraj, Madurai: Lady Doak College Publication.

Kannongo, 2001 – *Kannongo, Sanghamitra* (2001). Tribal and Human Rights. Delhi: Swastik Publication.

Khanna, 1998 – *Khanna, SK* (1998). Women and the Human Rights. 1st ed. Common Wealth Publisher, New Delhi.

Kumari, 2001 – *Kumari, Kalindi.* (2001). Some Lessons from the History of Jharkhand Movement. In Backwardness of Jharkhand: Causes and Remedial Measures edited by L.N. Bhagat and U.K. Verma, Chakradharpur: Jawahar Lal Nehru College.

Maharaj, Iyer, 1982 – *Maharaj, R.N., K.G. Iyer* (1982). Agrarian Movement in Dhandbad. In Fourth World Dynamics: Jharkhand, Delhi: Authors Guild Publications.

Mies, 1986 – *Mies, Maria* (1986). Patriarchy and Accumulation on a World Scale. Zed Books Ltd, London.

Mehta, 1982 – *Mehta, Basant Kumar* (1982). Historical and Cultural Basis of Jharkhandi Nationality. In Fourth World Dynamics: Jharkhand, edited by Nirmal Sengupta, Delhi: Authors Guild Publications.

Mitra, Mishra, 2013 – *Mitra Manoshi, Mishra Sunil Kumar* (2013). Child Migration, Child Trafficking and Child Labour in India, ILO Publication, New Delhi.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 183-200

DOI: 10.13187/er.2017.3.183
www.erjournal.ru

UDC 378

Hermeneutic Analysis of Soviet Films of the “Thaw” Epoch (1954-1968) about University Students

Galina Mikhaleva ^{a, *}^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of the hermeneutic analysis of Soviet films of the “thaw” period (1954-1968) about university students. It compares the media texts to the cultural and historic tradition and reality of the “thaw” epoch. The research objective was to analyze and characterize the cultural and historical contexts, define the role and value of the university topic in the mirror of the Soviet cinema in terms of social studies, culture studies, film studies, anthropology, gender studies and media education. The author of the article concludes that the Soviet cinematography of the “thaw” epoch based on the communist ideology: 1) placed special emphasis on moral education and overall youth culture promotion; 2) propagandized a humanist ideal of the film character – a romantic protagonist whose moral and human properties appeal to the audience; 3) used stereotyped role and gender media text character profiles; 4) broadened the scope of problems, narrative and genre range of media texts about university and students; 5) presented the media image of the Soviet student more realistically in comparison to the cinematography of the Stalinism epoch; 6) presented an idealized media image of the university teacher as a true professional and transmitter of humanistic moral values and code of conduct; 7) created an idealized media image of the Soviet university in conformity with the government social policy of disseminating the idea of higher education among young people; 8) sometimes allowed the production of politically and ideologically neutral media texts; 9) altered the concept “struggle” in media texts about youth and created for youth: the focus shifted from the ideological or/and political struggle onto the moral and/or social struggle.

Keywords: hermeneutic analysis, media text, film, characters, media literacy, media education, thaw, Soviet cinematography, university, students.

1. Введение

Ретроспективный анализ эволюции медиаобраза вуза и студенчества в зеркале отечественных аудиовизуальных медиатекстов, на наш взгляд, актуален, т.к. позволяет выявить социокультурные тенденции в развитии общественного мнения относительно высшего образования и студенчества, раскрыть культурно-исторический контекст, определить роль и значимость темы вуза в культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах.

* Corresponding author

E-mail addresses: gmikhaleva@list.ru (G. Mikhaleva)

В данном исследовании приводятся результаты герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «оттепели» (1956-1968) на студенческую тему путем сопоставления данных медиатекстов с культурно-исторической традицией и действительностью эпохи, в которой они создавались.

Рассуждая о месте советского кино в мировом кинематографе, К.Э. Разлогов заключил, что «с 1956 года наступила эпоха интеллектуального философского кино, которая продлилась до 1962 года (как и наша «оттепель»). То есть явления, происходившие в мировом кино, совпали с теми, что происходили в отечественном. Потом под воздействием социальных движений западное кино резко политизировалось, наше же продолжало идти по линии интеллектуально-философской, богоискательской, экзистенциальной, вплоть до конца 1960-х годов. Конечно, и интеллектуально-философское кино, и «оттепель» никуда не исчезли – они просто стали глубоко периферийными явлениями» (Цит. по: [Чернышева, 2006](#)).

Неслучайно, этот период называют эпохой расцвета или «ренессансом» в советском кино, так как появилась целая плеяда талантливых режиссеров, сценаристов и актеров, которые создали настоящие шедевры кинематографа и тем самым вернули советскому киноискусству статус мировой кинодержавы: «главный урок «оттепели» в том, что российское кино вернулось в мировой киноконтекст» ([Чернышова, 2006](#)).

С другой стороны, это была эпоха научно-технического прорыва, расширения международных контактов, расцвета поэзии, музыки и живописи в СССР. Постепенно менялось общественное сознание людей, зарождалась идея обновления общества. Это было время больших возможностей и надежд, когда советские граждане все еще искренне верили в создание «социализма с человеческим лицом». Ослабление тоталитарной власти привело к некоторому смягчению цензурного «гнета» в советском искусстве и культуре: появилась относительная свобода слова и творческого самовыражения, разумеется, в рамках коммунистической идеологии, принципа «партийности в искусстве»; создавались различные творческие объединения и союзы. Вследствие чего, стало возможным появление массовой культуры в советском варианте.

Все эти процессы, разумеется, нашли свое отражение и осмысление в киноискусстве. Тем более что кино в этот период продолжало оставаться самым массовым видом искусства. Кинематографическая «оттепель» была связана, в частности, с появлением национальных киностудий и авторского кино. Расширился тематический и жанровый диапазон в кино, и, в частности, если говорить о фильмах на студенческую тему, то помимо драмы, стали снимать мелодрамы и комедии.

2. Материалы и методы исследования

Материал нашего исследования – советские игровые фильмы эпохи «оттепели» (1956–1968) о вузе и студенчестве. Методы исследования включают герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов, идеологический анализ, анализ стереотипов, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей, антропологический, ретроспективный и гендерный анализ.

При этом под герменевтическим анализом культурного медийного контекста мы понимаем «исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора медиатекста и на точку зрения аудитории. Герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с культурной традицией и действительностью; проникновение в логику медиатекста; анализ медиатекста через сопоставление художественных образов в историко-культурном контексте ([Федоров, 2014: 8](#)).

Методологической основой нашего исследования послужили концепции и методы анализа медиатекстов, разработанные К. Бэзэлгэт ([Бэзэлгэт, 1995](#)), А. Силверблэтом ([Silverblatt, 2001: 80-81](#)) и У. Эко ([Эко, 2005: 209](#)) включая анализ таких ключевых понятий медиаобразования как «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

Цель нашего исследования – путем анализа охарактеризовать, выявить культурно-исторические особенности, определить роль и значимость темы вуза в зеркале советского

кино эпохи «оттепели» (1956-1968) в социокультурном, культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах.

3. Обсуждение

Анализу советской «кинематографической оттепели» посвящено достаточно большое число отечественных (Чернышова, 2006; Косинова, 2015; Зезина, 2004; Фомин, 1998; Марголит, 1996 и др.) и зарубежных (Rojavin, Harte, 2018; Widdis, 2003; Shlapentokh, 1993; Bahun, Haynes, 2014; Oukaderova, 2017, Kozlov & Gilburd, 2013; et al.) киноведческих и культурологических исследований. В частности, в центре внимания историков, искусствоведов и кинокритиков оказались такие аспекты как особенности советского кинематографа в постсталинский период, трансформация соцреализма в искусстве и кинематографе, специфика женского образа в советском кино периода «оттепели», секрет успеха и репертуарная политика «оттепельного» кино и другие.

Что же касается проблемы создания медиаобраза вуза и студенчества в аудиовизуальных медиатекстах советского и/или постсоветского периода, включая эпоху «оттепели», то эта тема осталась без внимания в отечественной и зарубежной научной литературе. С другой стороны, ученые уделяют большое внимание анализу медиаобраза учителя и школы в зеркале советского/постсоветского кино (Аркус, 2010; Григорьева, 2007; Митина, 2015; Шипулина, 2010; Шаханская, 2017; Райхлина, Юрчик, 2016) и современных масс-медиа (Маченин, 2016; Солдаткина, 2016). Кроме того, существуют отдельные исследования, в которых анализируется медиаобраз ученого (студента и/или преподавателя) и интеллигента, созданного в разные периоды советского кино (Зудина, 2011; Теплинский, 2006).

При этом, несмотря на всю свою важность, собственно студенческая тема, включая медиаобразы студента и вуза, в советском и постсоветском кинематографе до сих пор остается почти неосвященной в научной литературе. Несколько примеров герменевтического анализа советских игровых фильмов о студентах можно встретить в работах некоторых российских исследователей (Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017; Сальный, 2017; Михалева, 2017).

3. Результаты исследования

Место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический контексты

Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медiateкстов», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории»)

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты

Непродолжительный исторический период «хрущевской оттепели» в СССР характеризовался целым рядом особенностей, связанных со значительными изменениями, прежде всего, во внутривнутриполитической, общественной и культурной жизни страны: провозглашалась «десталинизация» (избавление от культа личности Сталина) всех сторон жизни страны – в политике, искусстве, архитектуре, литературе; были реабилитированы политические осужденные и часть запрещенных ранее художественных произведений, в 1958 году из Уголовного Кодекса РСФСР было изъято понятие «враг народа». В целом, произошла некоторая либерализация общественной и культурной жизни страны.

Советское кино 1960-х как «зеркало эпохи» стало более реалистичным, достоверным, правдивым, неформальным и в то же время интеллектуальным, рефлексивным, романтическим и искренним.

Благодаря успехам советских ученых, СССР осуществил грандиозный для того времени научно-технический прорыв в разных отраслях науки и народного хозяйства. Отсюда у молодежи появился интерес к интеллектуальным профессиям – ученым, инженерам, учителям, геологам, физикам, что также отразилось на выборе медиаобразов героев в советском кинематографе 1960-х. Например, фильм о друзьях-геофизиках – молодых ученых из фильма «Иду на грозу» (1965).

По всей стране открывались новые вузы, при этом молодые люди с трудовым стажем имели преимущества при зачислении. Появлялись научные учреждения и исследовательские центры, крупные научные лаборатории, филиалы и отделения Академии наук СССР. Высшее образование становилось престижным: например, в газете «Ленинградская правда» упоминалось, что «сегодня абсолютное большинство сотрудников Комитета государственной безопасности имеют высшее образование, многие владеют одним или несколькими иностранными языками» (Цит. по: Федор, 2012: 51), в то время как в эпоху сталинизма это во многих случаях считалось недостатком, а не преимуществом.

С другой стороны, активизировалось молодежное движение в стране, студенты формировали основной «костяк» творческой интеллигенции: они всегда были в центре главных культурных событий страны, будь то выставка живописи П. Пикассо в 1956 году в Москве или открытие первого в Союзе джазового кафе «Молодежное». Хотя джаз тогда еще не был, так сказать, на полном «легальном положении».

Рис. 1. Кадр из фильма «Разные судьбы» (1956)

Руководство страны уделяло большое внимание комсомолу, и «делало ставку на молодежь», Например, в 1957 году в Москве прошел VI Всемирный Международный фестиваль молодежи и студентов.

Советский кинематограф 1960-х также не оставил без внимания тему молодежи и выбора будущей профессии, появились фильмы о молодом поколении, выпускниках школ, студентах. Для сравнения: примерно за 20 лет эпохи сталинизма вышел всего один фильм о студентах-комсомольцах – «Закон жизни» (1940), и тот не понравился И.В. Сталину и оказался под запретом для показа советским зрителям, а за время «оттепели» на широкий экран было выпущено около десятка кинокартин об образовании в вузах, студенчестве.

Тема войны в период «оттепели» продолжает играть центральную роль в советском кинематографе 1960-х гг., но акцент смещается на личность и трагедию конкретного человека, рядового фронтовика или труженика в тылу. Отголоски войны нашли отражение и в медиатекстах на студенческую тему. Так в фильме «Город зажигает огни» (1958) главный герой, переживший ужасы войны и личную драму, после демобилизации поступает в строительный институт и начинает новую счастливую жизнь. Здесь институт помогает поддерживать связь поколений, молодежи и фронтовиков. Также в фильме «Они встретились в пути» (1957) есть, на первый взгляд, незначительная, но важная сюжетная линия о безотцовщине, о трудностях воспитания детей послевоенного времени: мать-одиночка не справляется с воспитанием сына-хулигана, чей отец погиб на войне.

Ослабление цензуры в кино также сделало возможным более критическое освещение социальной действительности, которое выражалось, в частности, в умеренной кинокритике советского бюрократизма, например, в фильме о музыкальном вузе «Приходите завтра» (1962).

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов, примеры исторических ссылок в данных медиатекстах

В период «оттепели» в медиатекстах все чаще стали появляться политически нейтральные темы и проблемы, кино стало менее ориентированным на коллектив и более персонифицированным. У нового поколения советских кинематографистов – «шестидесятников» – появился новый тип героя, представляющий собой некий гуманистический идеал того времени, – рядового человека, далеко не идеального, но привлекательного своими нравственными и человеческими качествами, простого и понятного зрителям. По выражению историка кино В.А. Утилова, «эти годы и фильмы восстановили в правах обыкновенного человека, которого раньше увидеть было очень трудно. На экранах появился человек думающий, а не исполняющий чью-то волю. Появились герои, которые ставят перед собой простые, гуманные цели» (Цит. по: Чернышова, 2006).

Вместо героев труда и борцов за советскую власть – неперенных атрибутов кинематографа сталинской эпохи, в советских игровых фильмах эпохи «оттепели» на студенческую тему появились реалистические кинообразы героев, эмоционально близкие советской аудитории – простые студентки-подружки («Сверстницы», 1959); вчерашние школьники – вступающие во взрослую жизнь («Разные судьбы», 1956); бывшие фронтовики – нынешние студенты строительного института («Город зажигает огни», 1958); абитуриенты из далекой провинции, стремящиеся учиться в центральных вузах страны («Они встретились в пути», 1957; «Улица Ньютона, дом 1», 1963; «Приходите завтра», 1962).

Таким образом, советские фильмы «оттепели» для молодежи и студентов, действительно были фильмами о студентах и молодом поколении: о проблемах взаимоотношений молодого и старшего поколений, о проблеме профессионального и личного выбора («Улица Ньютона, дом 1», 1963), о верности и предательстве («Город зажигает огни», 1958), о конформизме и принципиальности («Иду на грозу», 1965), о дружбе и любви («Разные судьбы», 1956), о призвании («Они встретились в пути», 1957), о первых шагах самостоятельной жизни молодых людей («Сверстницы», 1959).

Острая необходимость в высококвалифицированных специалистах, обусловленная бурным ростом научно-технического потенциала страны, привела к повышению статуса высшего образования и открытию национальных и региональных вузов, развитию заочного и вечернего образования для работающих студентов. Так, в фильме «Разные судьбы» (1956) один из главных героев уезжает в далёкий сибирский город, устраивается рабочим на завод и учится в институте на вечернем отделении. Персонаж фильма «Иду на грозу» (1965), исключенный из института за научное свободомыслие, также идет работать в заводской цех и параллельно продолжает учебу.

Медиаобраз вуза в кинематографе 1960-х гг. стал более многогранным в отличие от образа «вуза» предшествующей эпохи сталинизма, во-первых, это был государственно-экономический образовательный субъект, во-вторых, субъект конкретной области народного хозяйства, и, в-третьих, социально-культурный центр, объединяющий коллективы и личности.

При этом последняя функция играла в советских игровых фильмах эпохи «оттепели» на студенческую тему далеко не последнюю роль. Например, в фильмах «Улица Ньютона, дом 1» (1963) и «Иду на грозу» (1965) помимо описания учебной/научной жизни студентов мы видим их публичную жизнь, то, как студенты участвуют в конференциях и выступают с докладами на семинарах, как они проводят свое свободное время, как отдыхают вместе, как общаются в неформальной обстановке. Герои фильма – не просто сокурсники, они – друзья, товарищи, коллеги, соратники, единомышленники или оппоненты.

Научный и космический прорыв СССР способствовал появлению в советском кинематографе «оттепели» новых романтических героев – исследователей, ученых, физиков, геологов, инженеров космических кораблей, космонавтов: «Во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг. происходит экспансия образа инженера в советском кино. Инженер как носитель «полезного знания» становится главным героем «производственного фильма», потеснив рабочего. Резко расширяется присутствие геолога, прямого наследника героических полярников 1930-х–1940-х гг. Но теперь в этом кинематографическом

персонаже наблюдается естественное соединение «интеллигентности» и «мужественности», которые ранее были разведены или подавались лишь в связи с самоотверженным исполнением долга» (Зудина, 2011: 172).

Медиаобраз студента в советском кино эпохи «оттепели» уже не такой «плоский» и «однобокий», как это было в кинематографе эпохи сталинизма: студенты не просто учатся в вузе и получают высшее образование, они – молодые исследователи и ученые, которые смело спорят с преподавателями (например, студента в фильме «Иду на грозу» (1965) исключают из института за спор с преподавателем и руководством вуза по поводу кибернетики, считавшейся в то время лженаукой); делают научные открытия («Улица Ньютона, дом 1», 1963; «Иду на грозу», 1965). Все эти персонажи перестают бояться думать: они размышляют о жизни и смерти, о преданности и предательстве, об истинной и ложной науке.

Примечательно, что в советских игровых фильмах эпохи «оттепели» на студенческую тему по-новому прозвучала старая тема «русского героя» – простого, непосредственного, непредсказуемого, но целеустремленного и принципиального, обладающего цельным и сильным характером, способного совершить подвиг. Так, как когда-то М.В. Ломоносов, с далекого острова приезжает учиться в московский вуз романтический герой Тимофей в фильме «Улица Ньютона, дом 1» (1963). Голосистая Фрося – главная героиня фильма «Приходите завтра» (1962), тоже добирается из далекой сибирской глуши в столицу с заветной мечтой стать знаменитой певицей. И даже вопреки отсутствию первоначальной базовой подготовки, необходимой для выбранной ими специальности, они успешно справляются с трудностями и добиваются поставленных целей благодаря своему таланту, трудолюбию и настойчивости. В данных медиатекстах звучит еще и тема конфликта между «человеком из народа» и столичной жизнью.

Что касается культурной жизни студентов, то в этот период отмечался небывалый рост студенческого движения: студенты, почувствовав вкус относительной свободы, устраивали шумные застолья и танцы, поэты читали стихи на площадях и в парках. Реабилитация ранее запрещенных поэтов дала возможность советской интеллигенции зачитываться стихами А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, М.А. Цветаевой и др.: «жаждущая публика собиралась у памятников, где с импровизированных трибун выступали и маститые и молодые, никому не известные поэты» (Ледовских, 2013).

Так, примером реальной исторической ссылки на «поэтический бум» того времени можно считать сцену в фильме «Улица Ньютона, дом 1» (1963), где студенты, собравшись у памятника В.В. Маяковскому, слушают стихи, которые декларируют поэты.

Вот как писала в своих ностальгических воспоминаниях очевидец и активный участник тех событий: «Это был островок свободы среди серости, страха и пошлости тогдашней Москвы. Я смотрела на этих свободных, а значит, мужественных людей, не слышала, что они читают, а только слушала их голоса и дышала, дышала свободой. Я еще не знала их имен, но они уже стали моими друзьями» (Арутюнян, 2002).

На фоне «поэтического бума» эпохи «оттепели», появился новый жанр, который остается популярным и в наше время – самодеятельная или авторская песня. Это были песни о свободолюбивых романтиках и мечтателях, бродягах с рюкзаком и гитарой за плечом, презирающих комфорт и мещанский быт.

Естественно, что молодые барды оказались в центре культурной жизни молодежи. Более того, многие их песни звучали и в советских игровых фильмах эпохи «оттепели». Например, поэты-барды Ю. Коваль и Ю. Ким специально написали и спели свою авторскую песню в небольшом эпизоде в фильме Т. Вульфвича «Улица Ньютона, дом 1» (1963) по пьесе Эдварда Радзинского.

В кадре – поэт-бард Ю. Ким поет под гитару свою авторскую песню на молодёжной студенческой вечеринке.

Рис. 2. Кадр из фильма «Улица Ньютона, дом 1» (1963)

Тогда же появилось известное противостояние «физиков» и «лириков» («Улица Ньютона, дом 1», 1963), которые, на самом деле вполне гармонично сосуществовали: студенты сообща создавали студенческие театры и стенгазеты, активно участвовали в научной жизни института, спорили на товарищеских вечеринках и застольях.

Обязательное всеобщее среднее образование и увеличение строительства школ в городах и селах вызвало нехватку педагогических кадров, появился социальный заказ на педагога, учителя, воспитателя. В этом отношении важно упомянуть о медиаобразе молодого учителя – будущего педагога и воспитателя в советских игровых фильмах эпохи «оттепели», которые, действительно, выполняли «функцию конструирования профессиональных образов» педагогов того времени (Чашухин, 2006: 132).

В частности, в фильме «Они встретились в пути» (1957) двое молодых людей из провинции приезжают в Ленинград поступать в педагогический институт. Она – успешно сдает вступительные экзамены и поступает, он – проваливается, но не сдаётся и остаётся в городе, чтобы снова поступать в следующем году. При этом девушка в фильме, обладая хорошими теоретическими познаниями в области педагогики, явно не имеет педагогического призвания, не умеет общаться с детьми, а молодой человек, наоборот, будучи несведущим в теории воспитания, имеет природный дар воспитывать детей. В финале фильма, оба персонажа помогают друг другу найти себя в педагогической профессии и влюбляются друг в друга. В этом смысле название фильма приобретает более широкое значение – герои не просто буквально встретились в поезде по дороге в Ленинград, но им повезло, что они «нашли друг друга» на жизненном и профессиональном пути... Интересно, что в фильме очень много сцен с детьми, при этом, даже детские персонажи выглядят также естественно, как и взрослые.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контексты (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиа-текстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Идеология, мировоззрение авторов данных медиа-текстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиа-текстах

Вынужденные работать в рамках принципа «партийности в искусстве» и «социалистического реализма», авторы медиа-текстов, как и прежде, старались создавать «идейно выдержанные» произведения кино в рамках коммунистической идеологии, но в силу относительного послабления идеологической цензуры в период «оттепели» авторам данных медиа-текстов удалось реализовать свои творческие замыслы, связанные с критическим осмыслением окружающей их действительности.

Период «оттепели» позволил авторам медиа-текстов сделать советское кино более гуманистическим, выдвинув на первый план постижение природы человеческих отношений

и характеров («Разные судьбы», 1956; «Город зажигает огни», 1958; «Сверстницы», 1959), нравственный конфликт (внутриличностный или межличностный) как ситуацию морального выбора героев медиатекстов («Улица Ньютона, дом 1», 1963; «Иду на грозу», 1965), а также интерес к «маленькому человеку» с его, на первый взгляд, незначительными проблемами и чаяниями («Приходите завтра», 1962).

В целом, авторы медиатекстов затрагивали философские, эстетические, психологические, социальные, нравственные аспекты личности. При этом прежняя идея «классовой борьбы», доминировавшая в кинематографе предшествующих лет, трансформируется в данных медиатекстах от идеи идеологического и/или политического характера в борьбу морально-нравственную, социальную и/или личностную.

Мировоззрение людей «студенческого мира», изображенного в медиатекстах

Взгляды и убеждения героев медиатекстов о студенчестве связаны, прежде всего, с осмыслением и поиском своего места в жизни, с выбором жизненного пути, с желанием получить образование, с поиском истины. В большинстве случаев, – это романтики своего времени – молодые убежденные ученые, отстаивающие свои принципы («Улица Ньютона, дом 1», 1963; «Иду на грозу», 1965); либо закадычные друзья, готовые всегда поддержать друг друга в трудной жизненной ситуации («Разные судьбы», 1956; «Сверстницы», 1959); либо простые, но целеустремленные люди, искренне преданные своей мечте («Приходите завтра», 1962; «Они встретились в пути», 1957).

Ценностные ориентации людей «студенческого мира» включают такие важные приоритеты в жизни героев как образование, профессия, самореализация, дружба, семья, уважение, счастье.

Главным героям вузовской темы эпохи «оттепели» – студентам (положительным персонажам) – свойственны честность, принципиальность, товарищеский дух и готовность прийти на помощь, целеустремленность, бескомпромиссность, вера в силу науки, стремление учиться и постигать истину. Они презирают стереотипы, комфортный быт и мещанство.

Отрицательные персонажи медиатекстов о студенчестве – своего рода «антипримеры» – молодые люди, юноши или девушки, «идущие по линии наименьшего сопротивления», выбирающие наиболее легкие пути для достижения цели, избегающие жизненных трудностей, предающие науку ради престижа или карьерного роста, изменяющие своим идеалам и принципам.

В целом, медиаобразы студентов в фильмах эпохи «оттепели» более или менее приближены к реалиям того времени, но главные положительные персонажи, призванные служить образцом для подражания, в большинстве случаев, несколько идеализированы. Зачастую, «идеальный студент» эпохи «оттепели» – романтический персонаж, целеустремленный, мыслящий, непредсказуемый, бескомпромиссный правдоискатель, с сильным характером, – подлинный герой «мобилизационного проекта» своего времени, «одной из составляющих которого как раз и была попытка формирования новой человеческой идентичности» (Михайлин, 2015).

3. Структура и приемы повествования в данных медиатекстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

Место и время действия в медиатекстах

Время действия фильмов: послевоенное время или время «оттепели». Действие обычно происходит в Москве или Ленинграде, иногда город не акцентируется в медиатексте.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта: обстановка и предметы быта в медиатекстах преимущественно аскетичные и функциональные. В основном, студенты скромно живут в общежитии или в коммунальной квартире. Избалованные барышни-студентки живут с состоятельными родителями. В фильме «Город зажигает огни» (1958) некоторые студенты и преподаватели живут прямо в институте, так как пока не нашли другое жилье в послевоенном городе...

Жанровые модификации: драма, мелодрама, комедия.

Стереотипные приемы изображения действительности:

– положительные персонажи представлены однотипно: девушки-студентки – скромные, воспитанные, аккуратные, порядочные, честные, открытые, доброжелательные, жизнерадостные, отзывчивые, преданные, как и положено советскому образу идеальной девушки; юноши-студенты – мужественные, сильные, смелые, веселые, иногда порывистые, принципиальные, бескомпромиссные максималисты, защитники слабых, спорщики и искатели истины;

– отрицательные женские персонажи встречаются редко, но если они есть, то представляют собой антиподы положительных героинь – они эгоистичные, лицемерные, бездушные, на все смотрят с точки зрения потребительской (мещанской) философии, всеми силами пытаюсь удобно и легко устроиться в жизни за счет других; во взаимоотношениях они тоже меркантильны и ищут выгоду для себя, или же представлены слабохарактерными девушками, предающими любимого человека; отрицательные мужские персонажи встречаются чаще, чем женские: они также не готовы рисковать и готовы идти на компромисс или на сделку со своей совестью ради сиюминутной выгоды или карьерного роста;

– старшее поколение (преподаватели, родители или родственники студентов, соседи, коллеги) представлено более дифференцированно и реалистично; в основном – это второстепенные персонажи, которые служат неким естественным фоном и в тоже время выполняют дидактическую роль, в нужный момент, воспитывая и направляя молодых персонажей;

– в некоторых медиатекстах встречаются сцены, типичные для студенческого жанра: шумные товарищеские вечеринки и застолья с обязательным исполнением студенческой песни под гитару, а также сцены товарищеского суда.

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

– *возраст персонажей:* возраст студентов находится в пределах 18–25 лет, за исключением студентов-фронтовиков, которые выглядят старше; взрослые могут быть любого возраста;

– *уровень образования:* у студентов соответствует курсу обучения; преподаватели – высококвалифицированные специалисты, интеллигентные люди; образование других персонажей может быть любого уровня.

– *социальное положение, профессия:* женские персонажи-студентки выбирают типично «женские» профессии – учитель, актриса, врач, певица; юноши-студенты выбирают традиционно «мужские» профессии – физик, строитель, ученый, за исключением фильма «Они встретились в пути» (1957), в котором главный персонаж хочет стать учителем, но это скорее исключение из правила: он сразу же проваливается на вступительном экзамене и ему стоит больших усилий попасть в эту профессию... Социальное положение других персонажей может быть любым.

– *семейное положение персонажей:* студенты, поступающие в вуз, обычно холосты, но главные персонажи обычно находят себе пару после поступления в вуз, затем женятся или расстаются; взрослые персонажи, преимущественно, женаты. В некоторых медиатекстах («Город зажигает огни», 1958 и «Разные судьбы», 1956) звучит тема супружеской измены или предательства.

– *внешний вид, одежда, телосложение персонажей, черты их характеров, лексика:* внешний вид персонажей студентов представлен довольно дифференцированно: положительные героини одеты скромнее и сдержаннее, чем отрицательные персонажи-студентки; мужские персонажи одеты соответственно их возрасту, статусу и реалиям тех лет.

Кадр из фильма «Разные судьбы» (1956) отражает внешний вид, одежду, телосложение персонажей-студентов тех лет.

Рис. 3. Кадр из фильма «Разные судьбы» (1956)

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:

– молодые люди – девушки и юноши – оказываются перед выбором будущей профессии, вступают в самостоятельную, взрослую (или мирную) жизнь.

Возникшая у персонажей проблема и ее решение:

– *сюжетный вариант 1:* у героев проблемы межличностного характера: они несчастливы в браке, страдают от неразделенной любви, супружеской измены или предательства; *решением проблемы* становится поступление в вуз или совмещение учебы с работой на производстве, и там же герои встречают своих новых спутников жизни и обретают личное счастье («Разные судьбы», 1956; «Город зажигает огни», 1958);

– *сюжетный вариант 2:* персонажи успешно проходят вступительные испытания и становятся студентами вузов, но вступают в конфликт/противоречие со старшим поколением ученых/преподавателей или коллегами-студентами по вопросам науки/истины; *решением проблемы* становится бескомпромиссная борьба героев за правду/истину; одержав победу они обретают и личное/семейное счастье («Иду на грозу», 1965, «Улица Ньютона, дом 1», 1963);

– *сюжетный вариант 3:* персонажи стремятся, но не могут поступить в вуз в силу слабой теоретической подготовки или по какой-то формальной причине, *решением проблемы* становится борьба героев за возможность учиться в вузе; в финале благодаря своему таланту, настойчивости, трудолюбию или помощи товарища персонажи поступают в вуз и обретают личное/семейное счастье («Они встретились в пути», 1957; «Приходите завтра», 1962);

– *сюжетный вариант 4:* избалованная и легкомысленная героиня проваливает вступительный экзамен и не поступает в вуз; она проводит время в сомнительной компании, пока товарищеский суд и смерть отца не вынуждают героиню начать самостоятельную жизнь; *решение проблемы* – работа в цеху и любовь к молодому мастеру изменяют героиню, ее характер и взгляды на жизнь; в финале она полностью перевоспитывается («Сверстницы», 1959).

Сюжетный анализ советских игровых фильмов эпохи «оттепели» на студенческую тему очерчивает круг центральных проблем, отраженных в медиатекстах:

– профориентационная проблема, выбор будущей профессии и жизненного пути, поиск своего призвания и места в жизни;

– проблемы межличностных отношений (дружба, любовь, измена, предательство); конфликт поколений (дети и родители, студенты и преподаватели);

– проблемы нравственного выбора между правдой и выгодой, между любовью и комфортом.

Кроме того, тема «борьбы» персонажей в медиатекстах о студенчестве данного периода подвергается значительной трансформации: она уже не носит такой острый идеологический

или политический характер, как это было, например, в эпоху сталинизма, – это скорее нравственная борьба за счастье, любовь, истину, возможность получить образование в вузе.

При этом дидактическая роль медиаобраза советского вуза вполне соотносится с социальным заказом того времени, направленным на популяризацию идеи получения высшего образования среди молодежи. В советских игровых фильмах эпохи «оттепели» молодые люди постанут в технические, строительные, медицинские, педагогические и театральные вузы.

Медиаобраз советского вуза образца «оттепели» выглядит довольно заманчиво: это современное величественное здание, расположенное, зачастую, в Москве или Ленинграде, – настоящий «храм науки» с просторными аудиториями, лекционными и концертными залами, библиотеками, лабораториями, оборудованными по последнему слову техники...

Кадр из фильма «Улица Ньютона, дом 1» (1963) дает представление об интерьере вуза тех лет: мы видим большой лекционный зал с портретами великих ученых разных эпох...

Рис. 4. Кадр из фильма «Улица Ньютона, дом 1» (1963)

Кроме того, авторы медиатекстов эпохи «оттепели», чтобы сделать этот и так почти идеальный образ вуза еще более привлекательным для молодежной аудитории, обязательно вплетают в сюжет романическую линию: главный персонажи, поступая в вуз, всегда в финале медиатекста находят свою первую и/или настоящую любовь. Отсюда в сознании зрителя формируется стойкая ассоциативная связь между учебой в вузе и обретением личного и/или семейного счастья...

Медиаобраз советского учителя/преподавателя в медиатекстах представлен по-разному: «Социокультурный архетип учителя, в советское время реализовавшийся в двух основных вариантах: учитель-«наставник», обладающий профессиональным и моральным авторитетом, и учитель-«активист», наследник «человека в футляре» (Солдаткина, 2016: 273).

Положительные персонажи-преподаватели в анализируемых медиатекстах о вузе эпохи «оттепели», в большинстве случаев, – представители интеллигентской элиты: добрые наставники, седовласые мудрецы, с тонким чувством юмора, как говорится, – строгие, но справедливые.

Кадры из фильмов эпохи «оттепели» на студенческую тему, представленные ниже, отражают положительные медиаобразы советских профессоров вузов тех лет.

Рис. 5. Кадр из фильма «Они встретились в пути» (1957)

Рис. 6. Кадр из фильма «Приходите завтра» (1962)

Отрицательные медиаобразы преподавателей – антигерои – в медиатекстах «оттепели» о вузе представляют собой: 1) либо закоснелых руководителей-бюрократов-формалистов, как например, декан института из фильма «Приходите завтра» (1962), который наотрез отказывается зачислять в консерваторию студентку с уникальным природным голосом по формальной причине, так как она пропустила сроки сдачи вступительных экзаменов; 2) либо рядовых преподавателей-консерваторов, не признающих никаких авторитетов, кроме собственного или официально принятого, которые активно настаивают на отчислении инакомыслящих и вольнодумных студентов-новаторов («Иду на грозу», 1965; «Улица Ньютона, дом 1», 1963); 3) либо не порядочных или необъективных преподавателей, которые бессовестно защищают своих студентов-«любимчиков» («Они встретились в пути», 1957).

4. Выводы

Итак, в ходе герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «оттепели» на студенческую тему мы пришли к выводам, что советский кинематограф эпохи «оттепели», опирающийся на коммунистическую идеологию:

– уделял особое внимание морально-нравственному воспитанию и повышению общей культуры молодого поколения;

- пропагандировал гуманистический идеал героя – романтического персонажа, привлекательного своими нравственными и человеческими качествами;
- использовал стереотипные ролевые и гендерные характеристики персонажей;
- расширил проблематику, сюжетный и жанровый диапазон медиатекстов о студенчестве;
- более реалистично представлял медиаобраз советского студента по сравнению с кинематографом эпохи сталинизма;
- создал идеализированный медиаобраз преподавателя вуза – профессионала своего дела и транслятора гуманистических морально-нравственных ценностей и норм поведения;
- представлял идеализированный медиаобраз советского вуза в соответствии с социальным заказом, направленным на популяризацию высшего образования среди молодежи;
- нередко допускал создание политически и идеологически нейтральных медиатекстов;
- трансформировал концепт «борьба» в медиатекстах о молодежи и для молодежи: вектор борьбы сместился от доминанты идеологического и/или политического характера к борьбе морально- и/или социально-нравственной.

5. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

- Аркус, 2010** – Аркус Л. Приключения белой вороны: эволюция «школьного фильма» в советском кино // *Сеанс*. 2010. 2 июня. URL: <http://seance.ru/blog/whitecrow/>
- Арутюнян, 2002** – Арутюнян Р.Р. Моя Маяковка. М.: Магазин искусства, 2002. 64 с. <http://majakovka.artmagazine.ru/text.htm>
- Бээлгэт, 1995** – Бээлгэт К. Ключевые аспекты медиаобразования. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.
- Григорьева, 2007** – Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность* / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223-239.
- Зезина, 2004** – Зезина М. Р. Кинопрокат и массовый зритель в годы «оттепели» // *История страны. История кино* / ред. С. С. Секиринский. М.: Знак. 2004. С. 389-412.
- Зудина, 2011** – Зудина А.А. Наука и образ ученого в советском кино (1928 – 1986 годы) // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 167-176.
- Фомин, 1998** – Кинематограф оттепели. Документы и свидетельства. / Сост. В.И. Фомин. М.: Материк, 1998. 458 с.
- Косинова, 2015** – Косинова М.И. Международные связи советской кинематографии в годы «оттепели» // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 6 (50). С. 631-648.
- Ледовских, 2013** – Ледовских Н.П. Отечественная художественная культура. Культура СССР в середине 50-х – середине 60-х годов. 2013. URL: http://www.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/e-learning/History_of_Art/EPOCHS/50-60.html
- Марголит, 1996** – Марголит Е. Диалог поколений // *Кинематограф оттепели*. М.: Материк, 1996. Кн. 1. С. 118-131.
- Маченин, 2016** – Маченин А.А. Собираемый образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // *Медиаобразование*. 2016. № 3. С. 23-48.
- Митина, 2015** – Митина Т.С. Образ учителя в советском кинематографе первой половины двадцатого столетия // *Сибирский научный вестник*. 2015. № 2. С. 124-128.
- Михайлин, 2015** – Михайлин В. Конструирование новой советской идентичности в «оттепельном» кино // *Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв.* Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2015, 24 июня.

Михалева, 2017 – *Михалева Г.В.* Герменевтический анализ медиатекста на примере советского игрового фильма на студенческую тему эпохи сталинизма // *Журнал Министерства народного просвещения*. 2017. № 1. С. 25-37.

Райхлина, Юрчик, 2016 – *Райхлина Е.Л., Юрчик Н.Н.* Образ учителя в русском кинематографе // *Молодой ученый*. 2016. №13. С. 60-62.

Сальный, 2017 – *Сальный Р.В.* Герменевтический анализ советских игровых фильмов о студентах эпохи перестройки (1986–1991) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 2017. № 1. С. 38-46.

Солдаткина, 2016 – *Солдаткина Я.В.* Медиаобраз учителя в современных средствах массовой информации: основные направления и факторы трансформации // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2016. Т. 5. № 2. С. 261-277.

Теплинский, 2006 – *Теплинский О.В.* Научная интеллигенция в советском кинематографе: Основные тенденции репрезентации. Автореф. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 24 с.

Федор, 2012 – *Федор Дж.* Традиции чекистов от Ленина до Путина. Культ государственной безопасности [пер. с англ.]. Питер, 2012. С. 51-54.

Федоров, 2014 – *Федоров А.В.* Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.

Федоров и др., 2017 – *Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И.* Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // *Медиаобразование*. 2017. № 2. С. 187-206.

Чащухин, 2006 – *Чащухин А.В.* Конструирование образа учителя в сталинской пропаганде 1945–1953 гг. // *Человек. Общество. Управление*. 2006. № 3. С. 132-135.

Чернышова, 2006 – *Чернышова М.* Эхо «оттепели» огромно... Из стенограммы «круглого стола». Киноведческие записки. 2006. № 77. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/1019/>

Шипулина, 2010 – *Шипулина Н.Б.* Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // *Известия ВГПУ*. 2010. № 8 (52). С. 4-16.

Эко, 2005 – *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

Bahun, Haynes, 2014 – *Bahun, S., Haynes, J.* (2014). *Cinema, State Socialism and Society in the Soviet Union and Eastern Europe, 1917-1989: Re-Visions (BASEES/Routledge Series on Russian and East European Studies)*, 1st Edition. Routledge, 234 p.

Beumers, 2007 – *Beumers, B.* (2007). *The Cinema of Russia and the Former Soviet Union*. US: Wallflower Press, 288 p.

Kenez, 1992 – *Kenez, P.* (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 281 p.

Kozlov, Gilburd, 2013 – *Kozlov, D., Gilburd, E.* (2013). *The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s*. University of Toronto Press, 528 p.

Oukaderova, 2017 – *Oukaderova, L.* (2017). *The Cinema of the Soviet Thaw: Space, Materiality, Movement*. Indiana University Press Publisher, 229 p.

Rojavin, Harte, 2018 – *Rojavin, M., Harte, T.* (2018). *Women in Soviet Film. The Thaw and Post-Thaw Periods*. Routledge, 214 p.

Salys, 2014 – *Salys, R.* (2014). *The Russian Cinema Reader: Volume II. The Thaw to the Present (Cultural Syllabus)*. Academic Studies Press, 310 p.

Shahanskaya, 2017 – *Shahanskaya A.Y.* Comparative Analysis of the Evolution of the Image of the Teacher in the Soviet and Russian Posters and Professional Photos // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 2017, 4(1): 47-61.

Shaw, Youngblood, 2010 – *Shaw, T., Youngblood, D.J.* (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.

Shlapentokh, 1993 – *Shlapentokh, D.V.* (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 278 p.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut. London: Praeger, 449 p.

Strada, Troper 1997 – *Strada, M.J., Troper, H.R.* (1997). *Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, MD., & London: The Scarecrow Press, 255 p.

Widdis, 2003 – *Widdis, E.* (2003). *Visions of a New Land: Soviet Film from the Revolution to the Second World War, USA*: Yale University Press, 272 p.

Woll, 2000 – *Woll, Jo.* (2000). *Real Images: Soviet Cinema and the Thaw*. I.B. Tauris Publisher, 256 p.

References

Arkus, 2010 – *Arkus L.* (2010). *Priklyucheniya beloi vorony: evolyutsiya «shkol'nogo fil'ma» v sovetskom kino* [The adventures of the white crow: the evolution of the "school film" in Soviet cinema]. *Seans*. 2 iyunya. URL: <http://seance.ru/blog/whitecrow/>

Arutyunyan, 2002 – *Arutyunyan R.R.* (2002). *Moya Mayakovka* [My Mayakovka]. M.: *Magazin iskusstva*, 64 s. <http://majakovka.artmagazine.ru/text.htm>

Bezelget, 1995 – *Bezelget K.* (1995). *Klyuchevye aspekty mediaobrazovaniya* [The key aspects of media education]. M.: *Izd-vo Assotsiatsii deyatelei kinoobrazovaniya*, 51 s.

Grigor'eva, 2007 – *Grigor'eva O.* (2007). *Obraz uchitelya v sovetskom kino: ot «Vesennei» ottepeli do «Bol'shoi peremeny»* [The image of a teacher in Soviet cinema: from the "Spring" thaw to "Big change"]. *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nyu real'nost'*. Pod red. E.R. Yarskoi-Smirnovoi, P. V. Romanova, V. L. Krutkina. Saratov: *Nauchnaya kniga*, S. 223-239.

Zeina, 2004 – *Zeina M.R.* (2004). *Kinoprokat i massovyi zritel' v gody «ottepeli»* [Film distribution and a mass audience in the "thaw" years]. *Istoriya strany. Istoriya kino*. Red. S.S. Sekirinskii. M.: *Znak*. S. 389-412.

Zudina, 2011 – *Zudina A.A.* (2011). *Nauka i obraz uchenogo v sovetskom kino (1928–1986 gody)* [Science and the image of the scientist in Soviet cinema (1928–1986)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. № 5. S. 167-176.

Fomin, 1998 – *Fomin V.I.* (1998). *Kinematograf ottepeli. Dokumenty i svidetel'stva* [The cinema of the thaw. Documents and evidence.]. M.: *Materik*, 458 s.

Kosinova, 2015 – *Kosinova M.I.* (2015). *Mezhdunarodnye svyazi sovetskoj kinematografii v gody «ottepeli»* [International Relations of Soviet Cinematography in the Years of the "Thaw"]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. № 6 (50). S. 631-648.

Ledovskikh, 2013 – *Ledovskikh N.P.* (2013). *Otechestvennaya khudozhestvennaya kul'tura. Kul'tura SSSR v seredine 50-kh – seredine 60-kh godov* [National art culture. Culture of the USSR in the mid-50's – mid-60's.]. URL: http://www.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/e-learning/History_of_Art/Epochs/50-60.html

Margolit, 1996 – *Margolit E.* (1996). *Dialog pokolenii* [Dialog of generations]. *Kinematograf ottepeli*. M.: *Materik*, Kn. 1. S. 118-131.

Machenin, 2016 – *Machenin A.A.* (2016). *Sobiratel'nyi obraz shkol'nogo uchitelya v otrazhenii tele/kino/internet mediaprostranstva* [The Collective Image of the School Teacher in Reflection of the TV]. *Mediaobrazovanie*. № 3. C. 23-48.

Mitina, 2015 – *Mitina T.S.* (2015). *Obraz uchitelya v sovetskom kinematografe pervoi poloviny dvadtsatogo stoletiya* [The image of a teacher in the Soviet cinema of the first half of the twentieth century]. *Sibirskii nauchnyi vestnik*. № 2. S. 124-128.

Mikhailin, 2015 – *Mikhailin V.* (2015). *Konstruirovaniye novoi sovetskoj identichnosti v «ottepel'nom» kino* [The construction of a new soviet identity in the "thaw" cinema]. *Chelovek v usloviyakh modernizatsii XVIII–XX vv.* Ekaterinburg: Institut istorii i arkhologii UrO RAN, 24 iyunya.

Mikhaleva, 2017 – *Mikhaleva G.V.* (2017). *Germenevticheskiy analiz mediateksta na primere sovetskogo igrovogo fil'ma na studencheskuyu temu epokhi stalinizma* [The hermeneutic analysis of media text on the example of the Soviet feature film on the student theme of the Stalin era]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. № 1. S. 25-37.

Raikhlina, Yurchik, 2016 – *Raikhlina E.L., Yurchik N.N.* (2016). *Obraz uchitelya v russkom kinematografe* [The image of a teacher in Russian cinema]. *Molodoi uchenyi*. №13. S. 60-62.

Sal'nyi, 2017 – *Sal'nyi R.V.* (2017). *Germenevticheskiy analiz sovetskikh igrovyykh fil'mov o studentakh epokhi perestroiki (1986–1991)* [Hermeneutic analysis of Soviet feature films about students of the perestroika era (1986-1991)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. № 1. S. 38-46.

Soldatkina, 2016 – *Soldatkina Ya.V.* (2016). Mediaobraz uchitelya v sovremennykh sredstvakh massovoi informatsii: osnovnye napravleniya i faktory transformatsii [Media image of the teacher in modern mass media: the main directions and factors of transformation]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. T. 5. № 2. S. 261-277.

Teplinskii, 2006 – *Teplinskii O.V.* (2006). Nauchnaya intelligentsiya v sovetskom kinematografe: Osnovnye tendentsii reprezentatsii [The scientific intelligentsia in soviet cinema: The main trends of representation]. Avtoref. ...kand. ist. nauk. Krasnodar, 24 s.

Fedor, 2012 – *Fedor Dzh.* (2012). Traditsii chekistov ot Lenina do Putina. Kul't gosudarstvennoi bezopasnosti [The traditions of the Chekists from Lenin to Putin. The cult of state security]. Per. s angl. Piter, S. 51-54.

Fedorov, 2014 – *Fedorov A.V.* (2014). Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti [Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence]. M.: MOO «Informatsiya dlya vsekh», 64 c.

Fedorov et al., 2017 – *Fedorov A.V., Levitskaya A.A., Gorbatkova O.I.* (2017). Shkola i vuz v zerkale audiovizual'nykh mediatekstv: osnovnye podkhody k probleme issledovaniya [School and university in the mirror of audiovisual media texts: the main approaches to the problem of research]. *Mediaobrazovanie*. № 2. S. 187-206.

Chashchukhin, 2006 – *Chashchukhin A.V.* (2006). Konstruirovaniye obraza uchitelya v stalinskoi propagande 1945–1953 gg. [The construction of the teacher's image in the Stalinist propaganda of 1945-1953]. *Chelovek. Obshchestvo. Upravlenie*. № 3. S. 132-135.

Chernyshova, 2006 – *Chernyshova M.* (2006). Ekho «ottepeli» ogromno... Iz stenogrammy «kruglogo stola» [Echo "thaw" is huge ... From the transcript of the "round table"]. *Kinovedcheskie zapiski*. № 77. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/1019/>

Shipulina, 2010 – *Shipulina N.B.* (2010). Obraz uchitelya v sovetskom i sovremennom rossiiskom kinematografe [The image of a teacher in Soviet and modern Russian cinema]. *Izvestiya VGPU*. № 8 (52). S. 4-16.

Eko, 2005 – *Eko U.* (2005). Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [The role of the reader. Studies on the semiotics of the text]. SPb: Simpozium, 502 s.

Bahun, Haynes, 2014 – *Bahun, S., Haynes, J.* (2014). Cinema, State Socialism and Society in the Soviet Union and Eastern Europe, 1917-1989: Re-Visions (BASEES/Routledge Series on Russian and East European Studies), 1st Edition. Routledge, 234 p.

Beumers, 2007 – *Beumers, B.* (2007). The Cinema of Russia and the Former Soviet Union. US: Wallflower Press, 288 p.

Kenez, 1992 – *Kenez, P.* (1992). Cinema and Soviet Society, 1917-1953. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 281 p.

Kozlov, Gilburd, 2013 – *Kozlov, D., Gilburd, E.* (2013). The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s. University of Toronto Press, 528 p.

Oukaderova, 2017 – *Oukaderova, L.* (2017). The Cinema of the Soviet Thaw: Space, Materiality, Movement. Indiana University Press Publisher, 229 p.

Rojavin, Harte, 2018 – *Rojavin, M., Harte, T.* (2018). Women in Soviet Film. The Thaw and Post-Thaw Periods. Routledge, 214 p.

Salys, 2014 – *Salys, R.* (2014). The Russian Cinema Reader: Volume II. The Thaw to the Present (Cultural Syllabus). Academic Studies Press, 310 p.

Shahanskaya, 2017 – *Shahanskaya A.Y.* Comparative Analysis of the Evolution of the Image of the Teacher in the Soviet and Russian Posters and Professional Photos // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 2017, 4(1): 47-61.

Shaw, Youngblood, 2010 – *Shaw, T., Youngblood, D.J.* (2010). Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.

Shlapentokh, 1993 – *Shlapentokh, D.V.* (1993). Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality. N.Y.: Aldine de Gruyter, 278 p.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* (2001). Media Literacy. Westport, Connecticut. London: Praeger, 449 p.

Strada, Troper 1997 – *Strada, M.J., Troper, H.R.* (1997). Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy. Lanham, MD., & London: The Scarecrow Press, 255 p.

Widdis, 2003 – Widdis, E. (2003). Visions of a New Land: Soviet Film from the Revolution to the Second World War, USA: Yale University Press, 272 p.

Woll, 2000 – Woll, Jo. (2000). Real Images: Soviet Cinema and the Thaw. I.B. Tauris Publisher, 256 p.

УДК 37

Герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи «оттепели» (1956–1968) на студенческую тему

Г.В. Михалева ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье приведены результаты герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «оттепели» (1956-1968) на студенческую тему путем сопоставления данных медиатекстов с культурно-исторической традицией и действительностью эпохи «оттепели». Цель нашего исследования – путем анализа охарактеризовать и раскрыть культурно-исторический контекст, определить роль и значимость темы вуза в зеркале советского кино эпохи «оттепели» в социокультурном, культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах. Автор статьи приходит к выводам, что советский кинематограф эпохи «оттепели», опиравшийся на коммунистическую идеологию: 1) уделял особое внимание морально-нравственному воспитанию и повышению общей культуры молодого поколения; 2) пропагандировал гуманистический идеал героя – романтического персонажа, привлекательного своими нравственными и человеческими качествами; 3) использовал стереотипные ролевые и гендерные характеристики персонажей медиатекстов; 4) расширил проблематику, сюжетный и жанровый диапазон медиатекстов о вузе и студенчестве; 5) более реалистично представлял медиаобраз советского студента по сравнению с кинематографом эпохи сталинизма; 6) создал идеализированный медиаобраз преподавателя вуза – профессионала своего дела и транслятора гуманистических морально-нравственных ценностей и норм поведения; 7) представлял идеализированный медиаобраз советского вуза в соответствии с социальным заказом, направленным на широкую популяризацию высшего образования среди молодежи; 8) нередко допускал создание политически и идеологически нейтральных медиатекстов; 9) трансформировал концепт «борьба» в медиатекстах о молодежи и для молодежи: вектор борьбы сместился от доминанты идеологического и/или политического характера к борьбе морально- и/или социально-нравственной.

Ключевые слова: герменевтический анализ, медиатекст, фильм, персонажи, медиаграмотность, медиаобразование, оттепель, советский кинематограф, вуз, студенты.

Приложения

Фильмография советских игровых фильмов эпохи «оттепели» (1954-1968) на студенческую тему

Разные судьбы. СССР, 1956. Режиссер Леонид Луков. Сценаристы: Леонид Луков, Яков Смоляк. Актеры: Татьяна Пилецкая, Юлиан Панич, Лев Свердлин, Ольга Жизнева, Татьяна Конюхова, Георгий Юматов, Ада Войцик, Владимир Дорофеев, Сергей Блинников, Валентина Ушакова, Константин Сорокин, Всеволод Санаев, Бруно Фрейндлих и др. Драма.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: gmikhaleva@list.ru (Г.В. Михалева)

Они встретились в пути. СССР, 1957. Режиссер Татьяна Лукашевич. Сценарист Леонид Пантелеев. Актеры: Виктор Авдюшко, Роза Макагонова, Николай Комиссаров, Миша Меркулов, Нина Дорошина, Пётр Щербаков, Вера Васильева и др. Мелодрама.

Город зажигает огни. СССР, 1958. Режиссер и сценарист Владимир Венгеров. Актеры: Николай Погодин, Елена Добронравова, Олег Борисов, Лилиана Алешникова, Юрий Любимов, Алиса Фрейндлих и др. Драма.

Сверстницы. СССР, 1959. Режиссер Василий Ордынский. Сценарист Алла Белякова. Актеры: Лидия Федосеева-Шукшина, Людмила Крылова, Маргарита Кошелева, Владимир Костин, Всеволод Сафонов, Кирилл Столяров и др. Драма.

Приходите завтра. СССР, 1962. Режиссер и сценарист Евгений Ташков. Актеры: Екатерина Савинова, Анатолий Папанов, Юрий Горобец, Антонина Максимова, Надежда Животова, Александр Ширвиндт, Юрий Белов, Борис Бибиков и др. Комедия.

Улица Ньютона, дом 1. СССР, 1963. Режиссер Теодор Вульфович. Сценаристы: Теодор Вульфович, Эдвард Радзинский. Актеры: Юрий Ильенко, Лариса Кадочникова, Евгений Фридман, Евгений Агафонов и др. Драма.

Иду на грозу. СССР, 1965. Режиссер Сергей Микаэлян. Сценаристы: Сергей Микаэлян, Даниил Гранин. Актеры: Александр Белявский, Василий Лановой, Ростислав Плятт, Михаил Астангов, Жанна Прохоренко, Виктория Лепко и др. Драма.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 201-211

DOI: 10.13187/er.2017.3.201
www.erjournal.ru

UDC 37

The Modern Models of Psychological and Pedagogical Support of Gifted Children

Nataliya I. Neskromnykh ^{a, *}

^a Creativity and Humanitarian Education Center in Sochi, Municipal Educational Budgetary Institution of Further Education for Children, Russian Federation

Abstract

The article presents the research results on the modeling and design of professional activities in support of gifted children. The material for the analysis were scientific works, which describe both the results of modeling functioning psychological and pedagogical objects, and the existing (proposed) models of the process of psychological and pedagogical support of gifted children. Based on the system analysis and comparative approach, there is considered the composition, structure (methodological, target, content, structural, technological, management components), hierarchy of model components, and key design problems of each of them. It is shown that the psychological and pedagogical support of gifted children in educational organizations, built on the basis of theoretical models, is not without serious shortcomings. The ways of overcoming the revealed model errors are suggested.

The analysis of theoretical models of the process of psychological and pedagogical support of gifted children will make it possible to simulate this process at a better level and avoid the significant errors in modeling.

Keywords: gifted children, psychological and pedagogical support of gifted children, modeling, model of psychological and pedagogical support of gifted children.

1. Введение

Раннее выявление, развитие, поддержка одаренных и талантливых детей в комплексе составляют одну из приоритетных задач совершенствования современного российского образования, от решения которой зависит сохранение и преумножение интеллектуального и экономического потенциала страны. Эта задача закреплена во многих документах федерального, регионального и муниципального уровней.

В отечественной научной литературе и педагогической практике в последнее время уделяется большое внимание вопросам психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности. Признается, что такие дети могут иметь психологические трудности, проявляющиеся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях, а особенности одаренной личности могут стать преградой, тормозящей проявление и развитие одаренности. Все это свидетельствует о необходимости создания особых психолого-педагогических условий, позволяющих усилить позитивное и нейтрализовать

* Corresponding author
E-mail addresses: nesknatali@mail.ru (N.I. Neskromnykh)

негативное влияние на интеллектуальное и творческое развитие детей с признаками одаренности, тем самым способствовать развитию личности с гармоничным типом одаренности.

Изучение современных моделей и моделирование процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей обусловлена, во-первых, необходимостью достижения новых целей образовательных организаций, связанных с совершенствованием системы выявления, сохранения и развития одаренности обучающихся; во-вторых, имеющимися недостатками построения сопровождения одаренных детей как на теоретическом, так и на практическом уровнях; в-третьих, необходимостью повышения качества психолого-педагогической работы по снижению и преодолению рисков возникновения проблемных ситуаций в развитии, обучении, социализации одаренных детей, «затухания» одаренности, формирования личности с дисгармоничным типом одаренности.

Теоретический анализ современных моделей процесса сопровождения одаренных детей (выбранных теоретических основ для моделирования, набора и иерархии структурных компонентов, связей между ними и др.) позволит на более качественном уровне обратиться к моделированию этого процесса и избежать существенных ошибок в моделировании.

2. Материалы и методы

Материалом исследования явились научные и научно-методические публикации, в которых описаны модели или отдельные компоненты моделей процесса сопровождения одаренных детей.

Выбор инструментально-методического аппарата исследования обусловлен поставленной целью: получить общие представления о том, как функционирует система сопровождения одаренных детей в образовательных организациях в современных условиях; выявить наиболее слабые и сильные стороны такого сопровождения; определить основные направления модернизации сложившейся практики.

Использовались методы: систематизация и классификация материала, метод теоретического анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод, экспертный анализ, обобщение.

Реализация методов осуществлялась с опорой на следующие методологические основания: теории моделирования (С.И. Архангельский, Н.В. Бордовская, Ю.Н. Кулюткин, И.Б. Новик, А.М. Сохор, Ю.С. Тюнников, В.А. Штофф и др.); «Рабочую концепцию одаренности» (Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Ю.Д. Бабаева, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, И.И. Ильясов, И.В. Калиш, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, А.А. Мелик-Пашаев, В.И. Панов, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, Н.Б. Шумакова, В.С. Юркевич) (Богоявленская и др., 2003); концепцию психологического здоровья детей (М.Р. Битянова, И.В. Дубровина, Р.В. Овчарова, В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов и др.); эконсихологический и психодидактический подходы к обучению и развитию одаренных детей (В.А. Орлов, В.И. Панов); проектный подход в организации психолого-медико-социального сопровождения (Е.В. Бурмистрова, М.Р. Битянова, А.И. Красило и др.); теорию педагогической поддержки (Л.В. Байбородова, В.П. Бедерханова, О.С. Газман, Н.Б. Крылова, Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин и др.).

3. Обсуждение

Проблема детской одаренности и развития одаренности находится в поле зрения отечественных (Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, Ю.З. Гильбух, В.Н. Дружинин, А.В. Золотарева, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, А.И. Савенков, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков, В.С. Юркевич и др.) и зарубежных (Б. Блум, Дж. Гилфорт, М. Карне, Дж. Рензулли, К. Текекс, Ф. Уильямс и др.) исследователей. В России и за рубежом накоплен достаточно большой научно-методический арсенал теоретико-методологического обеспечения сопровождения одаренных детей. Изучены различные аспекты сопровождения развития и поддержки (Н.Р. Битянова, О.С. Газман, Е.И. Исаев, Н.Н. Михайлова, В.И. Слободчиков, Ю.В. Слюсарев, С.М. Юсфин и др.). Психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей выделено в качестве необходимого условия развития их способностей (М.Н. Акимова, А.И. Доровской, Л.И. Ларионова, А.Н. Матюшкин,

Н.В. Семенова, Н.Ю. Синягина, Е.Г. Чирковская и др.). Многие исследователи обращались к моделированию работы с одаренными детьми.

Моделирование как перспективный метод научного исследования широко применяется в педагогике, поскольку позволяет сочетать в ходе изучения педагогического объекта построение логических конструкций и научных абстракций с экспериментом. Практическая ценность модели в педагогическом исследовании определяется ее адекватностью изучаемым сторонам объекта и тем, насколько правильно учтены на этапах построения модели основные принципы моделирования (наглядности, определенности, объективности) (Михеев, 1987: 206).

Перспективные модели сопровождения одаренных детей характеризуются стремлением к интеграции различных концептуально-теоретических подходов и особым вниманием к вопросам организации психолого-педагогической практики. Вместе с тем современные модели сопровождения одаренных детей не лишены существенных недостатков, которые обусловлены не только сложностью, многофакторностью, изменчивостью самого объекта моделирования, но и просчетами и ошибками авторов моделей.

4. Результаты

Анализ теоретических моделей процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей (Жалагина и др., 2014; Кошелева, 2013; Мельникова и др., 2015; Паненкова, 2014; Толстопятова, 2004) позволил сделать следующие важные для нашего исследования заключения:

1. В описании моделей процесса сопровождения одаренных детей нашли отражение концептуальные представления о психолого-педагогическом сопровождении на основе гуманистического, деятельностного, системного, комплексного, междисциплинарного и иных подходов.

2. Отечественными исследователями предложены различные модели сопровождения одаренных детей, большинство из которых построены на основе моделей М.Р. Битяновой, Е.И. Казаковой, Р.В. Овчаровой. Моделей процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в организации дополнительного образования сравнительно не много (О.А. Толстопятова; О.В. Мельникова, Л.В. Красавина, Е.В. Птачек и др.), ряд из них имеют узкую направленность (например, сопровождение младших школьников как субъектов образовательного процесса, социальной адаптации, на этапе подготовки к олимпиадам и др.), отдельные модели построены без обобщения передового опыта организации сопровождения одаренных детей, накопленного педагогической и психологической науками и практикой.

3. Модели психолого-педагогического сопровождения одаренных детей можно классифицировать в зависимости от особенностей объектов сопровождения:

- от проявленности детской одаренности – модели сопровождения детей с проявившейся (актуальной), нераскрывшейся (потенциальной) одаренностью;

- от проблем одаренных детей – модели сопровождения одаренных детей со школьной дезадаптацией, с ограниченными возможностями здоровья, с гармоничным, дисгармоничным типами развития одаренности и др.;

- от количества детей, составляющих объект сопровождения – модели системного сопровождения (направленного на профилактику или коррекцию проблем, характерных не для одного ребенка, а для системы в целом), индивидуального сопровождения (предполагающего создание условий для выявления потенциальной группы риска одаренных детей и гарантированную помощь им), комплексного сопровождения (предполагающего сочетание системного и индивидуального сопровождения).

4. Разработаны поли- или монофункциональные модели сопровождения одаренных детей. Среди функций моделей чаще всего представлены иллюстративная (позволяющая наглядно отобразить изучаемый процесс, его структуру) и объяснительная (способствующая формированию более ясного представления об объекте познания), гораздо реже – эвристическая (направленная на открытие новых сторон исследуемого фрагмента социальной действительности), не встречаются – критериальная (направленная на осуществление сравнительного анализа и оценки отдельных свойств объекта),

прогностическая (связанная с получением информации о дальнейшем функционировании и развитии исследуемого процесса).

5. Среди типичных ошибок авторов моделей процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей выделяется несоблюдение требований к педагогической модели (см. требования к модели – (Новиков, Новиков, 2004: 37–38)):

- модель лишена ингерентности – не согласована в достаточной степени со средой, в которой ей предстоит функционировать, входить в эту среду как естественная составная часть (например, модель не соответствует особенностям организации дополнительного образования, на базе которой реализуется);

- модель не является простой – наряду с существенными качествами или характеристиками содержит менее важные и менее существенные (например, при описании модели авторы увеличивают степень детализации, моделью называют программу сопровождения);

- модель нельзя признать адекватной – нарушена целостность и логичность представления информации о целостной системе и ее функционировании (например, модель не соответствует теоретическим представлениям о детской одаренности), реализация модели не позволяет достичь всех поставленных целей и задач (цели не являются реалистичными).

Перечисленные погрешности моделей не позволяют им надлежаще функционировать, а построенное на их основе сопровождение детей не лишено серьезных недостатков.

Аспектный анализ моделей психолого-педагогического сопровождения одаренных детей проведен нами по пяти **направлениям**: 1) «функции и цели процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей»; 2) «содержание процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей»; 3) «структура процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей»; 4) «инструментарий процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей»; 5) «управление процессом сопровождения одаренных детей». Представим результаты анализа по каждому направлению.

Первое направление аспектного анализа («функции и цели процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей») связано с изучением развернутой системы целей моделируемого процесса. В рамках такого анализа мы обратились к целевым характеристикам моделей процесса сопровождения, получили следующие результаты и заключения:

1. Цели процесса сопровождения соотносятся с так называемым «субъектным четырехугольником» (Казакова, 2001), включающим в себя ребенка, педагогов, родителей и ближайшее социальное окружение, а также специалиста взаимодействия, находящегося в центре и взаимодействующего с ними (с со-субъектами сопровождения). Авторы отдельных моделей раскрывают три основных поля развития для каждого из субъектов (со-субъектов) сопровождения: 1) помощь в выборе и проектировании (для ребенка – образовательной программы и образовательной организации, стратегий и моделей взаимодействия со сверстниками и взрослыми; для педагога – образовательной программы, образовательной технологии, стратегии взаимодействия с ребенком; для родителей – стратегии воспитания; для ближайшего социального окружения – стратегии взаимодействия с ребенком); 2) помощь в решении проблем детей в образовательном процессе (в преодолении затруднений); 3) помощь в преодолении проблем развития ребенка. Только в этом случае реализуется основное предназначение сопровождения – «системное проектирование развития, дающее основания для развития всех субъектов системы» (Казакова, 1998).

2. Выявлены целевые стратегии (ценностно-целевые ориентации) психолого-педагогического сопровождения одаренных детей: стратегия выявления потенциальных возможностей, стратегия актуализации детской одаренности, стратегия развития детской одаренности, стратегия преодоления барьеров и нивелирования препятствий в развитии одаренности, стратегия поддержки высоких достижений одаренных детей, стратегия оказания помощи одаренным детям, стратегия предупреждения проблем и негативных явлений в развитии одаренных детей.

3. Чаще всего целевой компонент моделей не является многоуровневой иерархической структурой. Большинство разработчиков изученных нами моделей не обращаются к

декомпозиции генеральной цели и не выстраивают «дерево» целей процесса сопровождения одаренных детей. Однако декомпозиция целей представляется весьма эффективной, поскольку содержание генеральной цели разворачивается в описание иерархической структуры подцелей, формулировка главной цели дает операциональное описание конечного результата, а корректная формулировка целей каждого уровня обеспечивает оценку их достижения.

4. Не редко цели сопровождения подменяются целями управления, помощи, развития (в формулировках целей не находит отражение центральная категория сопровождения – «взаимодействие», «теряются» субъект-субъектные отношения).

5. В формулировках целей и задач выявлены следующие погрешности: размытость и множество общих слов, не относящихся к проблематике одаренности и содержанию сопровождения одаренных детей, некорректные формулировки.

В завершении анализа научных публикаций, диссертационных исследований, посвященных проблемам сопровождения одаренных детей, а также практики такого сопровождения обозначим **ключевые проблемы** в разработке целевого компонента моделей: 1) *проблема адекватности системы целей процесса сопровождения одаренных детей особенностям, трудностям и типичным проблемам этой категории детей;* 2) *проблема полноты целей процесса сопровождения одаренных детей («потеря» диагностических и/или консультативных, развивающих, коррекционных, профилактических и других важных целей);* 3) *проблема согласования целей между отдельными звеньями (этапами) процесса сопровождения одаренных детей.*

Для решения 1-й проблемы необходимо разработать целевой компонент модели с учетом особенностей одаренных детей и видом их одаренности. Для решения 2-й и 3-й проблем в практике педагогического проектирования применяется способ декомпозиции генеральной цели. Следовательно, необходимо в соответствии с определенными правилами построить «дерево» целей (В.П. Беспалько, Ю.С. Тюнников и др.) процесса психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности.

Второе направление аспектного анализа («содержание процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей») связано с изучением элементов содержания изучаемого процесса, обеспечивающих достижение поставленных целей. Мы изучили описание содержательных характеристик моделей процесса сопровождения одаренных детей и сделали следующие выводы:

1. Содержательный компонент моделей включает в себя основные, чаще всего согласованные между собой направления (виды работ) по сопровождению одаренных детей, реализуемые целостно. Приведем в качестве примера два наиболее типичных варианта:

1-й вариант: 1) профилактика; 2) диагностика (индивидуальная и групповая); 3) консультирование (индивидуальное и групповое); 4) развивающая работа (индивидуальная и групповая); 5) коррекционная работа (индивидуальная и групповая); 6) психологическое просвещение и образование: формирование психологической культуры, развитие психолого-педагогической компетентности учащихся, администрации образовательных учреждений, педагогов, родителей; 7) экспертиза (образовательных и учебных программ, проектов, пособий, образовательной среды, профессиональной деятельности специалистов образовательных учреждений) ([Методические рекомендации...](#));

2-й вариант: 1) психодиагностическое (выявление одаренных детей); 2) психопрофилактическое, психокоррекционное, развивающее (создание психолого-педагогических условий для адаптации и личностного развития одаренных детей); 3) учебно-воспитательное (обучение и воспитание одаренных детей); 4) психолого-педагогическое консультирование и просвещение родителей и педагогов ([Паненкова, 2014: 76](#)).

2. Содержание психолого-педагогического сопровождения кроме этапов деятельности педагога-психолога (педагога) и ребенка включает управленческую деятельность образовательной организации, ориентированную на создание условий сопровождения.

3. Среди существенных недостатков содержательного компонента моделей процесса сопровождения одаренных детей выделим следующие: слабая согласованность цели и содержания сопровождения; построение содержания сопровождения без учета возрастных и гендерных особенностей детей; неоправданное дублирование одних локальных структур содержания другими; представленность не в полном объеме или отсутствие некоторых

важных локальных структур содержания; не предусмотрены индивидуальные маршруты сопровождения; несогласованность между собой групповых и индивидуальных маршрутов сопровождения.

К **ключевым проблемам** разработки содержательного компонента процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей отнесены: 1) *проблема адекватности содержания сопровождения его целям и задачам, содержанию и формам организации учебной и внеучебной деятельности детей*; 2) *проблема заполнения лакун в содержании многоэтапного процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей* (например, создание психологически безопасной образовательной среды сопровождения детской одаренности); 3) *проблема недостаточного использования потенциала семьи и ближайшего социального окружения в решении проблем одаренного ребенка*; 4) *проблема объединения усилий всех субъектов психолого-педагогического сопровождения в единую систему*.

Указанные проблемы в практике психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности могут быть решены за счет выделения приоритетов содержания процесса сопровождения, декомпозиции профессиональной деятельности по сопровождению и отдельных ее фрагментов, разработки всех необходимых операционно-деятельностных элементов содержания сопровождения, а также за счет теоретической разработки и применения сценарного подхода к моделированию содержания психолого-педагогического сопровождения одаренных детей (в основу сценарного подхода могут быть положены теоретические заключения, предложенные Ю.С. Тюнниковым – (Тюнников, 2012а; Тюнников, 2012б)).

Третье направление аспектного анализа («структура процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей») связано с изучением этапов этого процесса. На основе анализа структурно-логических характеристик моделей сделаны следующие заключения:

1. Психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей в современном образовательном пространстве представляет собой хорошо структурированный вид деятельности. Модели психолого-педагогического сопровождения одаренных детей отличаются по количеству, названиям и наполняемости этапов сопровождения. Обобщив имеющиеся разработки, выделим 5 самостоятельных и взаимосвязанных этапов сопровождения:

1) диагностический (пропедевтико-диагностический, начальный, входной) – выявление комплекса проблем, их оценка с точки зрения значимости для сопровождаемого);

2) аналитический (договорной, прогностический) – проведение сопровождающим совместно с сопровождаемым анализа сложившейся ситуации, поиск причин возникновения проблем и определение прогнозов успешности их разрешения;

3) проективный (проектировочный, поисково-вариативный, поисковый, этап планирования) – проектирование совместных действий сопровождаемого и сопровождающего по решению проблем;

4) реализации (деятельностный, практико-действенный) – реализация проекта по решению проблем (программы сопровождения);

5) рефлексивный (аналитико-рефлексивный, аналитико-прогностический, итоговый, заключительный) – повторная диагностика, обсуждение результатов предыдущих этапов сопровождения, рефлексия, осмысление сопровождаемым и сопровождающим нового опыта жизнедеятельности; прогнозирование возможности появления новых трудностей и проблем и путей их преодоления.

2. В описании структурного компонента многих моделей не показана цикличность процесса сопровождения, не дано обоснование этапов. Содержание процесса сопровождения отличается избыточностью либо имеет существенные пробелы. В структуре процесса сопровождения некоторых моделей отсутствуют этап (шаг) информационного поиска служб и специалистов, которые могут помочь решить проблемы, и этап (шаг) обсуждения возможных вариантов решения проблем со всеми заинтересованными специалистами и выбора наиболее целесообразного пути решения.

Обозначим **ключевые проблемы** в разработке структурного компонента моделей:

- 1) *проблема выделения необходимых и достаточных для достижения поставленной цели относительно самостоятельных и завершенных отрезков процесса сопровождения;*
- 2) *проблема описания этапов сопровождения как качественной определенности каждого последующего состояния процесса и как структуры компонентов.*

Для решения этих проблем прибегают к обоснованию этапов сопровождения, логико-структурной компоновке в реальном масштабе времени.

Четвертое направление аспектного анализа («инструментарий процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей») предполагает изучение методов, технологий и средств, приводящих в движение содержание процесса сопровождения. На основе анализа инструментальных характеристик моделей психолого-педагогического сопровождения одаренных детей сделаны следующие выводы:

1. Авторы моделей предлагают разнообразные по функциям, содержанию, структуре технологии, формы и методы сопровождения. Традиционно в процессе сопровождения одаренных детей используется комплекс:

- технологий (арт-технологии, проектно-исследовательская, диалоговая, создания поддерживающей и развивающей среды, формирования мотивации на изменение поведения, портфолио, разрешения проблем, коррекционные и др.);

- методов: *практико-действенных* (воспитывающие ситуации, упражнения, приучения, иллюстрации, игровые, моделирование поведения и др.), *информационно-познавательных* (рассказ, бесед, объяснение, проблемное изложение, наблюдение и др.); *побудительно-оценочных* (педагогические требования, стимулирование поведения и деятельности и др.), *коррекционно-развивающих* (психологический тренинг, психорегуляции, психокоррекционные, психологического воздействия и др.), *организации взаимодействия* (согласование позиций, обмен информацией, организация деятельности и др.), *диагностических*;

- основных форм: *индивидуальных* (индивидуальные консультации, индивидуальные практикумы для детей и родителей, носящие развивающую и коррекционную направленность, индивидуальные занятия и др.), *групповых* (психологические тренинги для детей, семинар-практикум для родителей, групповые консультации, конкурсы, олимпиады и другие предметные мероприятия сообразительного характера и др.);

- весь спектр традиционных приемов и средств (ролевые игры, приемы консультирования, просвещения, коллективно-творческие дела, информирование, ситуационные игры, создание ситуаций успеха, эмоционально-нравственных переживаний и др.).

Подчеркивается необходимость применения интерактивных методов, способствующих формированию ребенка как субъекта деятельности.

2. Основой сопровождения признается интеграция психологических, педагогических, психолого-педагогических технологий. Из компоновки различных технологий выстраиваются индивидуальные маршруты сопровождения.

3. Авторы некоторых моделей предлагают для научного и методического обеспечения психолого-педагогического сопровождения специально разработанные ими комплексные технологии.

Вместе с тем, как показал анализ научных публикаций и непосредственное ознакомление с психолого-педагогической практикой, **ключевыми проблемами** в разработке психолого-педагогического инструментария процесса сопровождения одаренных детей остаются: 1) *разработка и согласование психолого-педагогического инструментария по всему спектру задач процесса сопровождения одаренных детей;* 2) *создание и отбор психолого-педагогического инструментария, адекватного структуре и особенностям многоэтапного процесса сопровождения одаренных детей.*

Указанные проблемы в практике сопровождения детей с признаками одаренности могут быть решены за счет отбора и систематизации технологий, методов, приемов и средств сопровождения; разработки адекватных целям сопровождения технологий сопровождения.

Пятое направление аспектного анализа («управление процессом сопровождения одаренных детей») связано с изучением условий, обеспечивающих построение процесса сопровождения на основе разработанных моделей, – совокупности

внешних обстоятельств реализации функций управления и внутренних особенностей деятельности, обеспечивающих сохранение процесса, его целенаправленности и эффективности (Найн, 1999).

На основе анализа организационно-управленческих характеристик моделей психолого-педагогического сопровождения одаренных детей сделаны следующие выводы:

1. Управленческий компонент моделей сопровождения объединяет в себе внешние (содействующие формированию процессуальной составляющей системы сопровождения) и внутренние (обеспечивающие воздействие на одаренных детей, их педагогов и родителей) воздействия.

2. В разработках моделей сопровождения одаренных детей выделены нормативно-правовые, содержательные, организационные, материально-технические, кадровые, научно-методические условия моделируемого процесса. Авторы многих моделей предлагают не отдельные условия, а их комплексы (взаимосвязанные между собой и взаимозависимые организационные/организационно-педагогические/педагогические условия).

3. Авторы моделей приводят критерии оценки эффективности (результативности) психолого-педагогического сопровождения одаренных детей: определяющие достижение цели, выполнения задач, результативности деятельности по каждому направлению сопровождения, качества психолого-педагогического процесса, качества образовательного процесса и др.

4. Среди существенных недостатков организационно-управленческого компонента моделей процесса сопровождения одаренных детей выделим следующие: не сформулированы (или не приводятся) параметры для оценки результативности сопровождения; отсутствует элемент, предусматривающий институциональное (межведомственное) взаимодействие образовательных и иных организаций, других структур в системе сопровождения; не приводятся механизмы создания структуры, координирующей деятельность специалистов сопровождения.

Ключевыми проблемами в разработке организационно-управленческой структуры психолого-педагогического сопровождения одаренных детей являются: 1) *проблема обеспечения взаимодействия субъектов образовательного пространства образовательной организации*, решение которой обеспечит координацию их деятельности, интеграцию усилий, системность в работе с одаренными детьми, интеграцию ресурсов и оптимизацию процесса управления; 2) *проблема создания системы ресурсного (нормативно-правового, информационного, научно-методического, материально-технического) обеспечения процесса сопровождения одаренных детей в образовательной организации*; 3) *проблема разработки механизмов взаимодействия и взаимосвязи организаций дополнительного и общего образования и представляющих их специалистов*, решение которой может обеспечить непрерывность сопровождения одаренного ребенка в социуме.

Для решения этих проблем необходимо определить возможности использования культурно-образовательной среды, функции и роли субъектов процесса сопровождения, построить систему институционального (или межведомственного) взаимодействия, спланировать взаимодействие педагога-психолога, педагогов и других специалистов.

5. Заключение

Изученные модели процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей имеют схожие (инвариантные) и отличающиеся (вариативные) части, что обусловлено не только объектами сопровождения, спецификой условий, в которых оно осуществляется, но и выбранными авторами моделей методологическими основами организации психолого-педагогической работы.

В теоретических моделях изучаемого процесса выделены четыре уровня: теоретический (выбор авторами моделей теоретической основы сопровождения одаренных детей и развития детской одаренности), организационный (поэтапная организация работы специалистов службы сопровождения), технологический (технологии сопровождения), управленческий.

Большинство проанализированных моделей не лишены серьезных изъянов, что объясняется, с одной стороны, сложностью самого моделируемого процесса, а с другой –

ошибками авторов моделей в педагогическом проектировании, их недостаточной теоретической подготовкой к моделированию работы с одаренными детьми, ограниченным арсеналом освоенных профессиональных средств работы с одаренными детьми, ошибочными представлениями о результатах, содержании, обусловленности результатов процесса сопровождения одаренных детей различными средствами.

Проведенный анализ теоретических моделей процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей позволит осуществить моделирование этого процесса на более качественном уровне.

Литература

Богоявленская и др., 2003 – Богоявленская Д.Б. и др. Рабочая концепция одаренности. М.: Министерство образования Российской Федерации. Федеральная целевая программа «Одаренные дети», 2003. 95 с.

Жалагина и др., 2014 – Жалагина Т.А. Структурно-организационные условия психолого-педагогического сопровождения одаренных детей // Психология профессионала: личность, деятельность, организация / под ред. Т.А. Жалагиной, Л.Ж. Каравановой, Е.Д. Короткиной. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. С. 92–109.

Казакова, 1998 – Казакова Е.А. Четыре тенденции и другие проблемы сопровождения // Школьный психолог. 1998. № 48.

Казакова, 2001 – Казакова Е.И. Сопровождение развития – новая образовательная технология // Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка. СПб., 2001. С. 9–14.

Кошелева, 2013 – Кошелева Л.А. Модели сопровождения одаренного ребенка в условиях образовательного учреждения: учеб.-метод. комплект. Барнаул: АКППРО, 2013. 52 с.

Мельникова и др., 2015 – Мельникова О.В., Красавина Л.В., Птачек Е.В. Модель организационно-педагогического выявления и сопровождения интеллектуально одаренных детей в условиях дополнительного образования // Образование и наука в современных условиях: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 окт. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 4 (5). С. 98–102.

Методические рекомендации... – Методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся в учебно-воспитательном процессе в условиях модернизации образования [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.loiro.ru/files/users1270psihologop.doc>

Михеев, 1987 – Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. М.: Высш. школа, 1987. 200 с.

Найн, 1999 – Найн А.Я. Общенаучные понятия в педагогике // Педагогика. 1999. № 7–8. С. 15–19.

Новиков, Новиков, 2004 – Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект: методология образовательной деятельности. М.: Эгвес, 2004. 120 с.

Паненкова, 2014 – Паненкова Ю.В. Прикладные аспекты психолого-педагогического сопровождения адаптации одаренных детей в условиях начальной школы // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2014. № 1. С. 73–82.

Толстопятова, 2004 – Толстопятова О.А. Психолого-педагогическое сопровождение обучения и развития интеллектуально-одаренных детей в условиях организации дополнительного общего образования: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 171 с.

Тюнников, 2012a – Тюнников Ю.С. Критериальное ядро сценарного подхода к построению образовательных программ ДПО // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 1 (23). С. 121–131.

Тюнников, 2012b – Тюнников Ю.С. Сценарное моделирование программы дополнительного профессионального образования // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 3 (21). С. 166–173.

References

Bogoyavlenskaya i dr., 2003 – Bogoyavlenskaya D.B. i dr. (2003). Rabochaya kontseptsiya odarennosti [Working concept of giftedness]. M.: Ministerstvo obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii.

Federal'naya tselevaya programma «Odarennye deti», 95 s.

Kazakova, 1998 – Kazakova E.A. (1998). Chetyre tendentsii i drugie problemy soprovozhdeniya [Four Trends and Other Support Problems]. *Shkol'nyi psikholog.* № 48.

Kazakova, 2001 – Kazakova E.I. (2001). Soprovozhdenie razvitiya – novaya obrazovatel'naya tekhnologiya [Maintenance of development – a new educational technology]. *Psikhologo-pedagogicheskoe mediko-sotsial'noe soprovozhdenie razvitiya rebenka.* SPb., S. 9–14.

Kosheleva, 2013 – Kosheleva L.A. (2013). Modeli soprovozhdeniya odarenного rebenka v usloviyakh obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: ucheb.-metod. komplekt [Models of accompanying a gifted child in the conditions of an educational institution: the teaching method]. Barnaul: AKIPKRO, 52 s.

Mel'nikova i dr., 2015 – Mel'nikova O.V., Krasavina L.V., Ptachek E.V. (2015). Model' organizatsionno-pedagogicheskogo vyavleniya i soprovozhdeniya intellektual'no odarennykh detei v usloviyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya [Model of organizational and pedagogical identification and support of intellectually gifted children in conditions of additional education]. *Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh: mater. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 9 okt. 2015 g.).* Redkol.: O.N. Shirokov i dr. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plyus», № 4 (5). S. 98–102.

Metodicheskie rekomendatsii... – Metodicheskie rekomendatsii po psikhologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniyu obuchayushchikhsya v uchebno-vospitatel'nom protsesse v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya [Methodological recommendations on psychological and pedagogical support of students in the teaching and educational process in terms of educational modernization]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://portal.loiro.ru/files/users1270psihologop.doc>

Mikheev, 1987 – Mikheev V.I. (1987). Modelirovanie i metody teorii izmerenii v pedagogike [Modeling and methods of measurement theory in pedagogy]. M.: Vyssh. shkola, 200 s.

Nain, 1999 – Nain A.Ya. (1999). Obshchenauchnye ponyatiya v pedagogike [General scientific concepts in pedagogy]. *Pedagogika.* № 7–8. S. 15–19.

Novikov, Novikov, 2004 – Novikov A.M., Novikov D.A. (2004). Obrazovatel'nyi proekt: metodologiya obrazovatel'noi deyatel'nosti [Educational project: methodology of educational activities]. M.: Egves, 120 s.

Panenkova, 2014 – Panenkova Yu.V. (2014). Prikladnye aspekty psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya adaptatsii odarennykh detei v usloviyakh nachal'noi shkoly [Applied aspects of psychological and pedagogical support for the adaptation of gifted children in primary school terms]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki».* № 1. S. 73–82.

Tolstopyatova, 2004 – Tolstopyatova O.A. (2004). Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obucheniya i razvitiya intellektual'no-odarennykh detei v usloviyakh organizatsii dopolnitel'nogo obshchego obrazovaniya [Psychological and pedagogical support of training and development of intellectually gifted children in terms of organization of additional general education]: dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 171 s.

Tyunnikov, 2012a – Tyunnikov Yu.S. (2012). Kriterial'noe yadro stsenarnogo podkhoda k postroeniyu obrazovatel'nykh programm DPO [The critical core of the scenario approach to the construction of educational programs APE]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta.* № 1 (23). S. 121–131.

Tyunnikov, 2012b – Tyunnikov Yu.S. (2012). Stsenarnoe modelirovanie programmy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Scenario modeling of the program of additional professional education]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta.* № 3 (21). S. 166–173.

Zhalagina i dr., 2014 – Zhalagina T.A. (2014). Strukturno-organizatsionnye usloviya psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya odarennykh detei [Structural and organizational conditions of psychological and pedagogical support of gifted children]. *Psikhologiya professionala: lichnost', deyatel'nost', organizatsiya.* Pod red. T.A. Zhalaginoi, L.Zh. Karavanovoi, E.D. Korotkinoi. Tver': Tverskoi gos. un-t, S. 92–109.

УДК 37

Современные модели психолого-педагогического сопровождения одаренных детейНаталья Ивановна Нескоромных ^{а, *}^а Центр творческого развития и гуманитарного образования г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования вопросов моделирования и проектирования профессиональной деятельности по сопровождению одаренных детей. Материалом для анализа стали научные работы, в которых описаны как результаты моделирования функционирующих психолого-педагогических объектов, так и не существующие (предлагаемые) модели процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей. На основе системного анализа и сравнительного подхода рассмотрены состав, структура (методологический, целевой, содержательный, структурный, технологический, управленческий компоненты), иерархия компонентов моделей, а также выделены ключевые проблемы проектирования каждого из них. Показано, что психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей в образовательных организациях, построенное на основе теоретических моделей, не лишено серьезных недостатков. Предложены пути преодоления выявленных погрешностей моделей.

Проведенный анализ теоретических моделей процесса психолого-педагогического сопровождения одаренных детей позволит осуществить моделирование этого процесса на более качественном уровне и избежать существенных ошибок в моделировании.

Ключевые слова: одаренные дети, психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей, моделирование, модель психолого-педагогического сопровождения одаренных детей.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: nesknatali@mail.ru (Н.И. Нескоромных)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 212-223

DOI: 10.13187/er.2017.3.212
www.erjournal.ru

UDC 698

Cost and Time Optimization on the Implementation of Building Construction Project

Yulius Teguh Prihanto ^{a,*}, Subandiyah Azis ^a, Tiong Iskandar ^a

^aNational Institute of Technology Malang, Indonesia

Abstract

The aims of the research are 1) to analyze the cost of work for Building A of Christian Center Samarinda project based on historical data by using simulation technique (Monte Carlo method), 2) to analyze the duration of Building A Christian Center Samarinda project based on historical data by using simulation technique (linear programming and simulation method). This research uses descriptive method. Descriptive method can be interpreted as a problem-solving procedure investigated by describing the state of the subject or object in the research, it can be people, institutions, communities and others at current time which are based on facts as the way they are. The results of this research are 1) the final cost of the construction project of Building A Christian Center Samarinda based on historical data by using simulation technique (Monte Carlo method) is IDR 23.257.368.872,85 with the addition of operating cost of IDR 129.408.041,65 from the Budget Plan for the implementation of IDR 22.726.159136,00, 2) the implementation time of construction project of Building A Christian Center Samarinda based on historical data by using simulation technique (linear programming and simulation method) is 115 days, or there is an accelerated of the duration as long as 35 days from the implementation time of 150-days calendar. Therefore, it obtains deviation value of IDR 11.480.048,43 per day.

Keywords: project, Monte Carlo, linear programming and simulation.

1. Introduction

Optimization problem is the most common problem encountered in all aspects of life. A special form of optimization problem is linear programming, this linear program is widely used in industry, transportation, commerce and so on, the operations research approach is a scientific method that specifically initiates this process by observing and formulating the problems and then building a scientific model (typically mathematical) who seek to abstract the essence of the real problem. One part of the linear program currently used and developed by people is the theory of network analysis (Folke et al, 2002). The network can be used to describe the interrelationships among the project elements or show all the activities contained within the project and the logic of its reliance on each other. In relation to this project issue, successful on-time implementation of a project is an important goal for both owners and contractors (Robert, 2004). Delays are a very

* Corresponding author

E-mail addresses: prihanto.teguh@gmail.com (Y.T. Prihanto)

undesirable condition, because it will harm both parties, both in terms of time and cost (Hartley, Jones, 1997).

Scheduling is an important thing in a construction project. Scheduling compiles an estimate of the time period required to complete a project. Scheduling is used as a guideline to create cost planning, execute, control and make an evaluation of the implementation of the project (Eppen et al, 1998). Therefore, the preparation of the schedule should be made in such a way that it is close to the reality in the field. In preparing a construction project schedule, it must first determine the duration of completion of each activity undertaken on the project. After the duration of each activity is known, then the overall schedule can be compiled. The determination of the duration of an activity is something that can not exactly be calculated, because when an activity is ongoing, factors that affect it remain unknown, and it also cannot be exactly known how long an activity can be completed. In determining excavation the duration, it should consider the level of labor productivity, (Frida, 2010). This level should be known because the level of productivity of each labor is not the same, especially one area with others. In determining excavation the duration of an activity, it is necessary to know the highest and lowest levels of labor productivity or skill (Stark, Mayer, 1983). Unexpected events, such as natural conditions (weather), the delays and mistakes of material suppliers, traffic jams, engine breakdowns, sabotage, and so on are also something to consider even at relatively small probability levels.

The inefficient working time, errors in the implementation of an activity or lack of understanding of the work will affect the duration of the event (Gittell, Vidal, 1998). As a result of these matters, it results in the addition of time to repeat the work and or dismantle it. This will affect the overall duration of the project or the project will be experiencing delays. This delay will result in additional cost to accelerate or control the implementation of the project (Guivant, Nebot, 2001). If the duration of an activity is accelerated, it will require more resources to complete the work. The addition of resources can be materials, tools, methods or labors so that the addition of resources means additional costs. Additional costs, as a result of the addition of resources, should find the minimum additional cost to complete the work (Taha, 1997).

In accordance with the description above, the problems of the research are: 1) how much is the cost of Building A Christian Center Samarinda project based on historical data by using simulation techniques (Monte Carlo method)?, 2) how long is the duration of Building A Christian Center Samarinda project based on historical data by using simulation techniques (linear programming and simulation method)?

Recognizing the importance of the problems that have been formulated, the objectives in this research are: 1) to analyze the cost of Building A Christian Center Samarinda project based on historical data by using simulation techniques (Monte Carlo method), 2) to analyze the duration of Building A Christian Center Samarinda project based on historical data by using simulation techniques (linear programming and simulation method).

2. Research Methods

Identify applicable sponsor/s here.

This research uses descriptive method. Descriptive method can be interpreted as a problem-solving procedure investigated by describing the state of the subject or object in the research, it can be people, institutions, communities and others at current time which are based on facts as the way they are (Wahyu, 2008). There are some key features in descriptive methods, including:

- a. Concentrate on the existing problems when the research is on-going or on the actual problems.
- b. Describing the facts about the investigating problems as they should be, accompanied by a balanced rational interpretation.
- c. The researcher job is not only providing an overview of the phenomena, but also explaining the relationship, testing the hypothesis, making predictions, and obtaining the meaning and implications of a problem.

3. Results and Discussion

3.1 Cost Simulation

The first step in the calculation of cost simulation is to analyze the increase of unit price between project data and historical data. Based on historical data, it is obtained the following unit price for the excavation work:

In 2013, the cost of the excavation work unit is IDR 48.057,50 / m³

In 2016, the cost of the excavation work unit is IDR 58.500,00 / m³

The unit price of excavation work for ongoing project data (in 2017) is IDR 74.825,00/m³. Equation (1) was used in this data.

$$TKH = \frac{HS_{2017}}{HS_{13/16}} \quad (1)$$

It obtains the increase of unit price for the excavation works against 2013 as follows.

$$TKH_{13} = \frac{74.825}{48.057} = 1.5570$$

The same way obtains the increase of the unit price on 2016 as much as 1.2790 times. The explanation of the analysis calculation of the increase unit price is represented by a type of work only. Historical data about cost, volume and duration, for excavation work are given in [Table 1](#).

Table 1. Historical Data of the Excavation Work

Year	Cost (IDR)	Volume	Duration
2013	9.971.931	207,50 m ³	21
2015	1.939.525	25,88 m ³	2
2016	24.750.235	422,91 m ³	10

From the historical data for the excavation work in the table above, then it calculates the cost of work in 2017 and the cost of its work unit as can be seen in [Table 2](#).

Table 2. Calculation Results

Year	Cost (IDR)	Cost (IDR) Year 2017	Volume (m ³)	Unit Cost (IDR)
2013	9.971.931	18.667.454	207,50	89.963
2015	1.939.525	3.630.790	25,88	140.293
2016	24.750.235	46.332.439	422,91	109.556
			TOTAL	339.813

The cost of the work in 2017 is obtained by using the equation 3 multiplication between the cost of historical data and the rate of the price increase.

$$B_{2017} = B_{13} / 16 \times TKH$$

$$B_{2017} = 9.971.931 \times 1.23$$

$$B_{2017} = \text{IDR } 12.265.475,00$$

The cost per unit of work in Table 4.3, is then calculated by using equation (2).

$$Bs = \frac{B_{2017}}{\text{Volume}} \quad (2)$$

$$Bs = \frac{12.265.475}{207,50} = \text{IDR } 59.110$$

The unit cost for each historical data is then determined the probability, they are (3):

$$\text{Prob } i = \frac{Bs.i}{\sum Bs} \times 100\% \quad (3)$$

$$\text{Prob } i = \frac{89.963}{339.813} \times 100\% = 26,474 \%$$

The calculation of probability above is used to determine the random number interval (it is obtained the random number interval from the calculation above, which is 0 to 15). The calculation of probability and the random number interval from the historical data of other excavation work are written in the [Table 3](#).

Table 3. The Calculation of Probability and Random Number Intervals for Unit Costs

Historical Data	Unit Cost (IDR)	Probability	Random Number	
1	89.963	26.474	0	15
2	140.293	41.285	16	31
3	109.556	32.240	32	48
Total	339.813	100		

The calculation of cost simulation per unit volume for excavation work is given in [Table 4](#).

Table 4. Cost Simulation Per Unit Volume

No	Random Number	Unit Cost	Volume (m3)	Cumulative Unit Cost	Cumulative Volume
1	87	140.293,00	1	140.293,00	1
2	1	89.968,00	1	230.261,00	2
3	5	89.968,00	1	320.229,00	3
4	68	140.293,00	1	460.522,00	4
5	89	140.293,00	1	600.815,00	5
6	29	140.293,00	1	741.108,00	6
7	36	140.293,00	1	881.401,00	7
8	84	140.293,00	1	1.021.694,00	8
9	53	140.293,00	1	1.161.987,00	9
10	16	89.968,00	1	1.251.955,00	10
11	86	140.293,00	1	1.392.248,00	11
12	40	140.293,00	1	1.532.541,00	12
13	45	140.293,00	1	1.672.834,00	13
14	98	140.293,00	1	1.813.127,00	14
15	93	140.293,00	1	1.953.420,00	15
16	33	140.293,00	1	2.093.713,00	16
17	88	140.293,00	1	2.234.006,00	17
18	6	89.968,00	1	2.323.974,00	18
19	61	140.293,00	1	2.464.267,00	19
20	46	140.293,00	1	2.604.560,00	20
21	25	140.293,00	1	2.744.853,00	21
22	4	89.968,00	1	2.834.821,00	22
23	41	140.293,00	1	2.975.114,00	23
24	72	140.293,00	1	3.115.407,00	24
25	47	140.293,00	1	3.255.700,00	25

The sum of the cumulative unit costs are divided by the sum of the cumulative volumes at the last random number, it obtains the cost per m³ of excavation work (simulation results). This calculation uses equation (4).

$$B_{sim} = \frac{Bs.Kom.25}{Vol Kom,25} \quad (4)$$

$$B_{sim} = \frac{3.255.700}{25} = 130.228,00 / m^3$$

Project Data of 2017, the Building A Christian Center Samarinda project Phase 1, for the excavation work, has 48.057 m³ volume, so the cost of the work in the crash condition is:

$$B = 130.228 \times 48,057$$

$$B = 6.258.366.996$$

3.2 The Simulation of Work Volume per Day

Historical data for the excavation work that contain data on the work volume and work duration, as in [Table 5](#).

Table 5. Historical Data for the Excavation Work

Year	Cost (IDR)	Volume (m ³)	Duration	Volume/Day (m ³)
2013	9.971.931	207,50	21	9.880
2015	1.939.525	25,88	2	12,94
2016	24.750.235	422,91	10	42.291
			TOTAL	65.111

Volume Calculation per day in the table above uses equation (5).

$$V_s = \frac{V_p}{\text{Duration}} \quad (5)$$

$$V_s = \frac{207,50}{21} = 9.880 \text{ m}^3$$

The calculation of its probability with the following equation is conducted after obtaining the volume per day for each historical data,

$$Proba i = \frac{V_{s.i}}{\sum V_s} \times 100\%$$

$$Proba i = \frac{12,94}{65.111} \times 100\% = 0,1987 \% \text{ (rounded to 19 \%)}$$

The probability calculation is used to determine the random number interval (the calculation above is obtained by random number interval, 0 to 15). The calculation and random number interval for volume/day and others are written in [Table 6](#).

Table 6. The calculation of probability and random number interval for volume/day

Historical Data	Volume/Day (m ³)	Probability	Number Random
1	9.880	16	0
2	12,94	38	16
3	42.291	46	54
TOTAL	65.111		

The calculation of simulation cost per volume unit is given in [Table 7](#).

Table 7. Simulations of Work Volume Per Day of the Excavation Work

No	Random Number	Volume / Day (m ³)	Day	Cumulative Volume/Day (m ³)	Cumulative Day
1	87	42.291	1	42.291	1
2	1	9.88	1	52.171	2
3	5	9.88	1	62.051	3
4	68	12.94	1	74.991	4
5	89	42.291	1	117.282	5

6	29	9.88	1	127.162	6
7	36	9.88	1	137.042	7
8	84	42.291	1	179.333	8
9	53	12.94	1	192.273	9
10	16	9.88	1	202.153	10
11	86	42.291	1	244.444	11
12	40	12.94	1	257.384	12
13	45	12.94	1	270.324	13
14	98	42.291	1	312.615	14
15	93	42.291	1	354.906	15
16	33	9.88	1	364.786	16
17	88	42.291	1	407.077	17
18	6	12.94	1	420.017	18
19	61	9.88	1	429.897	19
20	46	12.94	1	442.837	20
21	25	9.88	1	452.717	21
22	4	12.94	1	465.657	22
23	41	9.88	1	475.537	23
24	72	42.291	1	517.828	24
25	47	9.88	1	527.708	25

The result of simulation of cumulative volume/day of last random number is divided by number of days with the number of cumulative days at last random number (6)

$$V_{sim} = \frac{Vs.Kom.25}{DKom.25} \quad (6)$$

$$V_{sim} = \frac{527.708}{25} = 21.108 \text{ m}^3 / \text{day}$$

Data project in 2017, Construction Project of Building A Christian Center Samarinda Phase 1, for the excavation work, has 819.07 m³ volume (so that the duration of the work in crash conditions is obtained by:

$$V_{sim} = \frac{819,07}{21.108} = 38.803 \text{ days (rounded to 39 days)}$$

3.3 The Calculation of Additional Costs and Accelerated Duration

Additional costs are the costs incurred when the work is speeded up to the speed limitation of the permitted duration. The additional costs are obtained from the subtractions between the cost of the crash conditions and the costs under normal conditions. The accelerated duration is obtained from the subtractions of costs between the crash condition and costs under normal conditions. Additional columns of cost and accelerated duration on the number value are written in the parentheses. It shows that the value is negative. Additional costs in the table above are negative; it means that the work cost under normal conditions has a higher/expensive value compared to the crash conditions. It can happen because of differences in the use of technology, implementation, the amount of labor, or work equipment. Duration accelerated is negative; it indicates that the duration of a work under normal condition is shorter than the duration under Crash condition. It means that the level of productivity in the normal condition is higher, which can be caused by differences in the use of technology, implementation, the amount of labor, or work equipment. Differences in the level of productivity of excavation work are due to differences in the use of heavy equipment. The heavy equipment used in the normal condition is manual (hoe), while in the crash condition is excavator. Additional costs and accelerated duration for each type of work are then used to determine the additional cost per day; additional cost is divided by the amount of accelerated duration (Wysocki et al, 1995). Additional costs per day will be optimized in order to obtain additional minimum cost with the accelerated duration. Additional cost and accelerated duration for each type of job are then used to determine the additional cost per day; additional cost that is divided by the number of duration that can be accelerated. Additional costs per day will be optimized in order to obtain minimum additional cost with the accelerated duration.

3.4 Linear Programming

The aim of the use of linear programming is to look for the optimum solution (minimum) of the additional cost if the duration of the activity is accelerated. The target function is:

$$\text{Minimum } Z = U_a T_a + U_b T_b + \dots + U_n T_n$$

The value of U_a, U_b, \dots, U_n ; additional cost per duration for each of the accelerated work.

T_a, T_b, \dots, T_n is a type of activity whose duration can be accelerated.

Additional cost/day for mobilization work (T_1 , activity number 1) from table 4.9 is IDR 53.926.110,00 / day, so U_a, T_a for such activity is: 53.926.110 T_1

Type of work and the amount of additional cost / day for all work that can be accelerated from table 4.9, then can be determined its target function, as follow:

Minimum,

$$Z = 53.926.110 T_1 + 10.498.635 T_6 + 541.671 T_{16} + 1.628.185 T_{19} + 1.038.943 T_{24} + 29.984 T_{25} + 6.014.500 T_{28} + 29.984 T_{29} + 316.122 T_{30}$$

The data of the accelerated of the duration for each job in Table 4.1 becomes the constraint/limitation to minimize the objective function. The accelerated duration of Mobilization and Demobilization activities (activity number 1, T_1) should not be more than 24 days.

$T_1 \leq 24$ Limitations for the amount of maximum accelerated duration of another work are:

$$\begin{aligned} T_6 &\leq 3 & T_{16} &\leq 5 & T_{19} &\leq 3 & T_{24} &\leq 5 \\ T_{25} &\leq 5 & T_{28} &\leq 1 & T_{29} &\leq 2 & T_{30} &\leq 1 \end{aligned}$$

The interdependence relationship between the activities becomes the limitation to minimize the objectives function of 4.1 above. The limitation/constraint of this interdependence relationship uses the equation (7).

$$X_b - X_a + T_a \geq D_a \quad (7)$$

X_a is the Early Start Date (ESD) of activity A (the preceding activity)

X_b is the Early Start Date (ESD) of activity A (the following activity)

D_a is the duration of activity A (the preceding activity)

T_a is the amount of duration of activity A that can be accelerated

Activity No. 3 (demolition of old buildings) depends on the activity number 2, with the type of interdependency Start to Start and Lead Time for 18 days. The limitation for the interdependence relationship of activity number 2 and number 3 are:

$$X_2 - X_3 \geq 18$$

The relationship between activities with the Finish to Start type, such as activity number 14 (Soil Compaction Activity) depends on activity number 13, duration of activity number 13 is 7 days and 5 days of Lead time. Limitations for Finish to Start types, for activities number 13 and 16 are

$$X_{14} - X_{13} \geq 9$$

Interdependence relationship for accelerated activities, such as Pile Caps (activity 41) depends on activity number 21; the Start to Start type, with the Lead time of 2 days are:

$$X_{41} - X_{21} + T_{21} \geq 2$$

The interdependence relationship for other activities are:

$$\begin{aligned} X_6 - X_2 &\geq 19 & X_3 - X_2 &\geq 18 & X_9 - X_5 &\geq 1 \\ X_{10} - X_5 &\geq 1 & X_{11} - X_2 &\geq 5 & X_{13} - X_6 &\geq 9 \end{aligned}$$

$$\begin{array}{lll}
 X_{14} - X_{13} \geq 1 & X_{15} - X_3 \geq 12 & X_{16} - X_{15} \geq 15 \\
 X_{17} - X_{33} \geq 1 & X_{18} - X_{17} \geq 1 & X_{19} - X_{17} \geq 2 \\
 X_{20} - X_{17} \geq 3 & X_{21} - X_{18} \geq 1 & X_{22} - X_{19} \geq 4 \\
 X_{23} - X_{17} \geq 2 & X_{24} - X_{17} \geq 15 & X_{25} - X_{23} \geq 17 \\
 X_{28} - X_2 \geq 1 & X_{29} - X_2 \geq 1 & X_{31} - X_{30} \geq 1 \\
 X_{32} - X_{28} \geq 1 & X_{33} - X_{32} \geq 2 & X_{34} - X_{28} \geq 2 \\
 X_{36} - X_{38} \geq 1 & X_{37} - X_{21} + T_{21} \geq 2 & X_{38} - X_{37} + T_{37} \geq 1 \\
 X_{40} - X_{42} \geq 1 & X_{41} - X_{21} + T_{21} \geq 1 & X_{42} - X_{41} + T_{41} \geq 2 \\
 X_{48} - X_{50} \geq 1 & X_{49} - X_{21} + T_{21} \geq 2 & X_{50} - X_{49} + T_{49} \geq 3 \\
 X_{52} - X_{54} \geq 1 & X_{53} - X_{21} + T_{21} \geq 2 & X_{54} - X_{53} + T_{53} \geq 3 \\
 X_{56} - X_{58} \geq 1 & X_{57} - X_{21} + T_{21} \geq 2 & X_{58} - X_{57} + T_{57} \geq 3 \\
 X_{60} - X_{62} \geq 3 & X_{61} - X_{21} + T_{21} \geq 3 & X_{62} - X_{61} + T_{61} \geq 4 \\
 X_{65} - X_{67} \geq 2 & X_{66} - X_{35} + T_{35} \geq 4 & X_{67} - X_{66} + T_{66} \geq 3 \\
 X_{69} - X_{71} \geq 3 & X_{70} - X_{39} + T_{39} \geq 4 & X_{71} - X_{70} + T_{70} \geq 4 \\
 X_{73} - X_{75} \geq 3 & X_{74} - X_{39} + T_{39} \geq 2 & X_{75} - X_{74} + T_{74} \geq 2 \\
 X_{77} - X_{79} \geq 3 & X_{78} - X_{43} + T_{43} \geq 3 & X_{79} - X_{78} + T_{78} \geq 2 \\
 X_{81} - X_{83} \geq 2 & X_{82} - X_{47} + T_{47} \geq 3 & X_{83} - X_{82} + T_{82} \geq 2 \\
 X_{85} - X_{87} \geq 3 & X_{86} - X_{47} + T_{47} \geq 3 & X_{87} - X_{86} + T_{86} \geq 2 \\
 X_{89} - X_{91} \geq 3 & X_{90} - X_{51} + T_{51} \geq 2 & X_{91} - X_{90} + T_{90} \geq 3 \\
 X_{93} - X_{95} \geq 2 & X_{94} - X_{51} + T_{51} \geq 2 & X_{95} - X_{94} + T_{94} \geq 3 \\
 X_{97} - X_{99} \geq 2 & X_{98} - X_{59} + T_{59} \geq 2 & X_{99} - X_{98} + T_{98} \geq 3
 \end{array}$$

X₁₀₀ is the Early Start Date (ESD) from the end or the finish of the project. Under the normal conditions X₁₀₀ equals 150 days, then if the project will be accelerated within 10 days, the limitation is:

$$\begin{array}{l}
 X_{100} \leq 150 - 10 \\
 X_{100} \leq 140
 \end{array}$$

The problem formulation with the objective function in equation 4.1 and the limitation / constraints in equation will then be optimized to minimize the objective function by using Quantitative System-Linear Programming.

3.5 Calculation Result of Linear Programming

Calculation Result of Software Quantitative System-Linear Programming, with the objective goals and limitations/constraints results the additional minimum cost for each accelerated duration, which can be seen in [Table 8](#).

Table 8. Additional Cost Per Accelerated Duration

Accelerated Duration (Days)	ESD 100*	Additional Cost (IDR) (Z)	No	Acceleration		Duration (Day)
				Name of Activity	Type	
0	150	0				0
5	145	18,525,000	28	Procurement of pile size 40 Cm X 40 Cm L.6 m ¹ (347 dots)		5
10	140	36,074,160	35	Concrete	Pile Caps	1
15	135	8,125,065	35	Spawning	Pile Caps	2
20	130	8,140,925	35	Formwork	Pile Caps	1
25	125	15,584,150	96	Concrete	Ground Floor Plate	5
30	120	6,014,500	96	Spawning	Ground Floor Plate	5
35	115	3,161,220	96	Formwork	Ground Floor Plate	1

Description: * EDS₁₀₀ is the Early Start Date of the end of the activity, or the completion of the project

From the results of [Table 8](#), the implementation costs of the project can be calculated when it is accelerated; the project value in normal conditions plus the accelerated cost.

$Z' = 22,726,159,136 + Z$ the result of this calculation can be seen in [Table 9](#).

Table 9. Implementation Costs of the Project If the Duration is Accelerated

Day	Additional Costs (IDR) (Z)	Implementation Cost of The Project (IDR) (Z)
115	3,161,220	22,821,784,156.00
120	6,014,500	22,818,622,936.00
125	15,584,150	22,812,608,436.00
130	8,140,925	22,797,024,286.00
135	8,125,065	22,788,883,361.00
140	36,074,160	22,780,758,296.00
145	18,525,000	22,744,684,136.00
150	0	22,726,159,136.00

The table is then form in a line chart of project implementation cost when it is accelerated, as in [Figure 1](#).

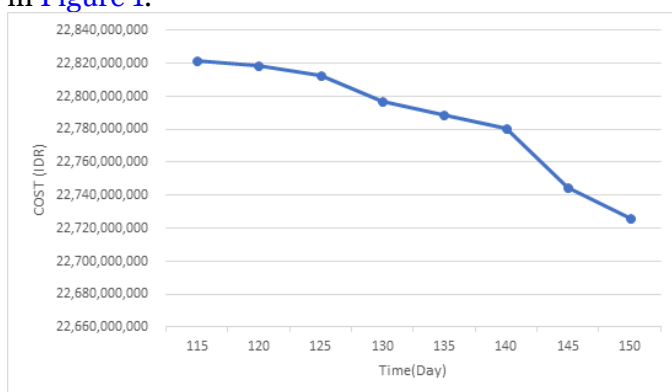

Fig. 1. Implementation Costs of the Project Due to the Accelerated Duration

The value of services and risks in Building A Christian Center Samarinda project is 5 % of the project value (normal condition), or equal to IDR 1,136,307,956.80. The value is considered to be consisting of 50 percent operational costs and 50 percent profit. Furthermore, operational cost can be determined per day; operational cost is divided by the total of project duration (normal condition).

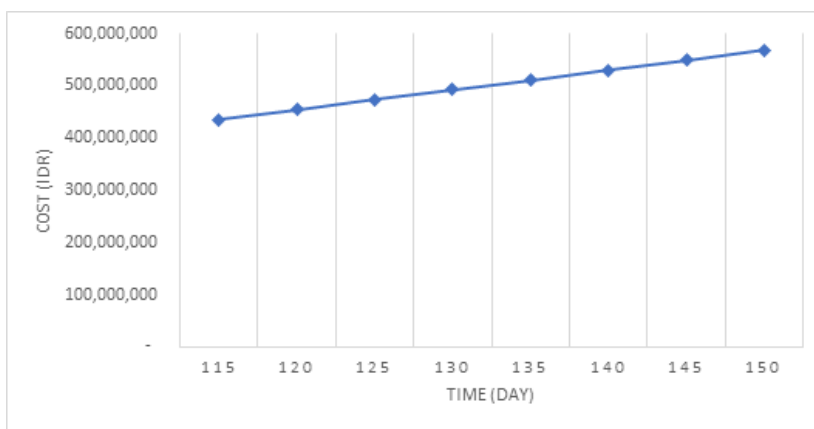
$$\text{Operational Cost/day} = \frac{0,50 \times 1,136,307,956.80}{150 \text{ days}} = \text{IDR } 3,787,693.19$$

After having operational cost per day, then the operational cost on certain days can be calculated, as shown in [Table 10](#).

Table 10. Operational Costs of the Project

Day	Operational Cost (IDR)
115	435,584,716.85
120	454,523,182.80
125	473,461,648.75
130	492,400,114.70
135	511,338,580.65
140	530,277,046.60
145	549,215,512.55
150	568,153,978.50

Table of operational costs above are then turned to a line chart, as in [Figure 2](#).

Fig. 2. Implementation Costs of the Project Due to the Accelerated Duration

By using the data in the table of implementation costs and operational costs of the project, then the final cost of the project can be calculated, it is the cost of the project implementation plus operational costs. The calculation of the final cost of the project is written in [Table 11](#).

Table 11. Final Costs of the Project

Day	Implementation Costs of the Project (IDR) (Z')	Operational Costs (IDR)	Final Costs of the Project (IDR)
115	22,821,784,156.00	435,584,716.85	23,257,368,872.85
120	22,818,622,936.00	454,523,182.80	23,273,146,118.80
125	22,812,608,436.00	473,461,648.75	23,286,070,084.75
130	22,797,024,286.00	492,400,114.70	23,289,424,400.70
135	22,788,883,361.00	511,338,580.65	23,300,221,941.65
140	22,780,758,296.00	530,277,046.60	23,311,035,342.60
145	22,744,684,136.00	549,215,512.55	23,293,899,648.55
150	22,726,159,136.00	568,153,978.50	23,294,313,114.50

The calculation results are shown in the graphical form of [Figure 3](#).

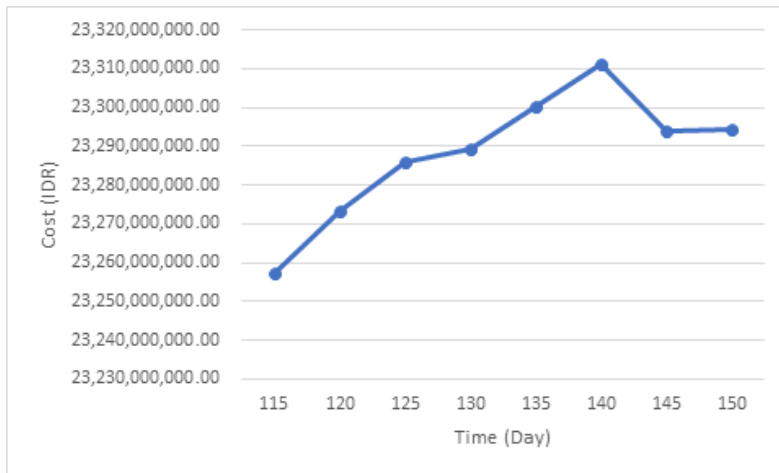

Fig. 3. Final Cost of the Project

Based on the calculation result, it is obtained the minimum cost of the final project is IDR 23.257.368.872,00 of the accelerated duration for 35 days, so that the project is completed on the 115th day. The results above also mean that if the project is completed within 130 days, will provide the difference between the additional costs with maximum operational cost savings. The calculation of the difference between the additional costs and the operational costs, for each accelerated of duration, is given in [Table 12](#).

Table 12. Value of Difference between Additional Cost and Operational Cost

Total Duration of Project	Additional Cost (IDR)	Accelerated Duration	Operational Cost Savings	Difference of Cost (IDR)
115	3,161,220.00	35	132,569,261.00	129,408,041.65
120	6,014,500.00	30	113,630,795.70	107,616,295.70
125	15,584,150.00	25	94,692,329.75	79,108,179.75
130	8,140,925.00	20	75,753,863.80	67,612,938.80
135	8,125,065.00	15	56,815,397.85	48,690,332.85
140	36,074,160.00	10	37,876,931.90	1,802,771.90
145	18,525,000.00	5	18,938,465.95	413,465.95
150	0	0	-	0

Description: *Maximum value of the difference between the additional cost and the cost savings.

Operational cost is an additional cost if the project is completed within 115 days it is IDR 3.161.220,00. The reduced operational cost is the daily operational cost multiplied by the amount of accelerated duration (35 days):

$$= \text{Rp. } 3.787.693,19 \times 35 \text{ days}$$

$$= \text{Rp. } 135.569.261,65$$

The difference, between additional costs and operational costs if the project is completed within 115 days, is:

$$= \text{Rp } 132,569,261.65 - 3,161,220.00$$

$$= \text{Rp } 129,408,041.65$$

4. Conclusion

Research on the Optimization of the Implementation Costs on Building Construction Project by using historical data of the similar projects which are still within the scope of the Christian Center Samarinda Building project, obtains the following conclusions:

The final cost of the construction project of Building A Christian Center Samarinda based on historical data by using simulation technique (Monte Carlo method) is IDR 23,257,368,872.85 with the addition of operational cost of IDR 129,408,041.65 from the Budget Plan of the implementation cost of IDR 22.726.159.136,-. The implementation time of Building A Christian Center Samarinda project based on the historical data by using simulation technique (linear programming and simulation method) is 115 days, or there is an accelerated duration of 35 days from the time of the 150-day calendar. Therefore, it results the value of deviation of Rp. 11.480.048.43 / day.

References

- [Eppen et al., 1998](#) – Eppen, G.D., Gould, F.J., Schmid, C.P., Moore, J.H., Weatherford, L.R., (1998). Introductory Management Science, Decision Modeling with Spreadsheets, 1 (5), Chapter 11, Monte Carlo Simulation, Prentice Hall International, Inc., New Jersey.
- [Folke et al., 2002](#) – Folke, C., Carpenter, S., Elmqvist, T., Gunderson, L., Holling, C. S., Walker, B. (2002). Resilience and sustainable development: building adaptive capacity in a world of transformations. *AMBIO: A journal of the human environment*, 31(5), 437-440.
- [Frida, 2010](#) – Frida, K. (2010). Optimasi Pendanaan Proyek Dengan Teknik Pemrograman Linier (Studi Kasus: Proyek proyek dengan kontrak Unit Price), Tesis Universitas Diponegoro Semarang.
- [Gittel, Vidal, 1998](#) – Gittel, R., Vidal, A. (1998). Community organizing: Building social capital as a development strategy. Sage publications.
- [Guivant, Nebot, 2001](#) – Guivant, J. E., Nebot, E. M. (2001). Optimization of the simultaneous localization and map-building algorithm for real-time implementation. *IEEE transactions on robotics and automation*, 17(3), 242-257.
- [Hartley, Jones, 1997](#) – Hartley, J. L., Jones, G. E. (1997). Process oriented supplier development: building the capability for change. *Journal of Supply Chain Management*, 33(2), 24-29.
- [Robert, 2004](#) – Robert, C. P. (2004). Monte carlo methods. John Wiley & Sons, Ltd.
- [Rubinstein, Kroese, 2016](#) – Rubinstein, R. Y., Kroese, D. P. (2016). Simulation and the Monte Carlo method, Vol. 10. John Wiley & Sons.
- [Shtub et al., 1994](#) – Shtub, A., Bard, J.F., & Globerson, S. (1994). Project Management Engineering, Technology and Implementation, 1 (1), Chapter 7, Project Scheduling. Prentice Hall, Inc., New Jersey.
- [Stark, Mayer, 1983](#) – Stark, R.M., Mayer, Jr., R.H. (1983). Quantitative Construction Management, Uses of Linear Optimazion, 1 (1), Chapter 8, Critical Path Method. John Wiley & Sons, Inc., New York
- [Taha, 1997](#) – Taha, H.A. (1997). Operating Research, an introduction, Simulation Modeling. Prentice Hall, Inc., New Jersey.
- [Wahyu, 2008](#) – Wahyu, W.W. (2008). Analisis Manajemen Kuantitatif dengan Win QSB Versi 2.0, UPP STIM YKPN, Yogyakarta.
- [Wysocki et al., 1995](#) – Wysocki, R.K., Beck, Jr., R., Crane, D.B. (1995). Effective Project Management, How to Plant, Management and Deliver Project on Time and Within Budget, Estimate Activity Duration. Jhon Wiley & Sons, Inc., New York.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 224-235

DOI: 10.13187/er.2017.3.224
www.erjournal.ru

UDC 37

Willingness to Communicate in English as a Foreign Language in Bosnian-Herzegovinian EFL Context

Emina Rizvić^{a,*}, Senad Bećirović^a

^a International Burch University, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

Abstract

Willingness to communicate (WTC) has recently been extensively investigated in the field of language study, especially in second language acquisition studies and communication studies. Studies suggest that WTC is an important tool that can facilitate language learning. Hence, the aim of instructors when teaching a language should be to increase the students' WTC. The aim of this study is to explore the Bosnian-Herzegovinian university students' willingness to communicate in English as a foreign language in different situational and interpersonal contexts. For that purpose, the Willingness to Communicate Questionnaire (McCroskey, Richmond, 2013) was utilized. The instrument consists of seven sub-scales: group discussion, meetings, interpersonal, public speaking, friend, acquaintance, stranger and it consists of 20 items. The research sample consists of 193 students from three universities in Bosnia and Herzegovina, two public universities and one private university. The results show that students' grade level, type of university and GPA significantly affect their willingness to communicate, while gender, nationality, or the number of foreign languages that students speak do not affect their WTC. Since this concept has not been studied broadly in the Bosnian-Herzegovinian EFL context, findings of this quantitative study might facilitate the process of setting pedagogical aims in English language instruction in Bosnia and Herzegovina, with special emphasis on WTC.

Keywords: WTC, communication, foreign language, achievement.

1. Introduction

The concept of willingness to communicate (WTC) has been more significantly investigated since 1998, when MacIntyre, Clement, Dörnyei, and Noels (1998) presented a formulation of a mixture of psychological, linguistic, educational, and communicative dimensions of language that underlies an individual's willingness to use the target language (Mystkowska-Wiertelak, Pawlak, 2016). Since then, a significant number of studies have been conducted to shed light on this concept. It has been proven that many situational factors and personality traits drive the learner's desire to communicate in a foreign language (Sinanović, Bećirović, 2016). A great deal of studies on WTC has been conducted in second language contexts of China, Japan, and Iran. Many researchers have actually tried to test the model of willingness to communicate proposed by MacIntyre and associates (1998) or they try to elaborate on different factors that influence the WTC and try to

* Corresponding author

E-mail addresses: emina.rizvic@stu.ibu.edu.ba (E. Rizvić), senad.becirovic@ibu.edu.ba (S. Bećirović)

make connections between willingness to communicate and specific outcomes of the language learning process, such as achievement.

The importance of interacting in the foreign language during the learning process is not negligible (Bećirović, 2016). In order to fully engage in the process, learners must be willing to give their absolutely best to immerse themselves in the language learning experience. One way to do so is by accepting every opportunity for communication that arises. Many language specialists, teachers, experts, and even learners have recognized the importance of interaction as a mechanism which facilitates language learning. Developing the ability to speak well, if not fluently, and the ability to successfully perform in a variety of communicative situations is today seen as one of the main aims of language instruction, due to the globalization of the present society and the fact that the world is becoming a global village.

However, WTC does not only depend on one's knowledge about language, but also on an amalgam of psychological, linguistic, educational, and communicative variables. When studying the willingness to communicate, researchers must pay special attention to these different variables, explore them in detail, and then draw connections between them, thus making these variables a firm foundation for the concept of WTC.

The concept of WTC was first developed by McCroskey and associates (McCroskey and Baer, 1985; McCroskey and Richmond, 1987, 1990, 1991), while MacIntyre and associates (MacIntyre, Charos, 1996; MacIntyre et al., 1998) were those who applied the concept of WTC in the second language context.

With the rise of communicative language teaching approaches and the increasing amount of attention that is being given to authenticity of language instruction materials (Brown, 2001), one of the pedagogical goals nowadays should definitely be to increase learners' willingness to communicate (Delić, Bećirović, 2016) in order to facilitate the learning of language, primarily for communicative purposes. The accent should not be on language competence only, but also on language performance. According to MacIntyre and Charos (1996), communication is more than a means of facilitating language learning, it is an important goal itself.

Due to many factors, including politics, English language teaching is seen as very important in Bosnia and Herzegovina. Bosnia and Herzegovina is a multiethnic, multilingual country where three major nations live and speak three major languages, all very similar to each other. With the country moving toward the international community, the preeminence of the mastery of English language is more and more emphasized (Bećirović, 2017). In addition, the pervasive role of English language in science, business, and intercultural communication (Wu, 2001) poses a challenge for students in Bosnia and Herzegovina. Since there are more and more international universities in the country, and given this ubiquitous role of English language in many different fields, it is not surprising that students in Bosnia and Herzegovina are increasingly expected to become proficient and competent in English language, especially in tertiary education.

Despite the abundance of findings from previous research, willingness to communicate in English language is a low-studied concept in the Bosnian-Herzegovinian EFL (English as a foreign language) context. Only recently the researchers started conducting WTC studies in EFL contexts where learners do not experience the immediate need to use English in their daily life, as the case is in Bosnia and Herzegovina. In the function of describing the relatively uninvestigated WTC of Bosnian-Herzegovinian students and international students who study in Bosnia and Herzegovina, quantitative methods have been used to collect and analyze information about WTC in different situational and interpersonal contexts.

2. Review of literature

2.1. The concept of WTC

Willingness to communicate (WTC) is a concept that assumes that students who are willing to communicate in the second language/foreign language they are learning have more opportunities to learn the language because they actively seek for occasions in which they can use the second/foreign language. Hence, whenever an opportunity for communication arises, the students who possess higher willingness to communicate actually engage in the communicative act, thus practicing their language. According to MacIntyre and associates, the aim of the learning process should be to bring about this willingness to communicate in language students (MacIntyre et al., 1998).

The concept of willingness to communicate was first developed by McCroskey and associates in the 1980s. In fact, the concept of WTC was developed from Burgoon's (1976) concept of "unwillingness to communicate". This concept was initially hypothesized as a personality characteristic that accounts for individual differences in L1 communication. Based on Burgoon's findings, McCroskey and Richmond (1982, 1987, 1990, 1991) suggested that willingness to communicate is a personality variable representing a general tendency to approach or avoid communication in situations where speakers have a free choice to engage in communication or not. Since WTC is a trait-like tendency, it is not surprising that a significant amount of research proved statistically significant correlation between WTC and many other trait-like orientations of people. For instance, it was found that willingness to communicate is statistically negatively correlated with communication apprehension, introversion, derangement, and alienation, while it is statistically positively correlated with self-confidence (Zakahi, McCroskey, 1989). Sallinen-Kuparinen, McCroskey, and Richmond (1991) conducted a study that examined the relationship between WTC, communication apprehension, and introversion, and McCroskey (1997) studied WTC, communication apprehension and self-perceived communication competence.

2.2. WTC as a situational variable

In 1998, MacIntyre, Clement, Dörnyei, and Noels argued that willingness to communicate should not be necessarily limited to a trait-like variable. Their conceptualization of willingness to communicate assumes that WTC is a situational variable with transient and enduring variables (Zarrinabadi, Abdi, 2011). They defined WTC in L2 as "a readiness to enter into discourse at a particular time with a specific person or persons, using a L2" (MacIntyre et al., 1998). Furthermore, they presented a pyramid-like model of variables that affect willingness to communicate. Their pyramid consists of six layers, first three of which are concerned with variables that have situation-specific effect on one's willingness to communicate, and the other three concerned with variables that have abiding influence on willingness to communicate. The first layer in the pyramid is the use of L2. This includes activities that contain authentic information, such as reading a book in L2 or speaking L2 in the classroom, writing a letter to a pen friend in L2, or listening to a conversation between native speakers. This first layer reflects individual's communication behavior. In the second layer, willingness to communicate is presented as the immediate variable behind the communicative use of language. It stands for the behavioral intention of the L2 speaker. The third layer of the pyramid includes the desire to communicate with specific persons and state communicative self-confidence as antecedents of communication in L2, where state communicative self-confidence depicts the feeling of having the ability to communicate effectively in a particular situation and at a particular moment. The fourth layer contains motivational propensities such as interpersonal motivation, intergroup motivation, and L2 self-confidence. In fact, interpersonal motivation and intergroup motivation are the basic factors that affect individual's desire to communicate with specific persons (Zarrinabadi, Abdi, 2011). In the fifth layer, MacIntyre et al. presented variables that are secluded from the language learning and communication context. Those are variables in the affective and cognitive context, and they include intergroup attitude, social situation, and communicative competence. The link between these variables and willingness to communicate can be found in the influence they exert on variables that were mentioned in the previous layers. Finally, the sixth layer of the pyramid is the layer of social and individual context. Social context refers to intergroup climate and individual context refers to personality variables related to communication. Based on this situational perspective, researchers have found that WTC is contingent on some situational variables as well (Baker, MacIntyre 2000; Clement et al. 2003; MacIntyre et al. 2001). From the top to the bottom, the layers represent a move from the most immediate, situation-based contexts to the more stable, enduring influences on L2 communication situations (Modirghameneh, Firouzmand, 2014).

Since 1998, when MacIntyre, Clément, Dörnyei, and Noels (1998) presented a combination of psychological, linguistic, educational, and communicative dimensions of language that affect an individual's willingness to communicate, the study of WTC has gained substantial momentum. Incipiently, willingness to communicate was gestated as a concept reflecting people's tendencies to engage in communicative acts in the first language, when they are given free choice (McCroskey, Baer, 1985). Since people differ in their personalities, so their communicative tendencies differ.

Some people feel comfortable only when talking to certain persons, while they prefer to be silent in other occasions. On the other hand, there are people who engage in communication with all people alike, regardless of the nature of their relationship or the communicative context.

2.3. WTC and Communicative Language Teaching (CLT)

Presently, language instructors increasingly prefer the implementation of communicative language teaching methods. In such methods, the aim is to develop learners' communicative competence before anything else, i.e. the focus is on fluency, not accuracy. The crux of communicative language teaching is the engagement of language learners in communication to allow them to develop their communication competence (Savignon, 2005). Under such circumstances, it is quintessential to identify and understand the interests and needs of students, as well as their personalities, in order to improve the language learning experience and overall language teaching and learning process. MacIntyre and Charos (1996) have claimed that communication is not only a means of facilitating language learning but also an important goal itself. Skehan (1989) proposed that learners have to talk in order to learn. The belief that language learners must use the language to develop their language proficiency is the rationale behind the focus on the active use of L2 in language classrooms.

Given the abundance of evidence available for reference, it is reasonable to conclude that willingness to communicate is of high interest in the field of communicative language teaching, since CLT emphasizes learning of language through communication. One thing that language researchers seem to agree in is the fact that language learners who actively participate in language use possess greater potential for developing communicative competence, since they have more opportunities to interact with others (Ellis, 2008). Hence, learners with higher willingness to communicate are more likely to benefit from communicative language teaching methods (Qiuxuan, 2011).

Due to the obvious importance of willingness to communicate, MacIntyre and associates (1998) claim that it is essential for L2 educators to design the L2 teaching pedagogy and programs that can enhance language learners' willingness to communicate. In order to do so, the L2 educators must understand the factors that affect language learners' diversity in the levels of willingness to communicate (Qiuxuan, 2011). If students understand the importance of WTC and if they are aware of the variables that determine their degree of WTC they could become more successful in language learning and improve their achievement in L2 (MacIntyre et al., 1998). A significant number of second language acquisition studies suggest that affective factors such as attitude, anxiety, and motivation have an important role in language achievement and proficiency (Yashima, 2002). Willingness to communicate is considered to be one of these factors; it is a variable that affects authentic communication in the second language and it is considered a good predictor of frequency of communication.

In summary, WTC has gained considerable attention in L2 research (Ellis, 2008), and given the important role that WTC plays in second language learning, it is necessary for L2 instructors to understand the variables underlying WTC in the second language (Kim, 2004). MacIntyre et al. (1998) believe that WTC is a crucial component of modern language instruction. Kang (2005) claims that students with high WTC are more likely to use L2 in authentic communication contexts and function as autonomous learners by making independent efforts to learn language. Furthermore, Kang believes that students with high WTC will have more opportunities to use language and become involved in learning activities both inside and outside classrooms. Consequently, it could be suggested that such learners achieve more in language classes.

3. The present study

As previously noted, not much, if any, research on willingness to communicate has been conducted in the Bosnian-Herzegovinian English-as-a-foreign-language context. Therefore, the aim of this research is to investigate the WTC of students in the Bosnian-Herzegovinian EFL context and determine how different variables such as gender, nationality, GPA, type of university, number of foreign languages that a student speaks and grade level affect students' willingness to communicate in English as a foreign language and how willingness to communicate varies depending on situational context and type of relationship with the collocutor or collocutors. In addition, the study aims at investigating whether students who speak several foreign languages

demonstrate higher levels of willingness to communicate in English as one of their foreign languages. In accordance with these aims, the following research questions have been posed:

1. Is there any statistically significant difference in willingness to communicate based on the type of university?
2. Is there any statistically significant difference in willingness to communicate between students who study at different grade levels?
3. Is there a statistically significant difference in willingness to communicate based on students' achievement?
4. Is there a statistically significant difference in willingness to communicate between students based on their nationality?
5. Is there a statistically significant difference in willingness to communicate based on gender?
6. Is there any statistically significant difference in willingness to communicate between students who speak only one foreign language and students who speak more than one foreign language?

The following hypotheses have been tested:

H_{o1} There is no statistically significant difference in willingness to communicate between students from private and state universities.

H_{o2} There is no statistically significant difference in willingness to communicate based on students' grade level.

H_{o3} There is no statistically significant difference in willingness to communicate based on students' GPA levels.

H_{o4} There is no statistically significant difference in willingness to communicate between local and international students.

H_{o5} There is no statistically significant difference in willingness to communicate based on students' gender.

H_{o6} There is no statistically significant difference in willingness to communicate based on the number of foreign languages that a student speaks.

3.1. Participants

The sample for this study consists of 193 students who study at three different universities in Bosnia and Herzegovina; two universities in Sarajevo and one university in Zenica. One university in Sarajevo is private and participants study at different faculties and departments, but they are all using English as a medium of instruction. The other university in Sarajevo and the university in Zenica are state universities and all participants from those universities study English language and literature. The convenience sampling method has been employed for the purpose of this research. Participants in this study have been divided into multiple groups, depending on the type of analysis conducted. They have been divided into groups on the basis of the type of university that they attend (105 students from state universities, 88 students from a private university), their overall GPA (39 students with GPA of 6.9 or less, 70 students with GPA of 7.0 to 7.9, 43 students with GPA of 8.0 to 8.9 and 38 students with GPA from 9.0 to 10.0), grade level (40 freshmen students, 38 sophomores, 51 juniors, 64 senior students), their nationality (163 local students and 29 international students) etc. The research sample is composed of 68 male and 125 female students, with the age span from 18 to 28 years ($M = 21.4$, $SD = 1.910$).

Table 1. Descriptive analyses of participants

		N	Percent
Nationality	Local	163	84.5
	International	29	5.5
Other languages	One FL	117	60.6
	More than one FL	75	38.9
Gender	Male	68	35.2
	Female	125	64.8
University type	Private	88	45.6
	State	105	54.4
Grade level	Freshman	40	20.7
	Sophomore	38	19.7
	Junior	51	26.4
	Senior	64	33.1
GPA	6.9 or less	39	20.2
	7.0 – 7.9	70	36.2
	8.0 – 8.9	43	22.2
	9.0 – 10.0	38	19.6

3.2. Instruments and procedure

For the purpose of collecting data on students' willingness to communicate, a questionnaire constructed by McCroskey and Richmond (2013) has been used. The instrument consists of two parts; the first part containing general information about participants' nationality, native language and other languages, gender, age, socio-economic status, university, and GPA; the second part containing of items that measure students' willingness to communicate in English as a foreign language. The second part of the questionnaire consists of 20 items/statements. Data collected through the questionnaire was interpreted against seven different sub-scales: four context-type sub-scales ($\alpha = 0.91$) and three receiver-type sub-scales ($\alpha = 0.81$). The context-type subscales are group discussion ($\alpha = 0.56$), meetings ($\alpha = 0.75$), interpersonal ($\alpha = 0.67$), and public speaking ($\alpha = 0.68$). Receiver-type subscales are friend ($\alpha = 0.76$), acquaintance ($\alpha = 0.85$), and stranger ($\alpha = 0.81$). Cronbach's alpha reliability analysis was performed for all items ($\alpha = 0.91$). The questionnaire was administered to students at one private university and two state universities. After getting adequate consent the participants were asked to read the questionnaire carefully, presume they have completely free choice, and indicate the percentage (from 0 to 100) of times they would choose to communicate in English in each type of situation. Participants' achievement (overall GPA) was not measured specifically; it was self-reported by the students.

3.3. Data analysis

In order to analyze the data collected from the participants in this study, the Statistical Package for Social Sciences (SPSS) version 23.0 was used. Descriptive statistics in the form of means, standard deviations, and frequencies were conducted. Inferential tests were used for null hypotheses testing. An Independent samples T-test and One-way ANOVA have been performed, given that all assumptions have been met. For the measurement of the effect size Cohen's d and Eta have been computed.

4. Results

4.1. The relationship between WTC and the type of university

The first research question is focused on the relationship between willingness to communicate and the type of university that participants in the research attend: private or state university. A one-way between subjects ANOVA was conducted to compare the level of willingness to communicate in students who study at three different universities: University of Sarajevo and University of Zenica are state universities, while International Burch University is a private university. Mean scores of all three universities are very adjacent. The mean score of the University

of Sarajevo was the highest ($M = 71.4$, $SD = 21.2$), followed by International Burch University ($M = 66.9$, $SD = 21.6$) and University of Zenica ($M = 65.8$, $SD = 20.1$). According to the results, there is no statistically significant difference at $p < .05$ in willingness to communicate between these two groups of students $F(2, 190) = .961$, $p = .384$, $\eta^2 = .103$. Hence, there is no statistically significant difference between private ($M = 66.9$, $SD = 21.6$) and state universities ($M = 68.1$, $SD = 20.7$); $t(191) = -.371$, $p = .711$, $d = 0.05$.

Table 2. Descriptive analysis of WTC at different universities

University	N	Mean	Std. deviation
IBU	88	66.9	21.6
UNSA	43	71.4	21.2
UNZE	62	65.8	20.1
Total	193	67.5	21.0

4.2. The relationship between WTC and grade level

The second research question in this study aims at investigating the relationship between participants' grade level at the university and their WTC. According to one-way between subjects ANOVA, there is statistically significant difference in willingness to communicate between students who study at different grade levels $F(4, 188) = 5.81$, $p = .006$, $\eta^2 = .110$. Post hoc comparisons using the Tukey HSD test indicate that the mean WTC score of freshmen ($M = 69.5$, $SD = 22.5$) differs significantly from the mean scores of sophomores at $p = .041$. Mean score for sophomores' willingness to communicate ($M = 57.0$, $SD = 19.7$) significantly differs from mean scores of junior ($M = 71.8$, $SD = 20.9$) at $p = .005$ and senior students ($M = 69.1$, $SD = 19.3$) at $p = .023$. Taken together, these results suggest that the grade level does have a significant effect on willingness to communicate. Specifically, it was shown that junior students are actually the most willing to communicate in English as their foreign language, while sophomores are the most reluctant to communicate in English.

Table 3. Descriptive analysis of WTC at different grade level

Grade level	N	Mean	Std. deviation
Freshman	40	69.5	22.5
Sophomore	38	57.0	19.7
Junior	51	71.8	20.9
Senior	64	69.1	19.3
Total	193	67.5	21.0

4.3. The relationship between WTC and achievement

The third research question investigates the relationship between WTC and participants' achievement. A one-way between subjects ANOVA was conducted to compare WTC of students with different GPA. The research sample includes four groups of participants: first group with GPA 6.9 or less, second group with GPA 7.0-7.9, third group with GPA 8.0-8.9, and fourth group with GPA 9.0-10. There was a statistically significant difference at the $p < .05$ for these four groups $F(3, 186) = 8.965$, $p = < .001$, $\eta^2 = .126$. Post hoc comparisons using the Tukey HSD test indicated that the mean score for the first group's willingness to communicate ($M = 60.1$, $SD = 21.6$) was significantly different ($p = .001$) from the mean score for the fourth group, students with the highest GPA ($M = 81.8$, $SD = 16.3$). The mean score for the second group's willingness to communicate ($M = 64.6$, $SD = 19.8$) also statistically differs from the mean score of the fourth group ($p = .001$). Moreover, the mean score for the third group of students' willingness to communicate ($M = 66.0$, $SD = 20.8$) is statistically different from the mean score of the fourth

group of students ($p = .003$). Correspondingly, the fourth group's mean score for WTC statistically differs from all other mean scores at the $p < .05$. Taken together, these results suggest that there is a statistically significant difference in willingness to communicate among groups of respondents with different GPA and therefore GPA significantly affects WTC.

Table 4. Descriptive analysis of WTC for different GPA groups

GPA	N	Mean	Std. deviation
6.9 or less	39	60.1	21.6
7.0 – 7.9	70	64.6	19.8
8.0 – 8.9	43	66.0	20.8
9.0 – 10.0	38	81.2	16.3
Total	190	67.4	21.0

4.4. The relationship between WTC and nationality

The fourth research question deals with the willingness to communicate of local and international students. A one-way between subjects ANOVA was conducted to compare the willingness to communicate of students of different nationalities. For the purpose of analysis, they have been grouped into two main groups: locals (Bosnian students) and international students (including all other reported nationalities). There was no statistically significant difference at $p < .05$ for the two groups $F(1, 190) = 1.312$, $p = .253$, $d = 0.22$.

Table 5. Descriptive analysis of WTC by different nationality

Nationality	N	Mean	Std. deviation
Local	163	68.3	21.1
International	29	63.5	21.0
Total	192	67.6	21.1

4.5. The relationship between WTC and gender

The fifth research question investigates whether there is any difference in WTC based on participants' gender. An independent-samples t-test was conducted to compare willingness to communicate for female and male participants. There is no significant difference in the scores for female ($M = 67.2$, $SD = 20.2$) and male ($M = 68.1$, $SD = 22.6$) participants; $t(191) = .283$, $p = .778$, $d = 0.04$. These results suggest that gender does not have a significant effect on willingness to communicate.

Table 6. Descriptive analyses of WTC by different gender

Gender	N	Mean	Std. deviation
Male	68	68.1	22.6
Female	125	67.2	20.2
Total	193	67.5	21.0

4.6. Impact of the number of foreign languages a student speaks on their WTC in English

The last research question in this study deals with investigating whether the number of foreign languages that a participant speaks anyhow influences their WTC in English. An independent-samples t-test was conducted to compare willingness to communicate for students who speak only one foreign language and students who speak more than one foreign language. According to the results, there is no significant difference in the mean scores for participants who speak only one foreign language ($M = 67.5$, $SD = 22.1$) and participants who speak more than one foreign language ($M = 68.0$, $SD = 19.3$); $t(190) = -.172$, $p = .864$, $d = 0.02$.

Table 7. Descriptive analyses of WTC of groups who use one or more foreign languages (FL)

Other languages	N	Mean	Std. deviation
One FL	117	67.5	22.1
More than one FL	75	68.0	19.3
Total	192	67.6	21.1

5. Discussion and conclusion

Willingness to communicate is a tool that can substantially facilitate language learning. It was already mentioned that WTC is a trait-like tendency and therefore it differs from one individual to another. People are different from one another in many ways, starting from the general ones like nationality and gender to more specific ones like the university they attend, their GPA score, the number of languages they speak, etc. This paper investigated whether WTC depends on the type of university that language learners attend. It was found that there is actually no significant difference in WTC between students who study at private and state universities, and therefore the first null hypothesis that suggests that there is no statistically significant difference in WTC between students who study at private and state universities is supported. These results are somewhat surprising as it was expected that students who study at a private university, where English language is used as a medium of instruction (EMI), will show higher levels of WTC because they are more accustomed to the language. There are several reasons that could justify this fact, but one of the most logical ones is that if students choose to study at an English-as-a-medium-of-instruction university, it can be assumed that they are not reluctant to speak in English language because during studies they have to use it all the time. On the other side, students at state universities do not use English language exclusively during studies, so lower levels of WTC were expected. However, the results refuted this assumption.

Another assumption made in relation with students' grade level is that students studying at higher levels will show higher levels of WTC. Higher WTC could be a result of practice and accustomization to English language through years. The results did not conform to the expectation. Surprisingly, freshmen students proved to be more willing to communicate than sophomores and seniors. In conclusion, these findings lead to the rejection of the second null hypotheses which stated that there is no statistically significant difference in WTC based on grade level.

Students whose GPA is in the highest range, above 9.0, are the most willing to communicate. Their mean score is substantially higher than the scores of all other students grouped according to their GPA. By and large, the final results showed that statistically significant difference in WTC based on GPA does exist. It was hypothesized that there was no statistically significant difference in WTC based on GPA and that null hypothesis has been refuted. Since the mean scores of the four groups increase in a linear manner, the results adhere to the expectation that students who are generally more successful in language learning are also more willing to communicate. This expectation is based on the claim that WTC is a powerful tool for facilitating language learning.

It was also hypothesized that there is no statistically significant difference in WTC between local and international students. This hypothesis has been supported. The results showed that local and international students are almost equally willing to use English language as means of communication in the Bosnian-Herzegovinian context. Another aim of the research was to investigate whether males and females are equally willing to communicate in English. This null

hypothesis has also been supported as the mean scores of these two groups barely show any difference. One reason behind such a result could be that society in Bosnia and Herzegovina is relatively free of gender bias and males and females have equal chances of speaking (Bećirović, 2012), whereas in societies like Pakistan, with a strong male-dominated society, males show a more positive desire to communicate in English (Arshad, 2015).

The last null hypothesis that suggested that there is no statistically significant difference in willingness to communicate based on the number of foreign languages that a student speaks was very interesting to investigate. It could be assumed that because students were eager to learn several languages their willingness to communicate in all of those languages, including English, should be high. That depends on speaker's self-confidence and proficiency in a certain foreign language. However, in the Bosnian-Herzegovinian context English is taught as the primary foreign language and therefore it is expected that students are more proficient in English, as a result of more than ten years of English language instruction in primary and high school only. Results showed that there is no significant difference in WTC between students who speak only one foreign language (principally English) and those who speak two or more foreign languages, and this null hypothesis was supported.

According to McCroskey and Richmond (2013), if the total WTC score is above 82 we say that the WTC is high, but if the total WTC score is below 52, the WTC is low. These results altogether reveal that WTC of students in the Bosnian-Herzegovinian EFL context is in the medium range, with the WTC score of 67. It can be said that this is expected as people in Bosnia and Herzegovina are not normally expected to use English language in their everyday life, so it is usually their free will that determines whether or not they will speak English in certain situations. In terms of different situations, participants in this study were most willing to communicate in cases of group discussions (73) and interpersonal encounters (68), while in terms of different receivers they were expectedly most willing to communicate with friends (80) and acquaintances (64). They were the least willing to communicate in meetings (61) and public speaking events (62), and when the receiver is a stranger (59). All these results are in the medium range.

Many factors, including movements in political and educational systems, make the role of English language more and more important in Bosnia and Herzegovina. As members of a society in a country in transition, people need to understand and embrace the necessity of knowing how to communicate in foreign languages, especially in English as the lingua franca of the modern world (Yaman & Bećirović, 2016). In addition to that, the rise of communicative language teaching (CLT) approaches to English language instruction in Bosnia and Herzegovina also calls for students' increased motivation and willingness to communicate in English, especially in tertiary education. As Wu (2001) disclosed it, the prevalent role of English language in almost all fields of modern life is a provocation for people in Bosnia and Herzegovina who need to learn foreign languages in order to be global citizens. Willingness to communicate is one of the most important tools towards achieving that goal.

Parallels with similar studies in the Bosnian-Herzegovinian EFL context cannot be drawn, but further investigation can reveal exactly where the difference in WTC exists in terms of different subscales; it could be investigated how much students are willing to communicate in each of the specific situations: in group discussions, meetings, with several other people, in large public meetings, with friends, acquaintances and strangers. Further investigation might shed light on some other factors that might influence WTC in the Bosnian-Herzegovinian EFL context, such as motivation, language learning orientations, identity styles, emotional intelligence, and many others. Additional research can also determine whether WTC differs in speaking or writing.

References

- Arshad, 2015 – Arshad, Z. (2015). Willingness to communicate in English: A gender based study. *International Journal of English and Education*, 4(4), 311-319.
- Baker, MacIntyre, 2000 – Baker, S. C., MacIntyre, P. D. (2000). The role of gender and immersion in communication and second language orientations. *Language Learning*, 50(2), 311-341.
- Bećirović, 2012 – Bećirović, S. (2012). The Role of Intercultural Education in Fostering Cross-Cultural Understanding, *Epiphany*, 5(1), 138-156.
- Bećirović, 2016 – Bećirović, S. (2016). Development of Intercultural Education through English language textbooks used in elementary schools in B&H, In A. Akbarov (Ed.). *Current*

Research On Language Learning and Teaching (pp. 245-259). Cambridge Scholars Publishing.

[Bećirović, 2017](#) – *Bećirović, S.* (2017). The Relationship between Gender, Motivation and Achievement in Learning English as a Foreign Language. *European Journal of Contemporary Education*, 6(2), 210-219. DOI: 10.13187/ejced.2017.2.210

[Buss, 1980](#) – *Buss, A.H.* (1980). Self-consciousness and social anxiety. San Francisco: Freeman.

[Daly, McCroskey, 1984](#) – *Daly, A., McCroskey, J.C.* (1984). Avoiding communication: Shyness, reticence, and communication. Beverly Hills, CA: SAGE Publications.

[Delić, Bećirović, 2016](#) – *Delić, H., Bećirović, S.* (2016). Socratic Method as an Approach to Teaching. *European Researcher*. 111 (10) 511-517. DOI: 10.13187/er.2016.111.511

[Dörnyei, 2005](#) – *Dörnyei, Z.* (2005). The psychology of language learner. Hillsdale, NJ.: Lawrence Erlbaum Associates.

[MacIntyre et al., 1998](#) – *MacIntyre, P. D., Dörnyei, Z., Clément, R., & Noels, K. A.* (1998). Conceptualizing willingness to communicate in a L2: situational model of L2 confidence and affiliation. *The Modern Language Journal*, 82(4), 545-562.

[MacIntyre et al., 2001](#) – *MacIntyre, P. D., Baker, S. C., Clément, R., & Conrod, S.* (2001). Willingness to communicate, social support, and language learning orientations of immersion students. *Studies in Second Language Acquisition*, 23, 369-388.

[MacIntyre et al., 2002](#) – *MacIntyre, P. D., Baker, S. C., Clément, R., & Donovan, L. A.* (2002). Sex and age effects on willingness to communicate, anxiety, perceived competence, and L2 motivation among junior high school French immersion students. *Language Learning*, 52(3), 537-564.

[MacIntyre et al., 2003](#) – *MacIntyre, P. D., Baker, S. C., Clément, R., & Donovan, L. A.* (2003). Talking in order to learn: Willingness to communicate and intensive language programs. *Canadian Modern Language Review*, 59(4), 589-607.

[MacIntyre, 1994](#) – *MacIntyre, P. D.* (1994). Variables underlying willingness to communicate: A causal analysis. *Communication Research Reports*, 11, 135-142.

[MacIntyre, Charos, 1996](#) – *MacIntyre, P. D., Charos, C.* (1996). Personality, attitudes, and affect as predictors of second language communication. *Journal of Language and Social Psychology*, 15(1), 3-26.

[McCroskey, 1987](#) – *McCroskey, Richmond* (1987). Willingness to communicate. In J.C. McCroskey & J. A. Daly (Eds.), *Personality and interpersonal communication* (pp. 129-156). Newbury Park, CA: Sage.

[McCroskey, 1992](#) – *McCroskey, J. C.* (1992). Reliability and validity of the willingness to communicate scale. *Communication Quarterly*, 40(1), 16-25. doi: 10.1080/01463379209369817

[McCroskey, 1997](#) – *McCroskey* (1997). Willingness to communicate, communication apprehension, and self-perceived communication competence: Conceptualizations and perspectives. In J. A. Daly & J. C. McCroskey (Eds.), *Avoiding communication: Shyness, reticence, and communication apprehension*. Cresskill, NJ: Hampton Press.

[McCroskey, Baer, 1985](#) – *McCroskey, J. C., Baer, J. E.* (1985). Willingness to communicate: The construct and its measurement. Paper presented at the annual convention of the Speech Communication Association, Denver, Colorado.

[McCroskey, Richmond, 1977](#) – *McCroskey, J. C., and Richmond, V. P.* (1977). Communication apprehension as a predictor of self-disclosure. *Communication Quarterly*, 25, 40-43.

[McCroskey, Richmond, 1990](#) – *McCroskey, J. C., Richmond, V. P.* (1990). Willingness to communicate: Differing cultural perspectives. *Southern Communication Journal*, 56(1), 72-77.

[McCroskey, Richmond, 1991](#) – *McCroskey, J. C., Richmond, V. P.* (1991). Willingness to communicate: A cognitive view. In M. Booth-Butterfield (Ed.), *Communication, cognition, and anxiety* (pp. 19-37). Newbury Park, CA: Sage.

[McCroskey, Richmond, 2013](#) – *McCroskey, J. C., Richmond, V. P.* (2013). Willingness To Communicate (WTC). *Measurement Instrument Database for the Social Science*. Retrieved from www.midss.ie

[Mystkowska-Wiertelak, Pawlak, 2016](#) – *Mystkowska-Wiertelak, A., Pawlak, M.* (2016). Designing a Tool for Measuring the Interrelationships between L2 WTC, Confidence, Beliefs, Motivation, and Context. *Second Language Learning and Teaching*, 19-37. doi: 10.1007/978-3-319-30373-4_2

[Peng, 2007](#) – Peng, J. E. (2007). Willingness to Communicate in an L2 and Integrative Motivation among College Students in an Intensive English Language Program in China. *University of Sydney Papers in TESOL*, 2, 33-59.

[Sinanović, Bećirović, 2016](#) – Sinanović, J., Bećirović, S. (2016). The Determinants of Lifelong Learning. *European Researcher*. 103(2), 107-118. DOI: 10.13187/er.2016.103.107

[Skehan, 1989](#) – Skehan, P. (1989). Individual differences in second language learning. London: Edward Arnold.

[Warden, Lin, 2000](#) – Warden, C. A., Lin, H. J. (2000). Existence of integrative motivation in an Asian EFL setting. *Foreign Language Annals*, 33(5), 535-547.

[Xie, 2011](#) – Xie, Q. M. (2011). Willingness to communicate in English among secondary school students in the rural Chinese English as a Foreign Language (EFL) classroom.

[Yaman, Bećirović, 2016](#) – Yaman, A., Bećirović, S. (2016). Learning English and Media Literacy. *Imperial Journal of Interdisciplinary Research*, 2(6), 660-663.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 236-244

DOI: 10.13187/er.2017.3.236
www.erjournal.ru

UDC 698

Analysis of Factors Affecting the Risk of Failure in Achieving the Project Targets on the Construction Activity of Samarinda Baru Airport

Royan Hargi Saputra ^{a, *}, Kustamar ^a, Bambang Wedyantadji ^a

^aNational Institute of Technology Malang, Indonesia

Abstract

This research aims to: 1) analyze the factors affecting the risk of failure in achieving the project targets on time and in appropriate quality on the construction activity of Samarinda Baru Airport, 2) analyze the most dominant factors affecting the risk of failure in achieving project targets on time and in appropriate quality on the new construction activity of Samarinda Airport, 3) determine the strategies used to minimize the risk of failure achieving the project targets. Reviewing the research method, this research is a descriptive research in which it is obtaining any factors affecting the risk of failure in achieving the project targets on time and in appropriate quality on the construction activity of Samarinda Baru Airport in Samarinda city and its most dominant factors. The results of the research are: 1) factors that affect the time target (Y1) are the budget (X1), material (X3), design changes (X6) and the working environment (X7), 2) factors affecting the quality targets (Y2) are budget (X1), material (X3), design changes (X6) working environment (X7) and time target (Y1). 3) the most dominant factor affecting the failure of time target (Y1) is the working environment factor (X7) with the value of standarized coefficient of 0.216, 4) the most dominant factor affecting failure of quality target (Y2) is the working environment factor (X7) with the value of standarized coefficient of 0.292.

Keywords: risk of failure, target, project, construction activity.

1. Introduction

The Unitary State of the Republic of Indonesia is the largest archipelagic country in the world; it has 13,670 islands stretching from west to east as far as 5,100 km and from north to south as far as 1,900 km; its population spread over approximately 6,000 islands. The rapid development of several areas in Indonesia must be supported by the availability of transportation facilities and infrastructure, including air transportation. The role of air transportation is one of important factors in increasing national integration, economic activity and regional economic balance.

One of the efforts in supporting community activities is by improving the air transportation infrastructure to support national and regional construction which then can give a better impact and encourage people to make higher, complex and wider movement by shortening travel time to the whole area of Samarinda City.

* Corresponding author

E-mail addresses: royan.saputra1982@gmail.com (R.H. Saputra)

Airport construction activities are carried out in the area of East Kalimantan Province consisting of Samarinda Baru Airport, Maratua Airport, and Datah Dawai Airport to increase the capacity of airside facilities of the airport consisting of *Runway*, *Taxiway* and *Apron*. The construction of airside facilities, as an area of airplane movement, is carried out to meet the requirement that is mentioned in the Regulation of the Minister of Transportation No. KP 29 of 2014 by considering the availability of budget, duration of implementation and quality of the requirements.

Construction work or physical development is a dynamic business field where many things are deemed as uncertain based on the characteristics of the project. Project characteristics that distinguish it from the operational projects are: project is unique, has duration of implementation that does not recur, has the intensity of activity and uses inconstant resources, and involves many disciplines.

Implementation of the project is declared successful if it can achieve the targets of the project which are defined as appropriate cost, quality and on time through planning, project organization, control of the available resources (Appold, Kasarda, 2006). The unique characteristic of each project requires a number of indicators to be declared successful based on the position of each party.

The work quality from the airside facilities has to be good so that the airplanes passing above it are safe and comfortable (Cruz, Marques, 2011). However, in reality, many quality results of Runway work are found inappropriate according to the requirements, so that damages happen before its time to happen, and also during the work implementation process (including the maintenance period) are often found inappropriate quality so that it must be disassembled and reworked.

Rework causes the failure of project work time. The impact of rework affects on the irregularities of plan achievement progress of the work depending on the type of work and volume of the work, the impact of rework will causes the unplanned time costs (Kasarda, 2006). The costs are not only direct costs but rework affects on the incidence of indirect costs; the impact of indirect costs even can be greater than the direct cost of rework. The impact of indirect costs may include overhead costs, administrative costs, motivation and morale of the labors and others (Yang et al, 2014).

According to planning, the type of pavement used in Runway and Taxiway of Samarinda Baru Airport is a type of flexible pavement using hotmix asphalt as the top layer. In its implementation, some improvements and demolition works are made, or in other words, rework is the illustration of the inappropriate work of the quality performance of the project.

Risks during the implementation phase of flexible pavement type, which may result in failure of the product quality, so that it should be dismantled and reworked, are caused by several factors, including aspects of human resources, material aspects and managerial aspects during the implementation phase, for example the planning and scheduling of the project is not perfect, poor data/information distribution, slow decision making and lack of clarity of coordination between parties. Other risks for product quality failures are field conditions such as poor weather, difficult field conditions, frequent social problems in the field, wrong implementations, equipment limitations, unequal equipment, equipment selection and inappropriate work methods. In addition, the design and documentation aspects are also risk factor for inappropriate quality, such as unclear specifications, unclear work drawings, and not integrated documentation system in the field.

Risk identification is required to view and review the risk factors that are going to be faced and review the impact on the project targets so that the treatment strategies will be known to minimize the bad impacts so that it support the achievement of the project targets on time and in appropriate quality (Terwiesch et al, 2002). Risk identification is an important step in project implementation. Through the risk identification in the construction project implementation process, it will be known the risks that can occur during the implementation of the project since the project began to work until the project is handed over. Moreover, the potential of these risks will be known in affecting the failure of achievement of the project targets on time and in appropriate quality.

Characteristics of Runway and Taxiway's flexible pavement work on New Samarinda Airport Development Activities are intensive tool, intensive labor, heavily influenced by weather, difficult job terrain, and frequent social problems. Identification of risk can be started from these characteristics to obtain a risk management plan so that the planned quality targets can be achieved without experiencing rework on the product of the work implementation results (Lopez-Lorca et al, 2011).

Identifying risks earlier through well-conducted analyzes is expected to support the probability improvement of achieving project targets on time and in appropriate quality. In accordance with the background mentioned above, it is necessary to analyze and identify the factors affecting the risk of failure in achieving the project targets on time and in appropriate quality on the construction activity of Samarinda Baru Airport. Further research results can be used for related parties in analyzing the risks and taking concrete steps in handling these risks appropriately.

From the explanations above, this study aims to: 1) analyze the factors affecting the risk of failure in achieving the project targets on time and in appropriate quality on the construction activity of Samarinda Baru Airport, 2) analyze the most dominant factors affecting the risk of failure in achieving project targets on time and in appropriate quality on the new construction activity of Samarinda Airport, 3) determine the strategies used to minimize the risk of failure achieving the project targets.

2. Research Method

Reviewing the research method, this research is a descriptive research in which it is obtaining any factors affecting the risk of failure in achieving the project targets (Sugiyono, 2015). Method of data collection in this research uses questionnaire method. The final aim of this research is to determine factors affecting the risk of failure in achieving the project targets on the construction activity of Samarinda Baru Airport in Samarinda City which is followed by determining the variables to be used as items of questions which will be measured in the form of questionnaires and strategies that must be carried out to overcome them.

This research uses survey method by collecting opinion, experience and attitude of the respondents by taking primary data from questionnaires and secondary data from the related institutions. Based on the factors affecting the risk of failure in achieving the project objectives on time and in appropriate quality on the construction activities of Samarinda Baru Airport, factors affecting the risk of failure in achieving the project objectives on time and in appropriate quality will be determined, then it is followed by determining indicators that are going to be used as the items of question which will be measured in the form of questionnaires

3. Results And Discussion

3.1 Factor Analysis

A set of feasible variables are to use factor analysis if it has a high level of dependency. The indication of this dependency level is determined by the value of KMO (Keizer Meyer Olkin) and MSA (Measures Sampling Adequacy). Here are the results of the selection of Time Target and Quality Target on the construction project of Samarinda Baru Airport. Selection is conducted on the value of MSA. Variable with the lowest item value of MSA and less than 0.50 will be dropped and then recount is conducted until all of the items have a value of more than 0.50 MSA. Analysis result of the 7 variables mentions that no items are dropped because all items have an MSA value of more than 0.50. After the process of selecting the feasible items; filtering the items, some items are obtained which then are eligible for analysis. Next is summarizing or extraction of the existing set of items so that they form one or more factors that are the main data structure of the construction Time Target and Quality Target (Bosi, 2015). The results of factor extraction are followed by an interpretation of the loading factor of each item (Gil et al, 2008). Factors will represent a number of items if the consideration of loading factor is more than 0.50. Loading factor also explains how big the correlation of an item with the factor. The result of loading factor used is obtained from the component matrix. If there are many significant factors, it is often difficult in the interpretation of the factors because of an overlap between the extracted factors. To overcome this problem, factor rotation is conducted. The factor extraction results will be seen from the calculation of loading factor after it is rotated (rotated component matrix). Varimax rotation method is used to obtain the optimum loading factor.

From the result of extraction factor which is followed by the interpretation of the Loading Factor of each item above, it appears that the latent variables of Budget (X1), Human Resources (X2), Materials (X3), Equipment (X4), Methods of Work Implementation (X5), Design Changes (X6) and Work Environment (X7) can be formed by grouping the manifest variables, as follows:

1. Budget Variable (X1), is formed by manifest variables consisting of: payments by the contractor to the labors (X1.1), late payment by the contractor to the supplier (X.2), late payment by the owner to the contractor (X1.3), contractor's financial ability (X1.4), and use of contract down-payment (X1.5).

2. Human Resources Variable (X2), is formed by manifest variables consisting of: the availability of human resources (X2.1), the human resources cannot coordinate well (X2.2), the human resources does not have a great responsibility (X2.3), the human resources do not have good skills (X2.4), the attitude of the estimator is less experienced (X2.5), and the human resource is lack of productivity (X2.6).

3. Material Variable (X3), is formed by manifest variables consisting of: a shortage of material (X3.1), the occurrence of damage and material changes (X3.2), the late procurement of the materials (X3.3), the scarcity of material (X3.4), waiting for the test result by the owner (X3.5), the absence of material test in the laboratory (X3.6), and the deviation of material use from the specification (X3.7).

4. Equipment Variable (X4), is formed by manifest variables consisting of: inadequate operator skills (X4.1), the limited amount of equipment (X4.2), the ability of the tool is not appropriate to serve the volume of work (X4.3), the late delivery of equipment (X4.4), and the existing equipment are often damaged (X4.5).

5. Work Implementation Method Variable (X5), is formed by manifest variables consisting of: the work does not comply with the order and stages of work that have been determined (X5.1), the implementation does not run according to predetermined specifications (X5.2), and all works are not conducted well and correctly based on the provision (X5.3).

6. Design Changes Variable (X6), is formed by manifest variables consisting of: Frequent design changes by the owner due to the changed use or function from the first planning when the work is being carried out (X6.1), occurrence of delay in the process of planning changes in current implementation (X6.2), and the non-fulfillment of the first planning which has been designed by the owner, so that it causes result changes which are carried out by the contractors (X6.3).

7. Work Environment Variable (X7), is formed by manifest variables consisting of: the condition of temporary labors and the access of the roads which are all poorly built (X7.1), the surrounding conditions cause material damage in the storage place (X7.2), the air temperature is hot or too cold which is disruptive to the work (X7.3), the influence of culture at the time of the customary ceremonial which is temporarily suspend all activities in the project implementation work (X7.4), frequent rains during the implementation of the work, thus impeding the work (X7.5), the condition of work area elevation is lower than the surrounding environment (X7.6), the maintenance of the work does not run well by the contractor (X7.7), and there is a security disturbance and demo of citizens who disagree with the existence of the airport (X7.8).

3.2 Strategy as an effort to minimize the risk of failure in achieving project targets

Based on the result of path analysis, it is found that the independent variables that have significant value (have significant effect on the risk of failure in achieving the project targets in the construction activity of Samarinda Baru Airport) are Budget (X1), Materials (X3), Design Changes (X6) and Work Environment (X7). While the variables that have no significant value (influential but not significant to the risk of failure in achieving project targets in the construction activities of Samarinda Baru Airport) are Human Resources (X2), Equipment (X4) and Method of Work Implementation (X5). Furthermore, factors that significantly affect the risk of failure in achieving project targets in the construction activities of Samarinda Baru Airport can be explained as follows:

1. Budget Variable (X1), is formed by manifest variables consisting of: payments by the contractor to labors (X1.1), late payment by the contractor to the supplier (X.2), late payment by the owner to the contractor (X1.3), contractor's budget ability (X1.4), and use of contract down-payment (X1.5).

2. Material Variable (X3), is formed by manifest variables consisting of: a shortage of material (X3.1), the occurrence of damage and material changes (X3.2), late procurement of the materials (X3.3), the scarcity of material (X3.4), pending test result by owner (X3.5), the absence of material test in the laboratory (X3.6), and deviation of material use from the specification (X3.7).

3. Variable Change Design (X6), is formed by manifest variables consisting of: Frequent design changes by the owner due to the changed use or function from the first planning when the work is being carried out (X6.1), occurrence of delay in the process of planning changes in current implementation (X6.2), and the non-fulfillment of the first planning which has been designed by the owner, so that it causes result changes which are carried out by the contractors (X6.3).

4. Work Environment Variable (X7), is formed by manifest variables consisting of: the condition of temporary labors and the access of the roads which are all poorly built (X7.1), the surrounding conditions cause material damage in the storage place (X7.2), the air temperature is hot or too cold which is disruptive to the work (X7.3), the influence of culture at the time of the customary ceremonial which is temporarily suspend all activities in the project implementation work (X7.4), frequent rains during the implementation of the work, thus impeding the work (X7.5), the condition of work area elevation is lower than the surrounding environment (X7.6), the maintenance of the work does not run well by the contractor (X7.7), and there is a security disturbance and demo of citizens who disagree with the existence of the airport (X7.8).

Furthermore, it will discuss the strategy used to the factors that significantly affect the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport.

3.3 Strategy Analysis Used In Budget Factors (X1)

Based on the table, budget factor (X1) is one of the variables that affect the risk of failure in achieving the project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport. Positive standardized coefficient values indicate that if the budget factor (X1) is better, it can be said that most likely occur the accurate analysis of the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport. Then, to know where the most influential indicator is, whether directly or indirectly against the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport on budget factor (X1) can be seen at the highest Loading Factor in the following table:

Table 1. Values of Loading Factor on Budget Factor (X1)

Manifest Variable	Description	Loading Value
X1.1	Payments by the contractor to the labors	0.795
X1.5	Use of contract down-payment	0.793
X1.2	Late payments by the contractor to the supplier	0.783
X1.3	Late payment by the owner to the contractor	0.739
X1.4	Contractor's budget ability	0.731

From the table above, it is known that the payment indicator by the contractor to the labors (X1.1) with the loading value of 0.795 is the most influencing indicator of the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport, the strategy used to overcome that is the contractor must be able to manage the budget well, one of them by creating a cash flow schedule by prioritizing the payment of salary for the labors to be done on time regularly.

3.3 Strategy Analysis Used for Material Factors (X3)

Other factor that directly or indirectly affects the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport is the Material Factor (X3). The sequence of indicators that most influence the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport for Material Factor (X3) can be seen in the following table:

Table 2. Value of Loading Factor in Material Factor (X3)

Manifest Variable	Description	Loading Value
X3.1	Shortage of material	0.925
X3.3	Late procurement of the material	0.895
X3.4	Material scarcity	0.882
X3.2	The occurrence of damage and material changes	0.857
X3.5	Waiting for the test results by the owner	0.766
X3.7	Deviation of material from the specification	0.738
X3.6	Absence of material test in the laboratory	0.712

Source: SPSS Analysis, 2017 (Appendix 6)

From the table above it is known that the indicators of Factor Material (X3), which most affect the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport is a shortage of material (X3.1) with a loading value of 0.925, then the strategies used to overcome them is the contractor should consider the amount of material required for each work item and anticipate the potential for loss and/or damage during the mobilization process. For the procurement of natural materials such as soil embankment, sand blanket, sand tide, aggregate, mountain stone and others, it needs to be added factor of the development of materials by $\pm 20\%$ of the required amount based on the measured data, whereas for manufacturers material such as prefabricated vertical drains (PVD), geotextile, cement, bulk asphalt, concrete iron and other materials need to be agreed together about the model of packing and seal if necessary.

3.4 Strategy Analysis Used For Design Changes Factor (X6)

Design Changes Factor (X6) includes variables directly or indirectly affecting the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport. The sequence of indicators that most influence the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport for Design Changes Factor (X3) can be seen in the following table:

Table 3. Values of Loading Factor on Design Changes Factor (X6)

Manifest Variable	Description	Loading Value
X6.2	The occurrence of delay on change process from planning at the time of the implementation	0.872
X6.3	Unfulfilled the first planning that has been designed by the owner, resulting in changes to the results undertaken by the contractor	0.870
X6.1	Frequent changes to the design by the owner due to the use or function that change from the first planning at the time the work is being carried out	0.852

Source: SPSS Analysis, 2017 (Appendix 6)

From [Table 4](#) it is known that indicators of Design Changes Factor (X6) that most affect the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport is the occurrence of delay on change process from planning at the time of the implementation (X6.2) with a loading value of 0.872, then the strategy used to overcome it is the Working Director through the Construction Management Consultant (MK) together with the contractor should review it quickly and appropriately so that the recommendations given to the Project Leader can be immediately decided. Basically the technical justification issued by the Consultant of the Constitutional Court shall be conducted through holistic assessment by considering the aspects of cost, quality and time and by considering the laws and regulations that are applicable in the field of construction services.

3.5 Strategy Analysis Used In Work Environment Factor (X7)

The Work Environment Factor (X7) is also a variable that directly or indirectly influences the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport. The sequence of indicators that most influence the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport for Work Environment Factor (X7) can be seen in the following table:

Table 4. Values of Loading Factor on Work Environment Factor (X7)

Manifest Variable	Description	Loading Value
X7.6	The condition of the work area elevation is lower than the surrounding environment	0.848
X7.4	The existence of culture at the time of the customary ceremonial which is temporarily suspend all activities in the project implementation work	0.844
X7.5	Often rains during the implementation of the work	0.829
X7.3	Hot or too cold temperatures that interfere with the implementation of work	0.797
X7.1	The condition of temporary labors and the access of the roads which are all poorly built	0.796
X7.7	Maintenance of the work does not run well by the contractor	0.733
X7.2	The surrounding conditions cause damage to storage materials in the implementation of work	0.718
X7.8	There is a security disturbance and demo of citizens who do not agree with the existence of the Airport	0.555

From the table it was found that indicators of Work Environment Factors (X7), which most affect the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport is the condition of the work area elevation is lower than the surrounding environment (X7.6) with a loading value of 0.848, then the strategy used to overcome this is the contractor must anticipate the potential occurrence of inundation of each rainfall given the high rainfall in the area of Samarinda City by making the temporary channels in every particular distance according to the needs based on the work area (segment) that is being handled.

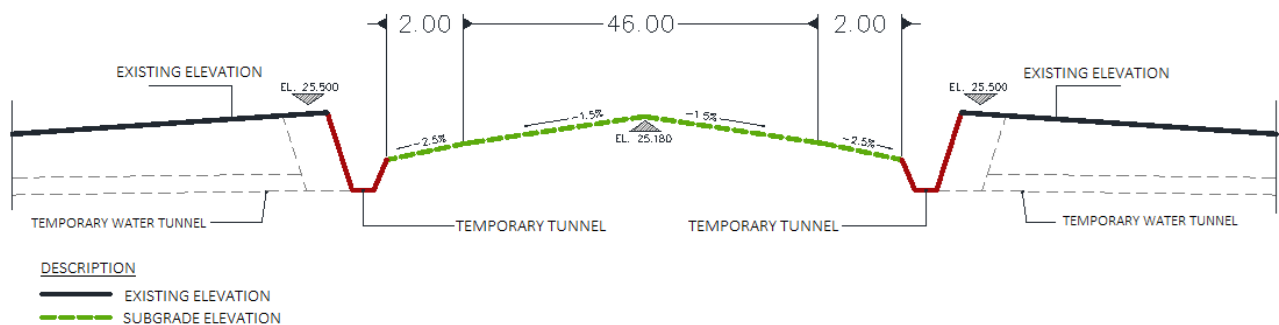

Fig. 1. Handling Sketch

The Work Director and the Construction Management Consultant (MK) should provide advice and/or instructions to the Contractor to ensure that the intended temporary channel is maintained during the work period and must be closed immediately when the pavement construction work in the area has been completed.

Fig. 2. Documentation of Field Implementation

4. Conclusion

Based on the results of research and discussion that have been described in the previous chapter, it can be concluded as follows:

1. Factors that affect the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport are as follows:
 - a. Factors affecting Time Target (Y1) are Budget (X1), Material (X3), Design Changes (X6) and Work Environment (X7).
 - b. Factors affecting Target Quality (Y2) are Budget (X1), Material (X3), Design Changes (X6), Work Environment and Time Target (Y1).
2. The most dominant factor affects the risk of failure in achieving project targets on time and in appropriate quality on the construction activities of Samarinda Baru Airport are as follows:
 - a. The most dominant factor affecting the failure in reaching Target Time (Y1) is Work Environment Factor (X7) with value of Standarized Coefficient of 0,216.
 - b. The most dominant factor affecting the failure in reaching Quality Target (Y2) is Working Environment Factor (X7) with a value of Standarized Coefficient of 0.292.
3. Strategies to anticipate the risk of failure in achieving project targets on the construction activities of Samarinda Baru Airport are as follows:
 - a. The contractor must be able to manage budget well one of them by creating a cash flow schedule by prioritizing the payment of labors' salary to be conducted on time regularly.
 - b. The contractor must consider the amount of material required for each work item and anticipate the potential for loss and/or damage during the mobilization process.
 - c. The work director through the Construction Management Consultant (MK) together with the contractor shall review promptly and appropriately so that the recommendations given to the Project Leaders may be immediately decided.
 - d. The contractor should avoid the occurrence of inundation of each rainfall given the high rainfall by creating temporary channels at any particular distance according to need based on the work area (segment) that is being handled.

5. Suggestion

Based on the results of the analysis, then the researcher suggest to the parties to pay more attention to things below:

1. Make a plan of cash flow by prioritizing the payment of salary to be realized according to the time of the agreement on a regular basis.
2. Consider the amount of material required for each work item by adding a loss factor of at least 20 %.
3. The Project Leader instructs the Construction Management Consultant (MK) to review quickly and appropriately any proposed necessary design changes.
4. Create temporary channels of any particular distance according to need based on the work area (segment) that is being handled and maintain the temporary channel during the implementation period and immediately close it after construction is done.

5. It is expected that in future research to add a few other variables such as the interpretation of planning documents and technical specifications that often lead to a dispute at the time of the implementation of work.

References

[Appold, Kasarda, 2006](#) – Appold, S. J., Kasarda, J. D. (2006). The appropriate scale of US airport retail activities. *Journal of Air Transport Management*, 12(6), 277-287.

[Bosi, 2015](#) – Bosi, F. (2015). Airport Lean Design. *Looking to methods and tools for the Research in Design and Architectural Technology*, 137.

[Cruz, Marques, 2011](#) – Cruz, C. O., Marques, R. C. (2011). Contribution to the study of PPP arrangements in airport development, management and operation. *Transport Policy*, 18(2), 392-400.

[Gil et al., 2008](#) – Gil, N., Beckman, S., Tommelein, I. D. (2008). Upstream problem solving under uncertainty and ambiguity: Evidence from airport expansion projects. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 55(3), 508-522.

[Kasarda, 2006](#) – Kasarda, J. D. (2006). Airport cities and the aerotropolis. Im Internet unter. URL: http://www.aerotropolis.com/files/2006_07_Airport-Cities.pdf [Access date: 12.05.2007].

[Lopez-Lorca et al., 2011](#) – Lopez-Lorca, A. A., Beydoun, G., Sterling, L., Miller, T. (2011). Ontology-mediated validation of software models. In *Information Systems Development* (pp. 455-467). Springer, New York, NY.

[Sugiyono, 2015](#) – Sugiyono, 2015, *Statistika Untuk Penelitian*. Cetakan ke-26. Alfabeta. Bandung.

[Terwiesch et al., 2002](#) – Terwiesch, C., Loch, C. H., & Meyer, A. D. (2002). Exchanging preliminary information in concurrent engineering: Alternative coordination strategies. *Organization Science*, 13(4), 402-419.

[Yang et al., 2014](#) – Yang, Q., Lu, T., Yao, T., Zhang, B. (2014). The impact of uncertainty and ambiguity related to iteration and overlapping on schedule of product development projects. *International Journal of Project Management*, 32(5), 827-837.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 245-255

DOI: 10.13187/er.2017.3.245
www.erjournal.ru

UDC 159.9

The Influence of Coaching Towards Therapeutic Communication Implementation

Beta Sugiarto ^{a,*}, Suryani ^a, Titin Sutini ^a

^a Padjadjaran University, Bandung, Indonesia

Abstract

The problem of therapeutic communication implementation is the main issue that frequently happens in Indonesia nursing services. Education and training efforts in enhancing therapeutic communication implementation have been realized, however it did not get optimal result yet so that innovation is highly needed, especially coaching intervention. This research is to comprehend and analyze the influence of coaching towards therapeutic communication implementation. Research design utilizes semi-experiment with pre and post-test control group. Sampling method is by using Proportionate Stratified Random Sampling. The total of sample is 32 respondents comprising of 15 respondents from treatment group and 16 respondents from control group. Testing analysis using paired t test reveals that there is an effect of coaching toward therapeutic communication implementation on treatment group which means difference (75.32 and 26.62) higher than control group (18.81 and 11.44). Result of testing analysis using independent t test shows the difference of therapeutic communication implementation on both groups. On pre-test, there is no mean difference, while on post-test, there is mean difference. Influence of coaching towards therapeutic communication implementation is there. It is suggested for hospital to use coaching in order to enhance therapeutic communication implementation.

Keywords: coaching, nursing, therapeutic communication.

1. Introduction

Therapeutic communication is the communication done by nurses and clients (Videbeck, 2011). Therapeutic communication is generally not implemented yet in accordance with procedures. The condition is one of problem phenomena that frequently happen in nursing (Brinkert, 2010; Chant et al., 2002). Therapeutic communication in nursing services is in a very low category (Oczkowski et al., 2016). There are about more than 80 % nurses that only use three therapeutic communication techniques from seven basic techniques that actually should be done in nursing services (Koo et al., 2016).

The problem of nurses' therapeutic communication becomes the health world's attention. Some international institutions conduct researches regarding to nurses' communication and other health workers. The Health Complaint Information Program; Health Services Commissioner finds 31.6 % of communication problem occurs in nurses and clients (Taylor et al., 2002). The Joint

* Corresponding author

E-mail addresses: betasugiarto@gmail.com (B. Sugiarto),
ynsuryani23@gmail.com (Suryani), titin.sutini20@yahoo.com (T. Sutini)

Commission on Accreditation of Healthcare Organizations also finds almost 70 % of dangerous incidents or service errors in hospital are related to communication (JCAHO, 2008 in WHO, 2009). Therapeutic communication problems are also found as much 51.7 % in Malawian Hospitals (Madula, 2013) and as much 48 % in Nottinghamshire, UK (Siyambalapitiya et al., 2007).

Therapeutic communication in Indonesia nursing services is not optimally implemented yet since there are still some nurses that do not implement this therapeutic communication yet. Therapeutic communication implementation in Salatiga hospital is only about 25 % (Hendri, 2015), while in Palembang hospital is only about 29.7 %. Therapeutic communication, which is not in line with procedures, is highly related to nurses' personalities. Nurses are lack of appreciating therapeutic relationship and prioritizing jobs as well as being busier with other responsibilities than communicating with clients (McCabe, 2003).

Therapeutic communication can be enhanced by some improvement methods of nurses' personalities. The methods are such as through education and training (Tsai et al., 2013; Streeter, 2010), planning program of therapeutic communication (Younis et al, 2015), solution-focused communication training (Shermeh et al, 2013), small group, role play (Sullivan, 2011), teach-back method (Thinsan, 2015), and additional intervention based on clinical services, such as feedback from colleagues (Kim et al., 2008), health Coaching (Cinar, Schou, 2014), and simulation based on team work (Curtis, 2013; Kutzin, Jared, 2010).

Coaching is communication method in form of partnership between a coach and a coached to maximize self-potency. It is not education or training. It does not give material as in education or training. It is a process of exploring someone's ability through active listening and powerful questioning so that someone can find a solution and reach the expected outcome (ICF, 2015; Donner, Wheeler, 2009). International Coaching Federation found that coaching is 38 % beneficial for self development, 41 % for interpersonal relationship enhancement, 26 % for someone's communication skill improvement (ICF, 2012).

Based on the problem in therapeutic communication implementation and the significance of seeking right solution, then the researcher conducts a research with purpose to know whether coaching influential on nurses' therapeutic communication implementation in accordance with the standard of therapeutic communication.

2. Methods

This research's design is semi-experiment with pre and post test control group. The sampling is by using Proportionate Stratified Random Sampling. The total of sample is 26 respondents classified into twofold: 16 respondents from treatment group and 16 respondents from control group. The tests used in this research are paired and unpaired t test.

3. Results

3.1. Frequency distribution of respondents on treatment group and control group

The frequency distribution of respondents on treatment group and control group can be seen in Table 1.

Table 1. Frequency Distribution of Respondents on Treatment Group (n=16) and Control Group (n=16)

Characteristics	Treatment group [n=16]		Control Group [n=16]		Total		P value
	f	%	f	%	f	%	
Age							
19-34 years old	13	81.2	9	56.2	22	68.8	0.253
35-60 years old	3	18.8	7	43.8	10	31.2	
Gender							
Male	5	31.2	4	25.0	9	28.1	1.000
Female	11	68.8	12	75.0	23	71.9	
Education							

Characteristics	Treatment group [n=16]		Control Group [n=16]		Total		P value
	f	%	f	%	f	%	
Age							
19-34 years old	13	81.2	9	56.2	22	68.8	0.253
35-60 years old	3	18.8	7	43.8	10	31.2	
DIII	13	81.2	13	81.2	26	81.2	1.000
Nurse Profession [Ners]	3	18.8	3	18.8	6	18.8	
Training							
Once	15	93.8	15	93.8	30	93.8	1.000
Twice	1	6.2	1	6.2	2	6.2	
Work Duration							
< 2 years	3	18.8	2	12.5	5	15.6	1.000
≥2 years	13	81.2	14	87.5	27	84.4	
Total	16	100	16	100	32	100	

3.2. Therapeutic communication implementation on treatment group and control group before intervention

Therapeutic communication implementation on treatment group and control group before intervention can be seen in [Table 2](#).

Table 2. Therapeutic Communication Implementation on Treatment Group and Control Group before Intervention

Therapeutic Communication Implementation	Group	Mean	SD	P Value
Pre-Test Instrument 1 (interview and observation)	Treatment	74.06	12.36	0.261
	Control	78.38	8.60	
Pre-Test Instrument 2 (self assessment)	Treatment	66.88	11.61	0.962
	Control	67.06	10.32	

3.3. Therapeutic communication implementation on treatment group and control group after intervention

Therapeutic communication implementation on treatment group and control group after intervention can be seen in [Table 3](#).

Table 3. Therapeutic communication implementation on treatment group and control group after intervention

Therapeutic Communication Implementation	Group	Mean	SD	P Value
Post-Test Instrument 1 (interview and observation)	Treatment	149.38	13.24	0.000
	Control	97.19	11.33	
Post-Test Instrument 2 (self assessment)	Treatment	93.50	6.58	0.000
	Control	78.50	7.40	

3.4. Therapeutic communication implementation on treatment group before and after intervention

Therapeutic communication implementation on treatment group before and after intervention can be seen in [Table 4](#).

Table 4. Paired T Test Result of Therapeutic Communication Implementation on Treatment Group before and after Intervention

Therapeutic Communication Implementation	Phase	Mean	SD	Difference	P Value
Instrument 1 (interview and observation)	Pre-Test	74.06	12.36	75.32	0.000
	Post-Test	149.38	13.34		
Instrument 2 (self assessment)	Pre-Test	66.88	11.61	26.62	0.000
	Post-Test	93.50	6.58		

3.5. Therapeutic communication implementation on control group before and after intervention

Therapeutic communication implementation on control group before and after intervention can be seen in [Table 5](#).

Table 5. Paired T Test Result of Therapeutic Communication Implementation on Control Group before and after Intervention

Therapeutic Communication Implementation	Phase	Mean	SD	Difference	P Value
Instrument 1 (interview and observation)	Pre-Test	78.38	8.60	18.81	0.000
	Post-Test	97.19	11.33		
Instrument 2 (self assessment)	Pre-Test	67.06	10.32	11.44	0.000
	Post-Test	78.50	7.40		

3.6. Mean Difference of therapeutic communication implementation on treatment group and control group before and after intervention

Mean difference of therapeutic communication implementation on treatment group and control group before and after intervention can be seen in [Table 6](#).

Table 6. Mean Difference of Therapeutic Communication Implementation on Treatment Group and Control Group before and after Intervention

Therapeutic Communication Implementation	Instrument Assessment	Group	Mean	SD	Difference	P Value
Pre-Test Before Intervention	Instrument 1 (interview and observation)	Treatment	74.06	12.36	4.32	0.261
		Control	78.38	8.60		
	Instrument 2 (self assessment)	Treatment	66.00	11.61	0.18	0.962
		Control	67.06	10.32		
Post-Test After Intervention	Instrument 1 (interview and observation)	Treatment	149.38	13.24	52.19	0.000
		Control	97.19	11.33		
	Instrument 2 (self assessment)	Treatment	93.50	6.58	15	0.000
		Control	78.50	7.40		

3.7. Distinction of mean difference of therapeutic communication implementation on treatment group and control group before and after intervention

Distinction of mean difference of therapeutic communication implementation on treatment group and control group before and after intervention can be seen in [Table 7](#).

Table 7. Distinction of Mean Difference of Therapeutic Communication Implementation on Treatment Group and Control Group before and after Intervention

Therapeutic Communication Implementation	Group	Mean	SD	95% CI	P Value
Difference of Instrument I	Treatment	75.31	15.13	47.45 – 65.55	0.000
	Control	18.81	9.23	47.37 – 65.63	
Difference of Instrument II	Treatment	26.63	10.92	9.13 – 21.24	0.000
	Control	11.44	4.63	9.01 – 21.37	

4. Discussion

4.1. Therapeutic communication implementation on treatment group and control group before intervention

Research result on treatment group and control group before intervention reveals that therapeutic communication implementation is not optimal yet. The first instrument of Pre-test (interview and observation) on treatment group shows that therapeutic communication is in fair category (74.06) and control group is in fair category as well (78.38), meaning that therapeutic communication is implemented optimally, nurses sometimes implement and sometimes do not implement therapeutic communication optimally. The result of the first instrument of pre-test on both groups reveals that the mean difference is not there (p value > 0.05).

The result of the second instrument of pre-test (self assessment) on treatment group shows that therapeutic communication is in normally category that is 66.88 and control group is also in normally category that is 67.06. It means that respondents assess themselves in the category of not optimal to implement therapeutic communication. It also reveals that both groups do not have mean differences (p value > 0.05). Therapeutic communication implementation on both groups before intervention does not reach optimal categories: excellent category that is 119 – 175 and many times category that is 93 – 108.

Pavlov Theory becomes the basis that the training that is only done once does not influence someone's attitude change ([Pavlov, 1936](#) in [Cambiaghi, Sacchetti, 2015](#)). This is because learning process does not occur continuously. Therapeutic communication training that is only conducted on certain events and not continuous will reveal less optimal therapeutic communication implementation result. Behaviorism theory of Watson (1913) also states that someone needs learning because everyone, when born, does not bring any skills; everyone grows with stimulus received from circumstances ([Watson, 1913](#)).

Therapeutic communication implementation cannot run optimally if it is not equipped with continuous learning process. As the result of this research, the pre-test of both groups reveals low mean of therapeutic communication implementation. This condition is supported by the research of Kushnir, Ehrenfeld and Shalish (2008) proving that nurses' communication skills have low mean which is 3.61 if intervention is not implemented well which is 3.93. It is same as the research of Mehmet et al. (2011) revealing that nurses' communication skills have low value which is 177.8 if intervention is not conducted to improve implementation based on operational procedures which is 198.8.

4.2. Therapeutic communication implementation on treatment group and control group after intervention

Therapeutic communication implementation on both groups after intervention shows mean difference compared to before intervention. The first instrument of post-test [interview and observation] reveals that treatment group is in excellence category which is 149.38 that means therapeutic communication is implemented well; respondents have implemented therapeutic

communication in accordance with procedures. While, control group is in adequate category which is 97.19; meaning that therapeutic communication is implemented sufficiently but not very good yet. The result of the first instrument's post-test on both groups shows that mean differences are there (p value < 0.05).

The research's result of therapeutic communication implementation on both groups after being given intervention reveals increase of mean although significant differences between post-test on treatment group and post-test on control group are also found. The increase of mean on treatment group is higher than control group. It is caused by coaching treatment given continuously for 3 meetings and supported by respondents' characteristics that are mostly in the period of young adults growth aged 19-34 years old.

Phase of young adult's growth is the part of eight phases of human ego's growth namely intimacy vs. isolation (Erickson, 1968 in Munley, 1977; Guelen, 1986). Young adults undergo improvement of experience, knowledge, self concept, motor skill, and duty focus (Potter, Perry, 2009). Besides, old adults nurses on respondents (31.2 %) undergo skill development, have fast comprehension and skill, serve well, have sympathy, give attention and knowledge to young generation, be responsible and willing to always contribute (Erikson, 1964 in Karcher, Benne, 2007; Guelen, 1986).

Other characteristics influencing improvement of therapeutic communication implementation on both groups is gender, education level, and work duration. According to Varcarolis & Halter (2011), gender is a significant factor in cooperation. Global Survey of Communications Measurement in 2009 states that education level influences 48 % towards the success of therapeutic communication implementation (Wright et al., 2009). It is same as Roatib (2007) finding that nurses' work duration has correlation that symbolizes nurses' motivation in implementing therapeutic communication (p value 0.034).

Therapeutic communication implementation on treatment group after getting coaching shows a significant improvement. The result of this research has similarity to the research of Kushnir, Ehrenfeld and Shalish (2008) proving that nurses' communication skill after getting coaching intervention increases to be 3.93 which is previously only 3.61. Furthermore, the research of Andreanoff (2016) also reveals that coaching can improve someone's skill significantly with post-test mean 4.72 compared to previous mean 3.98.

4.3. Therapeutic communication implementation on treatment group before and after intervention

Based on result of statistics analysis, it shows that mean differences of therapeutic communication implementation on treatment group before and after intervention are there. Respondents on treatment group not only get common intervention in form of training, but they also get coaching. The research' result shows that the first instrument [interview and observation] with pre-test mean 74.06 increases to be 149.38. The first instrument reveals a very significant improvement result with mean difference 75.32 (p value 0.000). The improvement of therapeutic communication implementation from fair category (therapeutic communication implementation is in minimum level) increases to be excellence category (therapeutic communication implementation is implemented very well and is in line with the right procedure).

Coaching is a communication method that influences someone's change. It is about communication that focuses on clients (Donner, Wheeler, 2009). It is a form of partnership that maximizes self potency by exploring thoughts and creativities to obtain awareness and to identify ourselves (Natalie Ashdown in ICF, 2015). It can manage mentality and creativity of mind so that it causes attitude change (ICF, 2015; Gregory et al., 2011).

Coaching can influence change on some contexts. The research conducted by Brinkman et al. (2007) and Kleiner et al. (2014) prove that coaching can improve communication skills of nurses. It is in line with research of Grant (2013) revealing that coaching can enhance goal achievement, focus on solution, ability to change, and increase self confidence as well as leadership.

This influence happens because coaching can give external stimulus that can help someone's self change (ICF, 2015; Gregory et al., 2011). Intervention of coaching is mind exploration and creativity of respondents so that it gives better changes in therapeutic communication implementation. Coaching helps respondents in managing mentality and creativity of mind to always consistently implement therapeutic communication based on standard operational

procedure. It gives respondents' awareness regarding to the significance of therapeutic communication as a way to achieve nursing and clients purposes under the care of nursing.

The researcher believes that significant coaching's influence towards therapeutic communication implementation is not only affected by continuous coaching intervention, but it is also affected by several characteristics and motivation of respondents to have better changes in giving professional nursing care. Coaching gives change stimulation of therapeutic communication implementation correctly and effectively. It can be made as a follow-up program besides therapeutic communication training or other competence trainings and as an innovative solution in nursing services. In contrast, the use of coaching in improving nurses' competence should be conducted consistently and continuously so that it can facilitate competence change in accordance with operational procedure.

4.4. Therapeutic communication implementation on control group before and after intervention

The research result on control group also reveals mean differences of therapeutic communication implementation although it only gets common intervention in form of therapeutic communication training only. The first instrument (interview and observation) shows that mean of pre-test 78.38 increases to post-test 97.19. It shows a lower result than treatment group with its mean difference is 18.81 (p value 0.000). Therapeutic communication implementation from fair category (minimum therapeutic communication implementation) increases to be adequate category (therapeutic communication is conducted sufficiently but not very good yet).

The increase of therapeutic communication implementation on control group is also demonstrated on the second instrument measurement (self assessment) in which its pre-test means 67.06 increases to be 78.50. The second instrument shows a lower increase than treatment group with its mean difference is 11.44 (p value 0.000). Therapeutic communication implementation from normally category [nurses assessing themselves still in "normal" category is not optimal yet) increases to be very often category (nurses assessing themselves in very often category), but it does not achieve many times category yet as on treatment group.

The increase of therapeutic communication implementation on control group which is lower than treatment group shows that intervention of therapeutic communication training is not strongly enough to change therapeutic communication implementation to be more optimal. The research conducted by Tanabe et al. (2012) states that intervention of coaching-based communication training continued with supervision and evaluation has bigger possibility in enhancing communication than training intervention only (p value 0.001) and control group (p value 0.05). Even so, the research of Khodadadi, et al. (2013) also proves that communication training only can influence the improvement of nurses' communication skills (p value 0.008).

4.5. Mean difference of therapeutic communication implementation on treatment group and control group before and after intervention

Based on statistics analysis, it shows that mean difference between pre-test and post-test of therapeutic communication implementation on both group before and after intervention is there. Both groups before intervention have p value higher than 0.05, then mean value of therapeutic communication implementation before intervention does not have significant difference. It is different from the result of post-test from both groups after intervention; both have p value lower than 0.05 then mean value of therapeutic communication implementation before intervention has significant difference.

Analysis result of mean difference on both groups before and after intervention has meaningful distinction. Distinction of mean difference on treatment group and control group before intervention with the first instrument measurement [interview and observation] is 4.32 and the second instrument (self assessment) is 0.18. This mean difference shows that both groups do not have significant difference (p value 0.261 and 0.962). Different from mean difference of both groups after intervention, the first instrument (interview and observation) has difference as much 52.19 and the second instrument (self assessment) has difference as much 15. This mean difference shows that both groups after intervention have significant difference (p value 0.000). The analysis result of independent t test regarding to mean difference of therapeutic communication implementation on both groups before and after intervention is p value < 0.05.

This result shows a difference on treatment group and control group both in the first instrument and in the second instrument.

The analysis result on treatment group and control group before and after intervention of coaching reveals mean score difference. Mean score on treatment group and control group after getting intervention increases; however both groups have a quite high mean score difference. The difference shows that coaching intervention on treatment group is more significant to improve therapeutic communication implementation than on control group which gets training only.

Coaching is stimulation and exploration of creative minds to dig thoughts and make respondents' self learning process through partnership to maximize potency (ICF, 2015). It does not give suggestion, does not teach or direct, but it is a collaborative relationship to enhance performance and improve learning process as well as to assist clients in obtaining new skills (Parsloe, Wray, 2000 in Ekim, 2015; Dossey, Hess, 2013). It is different from training which is the method to improve skills and abilities through information and knowledge given by trainer.

Coaching is the method that influences psychology and physiology in assisting someone to find awareness area so that he or she obtains creative idea, help them to control attitude, and achieve their expected goals. It can dig potency from awareness area so that someone is aware of his/her skills (ICF, 2015; Freud in Irawan, 2015). Moreover, it can influence physiological change through change of human perception, mind, feeling, impulse, and action sent from central nerve system. Brain activity is the main mediator of body organ in controlling and determining human interaction (Fortinash, Worret, 2011). In the context of therapeutic communication implementation, coaching can change nurses' attitude to have a more optimal communication with strong stimulus from their own mind.

The research result of the coaching influence towards therapeutic communication implementation is in line with the research result conducted by Kushnir et al. (2008) revealing that there is a significant improvement after using coaching in motivation training, self-efficacy, and attitude change regarding to communication. It is also same as the research of Shields, et al (2010) proving that coaching intervention can improve someone's communication skills to express his/her feeling.

Research of coaching's influence towards therapeutic communication implementation is the research that contains renewal element. It is due to the fact that the present research is rarely conducted in nursing specifically on nurses' competence. This research also employs direct coaching, has a very short time but gives significant positive effects, and uses two measurement instruments which are observation and self assessment. The weakness of this research is it uses small sample although the research of Grant (2003) also uses small sample which is 20 respondents without having control group; and the research of Crowfoot et al. (2010) comprises of 15 respondents in the first group and 15 respondents in the second group.

5. Conclusion and Suggestion

5.1. Conclusion

This research examines influence of coaching towards therapeutic communication implementation. It uses semi-experiment method, pre and post test with control group, and 32 respondents divided to treatment group and control group. The result of this research proves that coaching influences more effectively on therapeutic communication implementation than routine intervention of therapeutic communication training. The analysis of both group before and after intervention of coaching reveals mean score difference. Both groups obtain improvement of therapeutic communication implementation, but meaningful difference is also there proving that coaching intervention on treatment group is more effective to enhance nurses' therapeutic communication implementation than on control group that only gets therapeutic communication training. Coaching can significantly influence on therapeutic communication implementation since it gives external stimulus that can have better changes in therapeutic communication implementation. Coaching gives awareness of mentality, mind, and creativity so that nurses have commitment to implement therapeutic communication. Coaching as the follow-up program of therapeutic communication training program can be an innovative solution in nursing.

5.2. Suggestion

Coaching is expected to be continuously developed as basic competence of nursing since it is an effective and applicative method that explores nurses' potency and creativity in order to improve therapeutic communication implementation.

References

Andreanoff, 2016 – Andreanoff, J. (2016). Issues in conducting quantitative studies on the impact of coaching and mentoring in Higher Education. *International Journal of Evidence Based Coaching and Mentoring*, 10, 202.

Brinkert, 2010 – Brinkert, R. A. (2010). A literature review of conflict communication causes, costs, benefits and interventions in nursing. *Journal of Nursing Management*, 18(2), 145-156.

Brinkman et. al., 2007 – Brinkman, W. B., Geraghty, S. R., Lanphear, B. P., Houry, J. C., Gonzales del Rey, J. A., Dewitt, T. G., et al. (2007). Effect of multisource feedback on resident communication skills and professionalism: a randomized controlled trial. *Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine*, 161(1), 44-49.

Cambiaghi, Sacchetti, 2015 – Cambiaghi, M., Sacchetti, B. (2015). Ivan Petrovich Pavlov (1849-1936). *Journal of Neurology*, 1599-1600.

Cinar, Schou, 2014 – Cinar, A. B., Schou, L. (2014). Interrelation between Patient Satisfaction and Patient-Provider Communication in Diabetes Management. *The Scientific World Journal*.

Croffoot et. al., 2010 – Croffoot, C., Bray, K. K., Black, M. A., Koerber, A. (2010). Evaluating the Effects of Coaching to Improve Motivational Interviewing Skills of Dental Hygiene Students. *Journal of Dental Hygiene*.

Curtis et. al., 2013 – Curtis, J. R., Back, A. L., Ford, D. W., Downey, L., Shannon, S. E., Doorenbos, A. Z., et al. (2013). Effect of Communication Skills Training for Residents and Nurse Practitioners on Quality of Communication With Patients With Serious Illness A Randomized Trial. *Journal American Medical Association*.

Donner, Wheeler, 2009 – Donner, G., Wheeler, M. M. (2009). Coaching in nursing: An Introduction. Geneva, Switzerland: International Council of Nurses.

Dossey, Hess, 2013 – Dossey, B. M., Hess, D. R. (2013). Professional nurse coaching: Advances in national and global healthcare transformation. *Global Advances in Health and Medicine*, 2(4), 10-16.

Ekim, 2015 – Ekim, A. (2015). A growing trend in pediatric nursing: Coaching. *Jacobs Journal of Nursing and Care*, 1(2), 6.

Fortinash, Worret, 2012 – Fortinash, K., Worret, P. H. (2012). Psychiatric mental health nursing. 5th ed. USA: Elsevier.

Grant, 2013 – Grant, A. M. (2013). The Efficacy of Executive Coaching in Times of Organisational Change. *Journal of Change Management*, 14(2), 258-288.

Gregory et. al., 2011 – Gregory, J. B., Beck, J. W., & Carr, A. E. (2011). Goals, feedback, and self-regulation: Control theory as a natural framework for executive coaching. *Consulting Psychology Journal*, 63(1), 26.

Guelen, 1986 – Guelen, D. (1986). The conditions of human development implications of socialization research for developmental theory. *Theory Building in Developmental Psychology*. North-Holland: Elsevier Science Publishers.

Hendri, 2007 – Hendri, A. (2007). Hubungan tingkat komunikasi terapeutik perawat dengan perilaku kooperatif anak usia pra sekolah yang mengalami hospitalisasi di bangsal anggrek RSUD Kota Salatiga. Stikes Kusuma Husada Surakarta.

ICF, 2012 – ICF. (2012). Global Coaching Study. Final Report.

ICF, 2015 – ICF. (2015). Profesional coach program icf acsth – 88 hours. Module 1 and 2. Indonesia: Loop.

Irawan et. al., 2015 – Irawan, A. G., Yulia, S., Apriany, A. (2015). Hubungan antara komunikasi perawat dengan kepuasan pasien terhadap pelayanan keperawatan di irna rumah sakit Muhammadiyah Palembang. Seminar Nasional Forum Dosen Indonesia.

Karcher, Benne, 2007 – Karcher, M. J., & Benne, B. (2007). Erik and joan Erikson's approach to human development in counseling. Chapter Seven.

Khodadadi et.al., 2013 – Khodadadi, E., Ebrahimi, H., Moghaddasian, S., Babapour, J. (2013). The effect of communication skills training on quality of care, self efficacy, job satisfaction, and communication skills rate of nurses in hospitals of Tabriz, Iran. *Journal of Caring Sciences*, 2(1), 27-37.

Kim et. al., 2008 – Kim, Y. M., Heerey, M., Kols, A. (2008). Factors that enable nurse–patient communication in a family planning context: A positive deviance study. *International Journal of Nursing Studies*, 45, 1411-1421.

Kleiner et. al., 2014 – Kleiner, C., Link, T., Maynard, M. T., Carpenter, H. K. (2014). Coaching to Improve the Quality of Communication during Briefings and Debriefings. *AORN Journal*, 100(4), 358-368.

Koo et. al., 2016 – Koo, L. W., Horowitz, A. M., Radice, S. D., Wang, M. Q., Kleinman, D. V. (2016). Nurse Practitioners' Use of Communication Techniques: Results of a Maryland Oral Health Literacy Survey. *PLOS ONE*.

Kushnir et al., 2008 – Kushnir, Ehrenfeld, Shalish (2008). The effects of a coaching project in nursing on the coaches' training motivation, training outcomes, and job performance: An experimental study. *International Journal of Nursing Studies*, 45, 837-845.

Kutzin, Jared, 2010 – Kutzin, Z. M., Jared, M. (2010). Communication and Teamwork Focused Simulation-Based Education for Nursing Students. Doctor of Nursing Practice (DNP) Capstone Projects.

Madula, 2013 – Madula, P. (2013). Nursing education and its impact on patient-healthcare provider communication in Malawian hospitals. *Journal of Media and Communication Studies*, 5(8), 123-131.

McCabe, 2003 – McCabe, C. (2003). Nurse–patient communication: an exploration of patients' experiences. *Journal of Clinical Nursing*, 13, 41-49.

Mehmet et. al., 2011 – Mehmet, A. K., Cinar, O., Sutçigil, L., Congologlu, E. D., Haciomeroglu, B., Canbaz, H. et al. (2011). Communication Skills Training For Emergency Nurses. *International Journal of Medical Sciences*, 8(5), 397-401.

Munley, 1977 – Munley, P. H. (1977). Erikson's Theory of Psychosocial Development and Career Development. *Journal of Vocational Behavior*, 10, 261-269.

Oczkowski et. al., 2016 – Oczkowski, S. J., Chung, H. O., Hanvey, L., Mbuagbaw, L., You, J. J. (2016). Communication Tools for End-of-Life Decision-Making in Ambulatory Care Settings: A Systematic Review and Meta-Analysis. *PLOS ONE*, 11(4).

Potter, Perry, 2009 – Potter, P. A., Perry, A. G. (2009). AG. Fundamental keperawatan. 7th ed. Translated by dr. Adrina Ferderika. Jakarta: Salemba Medika.

Roatib et. al., 2007 – Roatib, A., Suhartini, Supriyadi (2007). Hubungan Antara Karakteristik Perawat dengan Motivasi Perawat Pelaksana dalam Menerapkan Komunikasi Terapeutik Pada Fase Kerja Di Rumah Sakit Islam Sultan Agung Semarang. Thesis. Semarang, Indonesia: Department of Nursery, UNDIP.

Shermeh et. al., 2013 – Shermeh, S., Amiri, H., Karimi, Z. A., Bahari, F., Binesh, A. (2013). Effectiveness of Solution-Focused Communication Training [SFCT] in Nurses' Communication Skills. *Iranian Journal of Military Medicine*, 14(4), 279-286.

Shields et. al., 2010 – Shields, C. G., Ziner, K. W., Bourff, S. A., Schilling, K., Zhao, Q., Monahan, P., et al. (2010). An intervention to improve communication between breast cancer survivors and their physicians. *J Psychosoc Oncol*, 28(6), 610-629.

Siyambalapatiya et. al., 2007 – Siyambalapatiya, S., Caunt, J., Harrison, N., White, L., Weremczuk, D., & Fernando, D. J. (2007). A 22 month study of patient complaints at a National Health Service hospital. *International Journal of Nursing Practice*, 13, 107-110.

Streeter, 2010 – Streeter, A. C. (2010). What nurses say: communication behaviors associated with the competent nursing handoff. Doctoral Dissertation. University of Kentucky.

Sullivan et. al., 2011 – Sullivan, M., Ferguson, W., Sullivan, K., Haley, H. L., Philbin, M., Kedian, T., et al. (2011). Expert Communication Training for Providers in Community Health Centers. *Journal of Health Care for the Poor and Underserved*, 22, 1358-1368.

Tanabe et. al., 2012 – Tanabe, M., Suzukamo, Y., Tsuji, I., & Izumi, S. (2012). Communication training improves sense of performance expectancy of public health nurses engaged in long-term elderly prevention care program. *International Scholarly Research Network*.

[Taylor et. al., 2002](#) – Taylor, D. M., Wolfe, R., & Cameron, P. A. (2002). Complaints from emergency department patients largely result from treatment and communication problems. *Emergency Medicine*, 14, 43-49.

[Thinsan, 2015](#) – Thinsan, S. (2015). Improving nurse-patient communication about new medicines. Master's Projects Paper 171. University of San Francisco, School of Nursing and Health Professions.

[Tsai et. al., 2013](#) – Tsai, H. H., Tsai, Y. F., Weng, L. C., & Chou, H. F. (2013). More than communication skills: experiences of communication conflict in nursing home nurses. *Medical Education*, 47, 990–1000.

[Vacarolis, Halter, 2010](#) – Vacarolis, E., & Halter, M. (2010). Foundation of psychiatric mental health nursing: A clinical approach. 6th ed. Canada: Saunders Elsevier.

[Videbeck, 2011](#) – Videbeck, S. L. (2011). Psychiatric-mental health nursing 6th ed. China: Wolters Kluwer.

[Watson, 1913](#) – Watson, J. B. (1913). Psychology as the Behaviorist Views it John B. Watson (1913). Classics in the History of Psychology An internet resource developed by Christopher D. Toronto, Ontario: Green York University.

[WHO, 2009](#) – WHO (2009). Human Factors in Patient Safety Review of Topics and Tools ; Report for Methods and Measures Working Group of WHO Patient Safety. World Health Organization.

[Wright et. al., 2009](#) – Wright, D. K., Gaunt, R., Leggetter, B., Daniels, M., Zerfass, A. (2009). Global Survey of Communications Measurement. Final Report. Association for Measurement and Evaluation of Communication (AMEC).

[Younis et. al., 2015](#) – Younis, J. K., Mabrouk, S. M., Kamal, F. F. (2015). Kamal FF. Effect Of The Planned Therapeutic Communication Program On Therapeutic Communication Skills Of Pediatric Nurses. *Journal of Nursing Education and Practice*, 5(8).

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher. Series A
 Has been issued since 2010.
 ISSN 2219-8229
 E-ISSN 2224-0136
 2017, 8(3): 256-267

DOI: 10.13187/er.2017.3.256
www.erjournal.ru

UDC 299.51

Interaction of ‘Greater’ and ‘Minor’ Cultures in Late Imperial China: Case of Popular Woodblock Prints *nianhua* from the V. Alekseev’s Collection

Ekaterina A. Zavidovskaya ^{a, *}, Ekaterina A. Teryukova ^b

^a National Tsing Hua University, Taiwan

^b The State Museum of the History of Religion, Russian Federation

Abstract

The paper examines explanatory notes written by the Chinese mentors (*xiansheng* 先生) for the popular prints *nianhua* 年畫 collected by the Russian sinologist Vasily Alexeev (1881–1951) during his studies in China in 1906–1909. The studied portion of the notes is stored in the archives of the State Museum of History of Religion (Saint-Petersburg). These commentators possess higher or lower level of learning in Confucian classics and traditional literature; some of them are industry insiders with good knowledge of pictures’ meanings. The paper views their notes as a representation of ‘the greater culture’ evaluation or commenting on ‘the minor culture’ of the popular prints. Closer reading of the mentors’ notes reveals their intention to show off rudimentary knowledge of the classics, which is not always relevant to the content or questions raised by V. Alekseev.

Keywords: elite and popular culture, imperial China, Vasiliĭ Alekseev, woodblock prints, classical canons.

1. Introduction

A discussion on cultural integration in the late imperial China took place in Western academia in 1980-s. It was probably spurred by earlier anthropological studies outside China, which tended to perceive traditional societies and communities as isolated entities. For instance, Robert Redfield (1897–1958) studied Mexican communities and introduced a theory of ‘little and great traditions’. He was followed by anthropologists M. Singer and M. Marriott who conducted research in Indian villages in the 1960-s, and further elaborated the theory of ‘great’ and ‘little’ traditions. According to it, peasants and the illiterate stratum follow ‘the little tradition’, literate elites follow ‘the great tradition’ (Marriott, 1955; Singer, 1972). The volume “Popular Culture in Late Imperial China” raises the question about ‘the degree to which Ming and Ch’ing citizens shared ideas, values, assumptions’ and came to conclusion that ‘cultural integration was a particular feature in China backed by educational syllabuses, and pressures of local elites that ensured conformity’ (Johnson et al., 1985: 130). The authors of the volume also argued that China had a much higher degree of cultural integration than France in the imperial period due to ‘a much greater diffusion of literacy skills through various social groups in China’ (Johnson et al., 1985:

* Corresponding author

E-mail addresses: katushaza@yahoo.com (E.A. Zavidovskaya), eaterioukova@mail.ru (E.A. Teryukova)

403). J. Lust mentions in his study of the popular prints, ‘as for popular culture, it enjoyed a certain independence of its own within the sphere of the national... there were the censorships and the elite values, the conformities whereby printmakers would know what could be placed in the public eye’ (Lust, 1996: 130). Recently historians and anthropologists doing research on China have initiated a new discussion of the arguments laid by James Watson about the importance of ‘orthopraxy’ (correct practice, rightness of practice) as a factor integrating elite and popular culture. Watson argues that ‘the construction of a unified culture in China depended primarily on nurturing and maintaining a system of shared rites’ rather than on shared beliefs or orthodoxy (Watson, 1993: 84). According to Michael Szonyi, ‘James Watson’s arguments about standardization and orthopraxy have proved very fruitful in exploring important questions in the history of late imperial China. According to Watson, this influence contributed to the high degree of cultural integration across classes and regions that characterized late imperial China’ (Szonyi, 2007: 47-8). Watson explicitly linked this theory of standardization with his theory on orthopraxy. Having studied popular cults and ancestral sacrifice in the same area as Watson did, Michael Szonyi concludes that ‘claims about standardization and adherence to orthopraxy should be distinguished from substantive standardization and adherence to orthopraxy ...and that this distinction has some significant implications for the theories’ capacity to explain social and cultural integration in the Chinese history’ (Szonyi, 2007: 4). These debates affirmed the uniformity of elite and popular cultures in China, and focused on ‘how’ and ‘by what means’ this effect was achieved. Recent debates do not question the unity of the ‘grand’ and ‘small’ cultures, or ‘elite’ vs. ‘popular, mass’ culture in traditional China, but rather pose questions on interaction between cultural norms propagated from the imperial centre and local cultures, thus questioning the interaction between ‘national’ and ‘local’.

Long before these debates Russian sinologist Vasilii Alekseev (1881–1951) emphasized the value of popular prints *nianhua* 年畫, which encompass elements of both elite culture and that of illiterate masses. He made acute observation that these prints have intricately preserved ancient culture, history, literature, legends, which were transformed into a form easily intelligible for simple people. Even though small proportion of the elite culture trickled to the grass root level; yet these elements maintained the core of collective anonymous creativity, and their study presents more challenge than things prone to quick changes under influence of fashion (Alekseev, 1958: 65). Alekseev’s interest in popular prints and religion supplanted his in-depth studies of the Chinese classics and poetry, laying ground to a systematic and wholesome approach to the Chinese culture characteristic of the Russian sinological school. This method suggested not limiting oneself to the classics and elite culture, but including prints, temple epigraphy, theatre into the scope of materials. This paper is to analyze a number of hand-written notes stored in the Museum of the History of Religion (Saint-Petersburg), which illustrate how ‘coarse pictures’ were perceived and evaluated by Alekseev’s mentors as bearers of the traditional learning.

2. Materials and methods

When did Vasilii Alekseev obtain a large collection of popular woodblock prints *nianhua* and explanatory notes for them? He took deep interest in amulets long before coming to China. In 1902, he was assigned to systematize and describe a collection of Chinese coins from the Hermitage Museum, among which he discovered some coin shaped amulets. Later Alekseev studied collections of coins and protective amulets in London and Paris. The London’s collection of amulets was richer than the one in Paris, Alekseev checked it twice and drew sketches of these images. His interest in Chinese folklore sprang from this study. The seminal goals of his stay in China were to write a master dissertation on popular culture, supplement his existent collection of amulets and obtain reliable explanations of their meaning. These topics were quite revolutionary for the times when ‘sinology’ suggested studies of the classical canons and historical writings. Russian scholar tended to focus on those aspects of culture which were overlooked by Confucian scholars. Having arrived in China, Alekseev embarked on materials which surrounded him everywhere, he copied shop signs and various inscriptions that covered almost all the surfaces and took up purchasing the woodblock prints, since he found their motifs to be quite close to those of the amulets. Alekseev first saw popular prints exhibited in Saint-Petersburg by botanist Vladimir Komarov (1869–1945) who collected them during his expedition to Manchuria in 1896. The owner

presented Alekseev with one picture, and a young sinologist hopelessly tried to decipher its puzzles during his student years.

A diary note dated October 1, 1907, indicates that Alekseev collected seventy pieces of small size prints in Beijing and two hundred large size pieces in Tianjin. He handed them over to his language teacher Meng Xijue*, who assisted with their interpretation. Notes written by Meng and other teachers were bound together into six booklets with the title written in Chinese *Cuhua jieshuo* 粗畫解說 (Explanations of the coarse pictures). It contains explanatory notes for 433 pictures (the notes have numbers on them and correspond with numbers written on the *nianhua* prints). This document is kept in the State Hermitage Museum and remains understudied. In 1955–1956 Alekseev's widow donated approximately two thousand sheets of woodblock prints to the State Hermitage, they have been fairly well studied and exhibited in Russia and abroad (Rudova, 1960; Rudova, 1961; Rudova, 1988; Pchelin, Rudova, 2008; Zang, 1995). The curator of the Hermitage collection Maria Rudova referred to these notes when compiling *nianhua* catalogues (Rudova, 2003). Charging from Alekseev's diary, we assume that this set of notes explained the scope of pictures obtained by Alekseev before his expedition around North China with French sinologist and historian Édouard Chavannes (1865–1918) in May–December, 1907 (Riftin, 2009: 451).

The route of Chavannes's expedition was the following: Beijing 北京 – Tianjin 天津 – Dezhou 德州 – Yangliuqing 楊柳青 – Taianfu 泰安府 – Jinanfu 濟南府 – Qufu 曲阜 – Zouxian 鄒縣 – Jiningfu 濟寧府 – Kaifeng 開封 – Sishuixian 汜水縣 – Zhuxianzhen 朱仙鎮 – Zhengzhou 鄭州 – Dengfengxian 登封縣 – Luoyang 洛陽 – Longmen 龍門 – Lingbaoxian 靈寶縣 – Xi'anfu 西安府 – Qianzhou 乾州 – Weinanxian 渭南縣 – Taiyuanfu 太原府 – Zhangjiakou 張家口 – Huaian 懷安 – Beijing 北京. Alekseev purchased woodblock prints in Yangliuqing 楊柳青, Taian 泰安, Qufu 曲阜, Kaifeng 開封, Zhuxianzhen 朱仙鎮, Dengxian 登封縣, Lingbaoxian 靈寶縣, Xi'an 西安, Weinanxian 渭南縣, Taiyuan 太原. Upon Alekseev's return to Beijing much help with writing comments for the prints came from the professional *nianhua* painter Zhang Haoru†. In his diary dated January, February and March 1908, Alekseev mentions that Mr. Zhang Bingham wrote notes for prints numbered from 434 to 815, they were purchased during the expedition and in Beijing and included pictures with Door Gods *menshen* 門神 and 'hundred-gods' *baifeng er* 百份兒 (Riftin, 2009: 458). Alekseev was not fully satisfied with the Zhang's work, he appreciated Meng Xijue much more (Riftin, 2009: 458). In the beginning of 1909, Alekseev used his vacation to travel and purchase woodblock prints in Shanghai, Hangzhou, Suzhou and Hankou. As Alekseev's daughter Marianna Bankovskaya mentions in her book, he worked out a list of 282 topics based on this expedition with Chavannes that needed further study and systematization, many of them were relevant to popular prints (Bankovskaya, 2010: 444).

Boris Riftin mentions total of 1452 sheets of hand-written notes, apart from the above-mentioned Hermitage booklet; another portion is housed at the Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg branch. The title of the archive entry is "Description of the Chinese popular prints featuring the works of Chinese literature. Notes of *xiansheng* with remarks by Alekseev. In Chinese". This portion contains descriptions for 470 pieces of popular prints from Alekseev's collection. They are dated 1906–1907. Riftin discussed some of these notes in his Chinese language article for the volume introducing Russian collections of *nianhua*, up to present there is no catalogue or a thorough study of these notes (Riftin, 2009: 458-61). What presents the main challenge is that these notes are kept separately from the pictures. Without doubt, they represent a unique case of written communication between people of two different cultures. It is a rare case of the documented interaction between a sinologist and his informants.

This paper addresses yet another scope of the notes made by *xiansheng* and Alekseev during his trips to China. They are resided in the Research and Historical Archive of the State Museum of

* Meng Xijue 孟錫珏 (1870–1938), second name *zi* Yushuang 玉雙, from Wanping county 宛平縣, Tianshun prefecture 順天府, north-east of Beijing, received *jinsi* degree in 1898. Before the establishment of the Republic in 1912 he occupied posts of an editor at Hanlin academy, a record keeper at the governor-general office of Jiangbei 江北 (present day Chongqing 重慶), a record keeper of Tianjin Pukou railroad 津浦鐵路 etc.

† Zhang Haoru 章浩如 (1870 – ?), second name *zi* Bingham 炳漢, or Weihan 維漢. He was a painter at a shop producing prints specializing on landscapes and human figures.

the History of Religion (Saint-Petersburg), their study and matching with *nianhua* pictures is one of the goals of the joint Russian-Taiwanese project supported by the governmental funds of the two countries (2015–2017). Russian scholars who studied Alekseev's materials on popular prints were aware of these notes, some of them were consulted by his students who edited posthumous publication of their teacher's expedition diary (Alekseev, 1958). At the moment fourteen folders marked with the letter Д (*delo* case) containing total of 41 envelopes are registered as 'Alekseev's fund'. They feature *xiansheng*'s comments on popular prints, temple and street epigraphy, folklore and diary notes in Russian and Chinese. Staff personnel of the museum supposes that these notes entered the Museum's archive around 1950-s, and no one studied them since then. In 1938, Academician Alekseev was invited to work as a curator of an exhibition 'Religions in China', during the same year the museum purchased a collection of about 1000 pieces of woodblock prints from him. Alekseev selected exhibit items (mainly woodblock prints and photographs), proposed a plan of the exhibition and provided the exhibits with museum labels and commentaries. Probably the breaking out of the war in June, 1941, hindered this venture.

As for methodology, this study followed a principle of scientific objectivity while applying content analysis of the studied documents and comparative analysis of hand-written and pictorial sources from the funds of the State Museum of History of Religions, which brought the authors to a new level of generalizations and allowed them to introduce completely new and unstudied materials on Chinese popular arts and religions to the scholarly community.

3. Discussion

The characteristic feature of the traditional education in East Asia has been its cohesion with religion (Tibet, Mongolia) or state examination system for official posts (China, Korea, Vietnam), therefore, a person became literate as a result of learning the Confucian canon or Buddhist scriptures. The standard curriculum suggested memorizing a set of books, the level of understanding of these maxims varied among the individuals and determined whether a person was capable of participating in examinations or not. Similarly, Alekseev's mentors possessed different level of education, e.g. Meng Xijue even received the highest *jinshi* 進士 degree and occupied official posts. Status of a 'master' *xiansheng* means that they were teaching reading and writing skills, further study is required to find out whether they had passed the initial exam for *xiucai* 秀才 degree. Alekseev also consulted artists who produced woodblock designs and were 'half literate'. We believe that finding out more details about the authors of the notes helps to determine the level of their expertise in popular prints, which were generally despised by the men of letters[†]. Importantly, the notes were compiled not only by teachers, but by artisans too.

After visiting woodblock prints production centre in Zhuxianzhen of Henan province and talking to a painter in one of the shops Alekseev made a very accurate observation of their role in the production of the crafts representing 'minor' popular culture: 'I saw these half-literate people..., they are neither workers, nor scholars... They are the bearers of folk traditions and keepers of the Confucian traditions... This ambivalent nature of author-painters adds complexity to the pattern of popular prints which adopts plots borrowed from a thick cultural layer and inherits a long-standing tradition' (Alekseev, 1958: 176). This observation grasps the essence of the print painters' role of a bridge between the high-brow Confucian canon and illiterate consumers of the prints. John Lust adds that these artisans 'were of peasant origins with a leavening of graduates of preliminary examinations, former school teachers, etc., or with a few years in a local school before being called on to support the family' (Lust, 1996: 134). He outlines their major duties in the shop: 'the master supplied an uncolored draft which was expected to be impeccable, hung up for discussion with by the team on its quality, its likely impact and reception by the public' (Lust, 1996: 148). Artisans were the insiders of the industry and could provide many unique details, but, as will be shown below, their ability for interpretation could in some cases be hampering.

* In her study of the late Qing education Evelin Rawski also applies the term 'semiliterate' attributed to those who could not read or write beyond the elementary level (Rawski, 1979: 3).

† The problem of the prints' misinterpretations offered by this group of consultants is discussed in (Yang, 2013).

Below we will address explanatory notes by two different commentators, discuss their approach to the images and their answers to the questions written by Alekseev in Chinese. The folder marked as ‘D 6’ holds an envelope titled “№ 20 Album 門神” (menshen Door gods), below there is an addition “+ 送子娘” (songzi niang Child giving mother goddess). Total of 64 notes offering explanations for 64 prints were made by the same person, the level of calligraphy is of a satisfactory level, in rare cases there are misspellings when some character is erroneously replaced by its homonym. The majority of the notes describes the coupled pictures of Door gods which are hung on the door leafs, there are also several pictures featuring Child giving goddess and Celestial official tianguan 天官, or Door god for a single-winged door. Almost all the notes follow the same pattern and describe the attire of the gods, weapons, objects on their waist and hands, objects and slogans around the main figure. The typical description is provided below. The original punctuation of the texts is preserved:

<p>門 四三 menshen san 此畫五代時李存孝收伏高思繼也 二人各手使抓皆穿鎧甲 仍作上下二聯 此二人生前勇力過人 李存孝有打虎之事 故亦可避邪魅也 ci hua wu dais hi li cun xiao shou fu gao si ji ye err en ge shou shi zhua jie chuan kaijia reng zuo shang xia er lian ci err en sheng qian yong li guo ren li cun xiao you da hu zhi shi gu yi ke bi xie mei ye Question written by Alekseev: 誰打誰未詳 shei da shei wei xiang Answer: 李存孝打倒高思繼後收伏為俘耳 li cun xiao da dao gao si ji hou shou fu wei fu er</p>	<p>Door [God] 4 3 In this picture [is shown how] Li Cunxiao of the Five Dynasties [period] subdued Gao Siji They seize each other with their hands both are wearing armor these [pictures] are the upper and lower in a pair these two people were the boldest of the bold during their lifetime there is a saying about Li Cunxiao that he had killed a tiger for this reason [this picture] expels evil charms Question written by Alekseev: it is not clarified who subdued whom Answer: Li Cunxiao subdued Gao Sijin and took him as a captive</p>
---	--

This note suggests that the reader knows the story of the Five Dynasties and Ten states period wudai shiguo 五代十國 (907–979) and biographies of two warriors Li Cunxiao 李存孝 (?–894, late Tang dynasty) and Gao Siji 高思繼. The biography of Li Cunxiao was included into the ‘Old and New histories of the Five dynasties’ (jiu wudaishi 舊五代史, xin wudaishi 新五代史). But xiansheng probably refers to the deeds of this hero mentioned in the popular historical novel ‘Romance about the destruction of Tang and history of Five dynasties’ (Can tang wudaishi yanyi 殘唐五代史演義) compiled by the Ming dynasty author who used materials from the official chronicles the ‘Book of Tang’ (Tang shu 唐書), the ‘Histories of Five Dynasties’ and popular legends. It depicts the fall of the Tang dynasty and warfare that followed it. Alekseev’s question reveals that he was not familiar with these two generals and the story of their struggle.

Below there is another note explaining a coupled picture of Door gods, it is an interesting case when the Alekseev’s logic made him wonder about the use and appearance of some parts of the armor, and xiansheng gives a curious answer:

<p>門 七八 men qi ba 此亦門神也 周身穿著盔甲 背有護脖旗腰跨箭袋內盛羽翎箭手掣金瓜錘作左右二式也 ci yi menshen ye zhou shen chuan zhe kui jia bei you hu bo qi yao kua jian dai nei sheng yu ling jian shou na jin gua chui zuo you er shi ye</p>	<p>Door [God] 7-8 These are the Door gods too Each wears a full suit of armor on the back [there is] a flag protecting the neck across the waist there hangs a cocker full of feathered arrows a jinguachui in his hand two pictures make a pair</p>
---	---

<p>Alekseev`s question written in pencil: 旗乃易破之物何能護脖耳 qi nai yi po zhi wu he neng hu bo er (a part of this question is covered by the written answer) Answer: 旗雖易破。然護脖者。不在旗而在旗的鐵桿也。原為有人在背後。用長鎗刺脖。有此旗桿。略一轉動。自將他人之槍攔住或撥開也。旗為好看。係余事耳。凡為元帥者。皆有令旗也 qi sui yi po. ran hu bo zhe. bu zai qi er zai qi de tiegan ye. yuan wei you ren zai bei hou. yong chang qiang ci bo. you ci qi gan, lue yi zhuan dong. zi jiang tar en zhi qiang ge zhu huo bo kai ye. qi wei hao kan. xi yu shi er. fan wei yuan shuai zhe. jie you jing qi ye</p>	<p>Alekseev`s question written in pencil: the flag can be easily torn, how can it protect the neck? Answer: even though the flag can be easily torn, yet it can protect the neck. It is not a cloth, but a metal flagpole. In the past it could happen that [someone] used a long spear to pierce the neck. [If] there is this flagpole. A small twist. The spear of another man is caught and poked away. The flag cloth looks good. It is an excessive thing. Every commander-in-chief. Has this command flag.</p>
---	---

Jinguachui 金瓜錘 is a cold weapon with a pike in the shape of a gold gourd. Alekseev was perplexed how a soft-flag cloth could protect the neck of a warrior. The phrase in Chinese does not give a clue, in order to understand it, one should at least be familiar with the scenic costume of an actor performing a warrior in a traditional drama, and the flags behind their back also signify the number of armies or regiments under their command. So, Alekseev raised this question to enhance his cultural competence.

A considerable number of the notes describes the weapons of the Door gods. Alekseev asks questions about their meanings, e.g. the original text says: ‘上聯門神盔甲穿龍袍身背護脖旗手托竹節鋼鞭’ (shang lian men shen kui jia chuan long pao bei hu bo qi shou tuo zhu jie gang bian. The Door god from the upper picture wears a full imperial robe on top of the armor, a flag is protecting his neck, in his palm he holds zhujie gangbian), Alekseev underlined the four characters with a pencil and asked what this thing was. His mentor wrote an answer: ‘武將上陣的兵器王靈官亦掣鞭與此皆為驅邪耳’ (wu jiang shang zhen de bing qi wang ling guan yin a bian yu ci jie wei qu xie er. This is a weapon which a general uses during warfare, the Celestial official Wang holds a whip and this thing in order to expel noxious forces) (note門 二十二三 men er shi er san ‘Door 22-23’). Zhujie gangbian竹節鋼鞭 is a cold weapon in the shape of bamboo sections, an attribute of the Door god called Jing De 敬德.

After several months of studying popular prints Alekseev had gained much knowledge and could express doubts about explanations of the xiansheng, as seen in the description below:

<p>門五十四 五十五 men wu shi si wu shi wu 此幅門神頭帶烏紗帽身穿蟒袍橫玉帶一手掣牙笏一手托盤內有三足爵一只如意一個為進爵如意旁立一童手掌旗傘上聯面前立仙鶴下聯立一鹿口中各啣芝草也 ci fu men shen tou dai wu sha mao shen chuan mang pao heng yu dai yi shou na ya cong yi shou tuo pan nei you san zu jue yi zhi ru yi yi ge wei jin jue ru yi pang li yi tong shou zhang qi san shang lian mian qian li xian he xia lian li yi lu kou zhong ge xian zhi cao ye Alekseev`s question: 此類之像非門神也非武將也然而何名之神且和實門神何有人供 ci lei zhi xiang fei men shen ye fei wu</p>	<p>Door [God] 54-55 The Door god on this picture wears an official’s hat with wings, a full robe with a dragon ornament and jade belt, in one hand he holds an ivory tablet, in another hand he holds a tray, on which lie a tripod and ruyi verge. This means ‘would you receive a title of a duke upon your wish’. A young servant stands beside, he holds a decorated umbrella, on the upper picture in front of them stands a crane, in the corner of the lower picture there is a deer, they hold a fungus in their beak and jars. Alekseev`s question: this is not a picture of a Door god, it is not a warrior, what is the</p>
---	--

<p>jiang ye ran er he ming zhi shen qie he shi men shen he you ren gong Answer: 此類門神。與第六十六頁之取吉 利之意相同。非為避邪也 ci lei men shen. yu di liu shi liu ye qu ji li zhi yi xiang tong. fei wei bi xie ye</p>	<p>name of this deity? How people worship him? Answer: this is a type of a Door god picture, [it has] the same auspicious meaning as the picture No. 66. It has no meaning of expelling evil forces</p>
--	--

Therefore, the author of this set of sixty four notes rarely supplements his comments with references or quotations from the classics or literary pieces; he limits himself to the description of the objects and their meaning what requires competence in the popular culture rather than Confucian classics. Yet the note listed below reveals his literacy in Daoist scriptures and poetry.

<p>門 六十六 六十七 men liu shi liu liu shi qi 真之士。遊歷於深山幽險之區。其拐杖皆 有五嶽真形圖也。倘有一切山精鬼魅虎狼等。 皆遠避之而無害也。今壽星所帶。其亦為五嶽 圖手。 dao zhi shi. you li shen shan xian zhi qu. qi guai zhang jie you wu yue zhen xing tu ye. tang you yi qie shan jing gui mei hu lang deng. jie yuan bi zhi er wu hai ye. jin shou xing suo dai. qi yi wei wu yue tu shou. 元符經。欲朝五帝役山精。當得五嶽圖。 高啟詩 獨幽險不用扶。身佩五嶽真形圖。 yuan fu jing. yu chao wu di yi shan jing. dang de wu yue to. gao qi shi du pan you xian bu yong fu. shen pei wu yue zhen xing tu</p>	<p>Door [God] 66-67 (2nd sheet) A Daoist. Travelled in deep mountains and hard-to-reach areas. On his crutch there [hangs] a Map of the genuine shape of the Five peaks. Should mountain demons, ghosts, tigers, wolves and others appear. They keep away and do no harm. The God of Longevity Shouxing also carries [it]. It is also the Map of the Five peaks. Scripture of the Primordial talisman. [someone] wished to pay a visit to the Five emperors, had to fight with mountain demons, obtained the Map of the Five peaks. Poem of Gao Qi ‘alone ascend dangerous peaks, no need to lean on [one`s] hand. Carry the Map of the genuine image of the Five peaks’.</p>
--	--

We suppose that the author of the commentary probably wanted to quote the ‘Upper Scripture of Begetting Five Talismans of the Genuine Unity of the Superior and Boundless Great Dao’ (Taishang wuji dadao ziran zhen yiwu cheng fu shang jing 太上無極大道自然真一五稱符上經), better known by its short title ‘Upper Scripture of Begetting Five Talismans’ (wu chengfu shang jing 五稱符上經). It is included in the collection of the early Daoist documents ‘The Seven Tablets in a Cloudy Satchel’ (Yunqi qiquan 雲芟七簽, scroll 81, second part of the section ‘talismans and maps’ futubu er 符圖部二, compiled circa. 1017–1021 by Zhang Junfang 張君房). This scripture has a saying: ‘The teacher/sage wished to establish the Five emperors, had a fight with mountain demons, obtained the Map of the Five peaks then’ (zi yu ding wudi, yi shanjing, dangde wuyuetu 子欲定五帝, 役山精, 當得五嶽圖). So xiansheng did not name the scripture and quoted it correctly. He also quoted a poem ‘Dongting mountain’ (dongting shan 洞庭山) by Yuan dynasty poet Gao Qi (高啟 1336 – 1374). What is the use of these two quotations? They seem to just have come into his mind as something relevant to the words ‘the Map of the Five peaks’, here a type of associational thinking is seen.

Commentary for another set of pictures was written by another Chinese consultant, supposedly, Tian Ziru 田子如. The calligraphy of these notes is coarser than the previous set, misspellings occur more often and many characters are written in the simplified form which points at lower educational level of the person who wrote them. This set contains in total 109 pieces of notes and a conclusion (zonglun 總論) with continuing numbering of pages, the name of the commentator Tian Ziru is placed at the end of the Conclusion. This set of notes mostly describes the Door gods and the God of wealth caishen 財神. Importantly, the very approach is different from

the previous set of notes: the author rarely describes all the objects on the picture, he puts stress on the auspicious symbols and provides explanation of their meanings, since these meanings or wishes are mainly not expressed verbally, but via the objects in the picture, their names sound close to the sound of auspicious words (e.g. picture of a bat fu 蝠 expresses wish of happiness fu 福).

The way Tian Ziru wrote his notes reveal that he was rather familiar with the woodblock printing industry, because he provided specific terms used for different compositions of gods and their nicknames in the North and South of China. The notes also tell how to properly hang the pictures – on the outside or inner doors, double/single-leaf doors. The typical description is below:

<p>十六頁 shi liu ye 此亦福祿壽之像也南方人多用之呼之謂淨面三星 於北方不大相宜土人名為素片子言其不甚華麗也故多有作俗畫用者 ci yi fu lu shou zhi xiang ye nan fang ren duo yong zhi hu zhi wei jing mian san xing yu bei fang bud a xiang yi tu ren ming wei su pian zi yan qi bu shen hua li ye gu duo you zuo su hua yong zhe</p>	<p>Page 16 This also is an image of [three deities of] Happiness, Official's salary, Longevity the southerners often use it and call it the 'three stars with clean [not painted] faces' for the northerners it is not appropriate to use names for the clay made figures, they are called 'plain/white plates' which means 'not gorgeous', the reason is that they are often [drawn] on coarse pictures</p>
---	---

The author mentions specific terms used for this particular type of print depicting three deities, which imply connections between the appearance of these deities on woodblock prints and make-up of a Chinese drama actor, since the term 'clean/white face' is used for the theatrical type without a make-up. E.g. iconography of the two most popular Door gods Qin Qiong 秦瓊 and Jing De 敬德 suggests that they have respectively 'white face' and 'painted face'.

Below is an illustration of a conflict between the Alekseev's logic and his informant's one:

<p>伍頁 wu ye 此乃單扇門之門神也又呼之謂小二財因下有招財童子也吉語謂之招財入門借財神門神之音也 ci nai dan shan men zhi men shen ye you hu zhi wei xiao er cai xia you zhao cai tong zi ye ji yu wei zhi zhao cai ru men jie cai shen men shen zhi yin ye Remark with pencil: 此童子有鬚 ci tong zi you xu 不可泥意此言童子即利市仙官職亦在聚寶童子班也若為之老童恐來入洪門者不欲聲可令一笑 bu ke ni yi ci yan tong zi ji li shi xian guan zhi yi zai ju bao tong zi ban ye ruo wei zhi lao tong kong lair u hong men zhe buy yu sheng ke ling yi xiao</p>	<p>Page 5 This Door god is for a single-leaf door he is also called Little Second rich man (xiao er cai) because at the bottom there is a Boy attracting wealth, the auspicious saying is: 'attract the wealth to enter the gates of the house', the sound of the word shen from the Door god menshen is borrowed Remark with pencil: this boy has a beard Better not to limit oneself with such a definition, he is called a 'boy', but his official post is the Immortal official giving profit in trade, [he is] also from the group of boys collecting treasures, [if we speak of] a boy looking like an old man only those who entered the society of Hongmen would find it hilarious</p>
--	---

The logic of the xiansheng's answer is rather curious, he does not perceive the image of a boy collecting treasures in the same way as Alekseev does, and yet he just insists on his own explanation. In the final phrase he makes a joke saying that all common people would not find such an old man boy weird, except for those who 'entered the society of Hongmen' 入洪門, is a term for secret societies or some illegal groups in late imperial China. The commentator probably uses this term in a pejorative sense to delineate those who went astray from common ways.

The author of this portion of the notes likes to display literacy in the Four books and Five canons (sishu wujing 四書五經), below is a descriptive note mentioning the Analects (Lunyu 論語) attributed to Confucius:

<p>三十二頁 san shi er ye 此亦雲錦之類也而花樣不同吉祥語即謂之鳴鳳朝陽雙喜連生可耳以二子手持蓮共笙也</p> <p>ci yi yun jin zhi lei ye er hua yang bu tong ji xiang yu ji wei zhi ming feng chao yang shuang xi lian sheng ye er yi er zi shou chi lian gong sheng ye</p> <p>Question in blue pencil: 是太平之瑞耳 shi tai ping zhi rui er 論語云鳳鳥不至吾已矣夫子乃言鳳為瑞鳥不易輕見既見之必得吉祥故夫子有不見之嘆</p> <p>lun yu yun feng niao bu zhi wu si yi fu zi nai yan feng wei rui niao bu yi qing jian ji jian zhi bi de ji xiang gu fu zi you bu jian zhi tan</p>	<p>Page 32</p> <p>This is also a type of an ‘ornament on brocade’ but the ornament is different [from a picture mentioned in another note] the auspicious words are the following: ‘the phoenix sings <u>at dawn</u>’, ‘double happiness is constantly born’ two children hold a lotus flower and a reed pipe* in their hands</p> <p>Question in blue pencil: is it a propitious [omen] of great peace?</p> <p>The Analects say: ‘The phoenix has not come ... Alas, I am finished’†, The Master said, that the phoenix is a propitious bird, not easy to see, [one who] sees it begets luck since the Master did not see him [he] sighed</p>
---	---

The xiansheng uses the term yunjin 雲錦 (‘ornament on brocade’) for a certain composition of the woodblock print, which probably uses a contour with a cloud-like ornament. The auspicious phrase used to explain the picture ‘phoenix sings at dawn’ is also an allusion of a noble man coming to an audience of a wise ruler, the words chaoyang 朝陽 ‘at dawn’ were underlined by Alekseev‡, he wanted to know their meaning. I suppose xiansheng misunderstood his question and referred to the ‘phoenix’. Does this context really require quoting from the Analects? The commentator recalled a fragment from the classic relevant to the word ‘phoenix’. The final comment is just an answer to the Alekseev’s misunderstood question, it is not relevant to the description of the print per se. Below is a pair of prints commented with reference to the Book of Songs (Shijing 詩經):

* A lotus flower *lian* 蓮 and reed pipe *sheng* 笙 are homonyms of *liansheng* 連生 ‘constantly born’.

† In the original text this phrase is the following: 子曰：鳳鳥不至、河不出圖、吾已矣乎 *zi yue: feng niao bu zhi, he bu chu tu, wu yi yi hu*. ‘The Master said: “The Phoenix has not come, the Yellow River has not produced at diagram. Alas, I am finished”’ (Chapter: *Zihan* 子罕).

‡ Yang Yujun suggests that Alekseev meant the dynasty title *Taiping* 太平 during the Three kingdom period (256–258) (personal communication, June, 2015).

<p>四十四頁 si shi si ye 此亦雙扇門所宜帖者也南方人名為對娃 娃取二子雙生之意也吉語可云麟趾公姓* 詩經 周南 富貴得子或云貴子雙生亦可 ci ye shuang shan men suo yi tie zhe nan fang ren ming wei dui wa wa qu er zi shuang sheng zhi yi ye ji yu ke yun lin zhi gong xing shi jing zhou nan fe gui de zi huo yun gui zi shuang sheng yi ke</p>	<p>Page 44 This picture is suitable to be glued on a double-leaf door the southerners call it 'a pair of babies' pointing at the meaning 'two sons are born in pair', the auspicious phrase can also be: 'a hoof of the kylin duke`s surname' The Book of Songs, Songs of Zhou and the South 'Happiness, nobility, will beget a son', or one can say: 'precious sons are born in pair'</p>
<p>四十五 si shi wu 此頁與四十四同對少婦屋內用之最宜取 其有送子之慶也吉語亦周南之什麟定公族貴子 連生也可矣俗人即謂之麟送雙子而已 ci ye yu sis hi si tong dui shao fu wu nei yong zui yi qu qi you song zi zhi qing ye ji yu yi zhou nan zhi shen lin ding gong zu gui zi lian sheng ye ke yi su ren ji wei zhi lin song shuang zi er yi</p>	<p>Page 45 This picture is in pair with the page 44 it is better to be glued in the room of a newlywed wife its meaning is to beget a son As auspicious words [one] can use some phrase from The Songs of Zhou and the South 'the forehead of the kylin the lineage of a duke', 'precious sons are born one after another', common folks also call it 'the kylin brings a pair of sons'</p>

The xiansheng again refers to the Songs of Zhou and the South, but his quotation 麟定公族 *linding gongzu* is not correct, the original text is: 麟之定, 振振公姓 *lin zhi ding zhen zhen gong xing*, the Legge`s translation is 'the forehead of the Lin, the noble grandsons of our prince', in A. Shtukin`s translation: 'how noble is kylin`s forehead, now the duke has an offspring'. These quotes from Shijing are not only prone with mistakes, they are too fragmentary to understand by a person lacking training in classics, but certainly they provide enough information for the literati. In his comments Tian Ziru also mentions a chapter 'People`s wealth' *Fumin pian* 富民篇 from *Guanzi* 管子, and the Book of Rites *Liji* 禮記, chapter 'System of ruling' *Wangzhi* 王制. So, these comments represent a case when auspicious sayings popular among wide public e.g. 'precious sons are born in pair' are mentioned together with quotations from the more elevated cultural layer, thus illustrating the ambivalent background of the artist.

4. Conclusion

Scholar from Taiwan Yang Yu-jun, who has been doing research of the woodblock prints from the Museum of the History of Religion, argues that popular prints being a field of interaction between the higher and popular culture tend to be misinterpreted by their biased commentators, while the manner of certain pictures bears traces of the 'literati panting' (Yang, 2013; Yang, 2014). Our research brings to light commentary notes and elicits new facets of this interaction. As early as the beginning of the 20th century Alekseev made a correct observation about the role of the literate picture designers as intermediaries between the corpus of Confucian learning (in its basics, though) and mostly illiterate clientele purchasing the woodblock pictures. His diary notes also record difficulties he faced finding mentors who were both literate and able to write detailed commentaries for his collection of nianhua prints, since some xiansheng tended to look down at them. This paper does not focus on pictorial and verbal representations of the interaction between the elite and popular culture seen on the prints themselves, but chooses the notes to display how the commentators` personality and background affected their descriptions. Another unique aspect

* The original text in The Book of Songs is 麟之趾、振振公子, *lin zhi zhi, zhen zhen gong zi*, translated by Legge as, 'The feet of the Lin, The noble sons of our prince.' (Chapter Lessons from the States *Guofeng* 國風, section The Odes of Zhou and the South *Zhounan* 周南), in the Russian translation by A. Shtukin: 'the feet of the kylin are full of mercy, those are noble sons of a duke'.

† Commentary says that these phrases compare the noble appearances of the duke`s sons to the mythical animal kylin.

of these notes is a written dialogue between Alekseev and his mentors, which also reveals peculiar differences in logic and perception between the representatives of the two cultures. The paper displays how xiansheng in their commentaries reserve to both popular knowledge in the form of auspicious phrases (e.g. 'let precious sons are born in pair', or 'would you receive a title of a duke upon your wish') and the quotations (often incorrect) from the Confucian classics, Daoist scriptures and literary works.

5. Acknowledgements

This publication was generously supported by the Russian State Fund for Humanities (RGNF), project №15-21-10001.

References

- Alekseev, 1958 – Alekseev, V. M. (1958). V Starom Kitae (In old China). Moscow.
- Bankovskaya, 2010 – Bankovskaya, M. V. (2010). Alekseev i Kitai. Kniga ob Otze (Alexeev and China. Book about father). Moscow: Vostochnaia literatura RAN.
- Johnson et al., 1985 – Johnson, D., Nathan A.J., Rawski E.S. eds. (1985). Popular Culture in Late Imperial China. Berkeley: University of California Press.
- Lust, 1996 – Lust, J. (1996). Chinese Popular Prints. Leiden; New York: E.J. Brill.
- Marriott, 1955 – Marriott, M. (1955). Little Communities in an Indigenous Civilization. (Village India). American Anthropologist. Vol. 57. №3. pp. 171-222.
- Pchelin, Rudova, 2008 – Pchelin N., Rudova M. (2008). Nianhua. Muzei, Spetvypusk (Museums, special issue). Publishing House "Ruda i metally". pp. 85-105.
- Rawski, 1979 – Rawski, E. S. (1979). Education and Popular Literacy in Ch'ing China. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Riftin, 2009 – Riftin, B. (2009). 李福清. Zhongguo Mubanhua zai Eluosi 中國木版年畫在俄羅斯 [Chinese woodblock prints in Russia]. Feng Jicai ed., Zhongguo muban nianhua jicheng. Eluosi cangpin juan 中國木版年畫集成. 俄羅斯藏品卷. Full collection of Chinese woodblock prints. Russian collections volume. Beijing: Zhonghua shuju 中華書局, pp. 444- 511.
- Rudova, 1960 – Rudova, M. (1960). Kolleksiia V. M. Alekseeva (Pamiantniki kultury i iskusstva Kitaia) (Collection of V.M.Alexeev. Cultural and artistic heritage of China). Soobschenia Gos.Ermitazha (Information of the State Hermitage). №19. pp. 38-41.
- Rudova, 1961 – Rudova, M. (1961). Sistematizatsia kitaiskih novogodnih narodnyh kartin (nianhua) leningradskih sobranii (Sistematization of the Chinese popular New Year prints (nianhua) from the Leningrad collections). Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Papers of the State Hermitage). Leningrad. Vol. 5. pp. 286-298.
- Rudova, 1988 – Rudova, M. (1988). Kitaiskaia Narodnaia Kartinka (Chinese Popular Prints). Leningrad: Biblioteka Aurory.
- Rudova, 2003 – Rudova, M. (2003). ed. Kitaiskaia Narodnaia Kartina Nianhua iz Sobrania Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki [Chinese popular picture *nianhua* from the collection of the State hermitage. Exhibition catalogue]. Saint-Petersburg: AO Slavia.
- Singer, 1972 – Singer, Milton B. (1972). When a great tradition modernizes: an anthropological approach to Indian civilization. New York: Praeger Publishers.
- Szonyi, 2007 – Szonyi, M. (2007). Making Claims about Standardization and Orthopraxy in Late Imperial China Rituals and Cults in the Fuzhou Region in Light of Watson's Theories. *Modern China*. Vol. 33. №1. pp. 47-71.
- Watson, 1993 – Watson, J. (1993). Rites or beliefs? The construction of a unified culture in late imperial China. Lowell Dittmer, Kim, Samuel eds. China's Quest for National Identity. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press. pp. 80-103.
- Yang, 2013 – Yang, Yu-jun (2013). 楊玉君. Minsuhua de jiedu yu wudu: yi ecang wugui nao pan tu wei li (民俗畫的解讀與誤讀—以俄藏五鬼鬧判圖為例 [The Interpretation and Misinterpretation of Folk Pictures: A Case of the Zhong Kui Pictures Held in Russian Museums] *Minsu Quyi* 民俗曲藝, Vol. 181. № 9. pp. 223-64

Yang, 2014 – Yang, Yu-jun (2014). 楊玉君. Ecang qingmo zhongkui tuxiang kaoyi (俄藏清末鍾馗圖象考釋 [Studies on the Late Qing Pictorial Images of Zhong Kui Held in Russia]. *Zhongzheng hanxue yanjiu* 中正漢學研究. Issue 1 (June). pp. 25-52.

Zang, 1995 – Eluosi Donggong Zang: Zhongguo Nianhua Tesezhan 俄羅斯冬宮館藏：中國年畫特色展 [Collection of the Russian Winter Palace: special exhibition of the Chinese *nianhua*]. Taipei: Guoli lishi bowuguan 國立歷史博物館.

УДК 299.51

Взаимодействие «высокой» и «низкой» культур в позднеимперском Китае: по материалам коллекции китайских народных картин няньхуа из собрания В. Алексеева

Екатерина Александровна Завидовская ^{a, *}, Екатерина Александровна Терюкова ^b

^a Национальный университет Цин Хуа, Тайвань

^b Государственный музей истории религии, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются письменные комментарии к китайским народным картинам няньхуа 年畫 из коллекции русского синоведа В.М. Алексеева (1881–1951), составленные по его заказу его китайскими помощниками-учителями (сяньшенами 先生) во время его стажировки в Китае в 1906-1909 гг. Публикуемые в статье рукописные комментарии хранятся в фондах Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург) и лишь недавно попали в поле исследования. Они демонстрируют большую или меньшую осведомленность комментаторов в области знания классиков конфуцианства и классической литературы, некоторые из авторов являются представителями профессионального сообщества, занятого производством няньхуа, и отражают хорошее знание ими символических значений представленных на картинах сюжетов и персонажей. В статье все комментарии рассматриваются как результат взаимодействия «высокой» и «низкой», простонародной, культур в Китае, т.е. как комментарии образованных людей составленные по поводу народного искусства. Изучение этих комментариев позволило выявить элементарное, неглубокое знание классических текстов их составителей, чем объясняется не всегда корректное соответствие вопросов, задаваемых В. Алексеевым, и ответов на них.

Ключевые слова: высокая и народная культура, позднеимперский Китай, Василий Алексеев, народная картина, классические каноны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: katushaza@yahoo.com (Е.А. Завидовская), eateriukova@mail.ru (Е.А. Терюкова)